СОЧИНЕНІЯ

В. Д. КУДРЯВЦЕВА-ПЛАТОНОВА,

ДОКТОРА БОГОСЛОВІЯ,

ПРОФЕССОРА ФИЛОСОФІИ ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И СТАТЬИ ПО КОСМОЛОГІИ И РАЦІОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГІИ.

Изданіе Братства Преподобнаго Сергія.

Сергіевъ Посадъ.

1894.

Типографія А. И. Снегиревой
въ Москвѣ и Сергіевомъ Посадѣ.

Печатать дозволяется. Іюня 10 дня, 1894 г.
Ректоръ Моск. Дух. Акад. Архимандритъ Антоній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

1. О единствѣ рода человѣческаго . . . . . 1—195

I. Свидѣтельства библейскія. 8—32.—II. Свидѣтельства естественныхъ наукъ. 32—79.—III. Свидѣтельства психологическія. 80—97.—IV. Свидѣтельства историческихъ наукъ. 97—103.—V. Историко-географическія соображенія о разсѣленіи людей. 103—124.—VI. Свидѣтельства сравнительнаго языкознанія и религіозно-историческихъ преданій. 124—158.—VII. Свидѣтельства хронологическія. 158—193.—Заключеніе. 194—195.

2. О первоначальномъ происхожденіи на землѣ рода человѣческаго . . . . . 196—247

3. Безусловный прогрессъ и истинное усовершенствованіе рода человѣческаго. . . . . 248—278

О ЕДИНСТВѢ

РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО *).

Апостолъ Павелъ, указывая въ Ареопагѣ мудрымъ аѳинскимъ на доступные естественному разуму способы богопознанія, обращаетъ ихъ вниманіе на распредѣленіе произшедшихъ отъ единой крови племенъ человѣческихъ по всей землѣ, какъ на вразумительное дѣйствіе премудрости Божіей, могущее возводить людей къ познанію и взысканію Господа своего, Творца и Промыслителя. *Богъ*, говоритъ онъ, *сотворивый міръ.... сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному, уставивъ предучиненная времена и предѣлы селенія ихъ, взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко недалече отъ единаго коегождо насъ суща* (Дѣян. 17, 26. 27). Въ самомъ дѣлѣ, разсматривая предѣлы селенія на землѣ, назначенные для каждаго племени, мы видимъ, какъ внѣшняя природа вездѣ служитъ благу человѣка, какъ въ каждой странѣ приготовлены средства для жизни, соотвѣтственной потребностямъ населяющихъ ее племенъ, и какъ въ самомъ мѣстообитаніи, въ силахъ природы, постоянно и разнообразно дѣйствующихъ, лежатъ средства возбужденія и пособія къ осуществленію тѣхъ высшихъ цѣлей и предначертаній, выполненіе коихъ предназначено тому или другому народу, — видимъ и убѣждаемся,

*) Это изслѣдованіе (магистерская диссертація) напечатано было въ „Приб. къ Твор. Св. Отцевъ“ за 1852—1854 годы.

что Богъ Своимъ вседѣйствующимъ Промысломъ *недалече отъ единаго коегождо насъ... Самъ дая всѣмъ животъ, и дыханіе, и вся* (Дѣян. 17, 25). Изучая и сравнивая разнообразныя и разсѣянныя по всему лицу земному племена рода человѣческаго, мы приходимъ къ открытію единства ихъ природы и происхожденія; а открытіе единства столь различныхъ племенъ, возводя насъ къ единой первосозданной четѣ, приводитъ умъ человѣка къ первому Виновнику сей четы и Создателю всѣхъ Богу и убѣждаетъ насъ, что всѣ мы, созданные отъ единой крови, составляемъ родъ Божій (29 ст.). А такое убѣжденіе, раскрывая намъ, по слову Апостола, истинное понятіе о Божествѣ (29), не можетъ не служить однимъ изъ самыхъ живыхъ побужденій любви къ ближнимъ. Только ясное сознаніе, что всѣ люди — наши братія по духовной и тѣлесной природѣ, какъ созданные „отъ единой крови“ однимъ общимъ всѣхъ Отцемъ небеснымъ, ущедренные отъ Него едиными духовными дарами и призванные потому къ достиженію одного общаго назначенія, можетъ быть началомъ истинной, нелицемѣрной любви даже къ тѣмъ изъ нашихъ братій, кои не находятся къ намъ ни въ какихъ, болѣе близкихъ, отношеніяхъ родства или единоплеменности. Только убѣжденіе, что всѣ мы по единству природы и происхожденія родъ Божій (Дѣян. 17, 29) и сыны Отца небеснаго (Матѳ. 5, 45), можетъ заглушить естественное въ поврежденной природѣ человѣка чувство недоброжелательства и мести врагамъ и заставить даже любить ихъ, по заповѣди Евангелія, чтобъ быть истинными сынами Вышняго (Матѳ. 5, 45).

Все сіе показываетъ, какое важное значеніе и близкое приложеніе къ нравственно-религіозной жизни человѣка могутъ имѣть въ кругу естественныхъ наукъ, имѣющихъ предметомъ изученіе человѣка, народоописательныя изслѣдованія различныхъ племенъ рода человѣческаго съ ихъ особенностями и распредѣленіемъ по земной поверхности. Съ этой стороны нельзя не радоваться, что такого рода изслѣдованія въ настоящее время составляютъ одинъ изъ предметовъ особеннаго вниманія науки и такимъ образомъ даютъ намъ возможность съ большимъ удобствомъ и увѣренностію находить и въ области человѣческихъ знаній подтвержденіе истинъ, напечатлѣнныхъ въ сердцѣ человѣка и утвержденныхъ Божественнымъ Откро-

веніемъ. Это тѣмъ необходимѣе, что и здѣсь испытующій умъ человѣка не всегда достигалъ послѣдней цѣли высшаго вѣдѣнія—взысканія Господа.

Но какъ мудрецы аѳинскіе, несмотря на прямой и открытый для нихъ путь боговѣдѣнія, на который указалъ Апостолъ, не могли своею премудростію уразумѣть Творца, Который и оставался для нихъ невѣдомымъ Богомъ *); такъ

*) Конечные выводы, до коихъ дошла наука древняго міра въ изслѣдованіяхъ о происхожденіи рода человѣческаго, представляетъ Діодоръ Сицилійскій. „Что касается до первоначальнаго происхожденія людей — говоритъ онъ—то замѣчательнѣйшіе изслѣдователи природы и историки раздѣлились между собою на два мнѣнія. Одни, полагая, что міръ не сотворенъ и не можетъ погибнуть, почитаютъ родъ человѣческій существующимъ отъ вѣчности и думаютъ, что постоянному рожденію людей не было начала. Другіе, допуская, что онъ сотворенъ и долженъ нѣкогда погибнуть, думаютъ, что первоначальное происхожденіе людей имѣло мѣсто въ опредѣленныя времена“ (Bibl. L. I. c. I. Также у Евсевія: Praep. Evang. L. I. c. VII). Послѣдніе, признавая сперва хаотическое состояніе міра, производили бытіе всѣхъ живыхъ существъ, не исключая и человѣка, изъ смѣшенія стихійныхъ началъ, растворенныхъ влажностью и согрѣтыхъ теплотою солнечною. Такъ думалъ Анаксагоръ, согрѣтой влажной землѣ приписывая образованіе деревьевъ, животныхъ и первыхъ людей. Анаксимандръ производилъ людей отъ животныхъ, измѣнившихъ свою природу. Эмпедоклъ полагалъ, что земля произвела разрозненные члены человѣка, кои потомъ соединились въ одно цѣлое. Демокритъ (Абдерскій) изводитъ людей изъ ила и воды наподобіе червей. Епикуръ, которому слѣдовалъ и Лукрецій, приписываетъ землѣ рожденіе первыхъ младенцевъ. Зенонъ и стоики допускали, что люди произошли изъ земли дѣйствіемъ теплоты и волею Божественнаго Промысла. Парменидъ допускалъ, происхожденіе людей изъ влажной земли (ἐξ ἰλύος) (Diog. Läert: De phil. vitis. ed. Par. 1830. p. 223. Также ср. Август: De civ. Dei; Lact: De fals. relig; Evseb: Praep. Ev. I. I. c. VIII et sq.). Подобное мнѣніе имѣлъ и Аристотель, и его заключеніе было послѣднимъ, со стороны древней науки, рѣшеніемъ вопроса о происхожденіи рода человѣческаго. Вотъ его слова: „не безразсудно о происхожденіи людей и животныхъ держаться того мнѣнія, что они въ древнія времена произведены изъ земли: это случилось однимъ изъ двухъ способовъ: или они существовали прежде на подобіе червей (ὡς σκώληκες), или произошли изъ яицъ (ἐξ ὠῶν)“. Изложивши оба эти способа происхожденія живыхъ существъ, онъ заключаетъ: „почему, еслидля животныхъ было какое-либо начало существованія, то очевидно, что оно должно было произойти однимъ какимъ-либо изъ этихъ двухъ способовъ“ (Arist. op. om. lib. III. De generat. anim.). Впрочемъ, въ другихъ сочиненіяхъ Аристотель склоняется, повидимому, къ мысли о вѣчности живыхъ существъ въ вѣчно существующемъ мірѣ (Phys. lib. VIII, c. I).

Въ однихъ только темныхъ миѳическихъ преданіяхъ язычества и изрѣдка

и въ болѣе близкія къ намъ времена, несмотря на то, что сей путь еще яснѣе озаренъ свѣтомъ Откровенія, мудрые вѣка умѣли уклониться отъ него; плодомъ такого уклоненія были утвержденія положеній не только несогласныхъ съ истинами Откровенія, но прямо враждебныхъ имъ. Вмѣсто того, чтобы видѣть во всемъ родѣ человѣческомъ единый родъ Божій, созданный отъ единой крови, часто предпочитали видѣть родъ

въ твореніяхъ поэтовъ, особенно древнѣйшихъ, почерпавшихъ вдохновеніе изъ этихъ преданій, находимъ сказанія о единой первородной четѣ праотцевъ; но эта истина въ нихъ или была искажена баснословными и странными прибавленіями, или относима только къ мѣстному происхожденію или возобновленію рода человѣческаго въ извѣстныхъ странахъ. Почти каждый народъ почиталъ себя первоначальнымъ, изъ земли рожденнымъ (*αὐτόχθονοι καὶ γηγένεις*) племенемъ въ своей странѣ. Египтяне почитали себя первобытными обитателями нильской долины и первымъ по древности народомъ (Eveb. Praep. Ev. l II, c. I); тоже преимущество иногда усвояли себѣ Индійцы, Персы, а иногда и Римляне (Diod. Sic. l. I. c. I. Aeneid. Virg. l. VIII, v. 315). Аѳиняне говорили, что первые люди сами произрасли изъ почвы Аттики какъ зелень (*καθάπερ τὰ λάχανα*, Luciani: Philopseud. § 3). Но эту честь оспоривали у нихъ Аркадія и Ѳессалія.

Болѣе сходныя съ библейскимъ сказаніемъ о сотвореніи человѣка преданія находимъ у народовъ или родственныхъ съ Еврейскимъ (каковы напр. Финикіяне, Халдеи и Аравитяне), или находившихся къ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ (каковы: Египтяне, древніе Персы и др.). Въ этихъ сказаніяхъ находятся многія, хотя часто помраченныя, черты бытописанія Моисеева: указанія на твореніе человѣка изъ земной персти, о созданіи жены отъ мужа, о раѣ, грѣхопаденіи, змѣѣ обольстителѣ и подобн. (Онѣ собраны у Евсевія въ большей части его сочиненія: Praeparatio Evangelica. Ѳеогонія Финикіянъ и Египтянъ,—у Діодора Сицилійскаго: Bibl. l. I. c. I. et sq.). Изъ новѣйшихъ сравненіемъ языческихъ преданій съ Моисеевыми повѣствованіями занимался особенно Гуецій (Demonstr. Evangelica. P. Huetii, edit. 4, Lipsiae) Грекоримская миѳологія приписывала созданіе людей Прометею, который будто-бы по сотвореніи животныхъ, истощивши запасъ вещества для образованія существъ, собралъ остатки жизненнаго вещества отъ сотворенія прочихъ животныхъ и, создавши такимъ образомъ душу человѣка, тѣло образовалъ изъ глины или ила: отъ того въ человѣкѣ находятся свойства всѣхъ животныхъ— мужество льва, робость зайца и проч. (Horat. Carm. l. I, od. 16. ed. G.Regel. 1839). Послѣ истребленія рода человѣческаго потопомъ, Девкаліонъ и Пирра, по волѣ боговъ, бросаніемъ позади себя камней возобновляютъ родъ человѣческій (Ovid. Metamorph. l. I, v. 318—416).

Въ твореніяхъ древнѣйшихъ поэтовъ, въ гимнахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Орфея, у Гезіода и друг. указывается на образованіе тѣла человѣческаго изъ земли и души отъ дыханія божественнаго, хотя подобныя указанія часто случайны и не предохраняютъ отъ миѳологическихъ потемненій

только животныхъ, раздѣленный на нѣсколько породъ, которыя получили бытіе въ различныхъ странахъ. Вмѣсто того, чтобы восходить чрезъ послѣдованіе родовъ къ одной первозданной четѣ и отъ ней къ Творцу всѣхъ, мудрые вѣка видѣли въ явленіи человѣка въ различныхъ странахъ только дѣйствіе силъ природы, которой приписали творческую силу. Вмѣсто того, чтобы слѣдовать прямымъ и яснымъ свидѣтельствамъ слова Божія и ихъ полагать въ основаніе своихъ изысканій, они старались низвратить сіи самыя свидѣтельства и въ перетолкованіи ихъ найти нѣкоторую опору ложнымъ мнѣніямъ.

Такимъ перетолкованіемъ проложилъ первый путь противнымъ откровенному ученію мыслямъ о происхожденіи рода человѣческаго Исаакъ Пейреръ, бордосскій кальвинистъ, живший

вѣрныхъ понятій (Свидѣтельства поэтовъ—Орфея, Гезіода, Гомера, Аристофана, Каллимаха, Арата, Виргилія, Горація и Овидія касательно происхожнія міра и человѣка собраны въ H. Grotii, de verit. relig. Christianae, I. I, p. 60—65. edit. Amstel. 1775). Вотъ какъ изображаетъ происхожденіе человѣка Овидій, пѣвецъ Греко-римской миѳологіи, уже въ періодъ окончательнаго ея развитія: по происхожденіи животныхъ, на землѣ

Sanctius his animal, mentisque capacius altæ
Deerat adhuc, et quod dominari in cetera posset;
Natus homo est, sive hunc divino semine fecit
Ille opifex rerum, mundi melioris origo:
Sive recens tellus, seductaque nuper ab alto
Aethere cognati retinebat semina cœli.
Quam satus Iapeto, mixtam fluvialibus undis,
Finxit in effigiem moderantum cuncta deorum...
Metamorph. l. I, 75—84 vers.

Здѣсь уже видно колебаніе между болѣе возвышенными понятіями, къ которымъ проложила путь философія и вліяніе Востока, и миѳологическими преданіями язычества.

Изъ философовъ до-христіанскаго міра, только у Сократа и Платона встрѣчаемъ нѣсколько болѣе совершенныя представленія о происхожденіи людей. Какъ Сократъ (у Ксеноф. in Memorab. Socr. l. I), такъ и Платонъ (Тимей. Oevres de Platon. p. V. Cousin. Par. 1839. T. XII, p. 196 sq.) изъ премудраго устройства существа человѣческаго заключаютъ о сотвореніи его Богомъ отъ земли. Но, къ сожалѣнію, это вѣрное понятіе о сотвореніи человѣка соединено у Платона съ мечтательнымъ представленіемъ о трехъ первосозданныхъ существахъ—мужѣ, женѣ и андрогинѣ, впослѣдствіи раздѣленномъ по волѣ боговъ (in Convivio, у Евсевія, Præpar. Evang. l. XII, c. XII).

въ половинѣ XVII вѣка. Въ своихъ сочиненіяхъ *) онъ, на основаніи Священнаго Писанія и древней исторіи различныхъ народовъ, старался доказать существованіе людей на землѣ еще до Адама, который, по его мнѣнію, былъ родоначальникомъ только Еврейскаго и родственныхъ ему народовъ.

Сочиненія Пейрера возбудили въ свое время жаркія пренія, и мнѣнія его имѣли защитниковъ даже въ болѣе близкія къ намъ времена **). Пейреръ и его послѣдователи еще не хотѣли, повидимому, прямо противорѣчить Откровенію, но съ самообольщеніемъ думали найдти согласіе своихъ мнѣній съ ученіемъ Священнаго Писанія чрезъ перетолкованіе различныхъ мѣстъ его. Новаго рода возраженія были возбуждены духомъ того противоборствующаго христіанству направленія, которое, начавшись въ Англіи въ концѣ XVII вѣка, въ XVIII вѣкѣ явилось во всей своей силѣ, въ сочиненіяхъ невѣрующихъ философовъ и естествоиспытателей во Франціи, собирая отвсюду тщетныя орудія противъ истины библейскихъ сказаній. Различіе племенъ по цвѣту кожи, устройству черепа и духовнымъ способностямъ привело Вольтера къ такому рѣшенію, что „только одинъ слѣпой можетъ сомнѣваться въ томъ, что бѣлые, негры, албиносы, готтентоты, китайцы, лапландцы и американцы не суть совершенно различныя породы“ ***), а Руссо, въ своей мечтательной теоріи о первобытномъ со-

---

*) Сочиненія, въ которыхъ Пейреръ (Isaac de la Peyrere) изложилъ свое ученіе, суть: 1) Præadamitæ, seu exercitatio exegetica in Epist. ad Rom. V, 12—14 и 2) Systema Theologicum ex Præadamitarum hypotesi; изд. въ Голланд. 1655.

**) Позднѣйшія сочиненія, или написанныя въ духѣ Пейрера, или защищавшія его сочиненія, исчислены у Грегуара, въ его Hist. d. sect. relig. t. II, p. 3 et sq. ed. 1828. Par. и у Бретшнейдера въ System. Entwick. aller in Dogm. vorkom. Begr. 4. Aufl. 1841. p. 505, 506. Такъ еще въ очень недавнее время Датскій геологъ Frid. Klée, (въ соч. Le Deluge, Par. 1847) утверждалъ, что, по самому свидѣтельству Библіи, „существовали на землѣ во время Адама другіе люди“, и что „Адамъ, изгнанный изъ Едема, долженъ былъ найти Вавилонію уже довольно населенною“ (2 ч. гл. 3). Далѣе утверждаетъ, что Вавилонъ выстроенъ еще до потопа и былъ главный городъ библейскихъ Елогимовъ, но еще прежде существовало могущество Атлантовъ и проч. Послѣ потопа уже не было сотворено новыхъ расъ, кромѣ, можетъ быть, Папуасовъ и проч. (Cosmogonie de Revel. p. Godefroi. P. 1847).

***) Histoire de Russie sous Pierre le Grand. T. I.

стояніи человѣка, не усумнился поставить его въ ближайшее родство съ животными *). По слѣдамъ этихъ двухъ главнѣйшихъ представителей своего вѣка, хотя противоположныхъ по своему направленію, но здѣсь согласныхъ въ уничиженіи человѣческой природы, явилось множество противниковъ единства рода человѣческаго; таковы: Гельвецій, Монбодо, Дарвинъ, Демелье и др. Историческія преданія и хронологія древнихъ народовъ, увѣренность въ мнимомъ совершенствѣ и продолжительности ихъ астрономическихъ наблюденій, утвердившаяся особенно съ открытіемъ астрономическихъ памятниковъ Египта, которымъ неосмотрительно приписали необычайную древность,—все это въ рукахъ Бэля, Дюпюи, Вольнея и другихъ было орудіемъ опроверженія библейскихъ сказаній о происхожденіи и первоначальной исторіи рода человѣческаго. Въ болѣе близкія къ намъ времена, мнѣнія о различіи породъ и происхожденія человѣка получили большую силу, такъ-какъ были изложены не въ видѣ только бездоказательныхъ предположеній и случайно высказанныхъ мнѣній, какъ часто дѣлалось прежде, но составили предметъ цѣлыхъ спеціальныхъ сочиненій о естественной исторіи рода человѣческаго. Таковы сочиненія Демулена. Бори-де-Сенъ-Венсана, изъ коихъ первый принималъ одиннадцать, а второй до пятнадцати отдѣльныхъ первоначальныхъ породъ человѣческаго рода, Вирея, который не только допустилъ коренное различіе по духовной и тѣлесной природѣ породъ негрской и бѣлой, произшедшихъ на землѣ будто бы въ различныя времена, но и призналъ близкое родство между болѣе униженными племенами людей и обезьянами **). Ученіе Ламарка о постепенномъ развитіи организмовъ и о самобытномъ образованіи живыхъ существъ чрезъ преобразованіе низшихъ, менѣе совершенныхъ животныхъ въ высшія и совершеннѣйшія, — ученіе, имѣвшее много вліянія въ своемъ отечествѣ,—привело къ тѣмже ложнымъ мыслямъ о происхожденіи рода человѣческаго, какъ и основанное на совершенно иныхъ — теоретическихъ нача-

*) Въ сочиненіи: Disc. sur l'inégalité des cond., у Вирея, Hist. natur. T. III. p. 229.

**) Desmoulin, Histoire natur. des races hum. et cæt. Par. 1826. Bory de Saint-Vincent, Diction. classique d'hist. natur. Par. 1826. Wirey, Histoire natur. de genre humaine. Brux. T. III. 1834.

лахъ ученіе, принятое нѣкоторыми Германскими естествоиспытателями въ область естествознанія, о постепенномъ безконечно-усовершающемся развитіи одного всеобщаго начала жизни отъ грубой матеріи до совершеннѣйшихъ родовъ живыхъ существъ *). Въ настоящее время въ сочиненіяхъ, какъ относящихся къ области естественныхъ, такъ и историческихъ наукъ, можно встрѣчать мнѣнія о происхожденіи человѣческаго рода, несогласныя съ сказаніемъ Священнаго Писанія о семъ предметѣ **).

Обратить вниманіе на мнѣнія, противныя утверждаемой Откровеніемъ истинѣ, тѣмъ необходимѣе, чѣмъ важнѣе эта истина и чѣмъ значительнѣе противорѣчія ей. Такая значительность зависитъ, съ одной стороны, отъ источниковъ, изъ которыхъ они заимствуются и которые составляютъ изслѣдованія науки и опыта, всегда имѣющія въ глазахъ разума силу убѣдительности, и еще болѣе въ настоящее время преобладанія опытныхъ изслѣдованій; съ другой, отъ самой новости, почти современности этихъ противорѣчій и отсюда ихъ большей живости и силы вліянія; все это указываетъ на необходимость живаго и внимательнаго противодѣйствія.

Свидѣтельства библейскія.

Разсматривая безпристрастно средства, которыми владѣетъ наука для разъясненія вопроса о произхожденіи рода человѣческаго, нельзя не признаться, что онѣ однѣ очень недостаточны. Изысканія внѣшняго опыта не касаются непосредственно первоначальнаго происхожденія существъ. Онѣ обнимаютъ только данный настоящій порядокъ вещей, поэтому и выводы касательно прошедшаго, основанные на наблюденіи существующаго, могутъ быть болѣе или менѣе вѣроятными, но не восходятъ на степень несомнѣнной достовѣрности. Отвлеченныя

*) Lamarck, Philosophie Zoologique, Par. 1830. Изложеніе его системы, равно и пантеистическихъ идей Окена, можно найти въ Hist. des sciences nat. p. Blainville. T. III.

**) Таковы напр. Histoire univers. de l'antiquité, p. Schlosser. trad. p. Colbery. Par. T. I. 22 p. sq. Geschichte der Schöpfung v. Herman Burmeister. 2. Auf. 1845. Leipzig. Статья въ N. Diction. d. Convers. édit. Wahlen. Brux. 1843. Fridr. Klée. Le Deluge. Par. 1847 и др.

соображенія ума могутъ возвести только къ общей мысли о силѣ Творческой, произведшей человѣка, но на болѣе частные вопросы о томъ, какъ произошелъ родъ человѣческій, онѣ не даютъ отвѣта. Свидѣтельства исторіи почти умолкаютъ въ столь отдаленныя отъ исторической жизни народовъ времена первоначальнаго образованія человѣческаго общества; историки являются, когда родъ человѣческій уже далекъ былъ отъ своего начала; самая начальная исторія народовъ, какъ и исторія ранняго дѣтства каждаго человѣка, не оставляетъ слѣдовъ въ народной памяти и сознаніи; поэтому спрашивать теперь объ этихъ отдаленныхъ временахъ, не значитъ ли тоже, что у взрослаго человѣка спрашивать исторію его рожденія и младенчества? И если тотъ, кто желаетъ вѣрно узнать о своемъ происхожденіи и давно-минувшихъ временахъ своего дѣтства, прежде всего прибѣгаетъ къ разсказамъ людей старѣйшихъ себя и виновниковъ своей жизни, то не самое ли ясное и вѣрное понятіе о происхожденіи человѣка мы можемъ получить чрезъ ученіе отъ самого Творца и Создателя его? Итакъ, прежде всего, мы дожны обратиться къ слову Божію и въ ясномъ уразумѣніи ученія его о семъ предметѣ искать основанія для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Такое ясное уразумѣніе тѣмъ необходимѣе, что оно часто подвергалось перетолкованіямъ, которыя помрачали истинный смыслъ его и вели къ ложнымъ понятіямъ о произхожденіи человѣка.

1) Ветхозавѣтныя.

Трижды повторяется въ книгѣ Бытія повѣствованіе о происхожденіи рода человѣческаго отъ сотворенной Богомъ единой первородной четы, какъ бы для большаго утвержденія и несомнѣнности сей истины. Изобразивъ таинственный Совѣтъ о сотвореніи человѣка, бытописатель повѣствуетъ о совершеніи его: *и сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ; и благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся и множитеся и наполните землю и господствуйте ею* (Быт. 1, 27. 28). Кромѣ прямаго указанія на сотвореніе одного мужа и жены, здѣсь уже въ самомъ благословеніи Божіемъ—умножаться и наполнить землю—можемъ видѣть, что описанное здѣсь созданіе первородной четы

есть единственное созданіе человѣка, которому не предшествовало и за коимъ не послѣдовало подобныхъ твореній иныхъ прародителей. Ибо, если естественное распространеніе путемъ рожденія, какъ въ отношеніи къ человѣку, такъ и прочимъ тварямъ, есть единственный путь умноженія рода по созданіи первоначальномъ, то предполагать новыя созданія новыхъ родоначальниковъ не значило ли бы сомнѣваться въ дѣйственности Божія благословенія—умножаться и населять землю, вполнѣ достаточнаго и совершеннаго для распространенія рода безъ новыхъ твореній?

Кратко изложенное въ 1-й главѣ книги Бытія сказаніе о происхожденіи человѣка предлагается пространно во 2-й главѣ, гдѣ отдѣльно повѣствуется о самомъ образѣ творенія какъ мужа, такъ и жены. Здѣсь бытописатель опредѣленно показываетъ, что Адамъ былъ первый и единственный прародитель всѣхъ людей, коему никто не предшествовалъ на сотворенной землѣ: *до Адама человѣкъ не бяше дѣлати землю* (ст. 6). Какъ причину сотворенія жены, бытописатель представляетъ то, что на землѣ въ то время *не обрѣтеся помощникъ подобный ему* (ст. 20), почему и сотворена *первая* жена, которая ясно называется прародительницею всего рода человѣческаго: *нарече Адамъ имя женѣ своей жизнь, яко та мати всѣхъ живущихъ* (3, 20).

Наконецъ въ 5-й главѣ (ст. 1—3) снова утверждается сотвореніе одной четы—мужа и жены,—и отъ нихъ производится потомство, которое отъ Ноя распространилось по всей землѣ.

Подтвержденія сего яснаго сказанія о первоначальномъ сотвореніи одной четы прародителей находимъ какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ.

Самъ бытописатель исторически утверждаетъ первоначальное единство всего рода человѣческаго, происшедшаго отъ одной четы, когда отъ Ноя и его сыновей производитъ множество разнообразныхъ нынѣ по племеннымъ особенностямъ народовъ, каковы, напримѣръ, потомки Мисраима, Хуса, Сима и Іафета, и, вообще, о всѣхъ народахъ земли, заключая исчисленіе племенъ, говоритъ: *сія племена сыновъ Ноевыхъ по родамъ ихъ, по языкомъ ихъ: отъ сихъ разсѣяшася острови языковъ на земли по потопѣ* (Быт. 10, 32). Подъ именемъ

острововъ языкъ Евреи вообще разумѣли всѣ отдаленныя и отдѣленныя отъ Іудеи моремъ страны (Иса. 11, 11. 12. 62, 19. Соф. 11, 11) *), которыя получили жителей отъ одного потомства Адамова чрезъ сыновъ Ноевыхъ: *отъ сихъ разсѣяшася по всей земли* (Быт. 9, 19). На тоже первоначальное единство всего рода человѣческаго указываетъ Моисей, описывая чудо смѣшенія языковъ: до времени столпотворенія *бѣ вся земля устнѣ единѣ и глась единъ всѣмъ* (11, 1). Смѣшеніе языковъ было сильнѣйшимъ побужденіемъ къ раздѣленію племенъ: *отъ Вавилона разсѣя ихъ Господь по лицу всея земли* (11, 9. сл. 1 Пар. 1, 1. Лук. 3, 38).

Согласно съ повѣствованіемъ Моисея изображается происхожденіе всѣхъ людей отъ одного Адама во всемъ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ Товія, въ молитвѣ къ Богу, исповѣдуетъ: *Ты сотворилъ еси Адама и далъ еси ему помощницу Еву, утвержденіе жену его: отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя* (Тов. 8, 6). *Сія* (Премудрость), говоритъ писатель книги Премудрости, *первозданнаго отца міру единаго созданнаго сохрани и изведе его отъ грѣха его* (10, 1).

2) Новозавѣтныя.

Въ Новомъ Завѣтѣ находимъ какъ неоднократное подтвержденіе сказанія Моисеева о происхожденіи рода человѣческаго самимъ Господомъ (Матѳ. 19, 46. Марк. 10, 6. 7) и Его Апостолами (1 Кор. 11, 8. 9. Ефес. 5, 32. Кор. 15, 41—45. 1 Тим. 2, 13. 14 и др.); такъ и новыя ясныя свидѣтельства о происхожденіи всѣхъ людей отъ одного праотца: *Богъ*, говоритъ Апостолъ, *сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному* (Дѣян. 17, 26) **). Но самымъ важнымъ подтвержденіемъ истины

*) И другіе азіатскіе народы въ древности считали одну только Азію твердою землею, обозначая отдаленныя страны именемъ острововъ. Herod. L. II, c. 103. Записки на книгу Бытія. 1816. 237.

**) Что слова Апостола: *отъ единыя крове* — ἐξ ἑνὸς αἵματος не означаетъ, какъ усиливался толковать Пейреръ, того, что Богъ сотворилъ людей изъ одного вещества, изъ одной земли, изъ той же природы,—показываетъ всеобщее употребленіе въ Священномъ Писаніи выраженія *отъ крови* по отношенію къ происхожденію въ смыслѣ родства, плотскаго рожденія: оно тожде-

единства происхожденія всѣхъ людей въ Новомъ Завѣтѣ есть ученіе о грѣхѣ первородномъ, распространившемся на всѣхъ людей чрезъ посредство тѣлеснаго происхожденія всѣхъ отъ единаго. Всеобщность грѣха и смерти, по ученію Апостола, указываетъ на единство происхожденія всѣхъ отъ одного согрѣшившаго и осужденнаго праотца Адама: *единемъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша* (Рим. 6, 12). Какъ безусловной всеобщности поврежденія грѣхомъ и осужденія всего человѣчества (Рим. 3, 8, 9 и слѣд.) Апостолъ противопоставляетъ всеобщность искупленія и оправданія, простирающуюся на всѣхъ людей безъ исключенія — іудеевъ и еллиновъ, варваровъ и скиѳовъ (Рим. 10, 12 и др.); такъ и единому земному виновнику рода человѣческаго—Адаму противопоставляетъ новаго, втораго, духовнаго Адама, созидающаго обновленный родъ человѣческій: *бысть первый человѣкъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ духъ животворящь... первый человѣкъ отъ земли перстенъ: вторый человѣкъ, Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 46. 47). Какъ прегрѣшеніемъ одного Адама во всѣхъ людей вошла смерть и царствовала посредствомъ одного (Рим. 5, 12. 17), какъ ослушаніемъ одного Адама многіе содѣлались грѣшными (ст. 16) и за грѣхъ его одного на всѣхъ людей простерлось осужденіе (ст. 15); такъ жизнь, оправданіе и праведность (ст. 17—19) на весь родъ человѣческій изливаются *благодатію единаго человѣка Іисуса Христа* (Рим. 5, 15). Единство родоначальника человѣческаго здѣсь представляется такъ-же несомнѣннымъ, какъ несомнѣнно то, что вѣчная жизнь и спасеніе проистекаютъ отъ единаго Спасителя всего рода человѣческаго, Іисуса Христа*).

значуще съ выраженіями: *отъ сѣмене, отъ рода.* Единокровность, происхожденіе отъ одной крови всегда означаетъ происхожденіе отъ одного рода и одного прародителя; отъ того въ Вульгатѣ слова ἐξ ἑνὸς αἵματος прямо переведены: ex uno. Наконецъ и дальнѣйшія слова: *весь языкъ человѣчь—πᾶν ἔθνος* ясно указываютъ, что Апостолъ имѣлъ здѣсь намѣреніе указать на происхожденіе различныхъ народовъ отъ одной четы; упоминовеніе о народахъ, о разсѣяніи ихъ по землѣ было бы несоотвѣтственно смыслу рѣчи, если бы Апостолъ хотѣлъ здѣсь только говорить о единствѣ природы всѣхъ людей.

*) Нѣтъ нужды упоминать о томъ, что ученіе о происхожденіи всѣхъ лю-

3) Неосновательность противниковъ въ приложеніи библейскихъ свидѣтельствъ къ своему ложному мнѣнію.

Какъ ни ясны представленныя нами свидѣтельства, но и они подверглись перетолкованію противниковъ истины происхожденія всѣхъ людей отъ одного праотца. Посредствомъ перетолкованія сихъ и неправильныхъ выводовъ изъ другихъ мѣстъ Священнаго Писанія, они думали найдти въ самомъ Откровеніи Божественномъ основаніе своихъ мнѣній.

Основное ученіе Священнаго Писанія о происхожденіи человѣка заключается, какъ мы видѣли, въ повѣствованіи бытописателя о его сотвореніи и первоначальной исторіи. На этомъ же повѣствованіи Пейреръ и его послѣдователи думали утвердить самыя сильныя опоры своихъ мнѣній.

I. Повѣствованіе о сотвореніи человѣка излагается бытописателемъ въ 1-й и 2-й главахъ. Такимъ двукратнымъ по-

---

дей отъ единой четы прародителей во всѣ времена признавалось Церковію, какъ стоящее выше всякихъ сомнѣній, составляющее одинъ изъ существенныхъ догматовъ въ ученіи объ искупленіи и, по самой ясности своей, принимаемое даже еретиками и нетребовавшее посему особенныхъ доказательствъ и особеннаго подтвержденія. Ученіе Церкви о грѣхѣ первородномъ, о его всеобщности, о смерти, какъ слѣдствіи грѣха Адамова, основывается непосредственно на общепризнанной истинѣ происхожденія всѣхъ отъ одного праотца. Посему, у тѣхъ изъ Учителей Церкви, кои съ большею подробностію занимались раскрытіемъ ученія о грѣхѣ первородномъ, и въ особенности у блаженнаго Августина, находятся постоянныя упоминанія о происхожденіи всѣхъ отъ Адама, и даже рѣшеніе нѣкоторыхъ недоумѣній, кои впослѣдствіи были противопоставляемы ученію о единой первородной четѣ, каковы напр. о возможности построенія Каиномъ города (de civ. Dei. l.XV, 8), о распространеніи рода человѣческаго при жизни Адама (ibid. l. XV, 8), о брачныхъ союзахъ Каина и первыхъ потомковъ Адама (ibid. l. XV, c. 16), о баснословной древности хронологіи и исторіи Египтянъ и Халдеевъ (ibid. l. XVIII, 39). Замѣчательны въ твореніяхъ блаженнаго Августина слова, хотя непреднамѣренно, но прямо направленныя къ опроверженію преадамитовъ, думавшихъ, что Адамъ и Ева родоначальники только іудейскаго народа: „въ самомъ началѣ Адамъ и Ева были родоначальниками всѣхъ народовъ, а не однихъ только іудеевъ; и что въ Адамѣ было преобразованіемъ о Христѣ, то относилось ко всѣмъ народамъ, коихъ спасеніе во Христѣ“. In S. Johan. tract. IX.

Какъ подтвержденіе происхожденія всѣхъ племенъ человѣчества отъ

вѣствованіемъ, по мнѣнію Пейрера, означается двукратное сотвореніе праотцевъ: первое, — прародителей, существовавшихъ до Адама и продолжающихся въ народахъ нееврейскаго происхожденія; послѣднее—сотвореніе Адама и Евы, родоначальниковъ еврейскаго и родственныхъ съ нимъ народовъ. Дѣйствительно, въ книгѣ Бытія не только два, но даже и три раза (глав. 5, 1—4) повторяется сказаніе о сотвореніи Адама; но достаточно самого простаго сличенія ихъ, чтобы видѣть, что здѣсь говорится объ одномъ и томъ же твореніи. Что подробно изображенное во 2-й главѣ созданіе Адама и Евы есть одно и тоже съ описаннымъ въ 1-й главѣ, это подтверждается тѣмъ, что во 2-й главѣ кратко повторяется сказаніе о сотвореніи неба и земли, земныхъ произведеній (ст. 3—7) и животныхъ (ст. 19), уже описанное въ первой. Очевидно, что содержаніе той и другой по отношенію къ описываемымъ событіямъ одно и тоже: различіе только въ полнотѣ или краткости описаній. Если никто не подумаетъ, что описываемое во 2-й главѣ сотвореніе неба, земли, растеній и животныхъ есть новое и иное созданіе, различное отъ описаннаго въ первой, то не странно ли предполагать, что изображенное какъ въ 1-й, такъ и во 2-й главѣ сказаніе о сотвореніи человѣка представляетъ два различныя творенія? Далѣе, когда во 2-й главѣ ясно говорится, что до Адама на сотворенной и уготованной для человѣка (2, 5. 6) землѣ *человѣкъ не бяше дѣлати ю* (6), что до сотворенія жены на землѣ не было помощника, подобнаго ему (ст. 20) и что Ева — матерь всѣхъ

Адама, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія и преданія іудейскія, перешедшія потомъ отчасти и къ нѣкоторымъ христіанскимъ писателямъ. Хотя въ свою пользу онѣ не могутъ представить никакого твердаго основанія, но во всякомъ случаѣ служатъ доказательствомъ того, что іудейская Церковь всегда вѣровала въ происхожденіе всѣхъ племенъ, не взирая на различіе цвѣта, отъ одного праотца. Древній Таргумъ Библіи Іонаѳана такъ перелагаетъ слова 2-й главы книги Бытія ст. 7: „и сотвори Богъ человѣка краснаго, чернаго и бѣлаго“ (rufum, nigrum et album). Другіе думали видѣть въ черномъ цвѣтѣ тѣла *знаменіе*, положенное Богомъ на Каина и сохраненное его потомствомъ: сохраненіе черныхъ людей во время потопа объясняютъ тѣмъ, что Ной и его семейство имѣли рабовъ въ ковчегѣ изъ потомства Каина. Многіе признаютъ черный цвѣтъ тѣла слѣдствіемъ проклятія, положеннаго Ноемъ на Хама и сохранившаго свои слѣдствія въ болѣе или менѣе темномъ цвѣтѣ потомковъ его Хуса, Мисраима и Ханаана. Curs. Compl. S. Scr T. I, pag. 1658.

живущихъ на землѣ (3, 20),—то очевидно, что это тѣ мужъ и жена, о коихъ говорится въ главѣ 1-й: *мужа и жену сотвори ихъ* (ст. 2). Но еще яснѣе подтверждается тождество событій, изображенныхъ въ 1-й и 2-й главахъ, въ сказаніи о сотвореніи человѣка, сравненіемъ ихъ съ повѣствованіемъ о томъ же твореніи въ гл. 5-й (ст. 1. 2. 3). Здѣсь бытописатель буквально повторяетъ сказаніе о сотвореніи человѣка въ 1-й главѣ и относитъ оное къ Адаму и Евѣ, о сотвореніи, изгнаніи изъ рая и потомствѣ коихъ говорится во 2-й главѣ, показывая такимъ образомъ единство предмета той и другой: *сія книга бытія человѣча, въ онъ же день сотвори Богъ Адама: по образу Божію сотвори его; мужа и жену сотвори ихъ* (5, 2. 3. сл. 1, 27) и потомъ изображаетъ потомство Адама чрезъ Сиѳа—до Ноя. На сіе тождество сказанія о сотвореніи человѣка въ 1-й и 2-й главѣ указываетъ наконецъ самъ Господь, когда, говоря объ установленіи брака, приводитъ свидѣтельство о сотвореніи человѣка изъ 1-й главы Бытія (ст. 27): *нѣсте ли чли, яко Сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть* (Матѳ. 19, 4)? И вслѣдъ за тѣмъ относитъ къ созданному мужу и женѣ заповѣдь Божію, изреченную Адамомъ о бракѣ, и находящуюся во 2-й главѣ (ст. 24: *и рече: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего* и проч.), соединяя то и другое, какъ одно нераздѣльно тожественное сказаніе. Наконецъ, единство обоихъ повѣствованій бытописателя подтверждается единствомъ имени перваго человѣка, Адама,—имени, которое, будучи первоначально *собственнымъ* именемъ лица, а не нарицательнымъ только названіемъ *человѣка* *), указываетъ опредѣленно на одно лице,

*) Что имя Адамъ есть первоначально собственное, принадлежащее лицу перваго человѣка и потомъ перешедшее уже въ названіе всего рода человѣческаго, это, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ, принимавшихъ сказаніе Моисеево о сотвореніи и паденіи первыхъ людей за прикровенную исторію всего человѣческаго рода, а не одной первосозданной четы (какъ старались это доказать на основаніи именъ первыхъ праотцевъ Брунзій, Паулюсъ и др. – см. Syst. Ent. al. in Dogm. vork. Begr. v. Bretschneider. p. 505, 506. ed. 4), показываетъ не только наименованіе человѣка самимъ Богомъ (Быт. 5, 2), но и самое значеніе слова *Адамъ*, которое означаетъ *краснаго* (темноцвѣтнаго—fuscus. E. Meier's Hebr. Wurzelwort. 1845, 357—360), и по общепринятому еще издревле изъясненію производится отъ червленой земли (Joseph. Antiqu. L. I. c. 1. Быт. 2, 7); такое названіе указываетъ на частность на-

составляющее предметъ повѣствованія какъ въ 1-й, такъ и во 2-й главѣ *).

II. Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о событіяхъ въ родѣ человѣческомъ, произшедшихъ еще при жизни первыхъ праотцевъ,—и именно въ исторіи Каина и Авеля, находятся нѣкоторыя указанія на многочисленность людей еще при жизни

именованія лица отъ какого-либо свойства или обстоятельства (каково напр. созданіе Адама изъ земли), и не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи ко всему роду человѣческому.

*) Какая причина двукратнаго повторенія сказанія о сотвореніи человѣка?—Нѣкоторые новѣйшіе толкователи (напр. Аструкъ, Эйхгорнъ, Гартманнъ, Деветте и др.) изъясняютъ сіи повторенія о твореніи человѣка въ книгѣ Бытія тѣмъ, что Моисей вносилъ въ свое бытописаніе, безъ измѣненія, извлеченія или отрывки изъ древнѣйшихъ сказаній или письменныхъ памятниковъ о первыхъ временахъ міра; выраженія: *сія книга бытія небесе и земли* (2, 4), *сія книга бытія человѣча*, почитаются надписаніями такихъ древнѣйшихъ отрывковъ, внесенныхъ въ книгу Бытія ея составителемъ. Но это мнѣніе о составѣ книги Бытія изъ отрывковъ древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ не можетъ быть соглашено съ цѣлостію книги и боговдохновенностію ея писателя. Повторенія однѣхъ и тѣхъ же событій не могутъ показаться необыкновеннымй и при цѣлости книги, когда вспомнимъ объ особенномъ намѣреніи писателя и обратимъ вниманіе на обыкновенный характеръ древнѣйшей исторіографіи и древнѣйшей поэзіи, гдѣ подобныя повторенія встрѣчаются постоянно (напр. у Гомера); у самого Моисея встрѣчаются онѣ въ тѣхъ отдѣленіяхъ, кои очевидно составляютъ одно цѣлое повѣствованіе; таково напр. двукратное въ одной главѣ повтореніе исторіи потопа (гл. 7, ст. 7—12. сн. ст. 12—18) и др. Ближайшее основаніе такого двукратнаго и даже троекратнаго повторенія сказанія о сотвореніи Адама заключается въ намѣреніи св. писателя изобразить въ большей полнотѣ и съ особенною ясностію сотвореніе человѣка, чѣмъ прочихъ существъ, какъ лица, составляющаго главный предметъ всей книги—(*сія книга бытія человѣча* 5, 1). Въ 1-й главѣ сотвореніе человѣка поставляется на ряду съ твореніемъ прочихъ существъ; самое дѣйствіе творенія и порядокъ происхожденія,—описаніе того, какъ *совершишася небо и земля и все украшеніе ихъ* (2, 1), составляетъ главное содержаніе повѣствованія. Во 2-й же главѣ главный предметъ бытописанія—человѣкъ; здѣсь и самый міръ и все *украшеніе* его бытописатель разсматриваетъ уже только по отношенію къ человѣку. Онъ упоминаетъ снова о сотвореніи растеній, но съ тѣмъ, чтобы указать на значеніе и цѣль сего творенія по отношенію къ человѣку,—до Адама человѣкъ *не бяше дѣлати* землю (ст. 6), но съ сотвореніемъ его и изведеніемъ въ рай *дѣлати и хранити его* (ст. 15) уясняется и цѣль творенія произрастеній земли и ихъ значеніе для человѣка. По сотвореніи уже Адама, Моисей упоминаетъ вновь о сотвореніи всѣхъ *звѣрей сельныхъ и птицъ небесныхъ* (ст. 19) съ тѣмъ, чтобы показать мудрость перваго человѣка въ нареченіи имъ именъ.—Мысль

Адама. Основываясь на этихъ указаніяхъ, защитники сотворенія нѣсколькихъ прародителей въ человѣческомъ родѣ думаютъ видѣть здѣсь свидѣтельство о существованіи еще во времена Адама племенъ, не отъ него произшедшихъ. Тамъ, во 2-мъ стихѣ 4-й главы сказано: *бысть Авель пастырь овецъ; Каинъ же бѣ дѣлаяй землю.* Земледѣліе, по мнѣнію Пейрера, требуетъ предварительнаго открытія и усовершенія многихъ орудій, искусствъ и пособій; овцеводство—укрощенія и приученія животныхъ, а существованіе пастыря предполагаетъ нужнымъ защищеніе стадъ отъ грабителей и воровъ; но такъ какъ ихъ не могло быть въ немногочисленномъ семействѣ Адама, гдѣ были только Каинъ и Авель, то это указываетъ на существованіе чуждыхъ Адамову роду людей. Въ 17-мъ стихѣ тойже главы говорится о женѣ Каина, въ 14-мъ Каинъ выражаетъ опасеніе, что *всякъ обрѣтаяй* его *убіетъ* его; то и другое не могло произойти въ семействѣ Адама, какъ по родственному союзу, такъ и потому, что рожденіе у Адама дочерей и сыновей упоминается уже послѣ Сиѳа. Притомъ, Каинъ выражаетъ свое опасеніе уже послѣ намѣренія скрыться отъ лица Божія и отъ своего рода (ст. 14);

о преимущественной важности творенія человѣка предъ созданіемъ прочихъ существъ, какъ причину повторенія сказанія о семъ твореніи у Моисея, имѣли и св. истолкователи св. книгъ. „Отъ чего“, говоритъ св. Василій Великій „выше тамъ (1 гл. ст. 27) сказано уже о сотвореніи человѣка: *„и сотвори „Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его*, а здѣсь (во 2-й гл.) опять сна„чала повѣствуется о происхожденіи человѣка, какъ-будто намъ ничего еще „не было извѣстно объ образованіи его?. .“ Показавши, что здѣсь не говорится о различномъ сотвореніи тѣла и души, какъ думали нѣкоторые въ его время, св. Василій продолжаетъ: „иногда говорится намъ вообще, а иногда „повѣствуется подробно, какимъ образомъ что либо произошло. Итакъ, выше (въ „гл. 1-й) сказано только о томъ, что сотворилъ Богъ, но умолчано объ образѣ „творенія; а здѣсь (во 2-й гл.) показано и то, какъ сотворилъ; ибо если бы „сказано было только: *сотвори* (человѣка), то можно было бы подумать, что „сотворилъ такъ, какъ звѣрей, какъ растенія, какъ траву; потому, чтобы „избѣжать тебѣ такого общенія съ животными, Слово предало, какимъ об„разомъ Богу угодно было сотворить собственно тебя,—взялъ Богъ *персть „отъ земли* (2, 7). Тамъ сказано только то, что сотворилъ, а здѣсь—и какъ сотворилъ...“ (*Περὶ τῆς τοῦ ἀνθρώπ. κατασκευῆς λόγ.* 2. Basil. oper. ed. Garnier. T. I. p. 479, 480). Ту же мысль выражаютъ св. Ѳеофилъ въ посл. къ Автолику (Lib. 2. c. 19. 20) и св. Іоаннъ Златоустъ (in Gen. Hom. 12. Opera ejus, ed. Ducaei).

если бы земля была пуста и ненаселена, то, скрываясь отъ своего рода въ пустыню, кого бы могъ онъ опасаться? Населеніе въ то время земли иными племенами, не Адамова рода, показываетъ самое удаленіе его въ землю Наидъ, и построеніе тамъ города, названнаго Енохомъ, по имени сына его. Строеніе города предполагаетъ многочисленность населенія, изобрѣтеніе художествъ и общественную жизнь; города, говорятъ, не могли явиться на землѣ еще при жизни Адама: для кого и какъ бы сталъ Каинъ строить городъ, только съ своею женою и родившимся тамъ первенцемъ Енохомъ? *Названіе* городу дается обыкновенно для того, чтобы отличить его отъ другихъ городовъ: это показываетъ уже значительное развитіе гражданственности во время Адама, которое подтверждается еще упоминовеніемъ въ словахъ Господа Каину—*врать судей* (4, 7), что даетъ знать о существованіи судилищъ и общественныхъ законовъ въ то время. Все это, по мнѣнію Пейрера, объяснимо только, когда допустимъ бытіе инаго рода людей, прежде Адама.

Очевидно, что вся сила этихъ возраженій основывается на предварительно принятомъ за истинное и ничѣмъ не доказанномъ предположеніи, что во время всѣхъ сихъ событій у Адама не было потомства болѣе Каина и Авеля, и что прочіе *сыны* и *дщери* Адама (5, 4) упоминаются въ бытописаніи, а потому и родились уже послѣ Сиѳа. Предположеніе совершенно несправедливое. Порядокъ упоминовенія въ бытописаніи Моусеевомъ различныхъ сыновей Адама вовсе не есть порядокъ рожденія. Главная цѣль повѣствованія о Каинѣ и Авелѣ въ гл. 4-й у Моусея не та, чтобы показать преемственность ихъ рожденія и родословіе потомковъ Адама (что составляетъ предметъ особеннаго повѣствованія въ книгѣ Бытія, обнимающаго 5-ю главу), но изобразить важное въ исторіи міра событіе, бывшее причиною раздѣленія потомства Адамова на сыновъ Божіихъ и человѣческихъ; оттого повѣствованіе о Каинѣ и Авелѣ и поставлено прежде самыхъ родословій потомковъ Адама, Каина и Сиѳа, чтобы объяснить причины ихъ раздѣльности. Самыя слова книги Бытія о рожденіи Авеля послѣ Каина,—*и приложи* (Евр. и *еще*) *родити брата его Авеля* (4, 2), нисколько не показываютъ, чтобы Авель непосредственно былъ второй сынъ Адама послѣ Каина; послѣ-

довательность рожденія потомковъ у бытописателя, когда онъ имѣетъ ее въ виду, обыкновенно выражается ясно: *по семъ роди, и роди сына втораго, пятаго, шестаго* и проч.; такъ изображается преемственное рожденіе сыновей у Іакова (Быт. гл. 29, ст. 33—35; гл. 30, ст. 7, 12, 17 и др.) Существенная цѣль св. писателя книги Бытія, не только въ историческихъ повѣствованіяхъ, но и въ самыхъ родословіяхъ— не точная послѣдовательность потомковъ и полнота указаній сего рода, но отношеніе къ царству Божію какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и самыхъ племенъ. Такъ, въ родословіи потомковъ Каина Моисей не исчисляетъ всѣхъ ихъ, но упоминаетъ только о немногихъ, извѣстныхъ изобрѣтеніемъ искусствъ или знаменитыхъ пороками (4, 19—25). Такъ, въ родословіи сыновъ Ноя (Быт. гл. 10) онъ съ особенною подробностію изображаетъ потомство тѣхъ сыновъ и внуковъ Ноевыхъ, отъ коихъ произошли народы, имѣвшіе ближайшее отношеніе къ исторіи Церкви и народа Божія, только кратко упоминая о потомствѣ другихъ. Такимъ образомъ, при ясныхъ указаніяхъ въ Св. Писаніи на нѣкоторую многочисленность рода человѣческаго еще при жизни Адама и до рожденія Сиѳа, мы должны со всею несомнѣнностію допустить, что между рожденіемъ Каина и смертію Авеля Адамъ, какъ свидѣтельствуетъ слово Божіе, *роди сыны и дщери* (Быт. 5, 4), потомствомъ коихъ начинала наполняться земля еще и при его жизни. При этомъ многочисленность населенія не представитъ ничего неудобоизъяснимаго. Если мы знаемъ, что Сиѳъ родился на 230-мъ году жизни Адама (Быт. 5, 3. сн. 4, 25), а годомъ ранѣе сего съ вѣроятностію можно положить убіеніе Авеля, за потерю коего Сиѳъ былъ скорымъ утѣшеніемъ отъ Бога (4, 25), и если теперь рожденіе Каина отнесемъ къ 30-му году жизни Адама, то получимъ пространство времени почти въ 200 лѣтъ, а въ это время, какъ потомство Адама, такъ его дѣтей и внуковъ могло получить значительное распространеніе и населить уже не двѣ только, но и болѣе странъ земли; въ это время могли быть открыты первоначальныя удобства общежитія и простыя орудія, нужныя для построенія зданій. При такой естественно объяснимой возможности немалочисленнаго и довольно обширнаго заселенія земли еще при жизни Адама нельзя устранить мысли и объ особенной дѣйственности Божія

благословенія—умножаться и населять землю, даннаго человѣку въ то время, когда и открывалась нужда скорѣйшаго населенія земли и производительныя силы природы были въ болѣе животворномъ состояніи во времена ближайшія къ началу міра; долголѣтіе Патріарховъ, повидимому, имѣло тѣже причины и туже цѣль *).

Итакъ, нѣкоторая многочисленность уже рода человѣческаго и существованіе простѣйшихъ искусствъ еще при жизни Адама не даетъ никакого права предполагать существованіе въ то время людей инаго, не Адамова рода, какъ думаютъ противники истины единства рода нашего. Но нельзя не замѣтить, что и въ самомъ изображеніи многочисленности людей и общественнаго развитія въ то время они допускаютъ крайнія преувеличенія или совершенно ложныя заключенія. Такъ, ни земледѣліе Каина, ни овцеводство Авеля не даютъ никакого основанія къ мысли о какомъ бы то ни было особенно высокомъ состояніи искусствъ и пр. Каинъ и Авель могли быть

*) Примѣръ быстраго увеличенія народонаселенія, при помощи благословенія Божія, даже во времена послѣ-потопныя, можемъ видѣть въ потомствѣ Авраама. Отъ сего одного праотца, въ теченіи 405 лѣтъ, отъ рожденія Исаака до исхода Израиля изъ Египта, произошло не только многочисленное потомство народа Израильскаго, который, по исчисленію, произведенному при началѣ втораго года по исшествіи изъ Египта (Числ. I, 1—2), простирался до 603,550 лицъ мужескаго пола, достигшихъ 20 лѣтъ и способныхъ носить оружіе, кромѣ дѣтей, женъ, пришельцевъ и цѣлаго колѣна Левіина (Числ. I, 45, 46), что, по малой мѣрѣ, даетъ приблизительное число всего народонаселенія болѣе двухъ милліоновъ,—но и другія племена и народы. Такъ, по обѣтованію Божію, отъ Измаила происходятъ двѣнадцать народовъ (Быт. 17, 20); многочисленное потомство происходитъ отъ шести сыновъ, рожденныхъ отъ Хеттуры, изъ коихъ двое были родоначальниками 13-ти племенъ (Быт. 25, 1—6); отъ Исава произошли многочисленныя племена Едомскія (Быт. гл. 32). Умноженіе Израиля въ Египтѣ отъ 75 душъ (Исх. 1, 5. Быт. 46, 28), вышедшихъ изъ Ханаани съ Іаковомъ, до двухъ и болѣе милліоновъ, въ продолженіе времени около 200 лѣтъ, при всѣхъ препятствіяхъ къ оному и гоненіяхъ, легко объясняетъ умноженіе рода человѣческаго при Адамѣ, въ продолженіе того же времени, въ несравненно большемъ числѣ, когда вспомнимъ долголѣтіе того времени, которое, простираясь долѣе на нѣсколько предѣловъ жизни человѣческой послѣ-потопной, должно производить и соотвѣтственное сему распространеніе потомства. Математическія исчисленія совершенно оправдываютъ мысль о возможности чрезвычайнаго умноженія населенія въ данный періодъ (200 л.), и при данномъ среднемъ предѣлѣ человѣческой жизни въ то время.

и первыми изобрѣтателями своихъ искусствъ; простота этихъ занятій, особенно при плодородіи почвы и благорастворенномъ климатѣ, нетребовавшихъ ни сложныхъ орудій, ни пособій другихъ искусствъ, вполнѣ прилична первобытнымъ временамъ. Едва ли нужно упоминать, что пастырь нуженъ при стадѣ не для одной только защиты отъ хищниковъ и что выводъ, который отсюда дѣлаетъ Пейреръ, болѣе страненъ, нежели правиленъ.

Нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что жена Каина была вмѣстѣ и сестра его. „Когда была нужда, чтобы чрезъ „рожденіе умножились люди, а другихъ людей, кромѣ тѣхъ, „кои родились отъ двоихъ, не было, то мужи получали въ „супружество своихъ сестеръ; что, поистиннѣ, въ какой мѣрѣ „въ древности было позволено, по требованію крайней нужды, „въ такой мѣрѣ впослѣдствіи, по запрещеніи религіею, сдѣла„лось достойнымъ осужденія“ *). Съ сими словами бл. Августина согласно изъясняютъ супружество Каина и первыхъ сыновей Адама св. Іоаннъ Златоустъ, св. Епифаній, св. Амвросій Медіоланскій и другіе богомудрые истолкователи Св. Писанія **).

Существованіемъ довольно многочисленнаго потомства у Адама, во время описанныхъ у Моисея въ 4-й главѣ событій, легко изъясняется и Каиново опасеніе отмщенія и не только

---

*) Бл. Августина: De civ. Dei, lib. XV, c. 16.

**) „Можетъ быть, спроситъ кто, говоритъ св. Златоустъ, какъ это, когда Писаніе нигдѣ не упоминаетъ о другой женѣ (кромѣ Евы), Каинъ имѣлъ жену? Не удивляйся сему, возлюбленный. Св. Писаніе нигдѣ не дѣлаетъ точнаго исчисленія женскаго пола, но, избѣгая излишества, вкратцѣ упоминаетъ о мужахъ, и то не всѣхъ, напротивъ, и о нихъ очень кратко повѣствуетъ намъ, напримѣръ, что такой то родилъ сыновей и дщерей, и умеръ. И въ настоящемъ случаѣ можно полагать, что Ева, кромѣ Каина и Авеля, родила дочь, которую Каинъ и взялъ себѣ въ жену. Такъ какъ это было вначалѣ, а роду человѣческому нужно было размножаться, то и позволено было жениться на сестрахъ“ (Св. Златоустъ, въ бес. 20 на кн. Быт.—Хр. Чт. октябрь 1851 г. стр. 348). Ту же мысль утверждаетъ св. Епифаній (Haer. XIX. Sethiani), св. Амвросій Медіоланскій (De Cain et Abel: Lib. 2, c. 9), бл. Ѳеодоритъ (in Gen. quaest. 72 въ Хр. Чт. 1843 г. III кн. 374 стр.). Древнія преданія іудеевъ сохранили также воспоминаніе какъ о бракѣ Каина и Авеля на своихъ сестрахъ, такъ и о многихъ сынахъ и дщеряхъ Адама, даже измыслили имена имъ. Fabricii: Codex. Pseud. vet. Test. ed, 1722 an. p. 125—130 et al.

на мѣстѣ совершенія преступленія, но и въ той землѣ странствія (Быт. 4, 15), куда онъ удалился, скрываясь отъ лица Божія. Вѣроятно, Каинъ скрылся туда со всѣмъ своимъ потомствомъ, которое могло быть довольно многочисленнымъ и способствовать ему въ построеніи города; потому что нѣтъ никакой нужды почитать Еноха первенцемъ и бракъ Каина полагать уже по удаленіи его въ землю Наидъ (Быт. 4, 17), или думать, что построеніе города произошло тотчасъ по рожденіи Еноха. Что касается до самого построенія, то оно не представляетъ ничего особенно труднаго и не предполагаетъ никакого значительнаго развитія общественнаго, когда вспомнимъ, что именемъ *города* Евреи называли всякое селеніе, огражденное стѣнами *), а такое огражденіе нужно было Каину или для защиты отъ дикихъ звѣрей, или, что вѣроятнѣе, для сокрытія здѣсь своего малодушія, которое не было успокоено обѣщаніемъ безопасности со стороны самого Господа (Быт. 4, 15), но всегда ждало нападенія и отмщенія за кровь Авеля. *Наименованіе* города не необходимо предполагаетъ существованіе другихъ городовъ и отличіе отъ нихъ, хотя при многочисленности потомства Адамова не было бы невѣроятнымъ и построеніе многихъ селеній и огражденныхъ мѣстъ. Повидимому, основаніе и нареченіе города Каиномъ не безъ цѣли упомянуто въ Св. Писаніи. Слова о Каинѣ: *и бѣ зиждяй градъ и именова градъ во имя сына своего: Енохъ* (Быт. 4, 17), указываютъ именно на опытъ *перваго* основанія города и *перваго* наименованія, словомъ, на первыя начала образованія и общественной жизни въ потомствѣ Каина и состоятъ въ очевидной связи съ изобрѣтеніемъ разныхъ житейскихъ искусствъ въ томже потомствѣ, о коихъ здѣсь же и упоминается (Быт. 4, 19. 20. 21).

Пейреръ говоритъ, будто въ книгѣ Бытія упоминаются *врата судей* уже во время Адама. Но 7-й стихъ 4-й главы, гдѣ онъ думаетъ находить такое упоминовеніе, съ еврейскаго подлинника читается такъ: *аще благо сотвориши, не возношеніе* (или, *не благопріятіе ли?* или иначе, *не прощеніе ли?*); *аще ли же не благо сотвориши, не при дверехъ ли грѣхъ*

*) Зап. на кн. Бытія, стр. 147.

лежитъ? *) Находить въ выраженіи: *при дверехъ грѣхъ лежитъ* указаніе на *врата судей* можетъ только одинъ предубѣжденный въ пользу предзанятой мысли взглядъ, а толкованіе сихъ словъ въ томъ смыслѣ, что, въ случаѣ преступленія Каинова, Богъ угрожаетъ предать его въ руки земнаго правосудія, совершенно не соотвѣтствуетъ ни общему характеру самой рѣчи, ни связи ея съ послѣдующими словами (ст. 9). Угроза земнаго отмщенія за преступленіе, еще несовершенное Каиномъ, и притомъ, когда самъ Господь впослѣдствіи предохраняетъ Каина отъ человѣческаго мщенія,— въ разсматриваемыхъ нами словахъ совершенно не можетъ имѣть мѣста, а послѣдующія за тѣмъ слова Господа къ Каину: *умолкни, къ тебѣ обращеніе его....* и пр. (ст. 7) при подобномъ изъясненіи остаются совершенно непонятными. Выраженіе: *грѣхъ при дверехъ лежитъ* — ближе всего означаетъ скорое обнаруженіе, явленіе грѣха. Подобное слововаражение мы находимъ въ словахъ Спасителя о Своемъ пришествіи— (*вѣдите, яко близъ есть при дверехъ....* Марк. 13, 29) и Ап. Іакова о тойже скорости явленія Господня (*се Судія предъ дверми стоитъ....* Іак. 5, 9). При такомъ значеніи выраженія: *при дверехъ,* и при соображеніи всего обличенія Господня, обращеннаго къ Каину, смыслъ всего стиха, нами разсматриваемаго, дѣлается яснымъ. Господь прежде всего обращаетъ вниманіе на внѣшній видъ Каина: *вскую прискорбенъ былъ еси и вскую испаде лице твое?* Очевидно, въ слѣдующихъ словахъ мы должны ожидать изъясненія причинъ и цѣли сего вопроса: „*аще благо сотвориши,* если ты благъ, и совѣсть твоя спокойна, то *не возношеніе ли?* не должно ли лице твое быть вознесено радостію и Моимъ благоволеніемъ? *Аще ли же не благо сотвориши,* если ты не имѣешь внутренней благости, то *не при дверехъ ли грѣхъ лежитъ?* Не онъ ли исходитъ изъ сердца на лице, и является въ мрачныхъ и разстроенныхъ чертахъ его?“ *). Самый видъ твой и испадшее лице не обнаруживаютъ ли зависти и злыхъ преднамѣреній?

III. Нѣкоторые думаютъ находить въ сказаніи Бытописа-

---

*) Зап. на кн. Бытія, стр. 132.

**) Зап. на кн. Бытія, стр. 132, 133.

теля о сынахъ Божіихъ и сынахъ человѣческихъ (Быт. гл. 6.) свидѣтельство о двухъ различныхъ племенахъ человѣчества—Адамовомъ и другомъ, происшедшемъ не отъ его племени *). Мысль совершенно произвольная. Самое уже наименованіе: *сыны Божіи и человѣческіе* ясно указываетъ, что это раздѣленіе людей было собственно религіозное, а не племенное, при которомъ то и другое названіе не имѣло бы никакого основанія и значенія. Цѣль Бытописателя показать не брачные только союзы племенъ, а раздѣленіе Церкви между потомствомъ Сиѳа, — сынами Божіими по благодати (Втор. 14, 1; Іоанн. I. гл. 3, 1.) и по служенію Іеговѣ и между нечестивымъ потомствомъ Каина, слѣдствіемъ смѣшенія коихъ было преумноженіе нечестія и послѣдовавшій за оное судъ Божій (Быт. 6, 1 — 13). Изъясненіе сихъ наименованій находимъ въ самой книгѣ Бытія, гдѣ указывается происхожденіе и значеніе имени сыновъ Божіихъ. Ибо слова Писанія объ Еносѣ: *сей упова призывати имя Господа Бога* (Быт. 4, 26.), согласно съ еврейскимъ словоупотребленіемъ, могутъ имѣть такой смыслъ: тогда начали именоваться по имени Божіемъ или отъ имени Божія **) т. е. племя благочестивыхъ совершенно отдѣлилось отъ сѣмени Каинитовъ и приняло наименованіе отъ имени Іеговы, Коему служеніе и, вѣроятно, установленіе общественнаго, внѣшняго богослуженія во время Еноса составляло не только внутреннее, но и внѣшнее отличіе Сиѳова потомства.

IV. Новое основаніе мысли о происхожденіи различныхъ племенъ рода человѣческаго отъ различныхъ прародителей думаютъ нѣкоторые ***) находить въ родословіи сыновъ Ноевыхъ въ 10-й гл. книги Бытія. Племена и народы, исчисляемые здѣсь, принадлежатъ только къ такъ называемому *бѣлому* поколѣнію человѣческаго рода, которое обнимаетъ семитическія и индо-германскія племена; о другихъ породахъ, существенно отличныхъ отъ кавказской, каковы: негрская и монгольская, Моусей ничего не говоритъ въ описаніи племенъ, произшед-

*) Эту мысль въ особенномъ сочиненіи раскрывалъ Эдуардъ Кингъ (King). О немъ въ Histoire d. sectes relig. p. Gregoire. T. II. p. 2, 3.

**) Зап. на кв. Быт. стр. 155.

***) Сосеротъ, въ Tableau synopt. des races hum., также см. art. *Homme* въ N. Dict. de la convers. ed. p. A. Wahlen. Brux. 1843.

шихъ изъ рода Адамова. Это доказываетъ отличное и раздѣльное отъ описаннаго во 2-й гл. книги Бытія происхожденіе сихъ, неизвѣстныхъ ни Моусею, ни народу израильскому, племенъ.

Прежде нежели обратимъ вниманіе на то, справедлива ли мысль, что Моусей и не знаетъ и не упоминаетъ о другихъ племенахъ человѣческаго рода, кромѣ кавказскаго, должно замѣтить, что нѣтъ никакого основанія искать въ предложенномъ у Моусея родословіи потомковъ Ноевыхъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о распредѣленіи всѣхъ народовъ земли и ихъ племенныхъ отличіяхъ. Существенная цѣль всего бытописанія— изображеніе состоянія и судебъ Церкви Божіей на землѣ; внѣшнія происшествія изображаются и упоминаются только въ той мѣрѣ, въ какой онѣ входятъ и соприкасаются съ главнымъ предметомъ св. книгъ,—исторіею царства Божія на землѣ. И такъ-какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ истинная Церковь находилась среди одного народа Еврейскаго, то частнѣе Бытописатель упоминаетъ изъ числа внѣшнихъ событій міра только тѣ, кои имѣютъ какое-либо отношеніе къ исторіи народа избраннаго. Такой способъ и цѣль изображенія внѣшнихъ событій, общій всему Св. Писанію въ историческомъ его содержаніи, ясно можно примѣтить и въ родословіи потомковъ Ноевыхъ. Здѣсь съ большею подробностію и отчетливостію изображается происхожденіе тѣхъ племенъ и народовъ, кои имѣли какое-либо вліяніе на судьбы народа Божія или вступали съ нимъ въ близкія отношенія; о потомствѣ тѣхъ родоначальниковъ, племена коихъ мало имѣли отношенія къ Израильскому народу, говорится кратко; о тѣхъ, даже великихъ народахъ, коихъ исторія не соприкасалась съ исторіею Церкви, Бытописатель умалчиваетъ, такъ-какъ описанія подобныхъ племенъ чужды главной цѣли св. повѣствованія. Поэтому неудивительно, что мы затруднимся по родословію Моусееву опредѣлить напр. происхожденіе Китайцевъ, Индійцевъ, несмотря на древность этихъ народовъ, восходящую до временъ Моусея и далѣе. Такъ, Моусей очень кратко говоритъ о потомствѣ Іафета (Быт. 10, 1—3), несмотря на то, что отъ него, вслѣдствіе благословенія Ноева о преимущественномъ распространеніи его потомства (Быт. 9, 27), должно было произойти много народовъ. Изъ потомковъ Іафета онъ

только вкратцѣ перечисляетъ сыновей Гамера и Іавана, родоначальниковъ племенъ, первоначально жившихъ въ Малой Азіи и близкихъ, посему, къ Палестинѣ. Съ несравненно большею подробностію, до втораго и третьяго колѣна, исчисляетъ Моусей потомство Хама, и особенно Мисраима, Хуса и Ханаана, отъ коихъ произошли народы, имѣвшіе самое близкое отношеніе къ Израильтянамъ,—Египтяне, Вавилоняне, Ассиріяне и Ханаанскія племена; здѣсь Бытописатель входитъ въ нѣкоторыя подробности о первоначальномъ происхожденіи царствъ (ст. 10), объ основаніи нѣкоторыхъ городовъ (ст. 11. 12). Но съ особенною полнотою изображаетъ Моусей потомство Ханаана, исчисляя до одиннадцати его потомковъ, родоначальниковъ незначительныхъ въ историческомъ отношеніи племенъ, но занимающихъ важное мѣсто въ исторіи народа Израильскаго; здѣсь онъ даже съ точностію обозначаетъ границы разселенія Ханаанскаго племени (ст. 18. 19). Въ родословіи потомковъ Сима особенное вниманіе обращено на потомство Арфаксада, родоначальника Еврейскаго народа. Тогда какъ о прочихъ сынахъ Сима, напр. Еламѣ, Ассурѣ, Лудѣ,—упоминается только по имени, съ большею подробностію исчисляется потомство Іектана, сына Еверова, даже въ пятомъ колѣнѣ отъ Сима, тринадцать сыновей коего были предками такого же числа незначительныхъ племенъ аравійскихъ. Такой особенный характеръ и особенная цѣль родословія, предложеннаго Моусеемъ, не позволяетъ намъ искать въ немъ полной этнографической генеалогіи народовъ и опровергаетъ заключенія тѣхъ, кои изъ молчанія Моусеева о томъ или другомъ народѣ думаютъ выводить, что Моусей не зналъ объ ихъ существованіи, или что они происходятъ не отъ потомства Адамова.

Но если, по самой цѣли своей, родословіе сыновъ Ноевыхъ не довольно полно, чтобы искать въ немъ родоначальниковъ всѣхъ племенъ и народовъ; то оно во всякомъ случаѣ достаточно, чтобы показать, что Моусею не были неизвѣстны племена рода человѣческаго и непринадлежащія къ племени кавказскому, и что, несмотря на ихъ отличіе по цвѣту кожи и тѣлеснымъ особенностямъ отъ племени, къ которому принадлежалъ народъ Еврейскій, онъ тѣмъ не менѣе включалъ ихъ въ потомство единаго родоначальника—Адама. Болѣе яснымъ

свидѣтельствомъ сего можетъ служить потомство Хуса (Быт. 10, 6. 7.), какъ племя болѣе извѣстное и опредѣленное.

По свидѣтельствамъ Священнаго Писанія 1) племя Хуса преимущественно занимало страны, лежащія къ югу отъ Египта,—вообще, кромѣ древней Еѳіопіи, страны извѣстныя въ настоящее время подъ именемъ Нубіи и Кордофана (Іов. 28, 19. Исаіи XI, 11. Іезек. 29, 10. Зах. 2, 12. Ам. 9, 7 и др.). 2) Что касается до наружнаго вида хуситовъ, то изъ Священнаго Писанія извѣстно, что они имѣли природный, неизмѣнный, черный цвѣтъ тѣла (Іер. 13, 23). Эти черты показываютъ, что подъ именемъ сыновъ Хуса Бытописатель разумѣетъ тѣ племена, кои въ древности извѣстны были подъ именемъ Эѳіоплянъ. Названіе Еѳіопіею страны Хусъ (Кушъ—евр.), принимаемое и въ самомъ Св. Писаніи (Іудиѳь 1, 10), вездѣ было употребляемо для обозначенія потомковъ Хуса семьюдесятью переводчиками. По свидѣтельству Іосифа Флавія и Іеронима, не только Евреи, но и вся Азія называла Еѳіопію страною Хуса *). Наконецъ, согласіе почти всѣхъ истолкователей Св. Писанія, до новѣйшихъ временъ, въ тождествѣ земли Хусъ и Еѳіопіи дѣлаетъ несомнѣннымъ, что Моусею были опредѣленно извѣстны племена, населяющія Верхній Египетъ **).

---

*) Hier. Quaest. X. in Gen. Іосифъ Флавій: Antiqu. Lib. 1. c. 7.

**) Тождеству Хуса и Еѳіопіи, признанному всѣми древними и большею частію новѣйшихъ толкованій Св. Писанія, противополагаютъ мнѣніе знаменитаго Бохарта, принятое и нѣкоторыми другими, что земля и племя Хусъ находится въ восточной части Аравіи. Неоспоримые слѣды мѣстообитанія хуситовъ въ Азіи (Быт. 10, 6—13) въ древнѣйшія времена, названіе Мадіанитянки жены Моусеевой Эѳіоплянынею (Исх. 3, 1. Числ. 12 I), сопоставленіе Хуса и Мадіана, какъ родственныхъ и сопредѣльныхъ племенъ (Аввак. 3, 7), войны хуситовъ въ Азіи (4 Царств. 19, 9. 2 Парал. 14, 9), мѣстопребываніе нѣкоторыхъ племенъ потомства Хусова въ Аравіи (напр. Сава, Евила, Саваѳа и др. Быт. 10, 7) и нѣкоторыя свидѣтельства древнихъ писателей, дававшихъ имя Эѳіоплянъ племенамъ азіатскимъ, обитавшимъ по берегамъ Чермнаго Моря,—вотъ основанія, предлагаемыя Бохартомъ въ защиту своего мнѣнія. Но онѣ не могутъ отстранить ясныхъ доказательствъ въ пользу единства Еѳіопіи и Хуса. Что касается до неоспоримыхъ и ясныхъ указаній Св. Писанія на хуситовъ въ Азіи; то это не представляется удивительнымъ во времена Моусея и ближайшія къ нему, когда вспомнимъ, что Азія была первоначальнымъ мѣстомъ обитанія всѣхъ племенъ и центромъ послѣдующаго разселенія: Эѳіопское племя въ то время не могло быть такъ отрѣшеннымъ отъ прочихъ и опредѣленнымъ въ своихъ границахъ, какъ нынѣ; берега Черм-

Это тождество Эѳіоплянъ древняго міра и хуситовъ Св. Писанія ясно говоритъ, что Бытописателемъ въ исчисленіи потомства Адамова не были забыты и племена, отличныя по цвѣту тѣла отъ того, къ коему принадлежалъ народъ избранный. Еѳіопляне, съ ихъ отличительными признаками, очевидно, не могли быть неизвѣстными Моусею и народу Израильскому, особенно во время продолжительнаго пребыванія въ Египтѣ, гдѣ, какъ показываютъ изображенія на древнихъ памятникахъ, историческія и археологическія изслѣдованія, издревле были извѣстны племена и обитатели Эѳіопскаго племени *).

наго Моря, какъ главный путь переселенія народовъ въ Африку, естественно, долгое время могли быть занимаемы хуситскими племенами, пока небыли вытѣснены уже совершенно въ Африку аравійскими племенами, потомками Измаила. Кромѣ того, не всѣ изъ основаній Бохарта сами по себѣ тверды: напримѣръ, воины Эѳіоплянъ въ Азіи нисколько не удивительны, если вспомнимъ древнее могущество этого племени, частое покореніе имъ Египта путемъ завоеваній и близость Еѳіопіи къ Азіи. Наименованія отъ древнихъ Эѳіопами нѣкоторыхъ азіатскихъ племенъ свидѣтельствуютъ болѣе о неточности словоупотребленія, нежели даютъ свидѣтельство о дѣйствительно-еѳіопскомъ началѣ этихъ племенъ; древніе часто называли Эѳіопами всѣ темноцвѣтныя племена (даже напр. Индійцевъ, Мавровъ), не взирая на ихъ происхожденіе. Замѣчательно, что и библейское наименованіе Кушъ обозначало не столько опредѣленный народъ въ политическомъ отношеніи, сколько отдѣльное племя, отличающееся отъ другихъ чернымъ цвѣтомъ кожи.

*) Не говоря о сопредѣльности Египта и Еѳіопіи, о тѣсныхъ племенныхъ отношеніяхъ ихъ обитателей, о постоянной исторической связи и близкихъ отношеніяхъ Египтянъ и Эѳіоплянъ, по которымъ въ разныя времена то Эѳіопскія племена путемъ завоеванія утверждались на берегахъ Нила, то наоборотъ, Египтяне простирали свое господство надъ ними, — обстоятельства, которыя дѣлаютъ болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ пребываніе многихъ лицъ и племенъ Эѳіопскаго происхожденія во времена Моисея, мы имѣемъ въ памятникахъ самого Египта историческія свидѣтельства извѣстности негрскаго племени въ самыя древнія времена. Въ іероглифическихъ изображеніяхъ и картинахъ въ мѣстахъ погребеній, среди темноцвѣтныхъ Египтянъ, ясно отличаются совершенно черные Эѳіопляне, со всѣми рѣзко опредѣлившимися чертами негрскаго племени: то изображены побѣды Египетскихъ царей надъ Эѳіоплянами, то послѣдніе являются какъ рабы, то какъ соучастники и помощники при жертвоприношеніяхъ (Lepsius въ Meyer's Hebr. Würzelw. 1845. Ang. III. 745. 746. Prichard's Naturg. d. Mensch. T. II, p. 262). Изслѣдованіе древнихъ мумій показало, что среди Египетскаго населенія находились жители негрскаго происхожденія (Blumenbach: De gen. hum. variet. 1795. p. 187. 188). Свидѣтельства этихъ памятниковъ, кои мы по справедливости можемъ почитать не только современными Бытописателю родословія сыновъ

Что касается до третьяго главнаго племени человѣческаго рода, извѣстнаго подъ именемъ монгольскаго, котораго также не находятъ въ родословіи народовъ въ книгѣ Бытія, то неудивительно было бы, что народы сего племени, издревле обитавшіе въ сѣверной и восточной части Азіи, отдѣленные обширнымъ пространствомъ отъ Іудеевъ и не входившіе съ ними ни въ какія отношенія, не имѣютъ мѣста въ исчисленіи Моисеевомъ. Но и здѣсь въ потомствѣ Іафета мы встрѣчаемъ одно имя, которое, по общему мнѣнію большей части толкователей, относится къ кочующимъ народамъ средней Азіи, принадлежащимъ къ монгольскому поколѣнію. Это имя *Магогъ* (Быт. 10, 2), подъ коимъ Св. Писаніе разумѣетъ отдаленные варварскіе народы Сѣвера и Сѣверо-Востока (Іез. 38, 6; 1 Мак. 4, 47), признаваемые большею частію древнихъ и новѣйшихъ толкователей за одно со скиѳами *), именемъ которыхъ обозначаются обыкновенно многочисленныя и кочующія племена на обширныхъ равнинахъ, простиравшихся изъ глубины Средней Азіи до самыхъ предѣловъ Греческихъ поселеній по берегамъ Чернаго моря.

Такимъ образомъ, мы находимъ въ Св. Писаніи указанія на всѣ три главныя племени рода человѣческаго, кои производятся Бытописателемъ отъ одного общаго праотца Адама. Это показываетъ, въ какой мѣрѣ несправедливо утверждаютъ, будто Моисей не хотѣлъ и не могъ говорить о другихъ породахъ, кромѣ бѣлой (кавказской), что онъ не зналъ и не могъ

Ноевыхъ, но, можетъ быть, восходящими далѣе поселенія сыновъ израилевыхъ въ Египтѣ, ясно говорятъ, что различіе племенъ не препятствовало Моисею признавать весь родъ человѣческій потомствомъ единаго Адама.

*) Іосифъ Флавій (Ant. 1. c. 6, 3) переводитъ слово Магогъ – скиѳами. Всѣ Сирійцы, по свидѣтельству Ассемана, употребляютъ это названіе для обозначенія всѣхъ племенъ, живущихъ къ сѣверу отъ Индіи и къ востоку отъ Персіи (племена Татаріи); также и Аравитяне называютъ симъ именемъ народы крайняго сѣвера и сѣверо-востока Азіи. Бл. Іеронимъ такъ опредѣляетъ положеніе страны и племени Магога: „Magog esse gentes Scythicos immanes et innumerabiles, quae trans Caucasum montem et Maeotidem paludem et prope Caspium mare ad Indiam usque tendantur". Толк. на Іезек. 38, 2. Въ признаніи Магога – скиѳами, а сихъ послѣднихъ—принадлежащими къ монгольскому племени,—согласны большая часть новѣйшихъ изслѣдователей. Winer's Bibl. Realwort. 1848. art. Magog.

наименовать Евреямъ породъ монгольской и негрской, совершенно имъ неизвѣстныхъ *).

V. Наконецъ, и самое ясное ученіе Апостола Павла о происхожденіи всѣхъ людей отъ единаго Адама, коимъ Апостолъ изъяснялъ всеобщность грѣха и смерти въ родѣ человѣческомъ, и которое поставилъ въ тѣсной, существенной связи съ догматомъ искупленія всѣхъ заслугами единаго новаго Адама (Римл. 3, 8. 9. 6. 12; 1 Кор. 15, 46. 48), не избѣгло дерзновеннаго искаженія у Пейрера и другихъ преадамитовъ. Такъ какъ, по ученію Апостола, смерть есть слѣдствіе грѣха Адамова (Римл. 5, 12), и посему самое дѣйствіе смерти служитъ уже свидѣтельствомъ происхожденія всѣхъ смертныхъ отъ него одного, то Пейреръ ничѣмъ не могъ отстранить яснаго ученія Апостола, какъ совершенно отвергнувъ оное и допустивъ, что смерть есть естественное слѣдствіе устройства и природы нашего тѣла, а не плодъ преслушанія Адамова и потому господствовала и надъ предшественниками (по его словамъ) Адама на землѣ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ извратилъ и ученіе Апостола о грѣхѣ первородномъ, распространившемся на весь родъ человѣческій путемъ происхожденія всѣхъ отъ Адама. Грѣхъ, по его мнѣнію, существовалъ и до Адама, но преступленіемъ содѣлался только съ нарушеніемъ положительной заповѣди Божіей Адамомъ. Преступленіе Адама вмѣнено всему роду человѣческому, по единству природы всѣхъ людей, такъ же какъ вмѣняются напр. заслуги одного всему обществу или преступленіе одного члена или предка семейства всему роду и проч.

Подобныя мысли о началѣ смерти и о сущности грѣха первороднаго ясно противорѣчатъ Св. Писанію и давно обличены и осуждены Церковію въ ихъ источникѣ—ереси Пелагія. Кромѣ извѣстныхъ уже пелагіанскихъ умствованій въ защиту лжеученія, новое доказательство, изобрѣтенное Пейреромъ въ защиту своего мнѣнія, отнюдь не уступаетъ прежнимъ, если не превосходитъ ихъ въ самомъ насильственномъ перетолкованіи словъ Св. Писанія. Слова Апостола: *до закона бо грѣхъ бѣ въ мірѣ, грѣхъ же не вмѣняшеся не сущу*

*) Saucerotte, Tableau synopt. d. races hum. Art. De l'unite d. g. humaine.

закону; но царствова смерть отъ Адама даже до Моусея и надъ несогрѣшившими по подобію преступленія Адамова (Римл. 5, 14), онъ перетолковываетъ такъ: грѣхъ существовалъ въ мірѣ еще до закона или заповѣди, данной Адаму; отсюда видно, что были люди еще до Адама; но тогда грѣхъ не вмѣнялся, потому что не было положительнаго закона и повелѣнія Божія, даннаго въ первый разъ только Адаму. Равнымъ образомъ и смерть царствовала отъ Адама до Моусея и надъ тѣми, кои, не происходя отъ Адама и не зная о его грѣхѣ, не грѣшили по подобію его преступленія. Отсюда слѣдуетъ, по мнѣнію Пейрера, что смерть не была слѣдствіемъ грѣха Адамова.

Нѣтъ нужды говорить, что подобное перетолкованіе не только несогласно съ духомъ всего ученія Апостола Павла, но и противорѣчитъ яснымъ словамъ его, находящимся въ той же главѣ, даже въ предшествующемъ стихѣ, въ коемъ говорится, что грѣхъ и смерть вошли въ міръ однимъ человѣкомъ. Очевидно, что все перетолкованіе основывается, кромѣ предзанятыхъ мнѣній, на томъ, что виновникъ его подъ словомъ *законъ* разумѣетъ заповѣдь, данную Богомъ Адаму въ раю. Ложность такого разумѣнія очевидна, когда вспомнимъ, что по многократному словоупотребленію Св. Писанія Новаго Завѣта (напр. Матѳ. 5, 7—22, 36, 40; Лук. 16, 16; Іоан. 1, 17, 7, 19, и др.) и въ особенности Апостола Павла, и при томъ, чаще всего въ томъ же самомъ посланіи къ Римлянамъ, гдѣ находятся и разсматриваемыя нами слова (Римл. 7, 7, 3, 19, 20, 21, 37, 4, 13, 18 и др.), слово *законъ* означаетъ собственно *законъ Моусеевъ*. При такомъ значеніи сего выраженія смыслъ словъ Св. Писанія ясно опредѣляется такимъ образомъ: и до закона Моусеева былъ грѣхъ въ мірѣ, но до сего времени онъ не вмѣнялся: ибо вмѣняется преступленіе ясное, сознательное, нарушеніе положительной заповѣди Божіей, а гдѣ нѣтъ закона, тамъ нѣтъ и преступленія, по ученію Апостола (Римл. 4, 15); ибо грѣхъ познается только закономъ (Римл. 3, 19), а безъ закона грѣхъ мертвъ (Римл. 3. 8), какъ бы не существуетъ. Но не смотря на это, смерть царствовала и надъ несогрѣшившими подобно преступленію Адама, и надъ тѣми, кои не преступали положительнаго повелѣнія Божія, потому что смерть, какъ сказалъ Апостолъ въ предъидущемъ

стихѣ (который здѣсь поясняется), передается наслѣдственно, какъ плодъ грѣха *одного* Адама, хотя не согрѣшили, подобно ему, происшедшіе отъ него *). Итакъ, въ словахъ Апостола, правильно изъясняемыхъ, содержится ученіе противное тому, какое хотѣли видѣть въ нихъ чрезъ перетолкованіе. Слова: *царствова смерть отъ Адама до Моисея*—ясно указываютъ на Адама, какъ на перваго человѣка и перваго смертнаго.

Очевидная принужденность и несправедливость истолкованія словъ Св. Писанія въ пользу ложнаго мнѣнія о нѣсколькихъ прародителяхъ рода человѣческаго показываетъ, какъ слабы и ничтожны доказательства сего мнѣнія, заимствуемыя изъ Св. Писанія.

Свидѣтельства естественныхъ наукъ.

При свѣтѣ Божественнаго Откровенія, озаряющаго первобытныя, не вполнѣ доступныя для изслѣдованія науки, времена первоначальнаго происхожденія и распространенія рода человѣческаго, получаютъ большую ясность и тѣ черты, кои въ самой природѣ человѣка указываютъ на его происхожденіе. Сіи черты суть существенные признаки единства всего рода

---

*) Сіе изъясненіе словъ Апостола согласно съ мыслію бл. Августина, главнаго противника пелагіанъ и обличителя ихъ заблужденій (De peccat. meritis et remiss. L. I., c. 2, или Epist. ad Hilarium CLVII. cap. 18, 19 и въ др. мѣстахъ). Св. Златоустъ, съ коимъ единомудрствуетъ и бл. Ѳеодоритъ, не отвергая сего изъясненія, принимаетъ другое, изъясняя слова: *до закона* (ἄχρι νόμου): во все время продолженія закона, пока существовалъ законъ Моисеевъ; такъ какъ частица ἄχρι можетъ имѣть значеніе—*во время, тогда какъ, пока* (Евр. 3, 13 и др.). „Когда Апостолъ говоритъ, что грѣхъ былъ въ мірѣ до закона (ἄχρι νόμου), чрезъ сіе, какъ думаю, разумѣетъ, что, по изданіи закона, обладалъ уже грѣхъ преступленія закона, который и господствовалъ *все то время*, пока существовалъ законъ. Ибо грѣхъ не могъ утвердиться, говоритъ Апостолъ, пока не было закона. Итакъ, ежели сей самый грѣхъ, грѣхъ преступленія закона, породилъ смерть, почему умерли жившіе до закона? Ибо, ежели смерть имѣла свой корень во грѣхѣ, а грѣхъ, пока не было закона, не вмѣнялся, то почему возобладала смерть? Изъ сего видно, что не сей грѣхъ, не грѣхъ преступленія закона, но другой, именно грѣхъ преступленія Адама былъ причиною общаго поврежденія: чѣмъ же сіе доказывается? тѣмъ, что умерли всѣ жившіе до закона“ (На послан. къ Римл. Бес. 9).

человѣческаго, сходство коихъ, несмотря на частныя различія племенъ и народовъ, свидѣтельствуетъ, что всѣ отдѣльные члены рода нашего составляютъ одно семейство, происшедшее отъ *единыя крове,*—отъ одного общаго всѣхъ прародителя.

Но сіи черты единства человѣческаго рода, какъ существенныя и основныя, покрываются для непосредственнаго взора внѣшними различіями и разнообразіемъ признаковъ случайныхъ, кои, по всеобщему закону жизни, тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ далѣе отъ своего начала человѣчество: такъ, многочисленныя развѣтвленія растенія, умножающіяся съ каждымъ годомъ, листья и вѣтви, часто закрываютъ стволъ и самый корень, и для того, чтобы отыскать его, нужно бываетъ сперва раскрыть и отдѣлить вѣтви. Такъ и для взора тѣхъ естествоизслѣдователей, кои въ изученіи человѣка, какъ и въ испытаніи внѣшней природы, останавливаются только на внѣшнемъ, непосредственно видимомъ и осязаемомъ и не стараются отыскать внутреннее значеніе и основаніе явленій, разнообразіе племенъ рода человѣческаго, образовавшихся изъ одного корня, закрываетъ ихъ первоначальное единство происхожденія. Посему, показать значеніе племенныхъ отличій какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ, отстранить ихъ, затѣмъ, какъ внѣшнія и не первоначально принадлежащія природѣ человѣка, - вотъ самый вѣрный и простой способъ показать несомнѣнное единство происхожденія человѣчества, такъ-же какъ удобнѣе всего отыскать корень и главный стволъ растенія, обнаживши его отъ сплетенія вѣтвей и покрова листьевъ.

Главныя видоизмѣненія и особенности племенъ.

Въ чемъ состоятъ главныя тѣлесныя особенности въ родѣ человѣческомъ,—извѣстно каждому. Это—цвѣтъ кожи, видоизмѣняющійся отъ чернаго до мѣднокраснаго, желтооливковаго, бѣлаго и проч., свойства и цвѣтъ волосъ, то курчавыхъ или волнообразныхъ, какъ у негра, то жесткихъ, рѣдкихъ и черныхъ волосъ монголовъ или обыкновенныхъ длинныхъ и мягкихъ волосъ, какъ у кавказскихъ народовъ, и наконецъ, разности въ сложеніи, изъ коихъ самое важное есть различіе въ формѣ черепа, лицевой уголъ коего видоизмѣняется отъ 80°

до 70° у различныхъ народовъ земнаго шара *), къ чему присоединяются значительныя разности въ очертаніи лица, широтѣ или узкости лицевыхъ и челюстныхъ костей и пр.

Сіи особенности служатъ основаніемъ разнообразныхъ раздѣленій рода человѣческаго на отдѣльные виды, называемые породами или племенами (расами). Слѣдуя одному изъ извѣстныхъ естествоиспытателей новѣйшихъ временъ — Кювье, сообразно главнымъ особенностямъ въ тѣлесномъ устройствѣ, можно раздѣлить родъ человѣческій на три племени: кавказское, монгольское и негрское. Первое отличается овальнымъ очертаніемъ черепа, большею величиною лицеваго угла (80°) и правильностію лица: цвѣтъ его тѣла и волосъ очень разнообразенъ, хотя большая часть народовъ, къ нему принадлежащихъ, имѣютъ бѣлый цвѣтъ тѣла. Къ этому племени принадлежатъ народы индо-германскаго и арамейскаго (семитическаго) происхожденія. Къ первымъ относятся Индѣйцы, Персы, Грузины, Греки и Римляне, также германскія и славянскія племена. Къ арамейскимъ народамъ, кромѣ Евреевъ, въ настоящее время принадлежатъ Арабы, жители Абиссиніи и сѣвернаго берега Африки.

Монгольское племя различается отъ кавказскаго особенною, своеобразною формою черепа (называемою пирамидальною), которая сопровождается значительнымъ расширеніемъ скуловыхъ костей, плоскостію лица и малымъ возвышеніемъ носа. Лицевой уголъ видоизмѣняется отъ 80° до 75°. Узкое отверстіе вѣкъ и косвенное положеніе глазъ, жесткіе, рѣдкіе и короткіе волоса, большею частію желтоватый цвѣтъ тѣла, измѣняющійся до мѣднокраснаго и желтобураго, составляютъ особенности этого племени. Къ нему, кромѣ собственно монгольско-туркскаго племени, принадлежатъ Китайцы и Японцы, многія племена въ Сибири и большая часть жителей Полинезіи; къ нему же должны быть причислены и Американцы.

---

*) Лицевой уголъ, принятый для измѣренія череповъ Кемперомъ (Camper), составляется пресѣченіемъ двухъ линій—одной, проведенной отъ отверстія уха (meatus auditorius) до основанія ноздрей, другой, проведенной отъ самой возвышенной части лба до болѣе выдающейся части верхней челюсти (os maxillare superius). Большая или меньшая наклонность линіи, проведенной отъ лба къ верхней челюсти, опредѣляющая величину угла, служитъ къ измѣренію лицеваго угла.

Узкій, сжатый съ боковъ черепъ, выступленіе впередъ зубныхъ краевъ челюстей и отъ сего меньшая величина лицеваго угла (75^0—70^0 и менѣе), составляютъ главныя особенности негрской (продолговатой, прогнаоической) формы черепа. Къ этому присоединяется болѣе или менѣе черный цвѣтъ кожи и черные волнообразные волоса, толстыя губы и плоскій, нѣсколько приподнятый носъ. Кромѣ собственно такъ называемыхъ негровъ (обитателей средней и западной Африки), къ негрскому племени принадлежатъ Кафры и Готтентоты въ Африкѣ и значительная часть обитателей острововъ Океаніи; они извѣстны подъ именами негритосовъ, альфороусовъ, папуасовъ и др.

Представленныя здѣсь различія въ тѣлесныхъ свойствахъ рода человѣческаго довольно значительны; основанныя на нихъ раздѣленія его на племена, конечно, нужны и облегчаютъ изученіе естественной исторіи человѣка. Но какое значеніе имѣютъ сіи разности въ отношеніи къ происхожденію рода человѣческаго? Вотъ вопросъ, который рѣшается различно и котораго вѣрное рѣшеніе нужно, чтобъ освободить отъ сомнѣній правильное понятіе о происхожденіи породъ и племенъ человѣческихъ. Одни изъ естествоиспытателей признаютъ сіи различія частными, случайно образовавшимися, и утверждаютъ единство рода человѣческаго, несмотря на разности его племенъ. Другіе принимаютъ сіи отличія за первоначальныя и существенныя, допускаютъ, что племена въ родѣ человѣческомъ составляютъ совершенно отдѣльныя породы, происшедшія, слѣдовательно, отъ различныхъ прародителей.

Посему, прежде нежели обратимъ вниманіе на значеніе и происхожденіе племенныхъ особенностей въ родѣ человѣческомъ, должно узнать, какія различія признаются въ наукѣ естествознанія только случайными и ненарушающими единства рода и происхожденія и какія существенными и первоначальными?

На этотъ вопросъ мы получаемъ согласный отвѣтъ естествоиспытателей, что родовыя отличія должны состоять изъ постоянныхъ, неизмѣнныхъ, характеристическихъ, т. е. принадлежащихъ только одной породѣ исключительно и невстрѣчающихся у другой, физическихъ свойствъ. Сіи свойства передаются путемъ рожденія отъ родителей къ дѣтямъ, и не могутъ быть изъяснены и произведены дѣйствіемъ внѣшнихъ

вліяній. Напротивъ, тѣ свойства, кои подвержены измѣненіямъ, коихъ происхожденіе объясняется вліяніемъ различныхъ отвнѣ дѣйствующихъ условій жизни, климата, пищи, образа жизни и пр., составляютъ случайныя видоизмѣненія рода, или разности (varietates); онѣ не нарушаютъ единства рода и происхожденія, но необходимо предполагаются въ каждомъ родѣ, какъ слѣдствіе закона природы, стремящейся къ частному разнообразію въ недѣлимыхъ, при тождествѣ основныхъ, родовыхъ законовъ *). Прилагая сіи понятія къ вопросу объ особенностяхъ, замѣчаемыхъ въ родѣ человѣческомъ, теперь должно рѣшить: суть ли племенныя особенности явленія постоянныя, неслучайныя, неизмѣнныя? или происхожденіе ихъ легко объясняется и подтверждается дѣйствіемъ внѣшнихъ причинъ?

Случайность племенныхъ видоизмѣненій.

„Наблюденіе, говоритъ Жофруа-Сенъ-Илеръ, уже съ давнихъ поръ показало, и всѣ естествоиспытатели согласны, что особенности въ цвѣтѣ и накожныхъ покровахъ, равно какъ и видоизмѣненія въ объемѣ или ростѣ, болѣе всего подвержены измѣненіямъ и суть наименѣе важныя изъ всѣхъ другихъ. Такимъ образомъ, тѣ и другія могутъ быть разсматриваемы только какъ видоизмѣненія послѣдняго порядка (ordre) и могутъ быть употребляемы только для различенія видовыхъ отличій или разностей“. Тоже самое говорятъ Бюффонъ, Кювье и др. **). Опытныя наблюденія представляютъ ясныя доказательства справедливости такого заключенія о племенныхъ особенностяхъ рода человѣческаго.

1) По цвѣту тѣла.

Главная изъ сихъ особенностей есть цвѣтъ тѣла. Нѣкоторые естествоиспытатели (Флуренсъ, Галлеръ и др.), сравнивая

*) Cuvier, Le regne anim. ed. 1829. T. 1, p. 16. Blumenbach. de var. gen. hum. p. 66. 67. ed. 1795.

**) G. S. Hilaire, Hist. gen. et partic. des anomalies de l'organisation. 1837. T. 1, p. 209. Buffon, Oeuvres compl. ed. Sonnini. T. XX, p. 371. Cuvier. Discours sur l. revolut. du globe. 123. 124. Такъ же: Regne anim. T. 1. Introd. p. 16 et sq.

цвѣтъ тѣла у негра и европейца, производили черноту и вообще цвѣтность кожи отъ особеннаго, исключительно принадлежащаго цвѣтнымъ племенамъ, строенія кожи. Сія особенность состоитъ, по ихъ мнѣнію, въ устройствѣ сѣтчатой, цвѣтной перепонки или кожицы, которая находится между собственно такъ называемою кожею (corium — сохраняющею всегда бѣлый цвѣтъ) и верхнею кожицею (epidermis), и которая извѣстна подъ названіемъ Мальпиггіевой ткани (rete mucosum Malpighii). Эта ячеистая ткань наполнена зернышками окрашивающаго вещества, котораго слѣдовъ нѣтъ у бѣлыхъ племенъ. Основываясь на этомъ, считали различіе въ цвѣтѣ кожи органическимъ, первоначальнымъ различіемъ, независящимъ отъ внѣшнихъ вліяній. Если бы и въ самомъ дѣлѣ кожа извѣстныхъ племенъ содержала особенное окрашивающее вещество и особенную перепонку, то незначительность сего, собственно говоря, микроскопическаго различія, нисколько не могло бы говорить въ пользу первоначальнаго различія породъ. Но болѣе точныя и новыя наблюденія надъ строеніемъ тончайшихъ покрововъ тѣла человѣческаго показали, „что Мальпиггіева слизистая сѣтчатая ткань (rete mucosum) не есть отдѣльная перепонка, но составляетъ не что иное, какъ внутреннюю сторону верхней кожицы (epidermis), которая непосредственно лежитъ на собственно такъ называемой кожѣ; устройство этой кожицы ячеистое: при темномъ цвѣтѣ кожи ячейки наполнены зернышками окрашивающаго вещества (pigmentum); мало-по-малу ячейки къ поверхности кожицы (epidermis) уравниваются, дѣлаются плоски и чешуеобразны. У негровъ эта внутренняя сторона кожицы гораздо плотнѣе, чѣмъ у европейца, и является какъ довольно крѣпкая перепонка“ *). Вообще, кожа негра, не представляя никакихъ существенныхъ, органическихъ прибавленій, отличается только большею плотностію ячеекъ, содержащихъ красящее вещество (хромотофорій), и цвѣтомъ самого вещества. Ячейки и зернышки окрашивающаго вещества находятся и у европейцевъ, хотя первыя не такъ развиты, а послѣднее несравненно свѣтлѣе и присутствіе его ясно замѣтно только на болѣе окра-

*) Rud. Wagner—въ Anmerk. zu Naturg. d. Mensch. v. Prichard. T. 1, p. 284, № 2. 1840.

шенныхъ частяхъ тѣла. Совершенное отсутствіе окрашивающаго вещества встрѣчается только, какъ болѣзненный недостатокъ, у альбиносовъ; отчего кожаихъ принимаетъ млечный цвѣтъ, принадлежащій собственно *кожѣ* (corium); отсутствіе красящей матеріи въ глазахъ производитъ то, что кровь просвѣчиваетъ сквозь безцвѣтныя ткани зрачка и оттого зрачки у нихъ получаютъ красный цвѣтъ. Образованіе красящаго вещества, отъ котораго зависитъ различіе въ цвѣтѣ кожи, подвержено различнымъ измѣненіямъ; оно можетъ изчезать и вновь являться подъ вліяніемъ различныхъ случайныхъ причинъ *); оттого примѣры измѣненія въ цвѣтѣ кожи суть довольно обыкновенныя явленія, показывающія возможности образованія подобныхъ измѣненій въ родѣ человѣческомъ.

У цвѣтныхъ племенъ измѣненія въ цвѣтѣ кожи, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія организма, встрѣчаются очень часто: кожа больнаго негра принимаетъ часто свѣтло-коричневый, мѣдно-красный, желтый, иногда даже почти бѣлый цвѣтъ **); иногда поблѣдненіе доходитъ до такой степени, что съ трудомъ больнаго негра можно отличить отъ больнаго европейца***). Старость уменьшаетъ темноту кожи: старики негры блѣднѣютъ или желтѣютъ; ихъ волоса и бороды сѣдѣютъ и желтѣютъ. Знаки оспы, рубцы отъ ранъ долгое время остаются желтоватаго цвѣта и только, много времени спустя, темнѣютъ ****). Но всего замѣчательнѣе перемѣны цвѣта кожи у негровъ, происходящія вполнѣ и довольно быстро: причины сихъ перемѣнъ не вполнѣ извѣстны; но, повидимому, онѣ не суть слѣдствіе болѣзненнаго разстройства организма. Бюффонъ представляетъ такой примѣръ въ негритянкѣ изъ Виргиніи, бывшей предметомъ личныхъ его наблюденій. На 16 мъ году кожа на рукахъ, пальцахъ и ступняхъ у ней приняла бѣлый цвѣтъ, который сталъ распространяться мало помалу по всему тѣлу. На 40 году, когда она была наблюдаема Бюффономъ, почти все тѣло ея было покрыто бѣлою, совершенно европейскою, нѣжною кожею, и остававшіяся смуглыми части тѣла, съ про-

*) Is. Geoffroy Saint-Hilaire. Hist. des anomalies de l'organisation. T. 1, p. 227 и др.

**) Ibid. p. 223. Buffon, Oeuvres. compl. edit. p. Sonnini. T. XX, p. 371.

***) Blumenbach. De gen. hum. var. nativa. p. 160 et cet.

****) Buffon, Oeuvres compl. T. XX, p. 371.

долженіемъ времени принимали видъ бѣлый; такъ-что была надежда видѣть ее чрезъ нѣсколько лѣтъ совершенно измѣненною. Эта женщина всегда пользовалась хорошимъ здоровьемъ и не была никогда подвержена никакимъ накожнымъ болѣзнямъ *). Подобный случай не единственный въ своемъ родѣ: явленія перемѣны цвѣта у негровъ были наблюдаемы Соннини въ Нубіи и Абиссиніи **). Сюда же относится случай, приведенный Блюменбахомъ: кожа негра, въ молодыхъ лѣтахъ привезеннаго въ Венецію, съ теченіемъ времени такъ измѣнилась, что стала похожа на цвѣтъ кожи человѣка, одержимаго желтухою ***). По свидѣтельству путешественниковъ, между чистыми неграми, какъ слѣдствіе болѣзненнаго разстройства, часто встрѣчаются лица желтаго и красноватаго цвѣта кожи ****).

Другаго рода примѣры измѣненій цвѣта кожи представляютъ случаи рожденія совершенно бѣлыхъ потомковъ отъ черныхъ или темноцвѣтныхъ родителей. Такіе случаи составляютъ довольно обыкновенное явленіе между неграми и вообще цвѣтными племенами, и особенно встрѣчаются въ самыхъ жаркихъ тропическихъ странахъ. Бѣлоцвѣтные потомки темнокожихъ родителей, извѣстные подъ именемъ альбиносовъ и бѣлыхъ негровъ въ Африкѣ, блафардовъ на Дарiенскомъ перешейкѣ, какерлаковъ на Явѣ, Цейлонѣ и близкихъ къ нимъ островахъ, дондосовъ въ Конго и пр.,—были иногда принимаемы за особенныя породы въ родѣ человѣческомъ *****). Но несомнѣнныя изслѣдованія показали, что они большею частію рождаются отъ совершенно черныхъ родителей и что бѣлизна кожи зависитъ отъ природнаго отсутствія Мальпиггіевой сѣтки и окрашивающаго вещества ******). Вотъ описаніе альбиносовъ у Бюффона: „они бѣлы, но бѣлый цвѣтъ ихъ кожи не совсѣмъ похожъ на европейскій: это скорѣе молочно-бѣлый цвѣтъ,

---

*) Ibid. p. 372—376.

**) Sonnini, въ Oeuvres compl. du Buffon. T. XX, p. 352. not. 2.

***) Blumenbach. de gen. hum. variet. ed. 1795. p. 160. n. *a*.

****) Geoffroy St. Hilaire. Hist. des anomalies. Brux. 1837. T. I. p. 227.

**** *) Такъ троглодиты, или „чудовищная“ порода людей Линнея, суть не что инсе, какъ альбиносы, коихъ описаніе искажено невѣрными извѣстіями. Virey. Hist. nat. de l'homme. T. 3. p. 300. 301.

*****) G. S. Hilaire. Hist. des anomalies. T. 1. p. 209—230.

который очень близокъ къ цвѣту шерсти бѣлой лошади; ихъ кожа покрыта, болѣе или менѣе, родомъ короткаго и бѣловатаго пуха... ихъ брови молочно-бѣлаго цвѣта, такъ-же какъ и волосы, которые очень красивы, длиною отъ 7 до 8 дюймовъ и полукурчавы. Какъ мужчины, такъ и женщины не такъ высоки, какъ другіе... зрѣніе ихъ такъ слабо, что въ полдень они почти ничего не видятъ: вообще, они не могутъ сносить солнечнаго свѣта и видятъ хорошо только при лунѣ" *). Въ высшей степени альбинизма, совершенное отсутствіе окрашивающаго вещества производитъ бѣлизну губъ и пурпурово-красный цвѣтъ зрачковъ, что зависитъ отъ просвѣчиванія крови; въ другихъ случаяхъ зрачекъ имѣетъ розовый и даже сѣрый цвѣтъ. Хотя это явленіе, особенно въ высшей степени, зависитъ отъ органическаго недостатка, но оно служитъ яснымъ доказательствомъ возможности измѣненій въ цвѣтѣ кожи. Если отъ негра могутъ раждаться совершенно бѣлые потомки, то отчего не могли бы отъ бѣлоцвѣтныхъ родителей произойдти чернокожія племена? Притомъ же, степени альбинизма очень различны: часто онѣ состоятъ не въ отсутствіи, но только въ ослабленіи цвѣта красящаго вещества, такъ что цвѣтъ кожи, глазъ и волосъ подходитъ совершенно къ европейскому цвѣту лица, и альбиносы составляютъ что-то необыкновенное только по отношенію къ племенному цвѣту ихъ народа и предковъ. Причардъ, сравнивши многія описанія бѣлыхъ негровъ въ различныхъ странахъ, справедливо замѣчаетъ, что многіе изъ бѣлокожихъ негровъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ альбиносовъ, представляютъ не что иное, какъ случаи рожденія отъ негровъ дѣтей съ обыкновеннымъ европейскимъ цвѣтомъ кожи, глазъ и волосъ. Многіе альбиносы имѣютъ сѣрые, свѣтлоголубые и даже темные глаза, бѣлокурые, желтоватые и рыжіе волосы, и по цвѣту губъ и кожи ничѣмъ не отличаются отъ людей обыкновеннаго бѣлаго цвѣта кожи **).

Не такъ изобильны и многочисленны примѣры измѣненій бѣлаго или, вообще, свѣтлаго цвѣта кожи въ черный. Вообще замѣчено, что племена темныхъ цвѣтовъ болѣе склонны къ накож-

---

*) Oeuvres compl, red. p. Sonnini. T. XX, 336—338.

**) Naturg. d. Menscheng. üb. v. Wagner. 1840, T. I, p. 272 et sq. T. III. Band. 2. p. 200. 201 и др.

нымъ измѣненіямъ, частію болѣзненнымъ, частію случайнымъ, чѣмъ люди бѣлаго поколѣнія. Посему примѣры измѣненій у послѣднихъ встрѣчаются только какъ болѣзненныя явленія,— и въ семъ случаѣ, какъ показали наблюденія естествоиспытателей (Кемпера, Лоранса, Галлера и др.), кожа европейца можетъ сдѣлаться такъ же черною, какъ кожа негра. Такъ, болѣзнь кожи, извѣстная подъ именемъ родимыхъ пятенъ (nævus maternus), принимаетъ иногда обширные размѣры, покрывая чернымъ, темнымъ и краснымъ цвѣтомъ большую часть поверхности тѣла *). Блюменбахъ видѣлъ нищаго, у котораго желудокъ былъ совершенно чернаго цвѣта **). Извѣстны примѣры женщинъ, которыя совершенно чернѣли впродолженіе всего періода бремяношенія и, по окончаніи котораго, возвращалась мало по малу природная бѣлизна кожи ***). Жофруа-Сенъ-Илеръ приводитъ случай внезапнаго почернѣнія семидесятилѣтней женщины въ одну ночь вслѣдствіе глубокой печали ****). Послѣ желтухи и перемежающихся лихорадокъ, особенно въ жаркихъ странахъ, цвѣтъ кожи часто измѣняется, темнѣетъ и иногда остается такимъ постоянно. Такъ, по наблюденіямъ, приведеннымъ у Блюменбаха, у одного человѣка послѣ перемежающейся лихорадки остался постоянно оливковый цвѣтъ кожи, другой остался чернымъ, какъ негръ, еще одинъ удержалъ темный цвѣтъ кожи мулата, исключая ладоней и подошвъ, кои остались обыкновеннаго, бѣлаго цвѣта*****). Такія явленія ясно показываютъ, что возможность произведенія окрашивающаго вещества находится и у европейца, и что образованіе его можетъ быть возбуждено дѣйствіемъ внѣшнихъ вліяній, или внутреннихъ измѣненій.

2) По цвѣту и строенію волосъ.

„Что касается до волосъ, говоритъ Бюффонъ о другой племенной разности рода человѣческаго, „то свойство ихъ такъ

*) G. St. Hilaire, Hist. des anomalies de l'organis. T. I. 335. 336.

**) De variet. gen. hum. p. 158. n. *b*.

***) Онѣ находятся у Блюменбаха: lib. cit. p. 156 и у Причарда, въ его Naturg. d. Mensch. T. 1. 282. 283 и др.

****) Histoire des anomalies de l'organis. Brux. 1837. T. I. p. 233.

*****) Starck. Observ. de febribus intermit.; у Блюменбаха въ книгѣ de variet. gen. hum. p. 132.

много зависитъ отъ свойства кожи, что на нихъ должно смотрѣть, какъ на самое случайное различіе, такъ какъ въ одной и той же странѣ, въ одномъ и томъ же городѣ, люди, хотя одинаково бѣлаго цвѣта, имѣютъ волосы очень различные одинъ отъ другаго“ *). Дѣйствительно, измѣнчивость и случайность образованія волосъ такова, что считать отличіе въ ихъ цвѣтѣ и строеніи чѣмъ-то существеннымъ въ отдѣльныхъ племенахъ, и недопускать возможности случайнаго образованія этого рода разностей, значило бы идти напротивъ самымъ очевиднымъ явленіямъ. Цвѣтъ волосъ измѣняется съ возрастомъ у одного и того же лица: сравнивши волоса дитяти, мужа и старика, мы найдемъ значительныя различія. Печаль, страхъ, болѣзнь можетъ произвести внезапное почти измѣненіе волосъ — посѣдѣніе ихъ **). Негрскіе волоса не суть исключительная принадлежность этого племени, не смотря на ихъ значительныя отличія отъ нашихъ. По свидѣтельству Бюффона, во Франціи можно найдти людей, у которыхъ волосы также коротки и также курчавы, какъ у негровъ ***). Тоже самое явленіе наблюдалъ Причардъ въ Англіи и на материкѣ Европы ****). Наоборотъ, между неграми и племенами монгольскими часто встрѣчаются примѣры не только длинныхъ, совершенно сходныхъ съ европейскими, волосъ, но даже свѣтлыхъ цвѣтовъ. Свѣтло-каштановый, рыжій и желтоватый цвѣтъ волосъ встрѣчастся иногда между неграми, эскимосами, папуасами, малайцами, американцами и др., непринадлежащими къ кавказскому племени *****).

Представленные нами случаи измѣненій цвѣта кожи и волосъ принадлежатъ къ болѣе или менѣе рѣдкимъ явленіямъ: тѣмъ не менѣе они сохраняютъ всю свою силу въ разсматриваемомъ нами вопросѣ о значеніи и происхожденіи племенныхъ отличій, ясно показывая возможность случайнаго ихъ происхожденія. Если цвѣтъ кожи, вслѣдствіе извѣстныхъ условій, можетъ измѣниться въ теченіи очень короткаго времени, то отчего не можетъ онъ измѣняться отъ вліяній продолжительно и посто-

---

*) Oeuvres compl. T. XX. p. 315.

**) Blumenbach, de variet. gen. hum. nat. p. 164.

***) Oeuvres compl. T. XX. p. 315.

****) Naturgesch. d. Mensch. üb. v. Wagner. T. I p. 422. n. 3.

*****) Примѣры у Блюменбаха, de variet. gen. hum. p. 164. n. a, p. 170—172 и у Причарда, Naturg. des Mensch. T. I. 274 et sq.

янно дѣйствующихъ? Если въ негрскомъ племени можетъ встрѣтиться человѣкъ съ европейскими волосами, и наоборотъ, то происхожденіе различій сего рода не легко ли объясняется случайностію или дѣйствіемъ еще неизвѣстныхъ намъ внѣшнихъ вліяній? — Но если бы мы захотѣли искать подобныхъ измѣненій въ цвѣтѣ и волосахъ въ близкихъ къ намъ и окружающихъ насъ случаяхъ, то въ меньшемъ видѣ встрѣтили бы тоже самое, что въ большей ясности представляется въ случаяхъ рѣдкихъ. Въ цвѣтѣ кожи, въ волосахъ, мы можемъ замѣтить множество измѣненій въ одномъ и томъ же народѣ, въ одной и той же мѣстности, отъ смуглаго до совершенно бѣлаго цвѣта кожи, отъ чернаго до бѣлокураго цвѣта волосъ. Если въ ограниченной мѣстности, почти при тождественныхъ условіяхъ жизни, могли образоваться довольно значительныя разности, путемъ чисто случайнымъ, то какъ не образоваться имъ въ различныхъ частяхъ земнаго шара, при чрезвычайномъ различіи климатовъ и образа жизни?

3) По строенію черепа.

Особенности въ тѣлосложеніи, и преимущественно разности въ строеніи черепа, обыкновенно и не безъ основанія считаются болѣе постоянными племенными отличіями. Такъ, при очень значительныхъ измѣненіяхъ въ цвѣтѣ кожи въ одномъ и томъ же племени, форма черепа остается неизмѣнною. Совершенное сходство напр. черепа и зависящаго отъ него очертанія лица у Индійца и Араба Абиссиніи съ кавказскимъ типомъ не позволяетъ сомнѣваться въ ихъ принадлежности къ бѣлому племени, не смотря на темнооливковый и черный цвѣтъ ихъ кожи. Но это постоянство только относительное, въ сравненіи съ предъидущими отличіями. Удобоизмѣнчивость очертаній черепа не подвержена сомнѣнію. Не говоря о болѣзненныхъ недостаткахъ въ образованіи черепа, которые часто даютъ ему самыя странныя формы *), измѣненія его у одного и тогоже лица съ теченіемъ возраста значительны: довольно сравнить очертаніе дѣтскаго лица съ мужескимъ и часто

*) Примѣры у Geoffroy St. Hilaire: Hist. des anomalies. T. I. 182.

замѣчательныя несходства въ семъ отношеніи, кои зависятъ отъ измѣненія формы черепа *). Несмотря на недостатокъ наблюденій надъ различными измѣненіями череповъ у одного и тогоже племени, начавшихся, какъ извѣстно, почти въ настоящемъ столѣтіи, естествоиспытатели представили нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, что извѣстное очертаніе черепа не есть родовое, постоянное отличіе извѣстнаго племени, но что, какъ явленіе случайное, встрѣчается и въ другихъ. Опровергая способъ измѣренія черепа, предложенный Кемперомъ, Блюменбахъ показалъ, что одинъ и тотъ же лицевой уголъ встрѣчается у совершенно различныхъ племенъ. Сравнивая черепъ Литвина и черепъ Негра изъ Конго, онъ нашелъ совершенно одинаковый лицевой уголъ и сходство въ очертаніи. Сравнивая за тѣмъ два негрскихъ черепа, опять нашелъ большое различіе въ лицевомъ углѣ **). Причардъ приводитъ въ примѣръ черепъ жителя Тюрингіи (въ Германіи), имѣющій всѣ свойства африканскаго черепа ***). Какъ замѣчательное явленіе, Блюменбахъ представляетъ много русскихъ череповъ изъ самой средины Россіи (Russ. Moscoviensium), которые представляютъ совершенно монгольское очертаніе ****). Что касается до очертанія лица, которое много зависитъ отъ очертанія черепа, то въ этомъ случаѣ часто можно встрѣчать монгольскіе и негрскіе очерки лицъ въ самой Европѣ, такъже какъ совершенно европейскія черты на западномъ берегу Африки у негровъ, у американцевъ и пр. *****).

Измѣнчивость и случайность признаковъ, которые противниками единства происхожденія рода человѣческаго обыкновенно представляются какъ родовыя, неизмѣнныя отличія различныхъ, отдѣльныхъ одна отъ другой породъ, дѣлаетъ очень вѣроятнымъ заключеніе, что сіи отличія образовались случайно. А что случайныя отличія, однажды явившіяся, могли сдѣлаться постоянными и наслѣдственными, при извѣстныхъ условіяхъ

---

*) Такъ, по наблюденіямъ Кювье, черепъ европейца-дитяти имѣетъ лицевой уголъ въ 90°, взрослаго 85°—80°, престарѣлаго 75°. Anatomie comparée p. Cuvier. 1837. p. 164. 165. T. II.

**) De gen. hum. var. p. 202.

***) Naturg. des Mensch. üb. v. Wagner. T. I. p 336.

****) De gen. hum. variet. p. XXXII.

*****) Ibid, p. 375.

и продолжительности времени,—о семъ свидѣтельствуютъ не только подобныя явленія въ царствѣ животномъ, гдѣ случайно образовавшіяся разности въ родѣ сохраняются и передаются, но и сходныя явленія въ родѣ человѣческомъ. Не только очеркъ лица, случайно сложившійся, часто сохраняется въ цѣломъ племени, семействѣ, но иногда дѣлаются постоянными и наслѣдственными даже такія случайныя отличія, кои приближаются къ уродливости и далеко оставляютъ за собою разности племенныя. Рожденіе альбиносовъ большею частію есть родовая наслѣдственная принадлежность извѣстныхъ семействъ *). Какъ примѣръ сохраненія и наслѣдственной передачи случайно пріобрѣтенныхъ особенностей, можно представить цѣлыя семейства, въ которыхъ шестеричное число пальцевъ на рукахъ и ногахъ и другіе недостатки въ образованіи кисти—явленіе наслѣдственное **). Замѣчательный примѣръ въ томъ же родѣ представляетъ Бюффонъ въ одномъ человѣкѣ, бывшемъ въ свое время (ок. 1730 г. въ Англіи) предметомъ общаго любопытства, извѣстномъ подъ именемъ человѣка дикобраза. Все тѣло его, за исключеніемъ лица, ладоней и подошвъ, было покрыто роговидными наростами, тонко заостренными, величиною до половины дюйма, твердыми, темнокраснаго цвѣта: они явились спустя два мѣсяца послѣ рожденія, каждую зиму опадали и на ихъ мѣсто выростали новые. Этотъ человѣкъ, пользуясь всегда совершеннымъ здоровьемъ, оставилъ послѣ себя потомство изъ шести человѣкъ, кои, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ отъ рожденія, всѣ были покрыты подобными наростами; сія особенность продолжалась и въ дальнѣйшемъ родѣ, но уже въ меньшей степени, что зависѣло отъ смѣшенія рода***). Болѣе важный примѣръ случайнаго образованія пламенныхъ особенностей приводитъ извѣстный путешественникъ Букингэмъ: въ Іоранѣ, въ области по ту сторону Іордана, онъ встрѣтилъ одно богатое семейство, которое, за исключеніемъ отца, представляло совершенно негрскія черты, имѣло черный цвѣтъ кожи и курчавые волосы. Путешественникъ сначала думалъ, что это происходитъ отъ матери негри-

*) Prichard. Naturg. d. Mensch. T. I, p. 428.

**) Ibid. p. 292. 293. Wiseman. Discours sur l. rap. entre l. science et la relig. ed. 1842. p. 135.

***) Oeuvres completes, T. XX. p. 363 et sq.

тянки, но скоро удостовѣрился, что все семейство, его глава и весь родъ его предковъ принадлежали къ самой чистой арабской крови и что въ родъ ихъ никогда не входило лице негрскаго племени *). Этотъ замѣчательный примѣръ случайнаго образованія особенностей другаго племени, при болѣе внимательномъ наблюденіи, конечно, оказался бы не единственнымъ въ своемъ родѣ, особенно тамъ, гдѣ племена различнаго происхожденія долгое время живутъ подъ однимъ климатомъ и ведутъ одинаковый образъ жизни.

Происхожденіе племенныхъ особенностей.

Но случайныя (спорадическія) видоизмѣненія, производимыя внутренними, неизвѣстными для насъ органическими причинами, суть явленія болѣе или менѣе рѣдкія. Въ самой большей части случаевъ путь, коимъ въ природѣ достигается образованіе особенностей, есть путь отвнѣ дѣйствующихъ на живое существо вліяній, разнообразіе которыхъ производитъ разности извѣстнаго рода. Сіи внѣшнія, на организмъ дѣйствующія, вліянія, суть: климатъ, образъ жизни, пища, смѣшеніе породъ и пр. Кромѣ сихъ, общихъ для всего животнаго царства, причинъ видоизмѣненій извѣстнаго рода существъ, въ отношеніи къ человѣку не менѣе могущественное дѣйствіе на его тѣлесный составъ производитъ его душа, болѣе или менѣе господствующая надъ тѣломъ. Вліяніе духовнаго начала производитъ не только то, что образъ жизни имѣетъ гораздо большее значеніе, такъ какъ онъ зависитъ не только отъ климата и мѣстности, какъ у другихъ животныхъ, но и отъ его свободы, но и то, что самая степень внутренняго духовнаго его состоянія, не можетъ быть опущена изъ виду, при изслѣдованіи причинъ различныхъ видоизмѣненій въ родѣ человѣческомъ.

1) Отъ климата.

Самое значительное вліяніе на тѣлесный составъ принадлежитъ климату. Если способъ и образъ дѣйствій этого вліянія

*) У Виземана, Discours sur. l. rap. entre la science et la religion. Par. 1842. p. 132. 133.

и не вполнѣ еще изслѣдованъ, то важность и значеніе его во всякомъ случаѣ неподвержены сомнѣнію. Климатъ зависитъ отъ очень многосложныхъ причинъ — отъ приближенія или удаленія отъ экватора, отъ положенія морей, разнообразія и направленія морскихъ теченій, отъ свойства материка, его очертанія, направленія и высоты горныхъ кряжей и пр. *). Всѣ сіи причины имѣютъ вліяніе на жизнь существъ, обитающихъ въ извѣстной странѣ. Но не разсматривая дѣйствій каждой изъ нихъ, для объясненія происхожденія разностей въ родѣ человѣческомъ достаточно ограничиться тѣми, кои по наблюденіямъ опыта, имѣютъ болѣе сильное вліяніе на образованіе этихъ разностей: это—дѣйствіе холода и теплоты.

а) Степень распространенія теплоты и холода, очевидно, прежде всего зависитъ отъ географическаго положенія на земномъ шарѣ. Въ этомъ отношеніи, обращая вниманіе на распредѣленіе различныхъ племенъ на землѣ, нельзя съ перваго раза не замѣтить того въ высшей степени замѣчательнаго явленія, что вообще измѣненія въ цвѣтѣ и сложеніи тѣла состоятъ въ тѣсной зависимости съ географическимъ положеніемъ страны. Самыя темноцвѣтныя племена населяютъ самыя жаркія тропическія страны, тогда какъ холодныя и умѣренныя страны населены свѣтлыми племенами. При этомъ господствуетъ законъ строгой постепенности, такъ что, по мѣрѣ удаленія отъ тропиковъ, чернота тѣла проходитъ разные оттѣнки, пока достигаетъ совершенно бѣлаго цвѣта.

Дѣйствіе сего закона съ особенною ясностію представляетъ западная часть нашего полушарія, которое составляетъ Европа и Африка. Эта страна особенно важна для наблюденія дѣйствій сего закона, потому что представляетъ огромное, почти сплошное, прерываемое только Средиземнымъ моремъ, протяженіе твердой земли отъ экватора къ обоимъ полярнымъ кругамъ. Здѣсь намъ представляется, поэтому, во всей правильности распредѣленіе климатовъ по географическому положенію странъ, чего мы не можемъ найти съ такою вѣрностію въ другихъ частяхъ свѣта. Здѣсь находимъ, что самыя жаркія страны, по ту и другую сторону экватора, населены нег-

*) О причинахъ, видоизмѣняющихъ климатъ, см. Abrégé de geographie univ. p. Malte-Brun. Par. 1842. p. 143.

рами, въ коихъ въ высшей степени выражаются всѣ особенности ихъ племени—совершенно черный цвѣтъ кожи и извѣстное очертаніе черепа и лица; Нигриція, Суданъ, Гвинейскій и Золотой берегъ, Нубія и страна галласовъ населены исключительно чернымъ племенемъ. Восходя отъ сихъ странъ къ сѣверу, мы встрѣчаемъ племена негрскаго племени, но уже съ болѣе приближающимся къ европейскому очерку лица строеніемъ черепа и съ болѣе свѣтлыми оттѣнками чернаго цвѣта, который переходитъ, то въ желтоватый, то въ мѣдноцвѣтный. Таковы многія негрскія племена въ Сенегамбіи — фулахи и іолофы; таковы жители Абиссиніи, гдѣ отъ чернаго цвѣтъ видоизмѣняется до бронзоваго и коричневаго. На южномъ склонѣ Атласа встрѣчаются племена еще болѣе свѣтлыхъ оттѣнковъ отъ желтовато-чернаго до свѣтло-каштановаго съ европейскими чертами лица. Туземные жители Египта, копты, имѣютъ свѣтлый, мѣднокрасный цвѣтъ тѣла и очертаніе лица, которое значительно приближается къ кавказскому, хотя и сохраняетъ племенныя особенности. Обитатели сѣверной Африки отъ сѣверныхъ отклоновъ Атласа до Средиземнаго моря—кабилы и берберы ничѣмъ уже не отличаются отъ европейцевъ, кромѣ бронзово-смуглаго цвѣта тѣла, который часто незамѣтно переходитъ въ смуглый цвѣтъ, свойственный жителямъ Испаніи. Ту же постепенность замѣчаемъ и въ Европѣ, хотя климатъ здѣсь представляетъ только незамѣтную постепенность переходовъ отъ теплоты къ холоду. Народы южной Европы принадлежатъ почти всѣ къ такъ называемому темноцвѣтному сложенію (комплекціи),—особенность котораго составляютъ черные волосы и темный цвѣтъ глазъ; сіи свойства столь общи южнымъ народамъ Европы, что, по наблюденіямъ естествоиспытателей, явленіе бѣлокурыхъ волосъ и свѣтлаго цвѣта глазъ, если оно не слѣдствіе смѣшенія племенъ, составляетъ рѣдкое исключеніе *). Восходя къ сѣверу, мы находимъ болѣе господствующимъ каштановый цвѣтъ волосъ, пока, наконецъ, онъ замѣняется болѣе свѣтлыми цвѣтами съ нѣкоторою постепенностію. Бѣлокурый цвѣтъ

*) Такъ, между Испанцами, Греками, Итальянцами не болѣе какъ $^1/_{100}$ составляютъ исключеніе изъ общаго правила; но и здѣсь бѣлокурость волосъ и извѣстный цвѣтъ глазъ зависятъ чаще отъ браковъ съ иностранцами. Naturg. d. Mensch. v. Prichard. T. II, p. 357.

волосъ, соединенный съ свѣтлымъ цвѣтомъ глазъ—голубымъ или сѣрымъ, дѣлается господствующимъ у древнихъ обитателей болѣе сѣверныхъ странъ Европы: таковы жители Скандинавіи и Даніи и финны — древнѣйшіе жители сѣверныхъ странъ Европейской Россіи.

Туже постепенность въ оттѣнкахъ цвѣта встрѣтимъ, если обратимъ вниманіе на распредѣленіе племенъ къ югу отъ экватора. Съ удаленіемъ отъ тропиковъ, цвѣтъ тѣла негровъ замѣтно свѣтлѣетъ, принимая оттѣнки желтины или красноты. На восточномъ берегу негры, населяющіе Мозамбикъ, Зангвебаръ и островъ Мадагаскаръ, гораздо свѣтлѣе племенъ, живущихъ къ сѣверу. На западномъ—племя каффрское, простираясь почти отъ самыхъ тропиковъ до мыса Доброй-Надежды, представляетъ болѣе совершенное очертаніе типа и измѣняется въ цвѣтѣ, по мѣрѣ приближенія къ югу, отъ чернаго до бронзоваго и мѣднокраснаго. На мысѣ Доброй Надежды,—странѣ, по градусамъ широты соотвѣтствующей Варварійскимъ странамъ сѣверной Африки, господствуетъ тотъ же смуглобронзовый цвѣтъ съ измѣняющимися оттѣнками — каффровъ, оливковый и желтоватый цвѣтъ—готтентотовъ, который не темнѣе тѣла монголовъ.

Тотъ же самый законъ постепенности измѣненій въ цвѣтѣ тѣла и сложеніи находимъ и въ другой восточной половинѣ нашего полушарія, обнимающей собою Азію и Океанію, хотя, вслѣдствіе особыхъ климатическихъ условій, онъ открывается не съ такою ясностію и опредѣленностію, какъ въ Европѣ и Африкѣ. Тропическія страны и здѣсь населяютъ племена, приближающіяся къ неграмъ по очертанію лица и цвѣту: папуасы и негритосы, населяющіе острова Микронезіи и составлявшіе нѣкогда первобытное населеніе большихъ острововъ Индѣйскаго океана. Обитатели острововъ Явы, Суматры, Борнео и другихъ, лежащихъ подъ экваторомъ,—племена малайскаго происхожденія, несмотря на ихъ сравнительно позднее поселеніе, сохраняютъ темный цвѣтъ тѣла, видоизмѣняющійся отъ темножелтаго и коричневаго до болѣе свѣтлыхъ оттѣнковъ. Темнооливковый, доходящій до чернаго, цвѣтъ обитателей Индіи свидѣтельствуетъ о близости тропиковъ. Съ удаленіемъ отъ нихъ, мы встрѣчаемъ желто-оливковый цвѣтъ монгольскихъ племенъ къ востоку, смуглый цвѣтъ аравитянъ къ за-

паду, который свѣтлѣетъ съ приближеніемъ къ Сиріи. Обитатели Малой Азіи ничѣмъ не отличаются отъ жителей южной Европы. Оливковый цвѣтъ монголовъ постепенно свѣтлѣетъ съ приближеніемъ къ сѣверу, и большая часть сибирскихъ племенъ имѣетъ бѣлый цвѣтъ тѣла, который измѣняется только отъ образа жизни и пищи.

Сія постепенность въ измѣненіи цвѣта тѣла у разныхъ народовъ на земномъ шарѣ, соотвѣтственно различнымъ степенямъ жара и холода, постепенность, которой нельзя не замѣтить при самомъ поверхностномъ наблюденіи, очевидно, не можетъ быть явленіемъ случайнымъ и приводитъ насъ къ мысли о зависимости племенныхъ особенностей отъ климата. Если есть исключенія изъ закона этой постепенности, то должно помнить, что жаръ и холодъ не зависятъ только отъ географическаго положенія страны, но отъ многихъ другихъ условій. Принимая во вниманіе сіи условія, мы легко объяснимъ кажущіяся исключенія.

b) Такъ извѣстно, что климатъ извѣстной страны, кромѣ ея положенія на земномъ шарѣ, зависитъ еще отъ большаго или меньшаго возвышенія ея надъ уровнемъ моря. Разсматривая въ этомъ отношеніи распредѣленіе племенъ, мы встрѣчаемъ то явленіе, что вообще племена, населяющія горныя возвышенности, гораздо свѣтлѣе, нежели племена, населяющія равнины и низменныя мѣста.

Это явленіе очень обыкновенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ сосредоточиваются особенно цѣпи горъ, и въ тѣхъ климатахъ, гдѣ болѣе замѣтенъ быстрый переходъ отъ нагорнаго климата къ естественному климату страны,—въ странахъ жаркихъ.

Такъ, по наблюденіямъ всѣхъ путешественниковъ, жители обширныхъ нагорныхъ пространствъ, образуемыхъ цѣпью Атласа, извѣстные вообще подъ именемъ мавровъ или берберовъ, представляютъ чрезвычайное разнообразіе оттѣнковъ въ цвѣтѣ тѣла, глазъ, волосъ— отъ самого чернаго до смуглаго цвѣта жителей южной Европы. Родство языковъ, историческія свидѣтельства и, болѣе всего, кавказскій типъ лица, несмотря на различіе цвѣта общій всѣмъ, ясно показываетъ, что сіи различія въ цвѣтѣ не могли образоваться отъ смѣшенія съ негрскимъ племенемъ, которое совершенно отдѣлено отъ этой полосы Африки степью Сахары и не входило ни въ какія племенныя

или историческія сближенія съ мавританскими племенами. Напротивъ, сіи различія цвѣта вполнѣ объясняются чрезвычайнымъ разнообразіемъ климата этой страны, гдѣ встрѣчаемъ и суровый холодъ въ горныхъ возвышенностяхъ, умѣренный въ междугорныхъ долинахъ и оазисахъ, жаркій на равнинахъ, и знойный въ песчаныхъ степяхъ. Обыкновенный цвѣтъ жителей равнинъ—темно-бронзовый съ черными волосами и глазами; но, съ удаленіемъ въ горы, онъ свѣтлѣетъ и доходитъ часто до совершенно бѣлаго: таковъ напр. цвѣтъ мавританскихъ племенъ, населяющихъ отклоны Атласа, извѣстные подъ именемъ Авразійскихъ горъ. Смугло-свѣтлый цвѣтъ лица, каштановые и изтемна-желтые волосы, часто сѣрые, а иногда и голубые глаза поражали всѣхъ путешественниковъ *). Въ Фецѣ обитатели низменныхъ, песчаныхъ, знойныхъ береговъ Средиземнаго моря—совершенно чернаго цвѣта; въ Марокко племена, живущія вдоль рѣки Дары, берега коей покрыты растительностію,—смугло-темнаго, болѣе свѣтлаго цвѣта; напротивъ, обитатели горъ Феца, отклоновъ Атласа, вершины коихъ иногда бываютъ покрыты нетающими снѣгами—очень свѣтлаго, почти бѣлаго цвѣта **). На южной сторонѣ Атласа многолюдныя племена Тиббу—на востокѣ и Туарики—на западѣ великой песчаной степи, по замѣчанію А. Гумбольдта, представляютъ замѣчательное физіологическое явленіе. „Они говорятъ берберскимъ языкомъ и несомнѣнно принадлежатъ къ мавританскимъ племенамъ; но ихъ поколѣнія, отъ свойствъ климата обитаемыхъ ими мѣстностей, по цвѣту кожи то бѣлы, то желтоваты (jaunatres), красноваты, то почти совершенно черны: но всѣ они, однакожъ, не имѣютъ ни курчавыхъ волосъ, ни негрскаго очертанія лица“ ***). Дѣйствительно, обитая на самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ—то кочуя по знойной пустынѣ, то населяя плодоносные оазисы, или горныя долины, или возвышенности—они ведутъ самую разнообразную жизнь, странствуя съ караванами во внутренность Африки, занимаясь или скотоводствомъ, или земледѣліемъ, и не могли не испытать дѣйствіе климатическихъ вліяній въ значительной

*) Prichard's Naturg. des Mensch. 1840. T. II. 293.
**) Бюффонъ. Oeuvres compl. T. XX, p. 239.
***) Tableaux de la nature, trad. p Hoefer. 1850. T. I. p. 85.

тепени. Въ Абиссиніи, въ Индіи, мы замѣчаемъ тоже различіе между жителями горныхъ странъ и равнинъ. Первые значительно свѣтлѣе, нежели послѣдніе *).

c) Кромѣ положенія страны надъ поверхностію моря, климатъ ея зависитъ и отъ распредѣленія водъ на ея поверхности и окружающихъ ее морей. По отношенію къ особенностямъ племенъ человѣческихъ, мы здѣсь встрѣчаемъ опять тотъ же законъ зависимости измѣненій въ цвѣтѣ, волосахъ и проч. отъ степени теплоты или холода. Въ одномъ и томъ же поясѣ, въ одной и той же странѣ, жители мѣстностей, обильно орошаемыхъ водами, покрытыхъ растительностію, имѣютъ болѣе свѣтлый цвѣтъ тѣла, нежели обитатели сухихъ, безводныхъ странъ. Симъ объясняется, почему въ Африкѣ тропическія страны заселены неграми, тогда какъ подъ тропиками въ Азіи живутъ несравненно болѣе свѣтлыя племена малайцевъ и обитателей острововъ Полинезіи. По свойству почвы, по географическому положенію, по очертанію береговъ, страны Африки, обитаемыя неграми, составляютъ самую знойную и сухую часть всего земнаго шара. Напротивъ, въ Азіи тропическія страны составляютъ острова, лежащіе на Индѣйскомъ и Великомъ Океанѣ. Море, богатая растительность, покрывающая ихъ, и особенно направленіе періодическихъ вѣтровъ умѣряютъ здѣсь зной экваторіальнаго положенія. Лежащіе подъ тропиками острова Полинезіи, разсѣянные по огромному пространству Великаго Океана, большею частію незначительной величины, пользуются, несмотря на тропическое положеніе, самымъ благорастворенным, умѣреннымъ климатомъ: оттого цвѣтъ тѣла ихъ жителей гораздо свѣтлѣе, чѣмъ у обитателей Африки и даже большихъ острововъ Индо-Китайскаго Архипелага. Въ самой Океаніи на низменныхъ коралловыхъ островахъ обитатели темнѣе, нежели во внутренности острововъ, болѣе возвышенной и покрытой растительностію **).

d) Но независимо отъ степени теплоты или холода, сухость и влажность воздуха сама по себѣ имѣетъ значительное вліяніе на тѣлесныя отличія. Въ странѣ сухой, безводной и от-

*) Prichard's, Naturg. d. Mensch. T. II. Ш. Buffon, Oeuvres compl. T. XX (описаніе этихъ народовъ).

**) Lesson. Hist. natur. de l'homme. T. I. p. 63. 69 и др. edit. Par. 1828.

крытой часто, несмотря на значительное пониженіе температуры, цвѣтъ тѣла у жителей бываетъ темнѣе, нежели въ болѣе южной, болѣе теплой, но покрытой растительностію и изобильной влажностію странѣ. Если сравнимъ цвѣтъ жителей Китая и Монголіи, принадлежащихъ одному племени, то найдемъ, что, несмотря на довольно суровый климатъ страны, монгольскія племена не только не свѣтлѣе, но даже темнѣе Китайцевъ, живущихъ къ югу отъ нихъ, въ странахъ теплѣйшихъ. Крайняя сухость почвы, безводіе возвышенныхъ равнинъ средней Азіи, при образѣ жизни кочующихъ племенъ, объясняетъ сіе отличіе *). Такое же явленіе замѣчаемъ, сравнивая цвѣтъ жителей Австраліи съ племенами, населяющими острова Полинезіи. Тогда какъ островитяне Полинезіи подъ тропиками имѣютъ свѣтлый, желтый или каштановый цвѣтъ кожи, туземцы огромнаго материка Австраліи, частію лежащаго подъ тою же широтою, и большею частію внѣ тропиковъ, и имѣющаго умѣренный климатъ, сохраняютъ темный, черноватый цвѣтъ тѣла. Здѣсь такое явленіе опять, главнымъ образомъ, зависитъ отъ необыкновенной сухости сей послѣдней страны, представляющей большею частію безводныя, лишенныя лѣсовъ, неорошаемыя рѣками равнины **). Вообще замѣчено, что въ одной и той же странѣ жители степей и открытыхъ безводныхъ пространствъ, особенно если при этомъ ведутъ кочевую жизнь, гораздо темнѣе, нежели осѣдлые обитатели земледѣльческихъ странъ ***).

2) Отъ образа жизни.

Вліяніе климата на образованіе особенностей въ родѣ человѣческомъ продолжается и въ образѣ жизни. Образъ жизни, большею частію, опредѣляется мѣстностію, произведеніями, вообще климатомъ страны, и это особенно должно сказать

---

*) О климатѣ средней Азіи ср. Humboldt. Asie Centr. Par. 1842. p. 2. p. 144, также у Риттера, Erdkunde v. Asien. B. 1.

**) О климатѣ Австраліи и о вліяніи его на жизнь животную и растительную ср. Michelis: D. Völker d. Südsee. 1847. p. 364 et sq. Путеш. вокр. свѣта. Дюмонъ-Дюрвиля, ч. 1, о климатѣ Австраліи.

***) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. III. Abth. 2, p. 99.

о тѣхъ малообразованныхъ племенахъ, кои представляютъ собою наибольшее уклоненіе отъ нормальнаго цвѣта и очертанія тѣла. Въ образѣ жизни они болѣе подчинены вліянію окружающей ихъ природы, нежели племена, большимъ образованіемъ и большею искусственностію жизни защищенныя отъ него. Главное явленіе, которое замѣчаемъ здѣсь, есть опять таже зависимость цвѣта тѣла отъ степени вліянія свѣта и жара или холода. Сюда принадлежитъ общее почти для всѣхъ цвѣтныхъ племенъ явленіе, что обыкновенно женщины, дѣти и часто высшіе классы народа отличаются иногда очень замѣтною свѣтлостію тѣла отъ прочихъ единоплеменниковъ. Это явленіе вполнѣ зависитъ отъ образа жизни, по которому тѣло здѣсь нетакъ подвергается вліяніюсолнечныхъ лучей и жара, будучи покрыто одеждою и защищено стѣнами жилищъ. Въ Варварійскихъ владѣніяхъ, гдѣ господствующій цвѣтъ жителей темносмуглый и бронзовый, дѣти раждаются такъ-же бѣлыми, какъ европейцы, и долго сохраняютъ естественный цвѣтъ кожи; женщины, особенно высшаго класса, живущія постоянно въ заключеніи, отличаются совершенною, почти матовою бѣлизною тѣла, не всегда встрѣчаемою и въ Европѣ *). Извѣстно отличіе по цвѣту кожи между высшею кастою въ Индіи—брамінами и кастами низшими. Тогда какъ обыкновенный цвѣтъ жителей темный или темнооливковый, большая часть браминовъ имѣютъ свѣтлый цвѣтъ, похожій на цвѣтъ мѣди, или свѣтлаго настоя кофе. Ихъ жены, ведущія жизнь въ уединеніи, еще свѣтлѣе **). Такое явленіе объясняется совершеннымъ различіемъ въ образѣ жизни высшаго и низшихъ классовъ народа: уединенная подъ покровами жилищъ жизнь браминовъ, никогда не оставляемая одежда, и исключительно растительная пища отличаетъ ихъ отъ большинства народа, полунагаго, почти всегда подверженнаго зною тропическаго солнца. Симъ же объясняется различіе въ цвѣтѣ между высшимъ классомъ правителей и народомъ на многихъ островахъ Полинезіи ***). Грязножелтый цвѣтъ эскимосовъ, темный цвѣтъ

*) Брюсъ у Бюффона. Oeuvres compl. T. XX. p. 199. и n. *a*. также p. 201.

**) Naturg. d. Mensch. B. III. Abth. 2. 244. 245.

***) Lesson. Hist. natur. de l'homme. 1828. Par. T. II. 205 и др. Съ нимъ согласны Форстеръ, Коцебу и др.

калмыковъ не есть ихъ собственный цвѣтъ: новорожденныя дѣти такъ-же бѣлы, какъ дѣти европейцевъ и еще долго сохраняютъ свой цвѣтъ. Но нечистота, недостатокъ омовеній, обычай постоянно натирать тѣло жиромъ, постоянный дымъ въ жилищахъ отъ лампъ и очага, однообразная животная пища и пр. измѣняютъ цвѣтъ тѣла *). Большее или меньшее вліяніе солнечнаго свѣта и жара отчасти объясняетъ, почему иногда, въ одномъ и томъ же племени, ведущіе кочевую жизнь гораздо темнѣе, нежели осѣдлые жители, несмотря на то, что первые населяютъ даже болѣе холодныя страны. Такъ лопари, единоплеменные финнамъ по языку и происхожденію, имѣютъ болѣе смуглый цвѣтъ тѣла, черные волосы и глаза; тогда какъ осѣдлые финны отличаются свѣтлымъ цвѣтомъ тѣла, глазъ и волосъ. Такъ кочующія по степямъ Туркестана и средней Азіи племена туркскаго происхожденія гораздо темнѣе напр. единоплеменныхъ имъ казанскихъ татаръ, едва отличающихся отъ европейцевъ по цвѣту тѣла. Въ Персіи кочующія племена персидскаго происхожденія, напр. племя иліягъ (Iljahs) и др. замѣтно отличаются отъ осѣдлыхъ жителей: дѣти ихъ рождаются совершенно бѣлыми, но потомъ отъ вліянія солнца и вѣтра приближаются къ цвѣту краснаго дерева и черты лица ихъ носятъ болѣе монгольскій характеръ **).

Вообще всѣ, указанные нами, случаи показываютъ очень важное вліяніе обычая ходить нагими или покрытыми одеждою, вести осѣдлую или кочевую и охотническую жизнь на образованіе особенностей въ цвѣтѣ тѣла и волосъ у различныхъ племенъ. Нельзя не обратить вниманіе на то обстоятельство, что большая часть племенъ, отличающихся особеннымъ разнообразіемъ и темнотою цвѣта, принадлежитъ къ дикимъ или полудикимъ племенамъ, кои ходятъ почти нагими, только ночью знаютъ жилище и подвержены отвѣснымъ лучамъ знойнаго солнца жаркихъ поясовъ. Притомъ, большая часть сихъ племенъ живетъ тамъ не годы, не столѣтія, но можетъ быть цѣлыя тысячелѣтія, какъ напр. племена—негрское и американ-

*) Prichard. Naturg. d. Mensch. B. Ш. Abth. 1. 419 et sq. Подр. свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, Нефедьева. Спб. 1834. 120—130.

**) Фразеръ—у Причарда: Naturg. d. Mensch. B. Ш. Abth. 2. p. 69. Тоже замѣчаютъ между Арабами—бедуинами и феллахами въ Сиріи и Египтѣ. Буркгардтъ у Виземана: lib. cit. p. 155.

ское. Что удивительнаго теперь, если долговременное дѣйствіе климата, поддерживаемое вполнѣ образомъ жизни, не только образовало, но и сдѣлало наслѣдственнымъ черный цвѣтъ—негра или желтый—монгола?

3) Отъ различія въ степеняхъ раскрытія силъ духовныхъ.

Представленныя нами данныя, свидѣтельствующія о вліяніи температуры страны на образованіе разностей въ родѣ человѣческомъ, относились преимущественно къ цвѣту тѣла, волосъ, глазъ и пр.; вліяніе внѣшнихъ дѣятелей природы на образованіе отличій въ тѣлосложеніи и формѣ черепа оставалось незамѣтнымъ. Дѣйствительно, частію по новости и недавности изслѣдованій, частію по большей случайности происхожденія различій сего рода, причины образованія ихъ не могутъ быть открыты съ такою легкостію и достовѣрностію.

Одни изъ естествоиспытателей (Бюффонъ, Вольней и др.) приписывали происхожденіе ихъ тѣмъже дѣятелямъ природы, какъ и происхожденіе накожныхъ измѣненій, именно климату. Дѣйствительно, очертаніе черепа негровъ встрѣчается только въ жаркихъ странахъ: съ приближеніемъ къ полюсамъ оно измѣняется, то въ индо-европейскую къ сѣверу Африки, то въ каффро-готтентотскую форму, которая, хотя еще принадлежитъ къ негрской, но уже представляетъ замѣтныя черты перехода къ болѣе правильной. Но при семъ нельзя не замѣтить, что законъ распредѣленія племенъ по земному шару, столь ясный для отличій въ цвѣтѣ тѣла, подверженъ такимъ многочисленнымъ исключеніямъ въ отношеніи къ особенностямъ тѣлосложенія, что не даетъ еще права приписывать происхожденіе сихъ отличій одному климату. Въ одной и той же мѣстности, при одинакомъ цвѣтѣ тѣла, встрѣчаемъ совершенно несходныя формы черепа. Житель Абиссиніи и негръ, несмотря на общій имъ черный цвѣтъ, имѣютъ очень различное очертаніе лица. Даже между неграми, — іолофы, мандинги, фулахи и др. племена, по цвѣту, языку, образу жизни сходныя съ прочими неграми, представляютъ типъ черепа, очертаніе лица, близко подходящее къ европейскому. Обитатели тропическихъ странъ Азіи—Индійцы, при темнооливковомъ

цвѣтѣ тѣла, имѣютъ кавказскій очеркъ черепа и лица, тогда какъ желтооливковые монголы, населяющіе болѣе холодныя страны, очень отличны отъ нихъ по строенію черепа. На одной и той же широтѣ, на сѣверѣ, встрѣчаемъ и монгольскую, и кавказскую, и американскую формы и пр.

Къ причинамъ образованія особенностей черепа и очертаній лица многіе *) относили искусственныя измѣненія въ формѣ головы и лица, очень обыкновенныя у многихъ народовъ. Самое замѣчательное изъ сихъ искусственныхъ измѣненій въ строеніи черепа—это обычай сжиманія череповъ у туземцевъ Америки. По различію родовъ и племенъ и часто для указанія сего различія, черепъ принимаетъ у нихъ самыя необыкновенныя формы: то приплюснутую съ темени, какъ у плоскоголовыхъ Индійцевъ, обитателей Орегона и новой Мехики, то коническую, какъ у караибовъ и жителей береговъ Колумбіи, то сжатую со лба и затылка, какъ у древнихъ обитателей Перу и пр. **). Но можно ли приписывать симъ искусственнымъ измѣненіямъ происхожденіе естественныхъ? Правда, есть очень немногіе случаи въ животномъ царствѣ, когда искусственныя искаженія передавались наслѣдственно и то только впродолженіи одного поколѣнія ***); но самая рѣдкость сихъ случаевъ позволяетъ считать ихъ не болѣе, какъ исключеніями и игрою природы. Общій законъ тотъ, что искусственныя измѣненія никогда не обращаются въ наслѣдственныя. Несмотря на всѣ искусственныя измѣненія, типическія черты каждаго племени вполнѣ отпечатлѣваются даже у новорожденнаго младенца. Блюменбахъ въ своемъ собраніи череповъ имѣлъ черепа младенцевъ: одного—монгольскаго племени (нѣсколькихъ мѣсяцовъ бурята), другаго—новорожденнаго негра: оба они представляютъ во всей ясности черты своего племени ****). Въ Перу, несмотря на продолжавшееся нѣсколько столѣтій всеобщее обыкновеніе сжимать черепа, по прекращеніи его, форма черепа нисколько не измѣнилась въ своихъ существенныхъ чер-

---

*) Buffon. Hist. natur. Oeuvres compl. T. XX. 261. n. 1. p. 310.

**) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. 1. 371 et sq. Blumenbach. lib. cit. p. 193. 194 и др.

***) Blumenbach: de variet. gen. hum. p. 106. 107.

****) Decas Cran. 2 N⁰ 29. 30. De variet. gen. hum. p. 261.

тахъ *). Поэтому искусственныя измѣненія, не объясняя племенныхъ отличій, важны для насъ только въ томъ отношеніи, что, представляя удобоизмѣнчивость очертаній черепа, ясно показываютъ легкость и возможность случайнаго образованія сего рода особенностей.

Болѣе замѣтное вліяніе на сложеніе человѣка и очертаніе черепа оказываетъ образъ жизни и пища. Нѣтъ нужды говорить о вліяніи послѣдней на объемъ тѣла; это вліяніе особенно замѣтнымъ становится у племенъ дикихъ, напр. въ Океаніи, гдѣ праздность и довольство старшинъ и частый голодъ и нужды простаго народа производятъ слишкомъ замѣтное различіе въ тѣлосложеніи между тѣми и другими **). Замѣчено, что у народовъ, питающихся сырою или мясною пищею, получаютъ особенное развитіе въ широту нижнія челюсти и мускулы жеванія. Эта особенность замѣчена путешественниками у папуасовъ въ Океаніи, у эскимосовъ; и ею отчасти можетъ быть объяснено очертаніе лица монгольскихъ степныхъ племенъ ***). Удивительная зоркость зрѣнія и съуженіе глазъ у народовъ степныхъ, калмыковъ, монголовъ, каффровъ и др. объясняется нуждами кочевой жизни и мѣстностію, представляющею необозримыя равнины ****). Сіи и подобныя явленія могутъ дать нѣкоторое право искать въ образѣ жизни причины и большихъ разностей у различныхъ племенъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательное явленіе представляетъ сходство черепа у всѣхъ кочевыхъ и степныхъ народовъ, несмотря на то, что они принадлежатъ къ различнымъ племенамъ и что одноплеменники ихъ, ведущіе осѣдлую жизнь, отличаются отъ нихъ въ этомъ отношеніи. Вообще, всѣ кочевники имѣютъ строеніе черепа, приближающееся къ черепу монголовъ — народа по преимуществу степнаго. Такъ, кочевые каффры и готтентоты—народы негрскаго происхожденія представляютъ замѣчательное сближеніе съ монголами по очертанію лица, несмотря на пространства, коими отдѣлены, и различную температуру странъ*****).

---

*) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. 1. p. 371 et sq.

**) Forster ap. Wiseman. lib. cit. p. 156. Lesson въ Hist. nat. de l'homme.

***) Lesson: Histoire natur. T. II. p. 118. not. et. al.

****) Палласъ у Причарда въ его Naturg. d. Mensch. B. 1. p. 314. 315.

*****) Сравн. описаніе череповъ монгольскихъ и готтентотскихъ, — см. Prichard's Naturg. üb. v. Wagner. B. 1. 313 et al.

Такъ, форма черепа лапландцевъ, странствующихъ по тундрамъ съ стадами оленей, приближается къ монгольской, тогда какъ одноплеменные имъ финны очень немногимъ различаются отъ европейцевъ и пр.

Но незначительность вліяній климата на образованіе особенностей въ строеніи черепа и болѣе замѣтное дѣйствіе образа жизни, который уже не мало зависитъ и отъ свободы человѣка, приводитъ насъ къ предположенію, не происходятъ ли особенности очертанія лица отъ внутренняго, духовнаго состоянія и развитія человѣка? Къ сему предположенію ведетъ насъ не только вліяніе духовнаго начала на жизнь животную, которое въ человѣкѣ не можетъ быть незначительно, но и особенная близость и связь той части тѣла, которая представляетъ значительныя отличія въ родѣ человѣческомъ—головы, съ главнымъ средоточіемъ духовной дѣятельности — мозгомъ. Такая тѣсная связь очертанія черепа съ степенью духовнаго состоянія, въ отношеніи къ племеннымъ отличіямъ, была замѣчена первымъ естествоиспытателемъ, обратившимъ вниманіе на сравненіе череповъ— Кемперомъ и признана послѣдующими. Въ новѣйшія времена съ большимъ усердіемъ занимались отысканіемъ связи очертаній черепа и выраженія лица съ духовнымъ состояніемъ человѣка; но если нельзя сказать, чтобы заключенія краніоскопіи и физіогномики всегда были вѣрными, то, тѣмъ не менѣе, остается вѣрнымъ общій выводъ о зависимости и связи внѣшняго выраженія лица съ духовнымъ состояніемъ. Связи этой нельзя не признать: ее признаетъ каждый изъ насъ, безъ всякихъ указаній науки, когда по чертамъ лица, кои, очевидно, главнымъ образомъ зависятъ отъ очертанія черепа, старается угадать характеръ, умъ, расположеніе, господствующія наклонности извѣстнаго лица. Опытъ оправдываетъ мысль о зависимости очертанія лица и черепа отъ духовнаго состоянія наблюденіемъ путешественниковъ, что племена самыя безобразныя, наиболѣе уклоняющіяся отъ правильнаго устройства черепа и лица, суть самыя дикія и невѣжественныя, что приближеніе черепа къ правильной формѣ состоитъ въ связи съ высшимъ развитіемъ общежитія и гражданственности, притомъ, часто въ одномъ и томъ же племени. Негрскія племена, выражающія во всей ясности особенности своей породы, принадлежатъ къ однимъ изъ наименѣе

одаренныхъ духовными способностями дикарей. Но между негрскими племенами западнаго берега Африки, многія находятся на довольно значительной степени общественнаго и религіознаго развитія, внесеннаго магометанами. Не смотря на общій всѣмъ черный цвѣтъ тѣла, форма ихъ черепа, приближающаяся къ кавказской, и правильныя черты лица, отличаютъ замѣтно сіи племена отъ предъидущихъ. Таковы мандинго-негры (въ Сенегамбіи), многочисленный и могущественный народъ, замѣчательный между всѣми негрскими племенами по своимъ способностямъ и предпріимчивости; вмѣстѣ съ туариками купцы сего народа содержатъ въ своихъ рукахъ всю торговлю сѣверной и средней Африки. При черномъ цвѣтѣ тѣла, они, по чертамъ лица, больше похожи, по замѣчанію путешественниковъ, на черныхъ обитателей Индіи, нежели негровъ *). Другія племена, одноплеменныя мандинго (напр. племя бомбарра и др.), находящіяся въ состояніи дикости, замѣтно отличаются отъ первыхъ по чертамъ лица, во всей ясности выражающимъ особенности негрскаго типа **). Іолофы имѣютъ черты лица, ничѣмъ почти не отличающіяся отъ европейскихъ, не смотря на совершенно черный цвѣтъ тѣла и негрское происхожденіе; по умственнымъ способностямъ и нравственнымъ качествамъ они, по общему признанію путешественниковъ, составляютъ наиболѣе развитое племя между всѣми негрскими народами ***). Тѣ же благопріятные отзывы о сравнительно высшемъ умственномъ и общественномъ развитіи встрѣчаемъ о нѣкоторыхъ племенахъ Золотаго берега, кои и въ очертаніи черепа и лица представляютъ уклоненія отъ особенностей негрской породы и переходъ къ болѣе правильнымъ формамъ — ашантіямъ, дагомейцамъ, племени Сулима ****). По выводамъ Причарда, основаннымъ на описаніяхъ многихъ путешественниковъ, негрскія племена, занявшія Абиссинію, Нубію (шанталла, барабра и др.) и получившія нѣкоторыя начала гражданственности отъ вліянія древне-эѳіопскихъ и семитическихъ племенъ, представляютъ измѣненія

*) Prichard's Naturg d. Mensch. B. 11. p. 60—68.

**) Holberry. Ibid. p. 68.

***) Ibid. p. 82 et. sq.

****) Tuckey. Discours sur les rap. entre science et relig. p. Wiseman. 150 p. Описаніе этихъ племенъ у Причарда: lib. cit. Band. 11.

негрскихъ формъ черепа, очертаній лица, волосъ и приближеніе къ туземной формѣ *). Подобныя явленія можемъ замѣтить и въ монгольскомъ племени. Очертаніе лица Китайцевъ теряетъ болѣе выдающіяся особенности монгольскихъ племенъ средне-азіатскихъ степей. Полудикіе лапландцы также отличаются, по чертамъ лица, отъ болѣе образованныхъ финновъ, какъ послѣдніе отъ единоплеменныхъ имъ, но стоящихъ на высшей степени духовнаго образованія венгерцевъ и проч.

Сіи и подобныя явленія показываютъ, что изъ всѣхъ представленныхъ нами причинъ измѣненій въ строеніи черепа вліяніе духовнаго начала есть одна изъ самыхъ дѣятельныхъ.

Итакъ, во вліяніи внѣшнихъ дѣятелей природы—климатѣ, мѣстности и проч., въ образѣ жизни, въ дѣйствіи духовнаго начала въ человѣкѣ на тѣло, находимъ вѣрное начало происхожденія племенныхъ особенностей. Чтобы вполнѣ понять все значеніе сихъ причинъ, видоизмѣняющихъ единство рода въ различіе родовыхъ разностей, должно обращать вниманіе на совокупное ихъ дѣйствіе, часто очень многосложное и долговременное. При этомъ легко объяснятся тѣ кажущіяся исключенія изъ общаго закона случайнаго образованія породъ, кои противниками единства происхожденія человѣческаго рода представляются какъ сильнѣйшія возраженія противъ естественнаго образованія племенныхъ отличій. Изъ нихъ избираемъ самое важное, которое, съ перваго взгляда, кажется въ самомъ дѣлѣ неподчиняющимся предложеннымъ нами изъясненіямъ. Это естественная исторія американскаго племени.

Особенности американцевъ.

Американскій материкъ, простирающійся отъ сѣвера къ югу (отъ странъ близкихъ къ полюсу почти до 60° южной широты) на пространство несравненно большее, чѣмъ Европа и Африка вмѣстѣ, пользующійся самыми разнообразными климатами, отъ зноя обоихъ тропиковъ до холода странъ полярныхъ, представляетъ замѣчательное явленіе въ отношеніи къ племени, его населяющему. Не смотря на различіе клима-

*) Ibid. B. 11. c. VIII. p. 173—191.

товъ, всѣ почти американцы (исключая эскимосовъ, прибывшихъ изъ Азіи) имѣютъ мѣдно-красный цвѣтъ, черные, рѣдкіе и жесткіе волосы и извѣстное очертаніе черепа, живутъ ли они подъ тропиками или въ холодныхъ странахъ: вотъ явленіе, которое обыкновенно представляютъ какъ самое сильное свидѣтельство независимости цвѣта тѣла и др. особенностей отъ климата и др. внѣшнихъ причинъ.

Но при болѣе внимательномъ разборѣ сего явленія находимъ причины, которыя легко его объясняютъ, безъ необходимости считать оное исключеніемъ изъ общаго закона происхожденія племенныхъ отличій.

Прежде всего, сходство сіе объясняется равенствомъ и умѣренностію климата въ Америкѣ, по сравненію съ Старымъ Свѣтомъ, не смотря на географическое положеніе различныхъ странъ. Тѣ же самыя, по географическому положенію въ отношеніи къ экватору, страны, кои въ Старомъ Свѣтѣ населены темноцвѣтными племенами и имѣютъ знойный и жаркій климатъ, въ Америкѣ пользуются довольно умѣреннымъ и благораствореннымъ климатомъ острововъ. Ни сухости и палящаго зноя Африки, ни жара тропическихъ странъ Азіи не встрѣчаемъ въ Америкѣ. Причины сего явленія многочисленны и не вполнѣ извѣстны, но тѣмъ не менѣе самое явленіе сравнительной умѣренности и равенства климата въ Америкѣ— несомнѣнное *). Симъ легко объясняется, почему обитатели тропическихъ странъ Америки сохраняютъ свѣтлый цвѣтъ тѣла, подобный обитателямъ странъ умѣренныхъ, тогда какъ въ Старомъ Свѣтѣ замѣчаемъ совершенное различіе въ семъ отношеніи. Кромѣ равномѣрности климата, однообразіе жизни и занятій отдаленнѣйшихъ одно отъ другаго племенъ—явленіе неизвѣстное въ Старомъ Свѣтѣ не могло остаться безъ вліянія на наружныя сходства. Всѣ почти американцы ходятъ полунагими, какъ подъ тропиками, такъ и въ странахъ довольно суровыхъ,—каковы напр.: Патагонія и Огненная земля. Однообразіе занятій, одинаковая настроенность умственныхъ способностей, ясно обнаруживающаяся, какъ въ сходствѣ об-

*) О причинахъ различія климата Африки и Америки см. Tableaux de la nature, p. Al. Humboldt, trad. p. Hoefer. 1850. T. I. p. 22. 23., и not. 18. Buffon: Oeuvres compl. T. XX. p. 428 et sq.

щественныхъ и религіозныхъ понятій и учрежденій, такъ и въ чрезвычайномъ сходствѣ строенія языковъ, не смотря на разнообразіе словъ, могли дать одинаковое выраженіе въ чертахъ лица самымъ отдаленнымъ племенамъ.

Но и самое мнѣніе о совершенномъ однообразіи всѣхъ американцевъ не можетъ быть принято въ настоящее время безъ значительныхъ ограниченій. Болѣе тщательныя и болѣе новыя этнографическія изслѣдованія показали довольно значительныя разности въ племенахъ, населяющихъ Новый Свѣтъ, какъ по отношенію къ очертанію лица, такъ и къ цвѣту тѣла. Нашли племена, замѣтно склоняющіяся, то къ европейскому, то къ африканскому, то къ монгольскому очертанію лица. Нашли, что цвѣтъ тѣла видоизмѣняется отъ бѣлаго, почти европейскаго до совершенно темнаго *). Отношеніе сихъ измѣненій къ мѣстности и климату странъ служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ ихъ происхожденія. Такъ многія племена, обитающія въ болѣе холодныхъ странахъ сѣверной Америки, къ сѣверу— отъ Мексики и къ западу — отъ Каменныхъ горъ, имѣютъ болѣе свѣтлый, часто почти бѣлый цвѣтъ тѣла, длинные мягкіе волосы и густыя бороды — вопреки общему американскому типу **). Большая часть племенъ, обитающихъ на сѣверозападномъ берегу Америки, имѣющемъ сырой и холодный климатъ, имѣютъ очень свѣтлый, часто совершенно бѣлый цвѣтъ тѣла; таковы напр. колоши и племена, обитающія отъ острова Ванкувера и противулежащаго ему материка до Колумбіи и извѣстныя подъ общимъ именемъ колумбійцевъ ***). Напротивъ того, жители Калифорніи (собственно полуострова) отличаются чернотою цвѣта предъ всѣми американцами, даже обитателями экваторіальныхъ странъ,—чернотою, по которой они такъ же, какъ и по очертанію лица и свойствамъ волосъ, замѣтно приближаются къ неграмъ. Въ высшей степени сухой и знойный климатъ, недостатокъ влажности, обиліе скалистыхъ и песчаныхъ пространствъ легко объясняютъ сіе явле-

*) Беръ въ Русск. фаунѣ, изд. Симашко, ч. I. стр. 333. Humboldt, Vues des Cord. ed. in. 8⁰, p. 22. Prichard's Naturg. d. Mensch. T. IV. 305. 306. 310. 311.

**) Таковы, по замѣчанію Маккензи, племена, живущія въ Каменныхъ горахъ: атапаски, манданы, племя якезилась (Yakesilas) и др. Prichard's loc. cit. p. IV (въ описаніи этихъ племенъ).

***) Изображеніе семейства колошей—въ Русск. фаунѣ, табл. 38.

ніе *). Подобныя явленія мы замѣчаемъ и въ южной Америкѣ. Отъ Дарiенскаго перешейка до Огненной земли по западному склону Андовъ и берегу Тихаго океана живутъ племена однообразнаго мѣднокраснаго цвѣта: но обитатели внутреннихъ странъ Перуанскихъ Кордильеровъ, населяющіе горныя возвышенности отъ снѣговыхъ вершинъ до внутреннихъ равнинъ южной Америки, отличаются особенностію цвѣта и тѣлосложенія, какъ отъ мѣднокрасныхъ жителей Перу — на западѣ, такъ и отъ бразильскихъ желтоцвѣтныхъ племенъ—на востокѣ. Сравнительно съ окружающими племенами, цвѣтъ тѣла этихъ горныхъ жителей почти бѣлъ, такъ что туземцы ихъ называютъ „бѣлыми людьми“; нѣкоторые же изъ нихъ, напр. племя бороа ничѣмъ не отличается отъ европейцевъ, такъ что въ немъ можно встрѣтить даже иногда голубые и сѣрые глаза, рыжіе и каштановые волосы **). Восточныя племена южной Америки, вообще отличаясь отъ западныхъ желтымъ цвѣтомъ тѣла, представляютъ значительные оттѣнки отъ темножелтаго до цвѣта желтой мѣди, смотря по тому, живутъ ли они въ лѣсахъ или степныхъ равнинахъ. Цвѣтъ тѣла и волосъ горныхъ жителей часто совершенно сходенъ съ европейскимъ: таковы нѣкоторыя племена Гуарани, племена Абипоновъ во внутренней Америкѣ, нѣкоторыя племена въ верхнемъ Ореноко ***). Вообще, въ южной Америкѣ, по свидѣтельству опытныхъ путешественниковъ, „цвѣтъ тѣла состоитъ въ рѣшительномъ соотвѣтствіи съ сухостію или влажностію атмосферы ****).

Неосновательность другихъ возраженій.

Всѣ представленныя нами свидѣтельства вліянія климата, образа жизни и проч. на измѣненіе человѣческаго организма, какъ бы онѣ ни были многочисленны и ясны, даютъ еще вѣроятное заключеніе о происхожденіи племенныхъ особенно-

*) Записк. Геогр. Общ. кн. IV. 1851. ст. „Новая Калифорнія, Новая Мехика и Орегонъ“.

**) Naturg. des Mensch. v. Prichard. B. IV. p. 499 et sq.

***) Ibid. B. IV. 517 et al. Balbi, Atlas Ethnogr. T. XXIX.

****) D'Орбиньи у Prichard's Naturg. B. IV. p. 562.

стей въ человѣческомъ родѣ. Онѣ тогда только могутъ получить всю силу несомнѣнности, когда на самомъ дѣлѣ, на опытѣ или исторически, будетъ показано, что дѣйствительно подъ вліяніемъ указанныхъ дѣятелей природы и духа племена единаго рода человѣческаго измѣнились и теперь измѣняются тамъ, гдѣ дѣйствуютъ эти вліянія. Повидимому, сего-то окончательнаго и самаго сильнаго подтвержденія и недостаетъ нашимъ изслѣдованіямъ, такъ какъ довольно трудно найдти наглядные примѣры происхожденія племенныхъ измѣненій, подобныхъ тѣмъ, какія мы находимъ уже существующими, хотя природа и ея дѣйствія однѣ и тѣ же. На это обстоятельство съ особенною силою указываютъ защитники постоянства и неизмѣнности племенныхъ отличій и независимости ихъ отъ внѣшнихъ причинъ: негры, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, говорятъ они, не потеряли и не измѣнили своего цвѣта въ американскихъ колоніяхъ. Европейцы, поселившіеся издавна въ Америкѣ, не приняли мѣднокраснаго цвѣта туземцевъ, какъ не сдѣлались неграми въ Африкѣ. Голландскіе колонисты болѣе двухъ сотъ лѣтъ живутъ на мысѣ Доброй Надежды; но ни по цвѣту, ни по лицу они не похожи на каффровъ или готтентотовъ и проч. *).

I.

Какую бы силу ни старались дать симъ явленіямъ, но, всматриваясь въ нихъ ближе, нельзя не примѣтить, что слѣдствія, выведенныя изъ нихъ о независимости измѣненій въ цвѣтѣ и очертаніи лица и черепа отъ климата и др. условій, очень произвольны.

Первое и существенное условіе дѣйственности климата, конечно, есть непосредственное вліяніе мѣстныхъ условій жизни на организмъ человѣка, и въ семъ отношеніи, доступность организма вліянію климата, образъ жизни, соотвѣтственный мѣстности—важное дѣло. Человѣкъ искусственно можетъ защитить и предохранить себя отъ вліянія климата и отъ измѣненій, имъ производимыхъ: мы видѣли это явленіе въ при-

*) I. Virey. Hist. natur. du genre hum. Brux. 1834. T. II. p. 29 et al.

мѣрахъ того вліянія, какое имѣетъ нагота тѣла и постоянное присутствіе на открытомъ воздухѣ на темноту кожи и проч. Все сіе объяснятъ то, кажущееся страннымъ съ перваго взгляда, явленіе, что европейцы не темнѣютъ въ жаркихъ странахъ. Довольно взглянуть на образъ жизни европейскихъ колонистовъ во всѣхъ странахъ, чтобы узнать причину сего явленія. Нигдѣ они не принимаютъ образа жизни туземцевъ и потому не испытываютъ тѣхъ же климатическихъ вліяній: нигдѣ они не ходятъ нагими, не ведутъ жизни дикарей и кочевниковъ подъ открытымъ небомъ; одежда, жилища и тѣнь обработанныхъ растеній — все сіе защищаетъ ихъ отъ тѣхъ дѣйствій климата, коимъ подвержены туземцы. Совершенно иначе бываетъ съ негромъ, переселеннымъ въ Америку: образъ жизни его здѣсь нисколько не измѣняется; находясь нагой цѣлые дни подъ палящими лучами солнца, онъ здѣсь еще больше можетъ быть подверженъ дѣйствію жара и свѣта, нежели въ самой Африкѣ, между тѣмъ какъ европейскій поселенецъ проводитъ цѣлые дни въ плотно защищенномъ отъ свѣта и жара жилищѣ, а туземецъ Америки странствуетъ въ густыхъ лѣсахъ, недоступныхъ бѣлымъ. Нельзя забывать при семъ и того, что самая большая и самая древняя часть народонаселенія негрскаго въ Америкѣ сосредоточена въ тропическихъ странахъ, жаръ коихъ, если и умѣреннѣе лежащихъ подъ одною широтою странъ въ Старомъ Свѣтѣ, но тѣмъ не менѣе очень значителенъ и не можетъ не имѣть значительнаго вліянія на измѣненіе цвѣта тѣла.

Другое условіе дѣйственности климата есть, очевидно, достаточная продолжительность его вліянія. Намъ представляютъ самую большую эпоху для наблюденія дѣйствій климата никакъ не болѣе 250 лѣтъ, которыя можно считать отъ поселеній европейцевъ въ тропическихъ странахъ или заселенія Америки неграми — невольниками. Но достаточно ли подобное продолженіе времени, чтобы требовать такихъ коренныхъ измѣненій, какъ измѣненіе негра въ европейца, американца, или наоборотъ? Всѣ явленія, какъ въ животномъ царствѣ, такъ и въ родѣ человѣческомъ, показываютъ медленность и незамѣтную почти постепенность дѣйствій климата и другихъ внѣшнихъ дѣятелей природы на образованіе разностей и особенностей въ одномъ родѣ, образующихъ новые

типы или виды племени. Въ каждомъ родѣ животныхъ мы встрѣчаемъ чрезвычайно много разностей, но большая часть этихъ разностей была извѣстна уже въ древнѣйшія времена, и только происхожденіе немногихъ изъ нихъ можно опредѣлить исторически во времена, ближайшія къ намъ. Въ человѣкѣ образованіе разностей должно быть еще медленнѣе; по большей искусственности его жизни въ сравненіи съ другими животными, доступъ силъ природы, отвнѣ дѣйствующихъ, къ нему труднѣе и вліяніе ихъ несравненно медленнѣе, нежели вообще въ животномъ царствѣ. И чѣмъ болѣе живетъ на землѣ родъ нашъ, чѣмъ большую искусственность и независимость отъ природы получаетъ жизнь его, тѣмъ труднѣе происхожденіе въ немъ новыхъ измѣненій или перемѣна уже пріобрѣтенныхъ. Кромѣ медленности и постепенности возникновенія тѣлесныхъ разностей подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, наблюденія надъ всѣмъ животнымъ царствомъ показываютъ, что, чѣмъ продолжительнѣе существованіе извѣстныхъ разностей, тѣмъ труднѣе ихъ измѣненіе, и что возвращеніе къ прежнему виду (если оно еще возможно по недавности образованія особенностей) несравненно медленнѣе, требуетъ гораздо продолжительнѣйшаго времени, нежели первоначальное образованіе какой-либо разности. Примѣромъ того могутъ служить улучшенныя породы домашнихъ животныхъ, напр. лошадей, овецъ и проч. Новое качество можно сообщить въ одно или два преемства чрезъ смѣшеніе съ другою породою; но сіе качество,—если даже и прекращено поддержаніе его, если порода (напр. овецъ) вырождается, — сохраняется еще очень долго и передается въ теченіи пяти, осьми и болѣе преемствъ *). Если приложимъ сей законъ къ роду человѣческому и его племеннымъ разностямъ, то увидимъ всю неосновательность требованій,—видѣть значительныя измѣненія племенныхъ типовъ въ сто, двѣсти и даже болѣе лѣтъ. Мы знаемъ, что главныя племена рода человѣческаго, съ ихъ особенностями цвѣта и тѣлосложенія, существуютъ съ незапамятныхъ историческихъ временъ, что съ тѣхъ поръ въ продолженіе тысячелѣтій они живутъ на тѣхъ же мѣстахъ, подъ тѣми же условіями жизни, и испытываютъ однѣ и тѣ же дѣй-

*) Blumenbach. De gen. hum. var. nat. 112. 113. p.

ствія климата *). Ясно, какую твердость, какую степень неизмѣнности должны получить племенныя особенности. И если бы нужно было потребовать времени для измѣненія сихъ особенностей, конечно, при измѣненіи климата и всѣхъ условій жизни,—времени, хотя бы только равнаго времени тѣхъ дѣйствій внѣшней природы, коимъ постоянно подвергались различныя племена; то, конечно, необходимо требовать не двухъ или болѣе столѣтій, но цѣлыхъ тысячелѣтій.

Посему, для рѣшенія вопроса — дѣйствительно ли вліяніе климата и другихъ причинъ образуетъ племенныя особенности и дѣйстительно ли они произошли путемъ случайнымъ, а не даны первоначально—мы должны бы прибѣгнуть къ историческимъ свидѣтельствамъ. Самымъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ этого рода, конечно, было бы то, если бы сохранились естественно-историческія описанія одного и тогоже племени по его цвѣту, очертанію лица, образу жизни и пр. въ различныя времена его существованія; сличая такія описанія, мы могли бы легко опредѣлить: измѣнилось ли извѣстное племя при перемѣнахъ мѣстообитаній, подъ вліяніемъ времени, образованія и пр. Но такихъ описаній ожидать невозможно. Самая большая часть племенъ, и притомъ наиболѣе замѣчательныхъ по тѣлеснымъ особенностямъ, вовсе не имѣетъ своей исторіи и даже не была извѣстна до временъ сравнительно новѣйшихъ. Мы имѣемъ исторію въ одномъ только (за исключеніемъ Китая) кавказскомъ племени: но она появилась очень поздно и застала родъ человѣческій уже съ образовавшимися особенностями; что касается до естественно-историческихъ описаній, то, за немногими исключеніями, мы можемъ искать ихъ начала едва ли ранѣе двухъ столѣтій.

---

*) По свидѣтельству Розеллини и Лепсіуса на древнихъ Египетскихъ памятникахъ (отъ 1800–1473 до Р. Х.) ясно отличаются, кромѣ красноватыхъ Египтянъ, негры со всѣми особенностями ихъ племени и люди свѣтлаго цвѣта тѣла, часто съ голубыми глазами и свѣтлыми волосами,—очевидно, сѣвернаго происхожденія (Lepsius – въ Hebr. Wurzelwort. v. Meyer. Ang. III. 745. 746). На очень древнихъ Индѣйскихъ памятникахъ Вил. Джонсъ и Гамильтонъ находили изображеніе негрскихъ чертъ лица (Prichard's Gesch. d. Mensch. B. 3. p. 237). По всей вѣроятности св. Бытописатель подъ имеменъ *Хусъ* (Быт. 10, 6—7) разумѣлъ Эѳіоплянъ, уже образовавшихся въ отдѣльное племя въ его время.

II.

Но скудость чисто-историческихъ указаній вознаграждается указаніями о древнѣйшемъ родствѣ и судьбахъ различныхъ племенъ, которыя даетъ сравнительное языкознаніе. Исторія показываетъ, что языкъ составляетъ самое неизмѣнное свидѣтельство происхожденія и взаимной связи народовъ. Языкъ древнѣе исторіи народа: языки образовались во времена ближайшія къ началу міра, еще до разсѣянія общества людей по разнымъ странамъ и, слѣдовательно, до образованія породъ, и ведутъ насъ въ такое отдаленное время, до котораго не достигаетъ исторія. Посему, родство языковъ, по общему признанію не только исторіи и языкознанія, но и самихъ естествоиспытателей, представляетъ лучшее свидѣтельство о родствѣ, первоначальномъ единствѣ извѣстныхъ народовъ или племенъ, какъ бы отдаленны ни были страны ихъ мѣстообитанія впослѣдствіи, какъ бы ни были велики ихъ измѣненія и различія *). Итакъ, если мы найдемъ, что народы, которые, по родству языковъ и по историческимъ указаніямъ, несомнѣнно принадлежатъ къ одному племени и первоначально имѣли одно общее отечество и, слѣдовательно, общее происхожденіе, въ настоящее время представляютъ различія въ цвѣтѣ, очертаніи черепа и пр.; то сіе будетъ служить доказательствомъ случайнаго образованія разностей съ теченіемъ времени и измѣненіемъ мѣстъ обитанія, климата, образованія, и проч.

Самыя несомнѣнныя данныя для рѣшенія вопроса о произхожденіи разностей въ родѣ человѣческомъ, конечно, представляетъ естественная исторія кавказскаго племени. Сравнительное языкознаніе и исторія доказали единство происхожденія многочисленныхъ народовъ сего племени. Племя сіе занимаетъ обширнѣйшія пространства Стараго Свѣта съ незапамятныхъ для исторіи временъ: простираясь отъ тропиковъ (Цейлона) до полярнаго круга (Исландіи), оно издавна под-

*) О значеніи сравнит. филологіи въ рѣшеніи разсматриваемаго нами вопроса ср. Гумбольда: Космосъ, ч. II, стр. 113. 114. Balbi. Atlas ethnogr. du globe. T. 1. Introd. — Eichhoff. Vergl. d. Spr. v. Europa und Indien. Leipz. 1845. Vorw. d. Uebers.

вержено вліянію самыхъ разнообразныхъ климатовъ, издавна ведетъ самый различный образъ жизни. Слѣдовательно, вліяніе климата, если оно дѣйствительно, не могло не отразиться на немъ.

И въ самомъ дѣлѣ, въ Индо-германскомъ семействѣ кавказскаго племени, мы, соотвѣтственно климату, встрѣчаемъ всѣ разнообразные оттѣнки цвѣта: находимъ чернаго и темнооливковаго индуса подъ тропиками, темносмуглаго афгана, черноволосыхъ обитателей южныхъ странъ Европы и Малой Азіи, наконецъ, встрѣчаемъ свѣтлые волосы и глаза съ совершенно бѣлымъ цвѣтомъ тѣла у тевтонскихъ племенъ сѣверной Европы. Такимъ образомъ, племя одного происхожденія, подъ вліяніемъ внѣшнихъ дѣйствій природы, измѣнилось отъ чернаго, неотличающагося часто отъ негрскаго, до совершеннаго бѣлаго цвѣта жителя Скандинавіи. Что́ находимъ въ цѣломъ племени, то́ въ меньшихъ размѣрахъ можно встрѣтить въ каждомъ народѣ и слѣдить за измѣненіями его, смотря по климату странъ, имъ занимаемыхъ, и по времени его пребыванія въ сихъ странахъ. Такъ напр. одни и тѣже индусы въ горныхъ странахъ Гималайскаго хребта имѣютъ гораздо болѣе свѣтлый цвѣтъ тѣла, нежели обитатели Индустана и Декана. Еще большее уклоненіе отъ физическихъ особенностей индусовъ представляютъ одноплеменный имъ народъ—цыгане, переселившіеся въ Европу около 755 г. по Р. Хр. *) Цвѣтъ ихъ тѣла, замѣтно отличаясь отъ европейскаго (хотя очень часто принимаетъ и южно-европейскую бѣлизну), не имѣетъ никакого сходства съ темнооливковымъ цвѣтомъ индусовъ и перемѣна его, очевидно, должна быть приписана вліянію климата. Мы видѣли, что въ Персіи кочующія племена персидскаго происхожденія (каково напр. племя иліагъ) очень отличается по цвѣту отъ обитателей деревень и городовъ. Сравнивая опи-

*) Цыгане появились на предѣлахъ Византійской имперіи въ 755 г. со стороны Арменіи; Греческіе писатели называли ихъ Эѳіопами. Импер. Константинъ Копронимъ отвелъ имъ земли въ нынѣшней Валахіи и Молдавіи, откуда они впослѣдствіи разсѣялись по всей Европѣ. По свидѣтельству филологовъ (Громана, Ричардсона, Бюнтера, Потта и др.) языкъ ихъ очень сходенъ съ индустани, нынѣшнимъ живымъ языкомъ Индіи; о прибытіи ихъ оттуда сохранились у нихъ нѣкоторыя воспоминанія. Evs. Salles. Hist. gen. des races hum. Par. 1849. 137—140.

санія Германскихъ племенъ, оставленныя древними, съ нынѣшнею наружностію Германцевъ, нельзя не замѣтить, что съ теченіемъ времени тевтонское племя очень измѣнилось. Всѣ германцы изображаются у римскихъ писателей безъ исключенія бѣлокурыми, съ голубыми глазами *). Теперь, по замѣчанію самихъ нѣмецкихъ ученыхъ, мы напрасно стали бы искать Тацитовыхъ Германцевъ, голубыхъ глазъ и свѣтлорусыхъ локоновъ, не только въ южной Германіи, гдѣ видѣлъ ихъ Тацитъ, но и въ средней и сѣверной. Въ томъ видѣ, въ какомъ изображали его Римляне, тевтонское племя сохранилось только на дальнемъ сѣверѣ—въ Даніи, Швеціи и Норвегіи, гдѣ дѣйствительно голубой цвѣтъ глазъ и бѣлокурый цвѣтъ волосъ преобладаетъ, чего нельзя сказать о прочихъ нѣмцахъ **). Тоже должно сказать о обитателяхъ нынѣшней Франціи и древней Галліи: по описаніямъ древнимъ, галлы имѣли бѣлокурый цвѣтъ волосъ и свѣтлые глаза ***). Нынѣшніе Французы,—несмотря на смѣшеніе съ галлами франковъ, вестготѳовъ, аллемановъ, бургундовъ, норманновъ—тевтонскихъ бѣлокурыхъ племенъ, — вовсе непохожи на своихъ предковъ. Въ Парижѣ и въ сѣверной Франціи преобладающій цвѣтъ волосъ — каштановый, цвѣтъ глазъ —темный; въ южной Франціи господствуютъ черные волосы и глаза; природные Французы съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами довольно рѣдки. Древнѣйшіе обитатели Британіи-кельты были бѣлокурый и голубоглазый народъ; таковы же были и саксы, датчане, норманны, впослѣдствіи прибывшіе въ Англію. Но въ настоящее время, по словамъ Причарда, изъ десяти лицъ въ Англіи восемь имѣютъ темные волосы и изъ нихъ значительная часть темные глаза: свѣтлый цвѣтъ волосъ другихъ есть скорѣе рыжій, нежели бѣлокурый, который довольно рѣдокъ даже въ Англіи ****). Труднѣе судить о перемѣнахъ, произшедшихъ въ строеніи черепа; откапываемые въ разныхъ мѣстахъ Европы изъ гробницъ, принадлежавшихъ древнѣйшимъ народамъ, черепы не-

*) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. 3. Abth. 1, cap. VI. p. 439 sqq. Здѣсь собраны свидѣтельства древнихъ о наружности Германцевъ.

**) Бунзенъ у Причарда. Ibid. p. 214.

***) Свидѣтельства древнихъ собраны Причардомъ въ его Naturg. d. Mensch. B. 3. 1 Abth. 215—218.

****) Ibid. 222. 223.

сходны съ нынѣшними и различны между собою; всѣ они довольно малы и отличаются малымъ возвышеніемъ лба; въ Скандинавіи они очень коротки, въ Германіи длиннѣе; найденные въ Россіи (Моск. губ.) очень длинны, спереди весьма узки и имѣютъ нѣсколько выдавшіяся челюсти *). По всей вѣроятности, сіи черепы принадлежатъ древнѣйшимъ обитателямъ Европы, незнавшимъ еще употребленія желѣза, стоявшимъ, слѣдственно, на очень низкой степени развитія **), до прибытія Индо-германскихъ племенъ изъ Азіи. Большею частію ученые согласны, что сіи древнѣйшіе обитатели Европы были народы, единоплеменные нынѣшнимъ финскимъ племенамъ; но такъ-какъ черепъ финновъ въ Европѣ ничѣмъ почти не отличается отъ обыкновеннаго кавказскаго типа (исключая развѣ лопарей), то нужно признать, что съ теченіемъ многихъ столѣтій и даже тысячелѣтій произошло значительное измѣненіе въ строеніи черепа финскихъ народовъ, нисколько не меньшее нынѣшнихъ племенныхъ отличій. Что касается до Индо-европейскихъ народовъ, то Причардъ, сравнивая черепы древнихъ бриттовъ съ нынѣшними, нашелъ довольно значительныя разности ***). Очевидно, что причины сихъ измѣненій заключаются какъ въ духовномъ развитіи племенъ (напр. финнскаго), такъ въ перемѣнѣ образа ихъ жизни и измѣненіи климата многихъ европейскихъ странъ. Полудикія, охотничьи или кочевыя племена, едва покрытыя одеждою, каковыми были всѣ Индо-германскіе народы, по выходѣ ихъ изъ Азіи, до принятія христіанства и греко-римскихъ началъ гражданственности, должны были измѣниться съ переходомъ къ осѣдлой жизни и гражданственности. Земледѣлію и распространенію народонаселенія обязана средняя и западная Европа уничтоженіемъ лѣсовъ, покрывавшихъ многія страны и дѣлавшихъ климатъ болѣе суровымъ, нежели нынѣ. Нынѣшней сухости и знойности климата Эллады, зависящей отъ истребленія лѣсовъ и рощъ и опустошенія страны, должно приписать то явленіе, что нынѣ между Греками почти невозможно найдти бѣлокураго

---

*) Бэръ. Русск. фауна, т. 1. стр. 471. 512. и табл. 41.

**) Это полагаемъ, судя по тѣмъ вещамъ, какія находятъ въ гробницахъ.

***) Naturg. des Mensch. B. 3. Abth. 1. 223.

или свѣтлоокаго лица, тогда какъ, сколько извѣстно изъ древнихъ писателей, подобные люди были очень нерѣдки прежде*). Въ славянскомъ племени не трудно найдти очень значительныя измѣненія въ чертахъ лица, цвѣтѣ волосъ, глазъ и тѣла у различныхъ народовъ и даже увидѣть ихъ отношеніе къ климату; довольно сравнить черты лица, цвѣтъ волосъ и проч. племенъ—великороссійскаго и южныхъ славянскихъ: черногорцевъ, словаковъ, сербовъ и др. Итакъ, въ одномъ и томъ же кавказскомъ племени мы находимъ почти всѣ видоизмѣненія цвѣта, которыя очевидно имѣютъ случайное происхожденіе и состоятъ въ связи съ измѣненіями климата.

Въ племени монгольскомъ находимъ такъ же не только случайныя разности въ цвѣтѣ, но и въ самомъ очертаніи лица и черепа. Такъ, сравнивая тѣлесныя свойства народовъ финскаго племени, мы находимъ между ними значительное различіе. Лопари имѣютъ довольно смуглый цвѣтъ тѣла, черные и жесткіе волосы, при совершенномъ почти отсутствіи бороды; по очертанію лица и черепа они представляютъ замѣтельное сближеніе съ монголами. Финны, напротивъ, имѣютъ европейскій очеркъ черепа и лица; свѣтлые бѣлокурые волосы, сѣрые или голубые глаза отличаютъ ихъ отъ лапландцевъ. Даже по чертамъ лица они мало чѣмъ отличаются отъ шведовъ въ Финляндіи, отъ русскихъ въ сѣверныхъ губерніяхъ (напр. зыряне). Венгерцы стройностію тѣлосложенія, красотою лица, имѣющаго южно-европейское очертаніе, столько же отличаются отъ финновъ, какъ и отъ лопарей. Еще болѣе отличаются они отъ родственныхъ имъ по прежнему мѣсту жилища и по языку финскихъ племенъ сѣверо-восточной Россіи: вогуловъ, вотяковъ и остяковъ, кои, по очертанію лица и черепа, замѣтно склоняются къ калмыкамъ и лопарямъ.

Турецко-татарское или туркское семейство, коего предѣлы, спорные прежде, нынѣ съ точностію опредѣлены исторіею и языкознаніемъ, простираясь отъ береговъ Лены (якуты) до Адріатическаго моря (Турція), представляетъ едва ли не болѣе измѣненій, нежели финнское. Европейскіе турки пред-

*) Эпитеты: *ξανθοὶ, πύρροι, γλαυκῶπιδες* часто встрѣчаются у древнихъ поэтовъ Греціи и историковъ, при описаніи наружности лицъ и отдѣльныхъ племенъ.

ставляютъ во всей красотѣ кавказскій типъ. Но принадлежащія къ сему же туркскому семейству кочующія племена въ Татаріи, въ первобытномъ отечествѣ европейскихъ турокъ (каковы напр. узбеки въ Джагатаѣ), похожи на калмыковъ, имѣющихъ монгольское происхожденіе. Туркоманы и трухменцы, коихъ языкъ есть видоизмѣненное нарѣчіе турецкаго, по очертанію черепа и лица, приближаются къ монголамъ. Якуты— туркское племя, оттѣсненное къ берегамъ Лены и Ледовитаго моря, ни чѣмъ не отличаются отъ монголовъ. Татарскія племена, кои ведутъ осѣдлую жизнь и достигли значительной степени общественнаго образованія, какъ напр. казанскіе татары и крымскіе, по цвѣту, по очертанію черепа и чертамъ лица, имѣютъ типъ кавказскій. Но тѣ татарскія племена, кои ведутъ кочевую и полудикую жизнь и приближаются къ Азіи, отличны отъ первыхъ и принимаютъ всѣ особенности монгольскаго племени. Таковы: ногайцы, киргизъ-кайсаки, барабинцы, качинцы и др. азіатскія кочевыя племена, родственныя по языку и происхожденію съ казанскимии и крымскими татарами, по цвѣту тѣла, по чертамъ лица похожія на калмыковъ.

Въ негрскомъ племени, кромѣ того, что оно, повсюду занимая самыя жаркія страны, нигдѣ не представляетъ свѣтлаго цвѣта тѣла, находимъ столь значительныя разности въ очертаніи лица, черепа, въ свойствѣ волосъ, что случайность происхожденія сихъ разностей дѣлается несомнѣнною. Обыкновенно привыкли считать особенности негрскаго племени самыми постоянными отличіями его; между тѣмъ у немногихъ только прибрежныхъ обитателей находятся всѣ вмѣстѣ сосредоточенными самыя замѣчательныя племенныя отличія. Другія семейства негрскаго племени имѣютъ европейскія черты лица, или, при негрскомъ очертаніи черепа, имѣютъ длинные волосы, не имѣющіе никакого сходства съ волною; иныя семейства, какъ бы среднія, представляютъ по внѣшнему виду и по свойствамъ волосъ переходъ отъ негрскаго къ кавказскому племени. „Совокупляя и сличая разсказы путешественниковъ, говоритъ Бюффонъ, можно видѣть, что въ черной породѣ столько же разностей, какъ и въ бѣлой. Черные также имѣютъ и своихъ калмыковъ и своихъ черкесовъ“ *). Негры

*) Histoire Natur. Oeuvres compl. ed. p. Sonnini. T. XX, p. 254.

Гвинейскаго, Золотаго, Невольничьяго и др. береговъ, которые обыкновенно ссставляютъ предметъ торговли, очень безобразны и принадлежатъ къ самымъ дикимъ и невѣжественнымъ. Но тѣ изъ негровъ, кои болѣе успѣли на пути общественности, имѣютъ совершенно другое, правильное и красивое очертаніе лица: таковы жители Конго, которые по формѣ черепа ничѣмъ почти не отличаются отъ южныхъ европейцевъ. Фуллахи, при цвѣтѣ тѣла изжелта-темномъ, имѣютъ длинные шелковистые волосы и европейскіе черты лица. Мы уже имѣли случай замѣтить то же о іолофахъ и мандинго-неграхъ, успѣвшихъ болѣе въ раскрытіи душевныхъ способностей. Ашантійцы на Золотомъ берегу, при овальной формѣ лица, правильномъ очертаніи носа и губъ, имѣютъ длинные, вьющіеся, до плечъ падающіе волосы *). Негрскія племена, издавна поселившіяся въ Абиссиніи, Нубіи и верхнемъ Египтѣ, представляютъ замѣчательное сближеніе съ туземною коптскою формою черепа и теряютъ свои негрскіе волосы **).

Всѣ сіи примѣры доказываютъ, что племенныя особенности не суть первоначальныя и природныя, но произошли впослѣдствіи, при разселеніи племенъ по разнымъ, отличнымъ одна отъ другой странамъ, отъ климата, отъ измѣненій въ образѣ жизни, отъ различія въ степени умственнаго образованія и гражданственности и проч. Тотъ же самый народъ, какъ скоро онъ ведетъ кочевую жизнь, живетъ на степной мѣстности, получаетъ черты лица и цвѣтъ тѣла, которыя дѣлаютъ его монголомъ по племеннымъ особенностямъ, между тѣмъ какъ въ Европѣ (турки), при иномъ климатѣ, при осѣдлой жизни, при образованіи, онъ получаетъ совершенно кавказскій типъ. Мавръ въ степяхъ Сахары принимаетъ Негрскія черты лица и чернотою тѣла совершенно отличается отъ смуглобѣлаго мавра, нѣкогда властителя Испаніи. Тотъ же Негръ, находясь подъ болѣе благорастворенным климатомъ, подъ вліяніемъ нѣсколькихъ вѣковъ болѣе совершеннаго общественнаго развитія, получаетъ маврское очертаніе лица, кавказскую форму черепа и проч.

Наконецъ, при объясненіи происхожденія племенныхъ от-

*) Ibid. p. 254. Prichard. lib. cit. B. 2. 346 и сл.

**) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. 2. Опис. сихъ племенъ въ гл. VII.

личій, нельзя забывать и того, что тѣ же самыя причины, которыя и въ настоящее время дѣйствуютъ на образованіе разностей, во времена отдаленныя дѣйствовали съ несравненно большею силою и что самъ человѣкъ былъ воспріимчивѣе къ ихъ дѣйствію, нежели теперь. Настоящаго, спокойнаго состоянія нашей планеты нельзя сравнивать съ состояніемъ земнаго шара во время близкое къ той эпохѣ, когда поверхность земли получила свой настоящій видъ, эпохѣ потопа. Геологія указываетъ на особенно могущественное дѣйствіе силъ природы и въ то время, когда родъ человѣческій распространялся изъ своей первобытной отчизны. Тогда, когда волканы дѣйствовали еще со всею силою, почти въ каждой горной цѣпи, землетрясенія измѣняли очертаніе береговъ и моря раздѣляли своимъ вторженіемъ цѣлые материки на отдѣльные острова,—тогда не могло не происходить особенныхъ климатическихъ измѣненій, природа не могла не имѣть особенно могущественнаго вліянія на жизнь существъ живыхъ. Самъ человѣкъ, при простотѣ первобытной жизни, неогражденный искуственностію житейскихъ удобствъ отъ дѣйствія силъ природы, тѣмъ удобнѣе подвергался ихъ вліянію. Самая внутренняя, образовательная сила природы, разнообразно видоизмѣняющая единство рода, была живѣе и дѣятельнѣе въ первобытныя времена. Такъ въ дѣтствѣ, юношествѣ, организмъ человѣка легко принимаетъ измѣненія: его тѣло быстро переходитъ различныя степени видоизмѣненій. Въ дѣтствѣ и юношествѣ опредѣляются черты лица, сложеніе, возрастъ человѣка; но когда онъ достигаетъ возраста зрѣлаго, то уже черты лица, вся наружность его остаются твердо опредѣленными и трудно уже произойдти какимъ либо важнымъ измѣненіямъ. То же можетъ быть приложено и къ роду человѣческому: типическія черты его племенъ, легко образовавшіяся въ началѣ, твердо укрѣпились въ продолженіе многихъ вѣковъ, тысячелѣтій. Вотъ почему, если въ настоящее время и возможны преобразованія и измѣненія уже существующихъ главныхъ племенныхъ отличій, то не иначе, какъ въ теченіи чрезвычайно продолжительнаго времени, а не нѣсколькихъ поколѣній—въ одно или два столѣтія *).

*) Мнѣніе объ особенномъ состояніи климатическихъ условій, дѣйствую-

Черты родоваго сходства всѣхъ племенъ.

Случайность, измѣнчивость и образъ происхожденія физическихъ особенностей въ родѣ человѣческомъ несомнѣнно доказываетъ единство всего человѣчества. Ибо только указанныя нами племенныя особенности и были представляемы, какъ главные признаки различія нашего рода. Сходство во всѣхъ главныхъ и существенныхъ чертахъ такъ ясно, что не требуетъ подробныхъ доказательствъ.

Если обратимъ вниманіе на форму, относительное положеніе, число и связь костей скелета, на форму и число большихъ зубовъ (molares), — признаки, сходство коихъ прежде всего служитъ къ опредѣленію породы въ царствѣ животномъ; то найдемъ совершенное сходство всѣхъ племенъ человѣческаго рода. Ни одной лишней кости, ни лишняго позвонка, или зуба не находимъ ни въ одномъ человѣческомъ племени.

Другаго рода сходство, котораго требуетъ наука естествовѣдѣнія для опредѣленія единства рода, есть тождество главнѣйшихъ отправленій жизни или такъ называемыхъ законовъ тѣлесныхъ отправленій (животной экономіи),—времени бремяношенія, образа рожденія, возрастанія, средняго продолженія жизни, употребленія пищи, отношенія къ климату и пр. И здѣсь, несмотря на частныя особенности, слагающіяся подъ вліяніемъ климата и образа жизни, единство всѣхъ породъ и племенъ рода человѣческаго стоитъ выше всякаго сомнѣнія. Время бремяношенія не замедляется, не ускоряется ни у одного племени, даже одною недѣлею. Продолжительность дѣтства и медленность возрастанія—признаки, составляющіе отличительное свойство человѣческаго рода въ ряду другихъ живыхъ существъ, составляютъ неизмѣнный законъ для всего рода нашего. Наступленіе полнаго развитія силъ въ обоихъ полахъ вообще одинаково для всѣхъ племенъ *). То-же должно ска-

---

щихъ на человѣка, въ первобытныя времена, какъ причину образованія расъ, принимали извѣстные ученые Ласепедъ и Кювье (Tabl. elem. de l'hist. des animaux. Introduct.).

*) Незначительныя уклоненія, встрѣчающіяся здѣсь, вполнѣ зависятъ отъ климата, какъ показали наблюденія. Virey. Hist. natur. du genre hum. T. IV. 52—55.

зать о среднемъ продолженіи жизни человѣческой и о крайнихъ предѣлахъ ея *). Способность организма человѣческаго къ обитанію во всѣхъ странахъ и во всѣхъ климатахъ, столько отличающая его отъ другихъ существъ царства животнаго, возможность пользоваться самою разнородною пищею и пр.— всѣ сіи и другіе признаки, считающіеся характеристическими для рода человѣческаго, очевидно, принадлежатъ всѣмъ племенамъ безъ исключенія **).

Но самое важное изъ органическихъ явленій жизни есть рожденіе: съ нимъ соединено самое понятіе рода и въ немъ заключается самое главное начало опредѣленія единства или различія породъ. Основанный на семъ физіологическомъ началѣ законъ, по которому опредѣляется единство рода и происхожденія, таковъ: всѣ живыя существа, сочетающіяся между собою плодотворно и производящія подобное себѣ потомство, способное продолжать родъ, принадлежатъ къ одной и той же породѣ, какъ бы ни были велики частныя различія***). Неограниченная возможность и плодотворность соединенія всѣхъ племенъ рода человѣческаго, какъ бы они ни были различны по внѣшнимъ особенностямъ, служитъ яснымъ доказательствомъ единства всего рода человѣческаго. Потомки разноплеменныхъ родителей совмѣщаютъ, обыкновенно, особенности обоихъ родителей, смягчая ихъ. Если сіи смѣшенія довольно часты, то отсюда образуется новое племя, часто превосходящее своими физическими качествами тѣ племена, отъ коихъ оно произошло, какъ бы совмѣщая лучшія качества того и другаго. Извѣстно, что соединеніе негра съ европейскимъ племенемъ производитъ мулатовъ, въ которыхъ совмѣщается крѣпость тѣ-

---

*) Статистич. изслѣдованія недавнихъ временъ опровергли мнѣніе, будто вообще жизнь негровъ и американцевъ короче, чѣмъ у кавказ. племени. Prichard's Naturg. d. Mensch. T. I. p. 64. 159.

**) Прочія анатомическія и физіологическія особенности рода человѣч., которыми отличается онъ отъ животныхъ и которыя общи всѣмъ племенамъ безъ исключенія, вполнѣ изчислены у Блюменбаха въ его соч: De variet. gen. hum. nativa.

***) Объясненіе сего закона и значеніе его въ естеств. исторіи при опредѣленіи границъ породъ см. въ статьѣ Руд. Вагнера —въ приб. къ Naturg. d. Mensch. v. Prichard. p. 441. et sq. Такъ же у Кювье: Le Regne anim. 1829. Par. T. I. Introd. Disc. sur les revolut. du globe. 125. 126 pag.

лесныхъ силъ негрской породы съ красотою европейской; племя мулатовъ, уже многочисленное, быстро умножается въ Новомъ Свѣтѣ. Потомки отъ готтентотовъ и голландскихъ колонистовъ на мысѣ Доброй-Надежды произвели особенное поколѣніе, извѣстное подъ именемъ гриковъ (Griquas) или бастровъ, которые отличаются крѣпостію силъ тѣлесныхъ отъ Голландцевъ и умственными качествами отъ Готтентотовъ. Отъ соединенія бѣлыхъ съ американцами произошло многочисленное поколѣніе въ южной Америкѣ, которое нисколько не ниже по тѣлесной природѣ Испанцевъ *). Тоже должно сказать о потомкахъ русскихъ въ Америкѣ отъ браковъ съ туземными американскими племенами **) и о всѣхъ креолахъ и метисахъ. Вообще, примѣры соединенія почти всѣхъ племенъ рода человѣческаго многочисленны, и нигдѣ законъ родоваго единства не представляетъ никакихъ ограниченій и исключеній***).

Итакъ, измѣнчивость, непостоянство и относительная неважность разностей въ племенахъ рода человѣческаго, происхожденіе сихъ разностей отъ причинъ внѣшнихъ и случайныхъ, сходство всѣхъ породъ во всѣхъ существенныхъ родовыхъ признакахъ и особенно родовое единство, выражающееся въ естественности племенныхъ соединеній, служатъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ единства всего рода человѣческаго. При такомъ единствѣ, всѣ особенности породъ и племенныя отличія и самое раздѣленіе рода человѣческаго на особыя породы или на отдѣльныя племена суть не иное что, какъ искусственное дѣло науки, приводящей въ систему разнообразныя въ своемъ богатствѣ явленія природы. Въ самой природѣ ни раздѣленія на отдѣльныя породы и племена, ни соотвѣтственно тому строгаго разграниченія отличій и особенностей нѣтъ, и родъ человѣческій является какъ одно нераздѣльное цѣлое.

---

*) Prichard. Naturg. d. Mensch. p. 187.

**) Путеш. вокр. свѣта. Ѳ. Литке, Спб. 1834. Т. I. 132.

***) Подроб. изчисленіе различ. степеней и видовъ племенныхъ смѣшеній см. у Вирея въ его Hist. nat. du genre hum. T. II. 125. et sq. и у Блюменбаха: De variet. gen. hum.p. 142 et sq.

Свидѣтельства психологическія.

Кромѣ тѣлесныхъ особенностей, указаніе на духовныя отличія различныхъ племенъ было также для нѣкоторыхъ мудрыхъ вѣка сего основаніемъ къ раздѣленію рода человѣческаго на многія отдѣльныя породы и къ униженію менѣе образованныхъ или дикихъ племенъ до сближенія ихъ съ неразумными животными. Глубокое невѣжество, въ какомъ находятся сіи несчастныя племена, — вотъ основаніе, по которому считаютъ ихъ осужденными самою природою на всегдашнее дѣтство и неразуміе. Дѣйствительно, читая описанія многихъ племенъ Африки, Океаніи, Америки, между которыми едва замѣтны слѣды умственнаго и нравственнаго образованія, нельзя не признать большаго превосходства европейцевъ, образованныхъ и нравственныхъ, предъ дикарями Австраліи или Новой Голландіи. Это различіе еще увеличится, когда вспомнимъ, что многія племена съ незапамятныхъ временъ остаются неподвижными на одной степени дикости, и нигдѣ оно не выражается такъ ясно, какъ при сравненіи различныхъ судебъ и состояній народовъ кавказскаго и негрскаго племени. Съ особенною выразительностію старались провести черту противуположности тѣ, кои думали видѣть здѣсь знакъ существеннаго внутренняго различія обѣихъ породъ по духовной природѣ. Признавая особенности душевныхъ силъ негра слѣдствіемъ его особой организаціи, Вирей, согласно съ Юмомъ, Бори-де-Сенъ-Венсаномъ, Лорансомъ и др. естествоиспытателями и учеными, рѣшительно утверждаетъ, что „порода негрская несравненно ниже бѣлой въ отношеніи къ умственнымъ способностямъ“ *). „Негръ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, обратная сторона европейца не только по очертанію, по вмѣстимости черепа, но столько же и по слабости и униженію своей души“, такъ что „если собственно *человѣкъ* состоитъ преимущественно въ духовныхъ способностяхъ, то неоспоримо, что съ этой точки зрѣнія негръ менѣе, нежели человѣкъ“ **).

---

*) I. Virey. Hist. natur. du genre hum. Brux. 1834. T. II. 39. T. I. p. 36.
**) Ibid. T. II. p. 8. 29. 117.

Но этого мало: „всѣ характеристическія особенности негра, продолжаетъ Вирей, несомнѣнно показываютъ склоненіе къ формѣ обезьянъ, и если невозможно не признать сего склоненія въ тѣлесномъ устройствѣ, то оно также замѣтно и въ нравственномъ отношеніи". „Нравы, дѣйствія, привычки орангъ-утанга сходны съ негрскими", *) и пр. Вообще, по мнѣнію Вирея, всѣ душевныя свойства, образъ жизни, языкъ, религія,—„все показываетъ, что негры во всѣ времена составляли не только породу, но, безъ сомнѣнія, совершенно отдѣльный родъ, подобный тѣмъ, какіе природа образовала между другими родами животныхъ" **).

Вотъ тѣ унизительныя для достоинства человѣческаго мысли, распространяемыя не однимъ только ученымъ, мнѣнія коего приведены, и не объ одномъ только негрскомъ племени, но и о другихъ дикихъ народахъ,—мысли, въ коихъ, къ несчастію, и во времена христіанства вѣетъ духъ язычества и древней гордости, съ презрѣніемъ смотрѣвшей на варваровъ и рабовъ, какъ на существа, низшія по природѣ и природою обреченныя на рабство и униженіе ***). Божественное ученіе христіанское разрушаетъ эту унизительную для человѣчества мысль объ отчужденіи цѣлыхъ классовъ и племенъ отъ общаго призванія всего человѣчества къ достиженію высшихъ небесныхъ цѣлей бытія: въ христіанствѣ нѣтъ различія между эллиномъ и варваромъ, рабомъ и свободнымъ. Безпристрастныя изслѣдованія природы человѣческой на различныхъ степеняхъ раскрытія духовныхъ силъ ея, вопреки высказаннымъ мнѣніямъ, вполнѣ удостовѣряютъ, что въ душѣ человѣка, въ какомъ бы состояніи онъ ни находился, всегда лежитъ зародышъ всего добраго и истиннаго, возможность стремленія къ нравственному совершенству и умственнаго образованія, какъ ни былъ бы, повидимому, униженъ человѣкъ.

Но, прежде всего, необходимо замѣтить, что самая мысль судить о духовной природѣ различныхъ народовъ, ея различіи и относительномъ превосходствѣ у различныхъ племенъ, по настоящему только состоянію ихъ, какъ-бы оно грубо

*) Ibid. p. 7. 118.
**) Ibid. p. 42.
***) Aristotel. Politik. lib. 1. c. 1.

ни было, невѣрна въ своемъ основаніи. Исторія показываетъ, что первоначальное состояніе нынѣ образованнѣйшихъ народовъ нисколько не отличалось отъ состоянія дикихъ племенъ въ настоящее время. Исторія помнитъ еще пелазговъ, кои скитались полунагіе по лѣсамъ Эллады, покрытые звѣриными кожами, не зная употребленія огня и искусства обработывать землю; они питались желудями и дикорастущими овощами. Преданіе сохранило воспоминаніе, что самыя простыя искусства, самыя первыя начала общежитія были изобрѣтены уже во времена близкія къ историческимъ и перенесены изъ чужихъ странъ—Египта, Финикіи. Описанія галловъ, тевтоновъ, бриттовъ и др., оставленныя древними, немногимъ отличаются отъ новѣйшихъ описаній дикарей Африки или Полинезіи. Самые обычаи, религія, образъ жизни представляютъ часто разительное сходство съ обнаруженіемъ духовной жизни у дикарей настоящаго времени *). А между-тѣмъ въ настоящее время потомки ихъ принадлежатъ къ образованнѣйшимъ народамъ земнаго шара. При подобныхъ примѣрахъ можно ли рѣшительно осуждать негрское или другое какое племя на вѣчную неподвижность и неразуміе? Должно припомнить, что исторія міра и человѣка еще не кончена, и что будущая судьба племенъ, нынѣ стоящихъ въ духовномъ образованіи ниже кавказскаго племени, еще не извѣстна. Но не говоря о цѣлыхъ племенахъ, довольно посмотрѣть на самые образованные народы, чтобы въ низшихъ слояхъ общества найдти примѣры тѣхъ явленій умственной скудости и ограниченности понятій, которые въ племенахъ дикихъ выставляютъ какъ существенные признаки природной слабости духовныхъ способностей. А исторія преступленій и нравственнаго униженія, коими богаты и образованные народы, покажетъ намъ явленія животной дикости и огрубѣнія сердца, которыя часто превосходятъ подобныя явленія въ самыхъ необразованныхъ племенахъ, несмотря на внѣшнія преимущества нашихъ обществъ — усовершенствованное общежитіе и видимую образованность.

---

*) Описанія народовъ Европы, оставленныя древними, собраны у Причарда, равно какъ и археолог. изслѣдованія объ образѣ ихъ жизни, въ III ч. 1 отд. его Naturg. des Mensch. üb. v. Wagner. 202. 203 и мн. др.

Какъ въ самомъ, повидимому, наиболѣе образованномъ, кавказскомъ племени мы найдемъ въ различныя времена и у различныхъ народовъ и лицъ большія различія въ степени духовнаго образованія: такъ подобное же различіе находимъ и въ другихъ племенахъ рода человѣческаго, — племенахъ, кои обыкновенно считаются низшими. На это обыкновенно не обращаютъ вниманія защитники неравенства духовной природы различныхъ народовъ, когда, описывая самыя дикія племена, самые варварскіе обычаи, самые ясные примѣры невѣжества и грубости, заключенія, выводимыя отсюда, прилагаютъ безъ дальнихъ изслѣдованій ко всему племени. Но судить о цѣломъ племени по наименѣе образованной его части такъ-же было бы несправедливо, какъ заключать о духовномъ состояніи напр. кавказскаго племени по образу жизни бедуиновъ или курдовъ, или судить объ образованности государства, самого просвѣщеннаго, по степени просвѣщенія низшихъ слоевъ общества, несмотря на то, что вездѣ классъ необразованныхъ далеко превышаетъ кругъ людей, служащихъ представителями умственнаго состоянія извѣстной страны. Всякій согласится, что судить о способностяхъ, о просвѣщеніи народа, о степени его духовныхъ силъ, должно на основаніи лучшихъ и полнѣйшихъ проявленій его духовной жизни: онѣ показываютъ, *до чего* можетъ достигнуть народъ при благопріятныхъ условіяхъ. Если съ этой точки зрѣнія будемъ смотрѣть на племена, наименѣе одаренныя, повидимому, природою, то вездѣ замѣтимъ явленія, которыя ясно и неоспоримо указываютъ на равную для всѣхъ народовъ способность къ постепенному духовному усовершенствованію. Возмемъ въ примѣръ племя негрское, которое обыкновенно низводятъ на самую низшую степень въ ряду человѣческихъ племенъ. Самая большая несправедливость всѣхъ обвиненій, возводимыхъ на это племя, состоитъ въ томъ, что для сужденія объ немъ берутъ самыя одичалыя его семейства. По неграмъ Невольничьяго и Золотого берега, ново-голландцамъ, готтентотамъ судятъ о всемъ племени, не обращая нисколько вниманія на высшія и совершеннѣйшія проявленія духовной жизни въ многочисленныхъ отрасляхъ негрскаго племени. Между-тѣмъ мы видимъ, что вездѣ, гдѣ негры находятся въ болѣе благопріятныхъ отношеніяхъ къ

усвоенію образованія, гдѣ они входятъ въ ближайшее соприкосновеніе съ народами образованными, — они являются не ниже сосѣднихъ имъ народовъ другаго племени. Это соприкосновеніе съ народами болѣе образованными ведетъ свое начало для негрскаго племени такъ недавно, что, конечно, еще никто не въ-правѣ ожидать въ большихъ размѣрахъ тѣхъ плодовъ образованія, какіе встрѣчаемъ у образованнѣйшихъ народовъ. Но и то, что̀ есть, вполнѣ подтверждаетъ равенство духовныхъ силъ негрскаго и другихъ племенъ, которое отвергаетъ всякую мысль о различіи породъ. Двоякаго рода вліяніе образованнѣйшихъ племенъ коснулось негровъ: одно магометанское—въ самой Африкѣ, другое европейское—изрѣдка въ Африкѣ, но особенно въ Америкѣ,—тамъ, гдѣ свободное состояніе негровъ могло иногда благопріятствовать ему. Въ томъ и другомъ случаѣ мы видимъ примѣры усвоенія образованія какъ европейскаго, такъ и азіатскаго. Распространеніе магометанскихъ завоеваній въ сѣверной Африкѣ во время господства Аравитянъ было временемъ, когда проповѣдники новой религіи, часто съ мечемъ и огнемъ, проникли за Атласъ, въ тѣ страны, куда не достигали Карѳагеняне и Римляне, что бы тамъ утвердить и распространить свое ученіе. Негры, вначалѣ силою покоренные власти арабскихъ предводителей, не оказались неспособными къ усвоенію новаго ученія и тѣхъ законовъ общественной жизни, съ коими оно было соединено. Въ цвѣтущихъ оазисахъ, по ту сторону Сахары, образовались въ теченіе столѣтій многочисленныя негрскія государства, торговые и населенные города, общественныя учрежденія и законы въ духѣ магометанства, училища и въ нѣкоторой степени ученость, подобно тому, какъ и въ другихъ владѣніяхъ магометанъ. Вообще, негрское племя показало себя способнымъ дойти до тойже степени духовнаго развитія, до какой можетъ довести ограниченное въ своихъ стремленіяхъ магометанство. Таковы въ настоящее время напр. владѣнія Дарфуръ, Борну, Томбукту, Бамбарра и др. во внутренности Африки; таковы негрскія племена феллатаховъ, мандинго, іолофовъ, ревностныхъ магометанъ на западномъ берегу Африки *). Соприкосновеніе европейцевъ съ неграми

*) О состояніи сихъ государствъ въ настоящее время, см. у Malte-Brun: Abregé de geogr. 3. ed. 1842. 653—656.

не было ни такъ долговременно, ни такъ благопріятно для образованія негрскаго племени, какъ вліяніе Арабовъ. Корыстолюбіе было главнымъ побужденіемъ при поселеніи европейцевъ на берегахъ Африки и жестокость сопровождала сношенія ихъ съ туземцами. Торговля неграми, отдаляя цѣлыя тысячи ихъ отъ своего отечества, только способствовала большему униженію ихъ рабствомъ и жестокостію. Корыстолюбіе не могло внушить желанія улучшить ихъ духовное состояніе и подозрительная жестокость часто намѣренно поставляла препятствія всякому образованію невольниковъ *). Неудивительно послѣ этого, что негры въ Америкѣ, угнетенные подъ игомъ рабства, долго не могли ничего перенять отъ развратныхъ и грубыхъ европейскихъ господъ своихъ, кромѣ европейскихъ пороковъ. Только въ новѣйшія времена, когда распространеніе въ Европѣ человѣколюбивыхъ мыслей касательно участи негровъ—невольниковъ положило нѣкоторыя начала освобожденія ихъ, могли произойти плоды собственнаго, свободнаго раскрытія духовныхъ силъ этого племени. Но и этого короткаго времени оказалось слишкомъ достаточно, чтобы показать, что негръ не уступаетъ бѣлому въ способности къ высшему образованію. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ тѣхъ областяхъ, гдѣ допущена свобода негровъ, они не ниже европейцевъ въ способности ко всѣмъ искусствамъ, самымъ сложнымъ и требующимъ достаточнаго знанія и соображенія. Первоначальное обученіе для нихъ такъ-же легко, какъ и для дѣтей бѣлыхъ родителей: изъ высшихъ наукъ—медицина наиболѣе привлекаетъ къ себѣ усердныхъ и способныхъ юношей негрскаго племени. Миссіонеры изъ негровъ, воспитанные въ обществѣ пропаганды въ Римѣ и въ устроенныхъ съ подобною цѣлію учебныхъ заведеніяхъ Англіи, получаютъ легко полное образованіе, нужное для ихъ служенія. Благонамѣрен-

*) Извѣстны строгіе законы и нынѣ дѣйствующіе въ нѣкоторыхъ невольничьихъ штатахъ Сѣвер. Америки и колоніяхъ, по коимъ, подъ опасеніемъ большаго штрафа и наказаній, запрещается учить невольниковъ граматѣ. Но общественное мнѣніе дѣйствуетъ здѣсь еще сильнѣе законовъ и невольники всегда погружены въ глубокое невѣжество. Въ прежнее время колонисты даже съ силою препятствовали распространенію христіанства между своими рабами (напр. на Карибскихъ островахъ, въ Капской колоніи. Prich. Naturg. d. Mensch. T. I. 226. 257).

ные защитники свободы негровъ собрали многочисленныя свидѣтельства тѣхъ богатыхъ дарованій, коими въ короткое время негрское племя доказало свои права на участіе во всѣхъ благородныхъ проявленіяхъ ума и сердца человѣческаго. Сіи свидѣтельства состоятъ въ примѣрахъ учености и образованности нѣкоторыхъ негровъ — въ сочиненіяхъ по различнымъ отраслямъ знанія человѣческаго, въ произведеніяхъ искусствъ, въ поэтическихъ твореніяхъ *). Возникновеніе, образованіе и даже настоящее состояніе самостоятельной негрской области на островѣ Гаити, съ собственнымъ управленіемъ, служитъ лучшимъ опроверженіемъ мнѣнія о существенномъ различіи негрской породы отъ европейской. Другой, еще болѣе новый примѣръ образованія и духовнаго развитія негрскаго племени представляетъ основанная въ 1821 году на западномъ берегу Африки, также самостоятельная область, Либерія: своимъ существованіемъ она одолжена человѣколюбію американскихъ обществъ, выселившихъ сюда свободныхъ негровъ изъ Америки. Это совершенно негрское общество вполнѣ усвоило всѣ плоды духовнаго просвѣщенія европейцевъ, всѣ начала гражданственности. Въ Либеріи въ настоящее время два города: Монровія и Кольдвель (Coldwell). Церкви, школы, публичная библіотека и издаваемые туземцами журналы достаточно говорятъ въ пользу общественнаго усовершенствованія. Всѣ жители области умѣютъ читать и писать; въ 1843 г. въ высшемъ училищѣ здѣсь образовалось 20 миссіонеровъ для проповѣди въ Африкѣ, изъ коихъ только двое не изъ негровъ **).

*) Такъ, извѣстный своею ревностію къ освобожденію негровъ, епископъ Грегуаръ составилъ цѣлое сочиненіе о литературѣ негровъ (Traité sur la litterature des Negres. 1828), гдѣ онъ представилъ свидѣтельства о многочисленныхъ произведеніяхъ негровъ во всѣхъ отрасляхъ словесности и науки, и представилъ примѣры счастливыхъ способностей этого племени. Какъ на одинъ изъ такихъ примѣровъ, можно указать на одного негра (Philis Wheatley), который, будучи семи лѣтъ, привезенъ изъ Африки въ Америку и оттуда вскорѣ (уже свободнымъ) въ Англію, въ самомъ непродолжительномъ времени изучилъ вполнѣ англійскій и латинскій языки, а впослѣдствіи и другіе. На 19 году онъ издалъ сборникъ поэтическихъ произведеній на англійскомъ и латинскомъ языкахъ, заслужившихъ одобреніе. Вскорѣ за тѣмъ онъ умеръ (Hist. natur. de l'homme, p. Virey. T. 2 p. 39).

**) Вѣстникъ Геогр. Общества, 1851. кн. 3. 54. 55. Abregé de geogr. p. Malte-Brun. 1842 p. 675.

Представленныя нами свидѣтельства о способности негрскаго племени къ духовному усовершенствованію показываютъ, что униженное состояніе нѣкоторыхъ народовъ сего племени происходитъ не отъ природной неспособности души къ совершенствованію, но отъ случайныхъ обстоятельствъ, которыя служатъ тому препятствіемъ. Если остановимъ, хотя на нѣкоторое время, вниманіе и на сихъ, самыхъ униженныхъ, племенахъ; то и въ нихъ увидимъ проблески высшихъ и лучшихъ даровъ человѣческаго духа и способность къ высшему образованію. Возмемъ для примѣра Готтентотовъ и жителей Новой Голландіи,—племена, по общему признанію, самыя низшія по духовному состоянію. Нельзя найдти красокъ мрачнѣе тѣхъ, коими описываютъ первыхъ нѣкоторые ученые. По ихъ мнѣнію: „нѣтъ на землѣ ни одного человѣка, столь глупаго, столь животнаго, столь безчувственнаго, какъ Готтентотъ“. Онъ „не имѣетъ никакого понятія о Существѣ Верховномъ“; онъ „не можетъ возвыситься до мысли ни о какомъ предметѣ, неподлежащемъ внѣшнимъ чувствамъ“. „Ума у Готтентотовъ нисколько не больше, чѣмъ у орангъ-утанга“; „у нихъ почти нѣтъ языка“. „Готтентотъ даже и говоритъ съ большимъ трудомъ — явное сходство съ орангъ-утангомъ, который испускаетъ только глухіе звуки“ и пр. *). Но совершенно другое говорятъ путешественники, видѣвшіе и описывавшіе все безъ всякихъ предзанятыхъ мнѣній, — путешественники, входившіе въ болѣе близкія и долговременныя отношенія съ несчастными туземцами мыса Доброй-Надежды. Они съ похвалою отзываются о нравственныхъ качествахъ сихъ дикарей, особенно, честности ихъ и вѣрности въ обѣщаніяхъ. Туземцы, служащіе въ колоніяхъ европейцевъ и употребляемые ими для торговыхъ сношеній съ ихъ соотечественниками, обнаруживали часто значительныя способности и дарованія: между ними были многіе, которые знали въ совершенствѣ не только голландскій, но и португальскій и французскій языки, или португальскій и англійскій **). Религіозныя понятія ихъ нисколько не ниже обыкно-

*) Вирей. Hist. natur. de l'hom. Brux. 1834. T. II. p. 16. 17. 117. 118 и др.

**) Leland, въ Dem. Evang. 1843. T. VII. p. 746. Prichard's. Naturg d. Mensch. B. 1. p. 222.

венныхъ вѣрованій всѣхъ негрскихъ племенъ и носятъ общій съ ними характеръ. Признавая бытіе единаго, благаго, верховнаго Бога (Котораго называютъ Богомъ боговъ), они, по обыкновенію всѣхъ послѣдователей фетишизма, не воздаютъ Ему никакихъ особенныхъ почестей, но приносятъ жертву злому божеству, отъ коего страшатся бѣдствій и обожаютъ множество фетишей или священныхъ предметовъ, коимъ приписываютъ магическія силы. Призываніе умершихъ предковъ и вѣра въ возвращеніе тѣней умершихъ лицъ свидѣтельствуютъ о ихъ вѣрѣ въ загробную жизнь, хотя они не имѣютъ о ней опредѣленныхъ понятій *). Но лучшимъ свидѣтельствомъ о ихъ способности къ духовному усовершенствованію служитъ успѣшное и многоплодное распространеніе между ними христіанской вѣры, преимущественно обществомъ моравскихъ братьевъ. Изъ всѣхъ негрскихъ племенъ ни одинъ народъ съ такою готовностію и легкостію не усвоивалъ истинъ вѣры христіанской, какъ Готтентоты, и ни въ одномъ изъ сихъ народовъ принятіе христіанства не производило такихъ замѣтныхъ перемѣнъ даже во внѣшнемъ образѣ жизни, какъ у Готтентотовъ, по свидѣтельству миссіонеровъ **) Они легко усвоиваютъ всѣ главнѣйшія истины вѣры, обучаются чтенію и письму, а дѣти—всѣмъ предметамъ первоначальнаго обученія. Наконецъ, лучшимъ подтвержденіемъ того, что языкъ Готтентотовъ, несмотря на крайнюю трудность произношенія его звуковъ для европейца, достаточно богатъ для выраженія всѣхъ понятій и истинъ ума, служатъ грамматики этого языка, показывающія его значительное развитіе, и особенно переводы на этотъ языкъ молитвъ, поученій и катихизическихъ сочиненій, сдѣланные миссіонерами. Наконецъ, въ новѣйшія времена 1838—1848) и все Св. Писаніе безъ затрудненія переведено на языкъ одного изъ народовъ этого племени ***). Языкъ, въ которомъ нашлось все, что нужно для выраженія столь возвышенныхъ и многообразныхъ истинъ Св. Писанія и христіанскихъ понятій, много говоритъ о духовныхъ способностяхъ народа, который пользуется имъ.

*) Ibid. 223. Die Relig. aller Völker, v. Kraft. 1848. p. 22.

**) Ихъ отзывы у Причарда. Naturg. d. Mensch. 1. p. 224—229.

***) На языкъ батлановъ (около Оранской рѣки), г-мъ Моффети. Вѣстникъ Геогр. Общ. 1851 г. кн. 3. стр. 66.

Многія племена Австраліи, повидимому, представляютъ послѣднюю ступень униженія, до коей можетъ дойдти родъ человѣческій. Скитаясь совершенно нагіе по пустынямъ своей страны, они забыли даже употребленіе самыхъ простыхъ искусствъ: воздѣлываніе растеній, строеніе лодокъ; употребленіе даже лука и стрѣлъ имъ неизвѣстны. Питаясь дикорастущими корнями и травами, ящерицами, змѣями и изрѣдка мясомъ четвероногихъ, они въ образѣ жизни, въ семейственныхъ отношеніяхъ, въ религіозныхъ понятіяхъ стоятъ на послѣдней степени грубости. Это состояніе униженія было для нѣкоторыхъ путешественниковъ и ученыхъ любимымъ основаніемъ для подтвержденія теоріи о неравенствѣ породъ и о первобытномъ состояніи человѣка. Такъ, одинъ новѣйшій путешественникъ, описавъ тѣлесное безобразіе жителей Новой Голландіи, отсюда заключаетъ: „очень понятно теперь, что сіи люди не могутъ имѣть ничего похожаго на понятливость и что мы почти ошибаемся, называя людьми эти движущіяся машины. Жоко, мандрилъ, орангъ-утангъ ходятъ тоже на двухъ ногахъ; но они гораздо ближе подходятъ къ человѣку, чѣмъ эти существа“... *) Они не имѣютъ никакого понятія о Богѣ „потому что, для того, чтобы составить себѣ понятіе о Немъ, нужно предполагать въ человѣкѣ нѣкоторую степень разумности, а народъ, о которомъ мы говоримъ, не болѣе имѣетъ инстинкта, чѣмъ животное“ и пр. Такими же мрачными красками изображаются жители Новой Зеландіи, у коихъ тоже „не замѣчено никакого богослуженія и понятія о Божествѣ“, и для истребленія коихъ, для блага человѣчества, путешественникъ совѣтуетъ послать вооруженную экспедицію и пр. **).

Но вотъ у болѣе наблюдательныхъ путешественниковъ, у лицъ, кои, по самому званію своему, обязаны были болѣе входить въ духовное состояніе этихъ племенъ, встрѣчаемъ совершенно другаго рода описанія, которыя ясно показываютъ въ нихъ, среди мрака униженія, проявленіе общаго всѣмъ человѣческаго достоинства и способности къ дальнѣйшему совершенствованію.

*) Жакъ Араго. Путеш. вокругъ свѣта. Спб. 1845. Т. II. стр. 181. 182. Ч. I. стр. 137 и др.

**) Тамже. Ч. I. 196. 219 и др. Подобные отзывы можно найдти и у другихъ путешественниковъ, напр. Дюмонъ-Дюрвиля. Путеш. вокругъ свѣта. М. 1837. Ч. IX. 330.

По отзыву миссіонеровъ, лучшихъ свидѣтелей въ семъ дѣлѣ, „помянутые дикари,—предметъ столь большихъ пререканій, казались имъ понятливыми, радушными и наблюдательными“ *). Они охотно слушаютъ миссіонеровъ, особенно тѣ племена, кои болѣе ознакомились съ европейцами **). Несмотря на всѣ препятствія, кои заключаются особенно въ недовѣріи къ европейцамъ и въ кочевой жизни туземцевъ, труды миссіонеровъ въ обращеніи ихъ въ христіанство не были совершенно безуспѣшны и заставляютъ ожидать многаго въ будущемъ ***). Что касается до обвиненія ихъ въ отсутствіи всякихъ вѣрованій, то оно такъ-же несправедливо, какъ всѣ подобнаго рода обвиненія въ безбожіи разныхъ дикихъ племенъ. Религіозныя понятія ихъ носятъ общій характеръ фетишизма, — поклоненія злымъ божествамъ и умилостивленія ихъ, вѣрованія въ магическія свойства разныхъ неодушевленныхъ предметовъ. „Жители Австраліи не имѣютъ ни идоловъ, ни храмовъ; но они очень суевѣрны и много страшатся злыхъ духовъ“ ****). Вѣра въ духовъ, повсюду живущихъ, во вліяніе сновъ, въ волшебство, составляетъ главное основаніе ихъ религіи. Нѣкоторыя племена Новаго Южнаго Валлиса признаютъ бытіе двухъ главныхъ духовъ —добраго (наз. Коуап) и злаго (Potoyan), которому оказываютъ особенное уваженіе, внушаемое страхомъ бѣдствій *****). Обряды погребенія, довольно многосложные, трауръ, носимый въ память умершихъ, опасеніе проходить мимо могилъ недавно умершихъ изъ боязни ихъ появленія, религіозное запрещеніе произносить имя умершаго въ-теченіи нѣкотораго времени послѣ его смерти, изъ опасенія тѣмъ вызвать тѣнь его,—показываютъ ихъ вѣру въ будущую жизнь, хотя понятія о сей жизни у различныхъ племенъ различны. Подобно африканскимъ неграмъ, австралійцы имѣютъ своихъ жрецовъ — врачей, кои приписываютъ себѣ сношеніе

*) Michelis. Die Völker der Südsee und die Gesch. d. Miss. Münster. 1847 p. 334.

**) Ibid. p. 335. Annales de la prop. de la Foi. 1845. T. XVII. p. 75.

***) О миссіяхъ въ Австраліи у Michelis: Die Völker der Südsee, p. 335. 336. 341—358 и др.

****) Ibid.

*****) Путеш. вокругъ свѣта—Дюмонъ-Дюрвиля. М. 1837. Ч. IX. Стр. 186. 187. 326. 328.

съ духами, силу заклинать вѣтеръ и дождь, насылать болѣзни и пр. Леченіе болѣзней также состоитъ въ заклинаніи и разрушеніи дѣйствій злыхъ духовъ, насылающихъ сіи болѣзни *).

Успѣхи распространенія христіанской вѣры среди новозеландцевъ и болѣе близкое знакомство миссіонеровъ съ духовнымъ состояніемъ сего племени, показали, какія проявленія ума и нравственныхъ понятій могутъ заключаться среди самаго дикаго, повидимому, племени. Среди сихъ жестокихъ, вѣроломныхъ, безчувственныхъ людоѣдовъ, неутомимые труды миссіонеровъ успѣли основать многочисленное общество христіанъ и вліяніе христіанства произвело въ нихъ лучшія чувствованія и свѣтлыя понятія. Всѣ проповѣдники Евангелія отзываются съ большою похвалою объ умѣ туземцевъ Новой Зеландіи и близъ лежащихъ острововъ, о ихъ желаніи учиться, прямодушіи и откровенности, и о благотворномъ измѣненіи ихъ нравовъ. Они легко усвоиваютъ понятія и истины христіанской вѣры; ихъ языкъ оказался достаточно богатымъ, чтобы служить для выраженія новыхъ возвышенныхъ понятій: не только главныя молитвы, церковныя пѣсни и катихизическія сочиненія переведены на языкъ туземцевъ, но нѣкоторыя племена имѣютъ на своемъ языкѣ и все Св. Писаніе, переведенное трудами протестантскихъ и методистскихъ проповѣдниковъ **). Быстрые и многоплодные успѣхи христіанства достаточно говорятъ въ пользу духовныхъ способностей людей, коихъ нехристіанское чувство гордости унижало до животныхъ. Нѣтъ нужды послѣ такихъ свидѣтельствъ говорить, что обвиненіе ихъ въ безбожіи принадлежитъ къ вымысламъ, порожденнымъ совершеннымъ незнаніемъ и легковѣріемъ. Религія ново-зеландцевъ сходна въ сущности съ религіею новоголландцевъ: „ново-зеландцы не имѣютъ ни храмовъ, ни идоловъ... Ихъ религія состоитъ въ вѣрѣ въ повсемѣстное рас-

*) Тамже, стр. 266. 277. 319. Michelis, die Völker der Südsee. 1847. 333. p. Также см. письма миссіонеровъ изъ Нов. Зеландіи—въ Annales de la prop. de la Foi., напр. за 1838 г. N LXI. p. 154 et seq., за 1841 г. Т. XIII. 34—46. 376—404. за 1844 г. Т. XVI. Lettre du pere Servant., за 1845 г. Т. XVII. p. 468 et sq. и мн. др.

**) Annales de la Foi 1844. T. XVI. p. 372 et al. Также 1843. T. XV. p. 27 и сл., 1845 T. XVII. p. 468 et sq. 1841. T. XIII, 34-46. 376—404 и др. Библія переведена методистами на языкъ племени Маори (Ibid. 1842. T. XIV. p. 211).

пространеніе злыхъ, невидимыхъ силъ, кои имѣютъ вліяніе какъ на душу, такъ и на тѣло, на дѣла, судьбу и самую жизнь. Эти духи, по ихъ мнѣнію, находятся почти въ постоянномъ гнѣвѣ.“ Такая вѣра заставляетъ жить бѣдныхъ дикарей въ безпрестанномъ религіозномъ ужасѣ и приводитъ къ ужаснымъ обрядамъ... Трехъ изъ злыхъ духовъ они почитаютъ главнѣйшими... Миссіонеры видятъ въ ихъ вѣрованіяхъ, хотя искаженные суевѣріемъ, слѣды преданій о сотвореніи человѣка изъ земли, о потопѣ, объ ангелахъ и пр. *).

Все сказанное нами, по поводу двухъ наиболѣе униженныхъ племенъ рода человѣческаго, можно приложить и къ прочимъ дикимъ племенамъ, кои обыкновенно служатъ для противниковъ единства рода человѣческаго примѣрами природной тупости, ограниченности и пр. Съ одной стороны, мы встрѣчаемъ самыя мрачныя описанія, самые произвольные выводы и объясненія, съ другой, у болѣе безпристрастныхъ и внимательныхъ путешественниковъ находимъ болѣе справедливые отзывы, кои не позволяютъ намъ сомнѣваться въ духовномъ единствѣ всѣхъ людей, несмотря на различіе степеней образованія. Преувеличенные разсказы, невѣрныя описанія неудивительны, когда вспомнимъ, что по большей части они основаны на свидѣтельствахъ путешественниковъ, только поверхностно изучавшихъ человѣка въ своихъ изслѣдованіяхъ. Ученые, занятые болѣе внѣшнею природою, собираніемъ минераловъ и изученіемъ новыхъ растеній и животныхъ, мало обращали вниманія на человѣка, тѣмъ болѣе на его духовную сторону, языкъ, вѣрованія, общественность. Цвѣтъ кожи, наружность, одежда, пища, болѣе или менѣе странныя для европейца обыкновенія,—вотъ все, на что обращено вниманіе большей части путешественниковъ. При кратковременности сношеній, незнаніи туземныхъ языковъ,—сужденія о религіи, нравственныхъ понятіяхъ, часто основывались на произвольныхъ догадкахъ и вымыслахъ. Посему, мы должны отдать въ этомъ случаѣ полное предпочтеніе разсказамъ тѣхъ людей, кои долговременнымъ пребываніемъ между туземцами, изученіемъ ихъ языка и нравовъ и, особенно, полнымъ изу-

*) Annales de la propag. de la Foi. 1844. T. XVI. p. 372 — 382. Также годъ 1843, T. XV. p. 27.

ченіемъ ихъ религіознаго состоянія пріобрѣли совершенное право на довѣріе. Простые и безъискусственные разсказы миссіонеровъ объ ихъ пребываніи среди дикихъ племенъ, разговорахъ съ туземцами о предметахъ религіи и нравственности, ихъ успѣхи и способъ обращенія дикарей представляютъ подробности, кои лучше и нагляднѣе всего опровергаютъ всѣ голословные возгласы о тупости, безчувственности дикарей, ихъ неспособности къ образованію и пр. Свидѣтельства проповѣдниковъ Евангелія ясно показали, что нѣтъ на землѣ такого дикаго племени, коему были бы неизвѣстны истины естественной религіи,—бытіе Бога и безсмертіе души, несмотря на различныя суевѣрія, въ кои онѣ облечены. Проповѣдь Евангелія показала, что нѣтъ на земномъ шарѣ такого одичалаго племени, которое не было бы способно къ усвоенію и пониманію истинъ христіанства, истинъ высокихъ и глубокихъ по своему содержанію: это служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ единства духовной природы у всѣхъ людей. Въ объясненіе обвиненій въ безбожіи различныхъ племенъ должно замѣтить, что сіи обвиненія часто основываются на самой сущности фетишизма, почти общаго дикимъ народамъ. Дикари, большею частію, признаютъ существованіе двухъ верховныхъ началъ: добраго и злаго. Благій Богъ есть Творецъ міра и верховный Владыка всего: но Онъ всегда остается у сихъ людей суевѣрныхъ и боязливыхъ въ какомъ-то забвеніи и отчужденіи. Страхъ относительно злыхъ существъ, насылающихъ бѣдствія и болѣзни, заставляетъ приносить жертвы и моленія исключительно множеству духовъ злобныхъ и старающихся вредить человѣку. Заклинанія, волшебныя дѣйствія, обожаніе священныхъ предметовъ или фетишей, имѣющихъ будто бы магическую силу предохранять человѣка отъ вредныхъ вліяній или разрушать ихъ, составляютъ все содержаніе этой религіи страха и суевѣрій. Неудивительно, что при такомъ отчужденіи мысли и религіозныхъ понятій отъ единаго благаго Бога, при дальнѣйшемъ упадкѣ нѣкоторыхъ племенъ, угасло и самое воспоминаніе о благомъ началѣ и о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, и только одна вѣра въ дѣйствіе духовъ и могущество заклинаній осталась свидѣтельствомъ присутствія религіознаго чувства въ человѣкѣ. Но во всякомъ случаѣ даже и одинъ суевѣрный страхъ невидимыхъ

силъ служитъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ вѣры въ высшій духовный міръ, имѣющій власть надъ человѣкомъ, такъже какъ обряды погребенія и страхъ возвращенія тѣней умершихъ лицъ, существующіе у самыхъ дикихъ племенъ, ясно свидѣтельствуютъ о ихъ вѣрѣ въ жизнь загробную.

Если обратимъ вниманіе и на другія проявленія умственной жизни, на кои часто указываютъ, какъ на черты тупости и природной бездарности нѣкоторыхъ племенъ, то найдемъ здѣсь ту же произвольность выводовъ, какъ въ обвиненіи ихъ въ безбожіи. Часто представляютъ, какъ доказательство тупости, что такое-то племя не умѣетъ считать больше трехъ, пяти, двадцати и проч. Новѣйшія изслѣдованія показали, что такіе странные выводы основываются часто на совершенномъ незнаніи численныхъ системъ нѣкоторыхъ племенъ. Ал. Гумбольдтъ замѣчаетъ объ американскихъ племенахъ, на кои падало чаще подобнаго рода обвиненіе, „что они не менѣе Грековъ и Римлянъ могутъ обозначать въ своемъ языкѣ числа многихъ милліоновъ: различіе счисленія зависитъ отъ различія числа, полагаемаго въ основаніе счета; у однихъ такимъ числомъ служитъ три, пять, у другихъ двадцать, какъ и у европейцевъ десять“ *). Какъ на доказательство природной ограниченности часто указываютъ на языки разныхъ племенъ, въ коихъ будто бы нѣтъ словъ для выраженія сколько нибудь неподлежащихъ внѣшнимъ чувствамъ предметовъ; но подобная мысль могла быть принята только при совершенномъ незнаніи языковъ. Не говоримъ о томъ, что полнота, богатство и разнообразіе грамматическихъ формъ языковъ часто очень дикихъ племенъ приводили въ изумленіе ученыхъ **): довольно сказать въ опроверженіе подобныхъ мнѣній, что нѣтъ ни одного языка въ мірѣ, на которомъ бы нельзя было передать возвышенныхъ понятій христіанскихъ. Миссіонеры вездѣ, гдѣ ни проповѣдывали, переводили удобно на языки туземцевъ главнѣйшія молитвы и начальныя наставленія въ вѣрѣ. Библія переведена на языки многихъ дикихъ племенъ трудами протестантскихъ проповѣдниковъ. Если вспомнимъ, что въ Священномъ Писаніи, кромѣ

*) Al. Humboldt. Vues des Cord. T. II. p. 234.

**) Vues des Cordil. T. II. p. 28. 29. Eus. Salles. Hist. des races hum. Par. 1849. p. 83. 84.

истинъ вѣры и нравственности, встрѣчается множество понятій, принадлежащихъ къ различнымъ областямъ знанія, то переводъ его будетъ служить самымъ лучшимъ свидѣтельствомъ богатства языка самыхъ одичавшихъ нынѣ племенъ. И если языкъ, что не подвержено сомнѣнію, служитъ лучшимъ выраженіемъ понятій, образа мыслей и способностей народа, говорящаго имъ, то одного этого свидѣтельства достаточно для опроверженія всѣхъ унизительныхъ для человѣчества мыслей о существенномъ различіи породъ и совершенной тупости нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Представленныя нами явленія, свидѣтельствующія о единствѣ духовной природы всѣхъ племенъ, конечно, не отвергаютъ и существующихъ нынѣ различій между народами въ степеняхъ духовнаго образованія; но они устанавливаютъ правильный взглядъ на сущность сихъ различій, ясно показывая, что сіи различія не суть первоначальныя и природныя, но случайныя и образовались уже впослѣдствіи. А продолжительное и постоянное дѣйствіе неблагопріятныхъ для духовнаго образованія условій, долговременное пребываніе извѣстнаго племени на одной степени духовной жизни, можетъ отчасти сообщить и нѣкоторое постоянство и наслѣдственность духовнаго состоянія. Какъ тѣлесныя отличія, въ началѣ постепенно пріобрѣтаемыя, вслѣдствіе долговременности обратились въ племенныя и наслѣдственныя, такъ что быстрое измѣненіе ихъ уже невозможно; такъ и образовавшіяся въ теченіе времени духовная настроенность и способности ума могутъ отчасти сдѣлаться постоянными въ извѣстномъ племени. Посему и здѣсь мы также можемъ различать мѣру даровитости различныхъ народовъ, какъ различаемъ даровитость отдѣльныхъ лицъ. Неравномѣрною даровитостью различныхъ племенъ, образовавшеюся отнюдь не отъ различія духовной природы ихъ, а отъ долговременнаго, постояннаго дѣйствія однообразныхъ условій жизни, объясняется окончательно, почему нѣкоторыя племена, повидимому, съ трудомъ усвояютъ высшія начала образованія. Вліяніе образованія должно быть постепеннымъ, долговременнымъ и постояннымъ, чтобы принести плоды. Требовать отъ Готтентота, чтобы онъ, при взглядѣ на внѣшность европейскаго образованія, которой онъ не понимаетъ, вдругъ оставилъ свой прежній образъ жизни и сдѣлался европейцемъ

по мысламъ, образованію и проч., такъ же странно, какъ и требовать, чтобы взрослый и необразованный человѣкъ и въ Европѣ вдругъ понялъ и принялъ все, что легко понимаетъ ученый и образованный человѣкъ. Образованные нынѣ народы Европы не вдругъ, не въ теченіе десятилѣтій или одного, двухъ столѣтій, достигли до настоящаго своего состоянія. Это совершенно забываютъ, когда говорятъ о неспособности дикарей къ образованію, знакомство коихъ съ европейцами восходитъ немного далѣе двухъ столѣтій. Напротивъ того, тамъ, гдѣ вліяніе образованія идетъ путемъ правильнымъ и постепеннымъ, приспособительно къ понятіямъ племени, самое дикое племя оказывается способнымъ къ высшему усовершенствованію. Такой путь къ высшему усовершенствованію, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, есть распространеніе христіанской вѣры. Отношеніе проповѣдниковъ Евангелія къ необразованнымъ племенамъ совершенно инаго рода, нежели отношеніе корыстолюбивыхъ и грубыхъ поселенцевъ: отъ того и вліяніе ихъ, и чрезъ нихъ высшихъ истинъ Откровенія, оказывается дѣйствительнымъ и многоплоднымъ, и не только въ отношеніи къ душевному состоянію, но и къ внѣшнему благоденствію племенъ, озаренныхъ свѣтомъ истины. Вмѣсто тупости и жестокости видимъ начало образованія и гражданственности, вмѣсто постепеннаго уничтоженія племени — замѣтное умноженіе и проч. Вообще, вездѣ возбужденіе упадшихъ племенъ къ новой, лучшей жизни происходило не иначе, какъ путемъ введенія христіанской вѣры: внѣшнее образованіе само по себѣ нигдѣ еще не сдѣлало ничего подобнаго. Въ этомъ явленіи заключается глубокое значеніе: оно показываетъ, что изъ глубины униженія, отъ долговременности сдѣлавшагося какъ бы природнымъ и наслѣдственнымъ, человѣкъ не можетъ возстать своими силами и не можетъ быть возстановленъ одними человѣческими средствами и внѣшнею мудростію и образованіемъ; измѣнить огрубѣвшую природу человѣка, пробудить въ ней начала новой жизни можетъ только сила благодатнаго обновленія во Христѣ.

Итакъ, духовныя отличія между различными племенами нисколько не говорятъ о первоначальной раздѣленности породъ въ родѣ человѣческомъ: напротивъ, представленныя нами явленія показываютъ, что самыя дикія племена наравнѣ съ дру-

гими участвуютъ во всѣхъ преимуществахъ рода человѣческаго. Языкъ, общественное устройство, всегдашняя способность къ многообразной усовершимости, и главное,—религія,—вотъ общее достояніе всѣхъ людей, на какой бы степени образованія они ни находились, — достояніе, которое несомнѣнно доказываетъ единство духовной природы всѣхъ племенъ человѣчества.

Свидѣтельства историческихъ наукъ.

Безпристрастное изученіе человѣка въ естественно-историческомъ отношеніи показываетъ возможность и представляетъ даже дѣйствительные опыты случайнаго образованія племенныхъ особенностей рода человѣческаго отъ внѣшнихъ причинъ,—климата, мѣстности, образа жизни и проч. Но если образованіе племенныхъ разностей есть явленіе удобно и вѣроятно-изъясняемое внѣшнимъ вліяніемъ природы на человѣка; если всѣ племена, не смотря на частныя особенности ихъ, составляютъ *одинъ родъ* человѣческій: то происхожденіе его отъ одной только четы прародителей остается единственно истиннымъ заключеніемъ науки въ вопросѣ о происхожденіи человѣческаго рода *).

Основаніе, на которомъ утверждается такое заключеніе отъ единства рода къ единству происхожденія отъ одной четы прародителей, есть общепризнанный естествоиспытателями за-

*) Подъ именемъ рода (породы—species), говоритъ Декандоль, мы соединяемъ всѣ недѣлимыя, кои имѣютъ между собою столь большое сходство, что мы можемъ допустить, что первоначально они произошли отъ одного существа или отъ одной четы (Physiol. veget. Т. II. p. 689). Такое опредѣленіе рода онъ прилагаетъ не только къ животному, но и къ растительному царству. Вообще мысль, что существа одного рода, по крайней мѣрѣ, въ царствѣ животныхъ, происходятъ отъ одной первоначальной четы, принимается большею частію извѣстныхъ естествоиспытателей и на ней особенно основываютъ естествоиспытатели заключеніе о происхожденіи рода человѣческаго отъ одной только четы, напр. Кювье (Regne Anim. Т. I. p. 69). Вотъ почему и противники единства происхожденія человѣческаго рода болѣе всего стараются доказать, что человѣчество составляетъ не одинъ, а нѣсколько отдѣльныхъ родовъ или породъ (расъ), предполагающихъ нѣсколько первыхъ прародителей.

конъ цѣлесообразности, по которому въ мірѣ не бываетъ ничего ненужнаго и излишняго, но только необходимое въ общемъ стройномъ теченіи міровой жизни, такъ что причинъ для произведенія извѣстнаго явленія бываетъ не больше, какъ сколько нужно. Сей законъ основывается на наблюденіи безчисленнаго множества явленій, и существованіе его признаютъ даже тѣ естествоиспытатели, кои отвергаютъ незримое присутствіе въ мірѣ Высшей Десницы, все устроившей по предначертанному отъ вѣка закону цѣлесообразности *). Для насъ бытіе сего закона пріобрѣтаетъ высшую степень несомнѣнности, когда вспомнимъ Премудраго Творца, производящаго все по законамъ верховнаго порядка и могущества.

Разсматривая сей законъ въ приложеніи къ роду человѣческому, легко убѣждаемся, что только происхожденіе отъ одной четы вполнѣ соотвѣтствуетъ премудро устроенному ходу естественной жизни. Всеобщій законъ бытія живыхъ существъ: *расти, множиться и наполнять землю* (Быт. I, 28) въ особенности изреченъ человѣку, и ему, преимущественно предъ всѣми животными, дарованы средства къ всеобщему, почти неограниченному распространенію по всему земному шару. Правда и другимъ живымъ тварямъ бываютъ даны чрезвычайныя, часто изумительныя, по своему обилію и мудрости устроенія, средства къ сохраненію и распространенію рода; но должно замѣтить, что, не смотря на то, предѣлы распространенія каждаго отдѣльнаго рода живыхъ существъ, въ сравненіи съ распространеніемъ рода человѣческаго, очень ограниченны. Притомъ, здѣсь замѣчается то явленіе, что чѣмъ совершеннѣе по своему тѣлесному устройству животныя породы, тѣмъ ограниченнѣе для нихъ возможность распространенія внѣ тѣсныхъ предѣловъ, назначенныхъ для нихъ климатомъ, мѣстностію, произведеніями страны и проч., съ особенностями коихъ вполнѣ связано ихъ существованіе. Только одно искусство человѣка могло заставить распространиться нѣкоторыя породы животныхъ (такъ называемыхъ домашнихъ) далѣе тѣсныхъ границъ, предписанныхъ для ихъ обитанія природою, и притомъ, опять только своимъ искусствомъ и трудомъ человѣкъ можетъ сохранить сіи породы въ странахъ далекихъ отъ первобытнаго ихъ

*) Напр. Herm. Burmeister: Gesch. d. Schöpfung. 1845. p. 332. 333.

отечества. Распространяя съ собою кормовыя растенія отдаленныхъ странъ, онъ самъ заботится о пищѣ своихъ стадъ, защищаетъ животныхъ отъ враждебныхъ имъ вліяній климата; безъ него не могли бы они существовать въ большей части тѣхъ странъ земнаго шара, гдѣ находятся теперь. Но и къ такому искусственному существованію при помощи человѣка способны только, сравнительно, очень немногія породы животныхъ: самая большая часть животныхъ родовъ рѣшительно неспособна къ распространенію, кромѣ тѣсныхъ, ограниченныхъ очень многими условіями, мѣстностей. Совершенно въ другомъ отношеніи къ внѣшней природѣ находится человѣкъ: свободно живетъ онъ отъ полюса до экваторіальныхъ странъ; вездѣ находитъ онъ себѣ одежду, пищу, защиту отъ вліяній климата. Способность къ безпрепятственному мѣстообитанію по всему земному шару есть отличительная, составляющая преимущество предъ всѣми животными, особенность рода человѣческаго. Частію она зависитъ отъ счастливаго устройства его тѣлеснаго состава, по которому онъ имѣетъ возможность употреблять въ пищу самыя разнообразныя произведенія всѣхъ царствъ природы. Но преимущественно даетъ человѣку возможность къ обширному распространенію его высшая духовная природа, его разумъ, который находитъ повсюду средства для защиты его отъ вліянія вредоносно дѣйствующихъ на распространеніе рода силъ природы,—который даетъ ему средства населять самыя отдаленныя и раздѣленныя природою одна отъ другой страны.

Все это показываетъ, что въ самой природѣ человѣка заключается возможность къ свободному распространенію по всей землѣ изъ одного первоначальнаго мѣстообитанія и отъ одной четы прародителей и что въ этомъ отношеніи родъ человѣческій нельзя уравнивать съ породами неразумныхъ, какъ поступаютъ нѣкоторые естествоиспытатели, кои отъ невозможности разсѣянія ихъ по различнымъ мѣстамъ земнаго шара изъ одного мѣста и, слѣдовательно, отъ одной пары, заключаютъ къ такой же невозможности произойти и роду человѣческому отъ одной четы *). Всѣ отличительныя свойства рода

*) Такъ напр. говорятъ: порода тигра, съ видовыми оттѣнками, находится въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ; крокодилъ —въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Одно-

человѣческаго указываютъ на единство его происхожденія; допускать существованіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ прародителей для рода человѣческаго нѣтъ никакой необходимости; напротивъ, произведеніе нѣсколькихъ родоначальниковъ въ различныхъ мѣстахъ земнаго шара было бы дѣломъ совершенно излишнимъ, безцѣльнымъ, несогласнымъ ни съ закономъ цѣлесообразности въ природѣ, ни съ премудростію Творца, начертавшаго этотъ законъ *).

родная порода змѣй встрѣчается на отдѣленныхъ огромными пространствами моря островахъ. Одна и таже порода рыбъ или земноводныхъ находится въ самыхъ разобщенныхъ и отдаленныхъодно отъ другаго озерахъ, рѣкахъ и проч. Всѣ эти явленія показываютъ, что животныя не могли распространиться изъ одного первоначальнаго общаго мѣста сотворенія. Тигръ и крокодилъ не могли, конечно, переплыть океана, чтобы изъ Азіи достигнуть Америки. Породы змѣй, по самому устройству своему, ограничены очень тѣснымъ предѣломъ для движенія, и не имѣли возможности переплывать моря, чтобы населять пустые острова и проч. Слѣдовательно, они и сотворены въ тѣхъ странахъ, гдѣ искони существуютъ, и отъ нѣсколькихъ первоначальныхъ паръ. Сіе же заключеніе и на тѣхъ же основаніяхъ прилагаютъ и къ роду человѣческому. Много подобныхъ опытовъ собрано Демуленемъ, чтобы отвергнуть какъ происхожденіе животныхъ, а по аналогіи и человѣка, отъ одной четы изъ одного первоначальнаго мѣста сотворенія, такъ и сказаніе Св. Писанія о разсѣяніи животныхъ изъ ковчега послѣ потопа по всей землѣ (Eus. Salles. Hist. gen. des races hum. 1849. p. 22 et sq). Но здѣсь заключеніе отъ животныхъ породъ къ роду человѣческому совершенно ошибочно. Роды животныхъ могли быть созданы *изведеніемъ душъ живыхъ изъ земли и воды* (Быт. 1, 21 24), кромѣ рая, и во многихъ мѣстахъ земнаго шара, и не по одной четѣ (мысль, которую принимаютъ св. Григорій Нисскій: De hom. opif. и блаж. Августинъ: De civitate Dei, T. XII. c. 21). Но созданіе человѣка не въ ряду стоитъ съ созданіемъ другихъ тварей и только о немъ одномъ опредѣленно сказано, какъ объ *единомъ мужѣ* и объ *единой женѣ*. Такое выключеніе человѣка имѣетъ основаніе, какъ мы видѣли, и въ томъ, что, по самой природѣ его, для него не было затрудненія населить изъ одного мѣста всѣ страны земли, а посему не было и нужды производить многихъ прародителей, въ различныхъ странахъ. Напротивъ, для животныхъ, неодаренныхъ возможностію такого разселенія, возможно было и первоначальное явленіе въ различныхъ странахъ.

Впрочемъ, представленные противниками единства человѣческаго рода примѣры изъ царства животнаго не имѣютъ той силы, какую имъ стараются придать; въ первоначальномъ соединеніи всѣхъ главнѣйшихъ материковъ и большихъ острововъ, допускаемомъ нѣкоторыми геологами, можно находить объясненіе разселенія животныхъ изъ одного мѣста, напр. послѣ потопа.

*) Не говоримъ уже о существованіи въ природѣ еще высшаго закона цѣлесообразности нравственной, о высшей цѣли бытія рода человѣческаго и

Если въ самой природѣ человѣка заключается возможность и средства къ распространенію его рода изъ одного мѣста сотворенія единой первоначальной четы и если мы, притомъ, въ исторіи встрѣчаемъ частые дѣйствительные опыты такого распространенія по отдаленнымъ странамъ; то симъ самымъ уже показывается слабость тѣхъ возраженій, кои, основываясь *на неизвѣстности* времени и способовъ разселенія рода человѣческаго изъ одной первобытной родины, заключаютъ *къ невозможности* подобнаго разселенія и допускаютъ, посему, нѣсколько первоначальныхъ средоточій распространенія рода человѣческаго въ разныхъ частяхъ земнаго шара, а слѣдовательно и нѣсколькихъ прародителей. „Если родъ человѣческій, говорятъ, произошелъ отъ одной четы, то какъ человѣкъ могъ заселить раздѣленные большими пространствами материки, какія средства имѣли первые странники для перехода на отдаленные острова, для достиженія столь далекихъ странъ, какова напр. Америка?... Что могло побудить ихъ оставить свое первоначальное отечество? Почему люди не остались всѣ вмѣстѣ на благословенныхъ поляхъ тропическаго пояса? Зачѣмъ предпочли они удалиться въ ледяныя страны полярнаго круга“? и проч. *).

о различномъ предназначеніи его въ сравненіи съ другими живыми существами земли, по которымъ Премудрость Божія произвела родъ нашъ отъ одной четы не по тому только одному, что созданіе многихъ праотцевъ было бы дѣломъ излишнимъ и явленіемъ безцѣльнымъ, но и по тому, что на единствѣ происхожденія всѣхъ людей, на сотвореніи ихъ *отъ единыя крове* основываются высшія и глубочайшія начала и побужденія не только общественной связи людей между собою, но даже и религіозныхъ отношеній ихъ къ Творцу (Дѣян. 17, 26. 27). Не говоримъ потому, что для тѣхъ естествоиспытателей, кои, обращая вниманіе на одну внѣшнюю природу, не хотятъ видѣть никакихъ другихъ законовъ, правящихъ міромъ, кромѣ законовъ физическихъ, конечно, не имѣютъ силы и доказательности заключенія о происхожденіи существъ разумныхъ, основанныя на нравственныхъ цѣляхъ ихъ бытія. Но для того, кто въ жизни рода человѣческаго видитъ не одно простое существованіе извѣстной породы животныхъ, но высшій смыслъ и назначеніе,— для того, по своему высокому нравственному и религіозному значенію, истина происхожденія рода человѣческаго отъ одной четы составляетъ необходимое требованіе ума, ищущаго повсюду оправданія законовъ премудрости Творца, требованіе,—которое служитъ доказательствомъ сей истины стольже, если еще не болѣе, сильнымъ, какъ и естественная разумность и законосообразность единства происхожденія его.

*) H. Burmeister: Gesch. der Schopfung. 1845. p. 547. 548.

Правда, въ большей части случаевъ, на подобные вопросы можно отвѣчать только догадками, болѣе или менѣе вѣроятными, а не положительнымъ историческимъ ихъ рѣшеніемъ. Исторія застаетъ племена уже распространившимися на очень отдаленныхъ точкахъ земнаго шара и потому немного знаетъ о первоначальныхъ временахъ разселенія народовъ. Но за то исторія, утверждая свои выводы 1) на *географическомъ* распредѣленіи племенъ, 2) на данныхъ *сравнительнаго языкознанія* и 3) *народоизученія*, представляетъ ясныя и твердыя свидѣтельства взаимнаго родства самыхъ разъединенныхъ нынѣ мѣстомъ обитанія племенъ и происхожденія ихъ изъ одного общаго мѣста разселенія народовъ, указываемаго Св. Писаніемъ,— Средней Азіи. А при такого рода свидѣтельствахъ сами собою отстраняются всѣ недоумѣнія касательно времени, способа или цѣли заселенія той или другой страны и проч. Когда напр. исторія показываетъ, что два очень отдаленные материка или острова заселены народами несомнѣнно принадлежащими къ одному племени, то вопросы о томъ, какъ произошло подобное заселеніе, какъ могло то или другое племя, при младенческомъ состояніи мореходства въ древности, переплыть то или другое море, перейдти ту или другую необитаемую степь, зачѣмъ жители оставили одну страну и переселились въ другую, можетъ быть, гораздо невыгоднѣйшую, и проч. очевидно излишни; и невозможность положительно рѣшить ихъ, конечно, нисколько не ослабляетъ несомнѣннаго историческаго заключенія—о единствѣ происхожденія двухъ одноплеменныхъ, но съ незапамятныхъ временъ раздѣленныхъ мѣстомъ обитанія народовъ. Тоже самое должно сказать и о несомнѣнности единства происхожденія всего рода человѣческаго, подтверждаемаго историческими изслѣдованіями. Причины, равно какъ и средства первоначальнаго распространенія рода человѣческаго, могутъ быть очень многочисленны и разнообразны. Взаимныя ли несогласія, умноженіе ли народонаселенія, что, при кочевой жизни, какою, по большей части, была первоначальная, требовало разселенія по огромнымъ пространствамъ, случай ли, особенное ли стремленіе человѣка въ первобытныя времена къ странствованіямъ или другія какія-либо причины заставили родъ человѣческій еще въ древнѣйшія времена разойтись въ далекія одна отъ другой части зем-

наго шара,— во всякомъ случаѣ искать точнаго опредѣленія сихъ причинъ—трудъ совершенно излишній; а построевать на неизвѣстности ихъ сомнѣнія касательно родства всѣхъ человѣческихъ племенъ совершенно неосновательно.

Если географическое положеніе странъ показываетъ, что заселеніе ихъ изъ одного первоначальнаго мѣстообитанія возможно, и исторія подтверждаетъ такое заключеніе: то, имѣя въ виду обширныя средства къ распространенію, данныя человѣку природою, мы вправѣ заключать со всею несомнѣнностію о дѣйствительномъ происхожденіи всѣхъ племенъ рода нашего отъ одной четы. А къ такому заключенію непосредственно и ведутъ историко-географическія соображенія о разселеніи по всѣмъ частямъ свѣта главнѣйшихъ племенъ рода человѣческаго.

Историко-географическія соображенія о разселеніи людей.

По отношенію къ разселенію рода человѣческаго изъ его первоначальнаго мѣстообитанія по всей землѣ, весь земной шаръ можно разсматривать, какъ четыре, отдѣльныя одна отъ другой, части земной поверхности. Каждая изъ нихъ представляетъ отличное отъ другихъ племя, ее населяющее. Сіи части суть Азія съ Европою, Африка, Америка и Океанія. Каждую изъ сихъ частей, отдѣленныхъ одна отъ другой, дѣйствительно почитали противники единства происхожденія рода человѣческаго мѣстомъ первоначальныхъ разселеній для различныхъ породъ человѣческихъ *).

Населеніе Европы и Азіи.

Разселеніе рода человѣческаго по Европѣ и Азіи, соединеннымъ между собою, не представляетъ, конечно, никакихъ затрудненій. Въ настоящее время единство происхожденія всѣхъ кавказскихъ народовъ, населяющихъ большую часть Стараго Свѣта, отъ береговъ Инда до Исландіи, составляетъ несом-

*) Hist. univ. de l'antiq. p. Schlosser, trad. p. Holberry. T. I. p. 31—33. Burmeister. Gesch. d. Schöpfung. 140 et sq.

нѣнное заключеніе сравнительнаго языкознанія *). Всѣ историческія преданія главнѣйшихъ народовъ индо-европейскаго племени ясно указываютъ на Среднюю Азію, какъ на первоначальное отечество. Изъ страны, коей общія границы исторія обозначаетъ согласно съ мѣстомъ первоначальнаго обитанія человѣчества, указаннымъ въ Св. Писаніи (Быт. 11, 2. ср. 2, 8—15), расходятся: индусы, персы, европейскія племена и семитическіе народы. На азіатское же происхожденіе и первоначальныхъ обитателей Европы, коихъ застали тамъ еще въ доисторическія времена втѣснившіеся туда индо-германскіе народы, указываетъ сродство языковъ сихъ первообитателей финскаго племени съ языками средне-азійскихъ народовъ того же племени, также туркскихъ и монголо-манджурскихъ народовъ. О заселеніи Восточной Азіи также выходцами изъ Средней сохранились историческія воспоминанія у древнѣйшаго народа этой части земнаго шара — у Китайцевъ **).

Несомнѣнныя свидѣтельства науки о единствѣ мѣстопроисхожденія кавказскихъ, семитическихъ и монгольскихъ племенъ Азіи и Европы получаютъ особенную важность и для исторіи разселенія прочихъ племенъ рода человѣческаго, когда вспомнимъ, какъ различны по тѣлеснымъ особенностямъ, по образу жизни и степени образованія, и какъ далеко распространены всѣ сіи народы, нѣкогда жившіе вмѣстѣ. Они показываютъ, какимъ слабымъ основаніемъ для заключенія о различіи происхожденія людей можетъ служить настоящее разселеніе ихъ по отдаленнымъ странамъ. Если образованный европеецъ и дикарь-самоѣдъ, бѣлоцвѣтный житель Кавказа, черный индусъ, желто-оливковый монголъ могли разойтись и, при томъ, такъ далеко изъ одного первоначально-общаго

*) Новѣйшія заключенія сравнительнаго языкознанія въ этомъ отношеніи можно видѣть въ книгѣ Ейхгофа: Vergleichung d. Sprachen v. Ewropa und Indien, üb. v. Kaltschmidt. 1845.

**) По сказаніямъ ихъ историческихъ книгъ, они пришли въ занимаемую ими страну съ сѣверо-восточнаго склона Ихунъ-Лундскаго хребта, отдѣляющаго Китай отъ Татаріи, въ рѣчную долину рѣки Хуанъ-хе (желтой рѣки). (Космосъ-Гумбольдта. Ч. II. стр. 116.) Вначалѣ они были малочисленною полудикою ордою, кочевавшею въ области Чен-зи, при подошвѣ горъ; они умножились и образовались постепенно при помощи долговременнаго общественнаго спокойствія и благоразумія своихъ правителей.

отечества: то зачѣмъ приписывать иное мѣсто происхожденія негру или американцу? Если одно и то же племя могло разселиться отъ тропиковъ до странъ полярныхъ, то что страннаго, если скажемъ, что то же самое побужденіе, которое вело его въ негостепріимныя, отдаленныя страны сѣверной Европы и Азіи или въ безплодныя степи Монголіи, повело его и въ тѣ отдаленныя страны, для коихъ придумываютъ своихъ родоначальниковъ? Разстояніе между Цейлономъ и Исландіею,—крайними точками разселенія одного и того же индогерманскаго племени, нисколько не меньше, чѣмъ разстояніе прочихъ частей свѣта между собою, взаимная отдаленность коихъ столько затрудняетъ нашихъ противниковъ.

Населеніе Африки.

Населеніе Африки изъ Средней Азіи, которую мы вправѣ считать колыбелью рода человѣческаго, въ географическомъ отношеніи не представляетъ ничего особенно затруднительнаго и невозможнаго для человѣка даже въ тѣ времена, когда искусство мореплаванія находилось въ младенчествѣ. Суэзскій перешеекъ и Бабъ-эль-Мандебскій проливъ и въ дальнѣйшей исторіи африканскихъ народовъ представляютъ обыкновенный путь вторженій изъ Азіи семитическихъ и другихъ илеменъ. Но тѣлесныя отличія негрскаго племени, древность его пребыванія въ Африкѣ и, особенно, отрѣшенность его отъ всѣхъ другихъ племенъ часто заставляли считать его туземнымъ въ этой части свѣта. „Если бы, говорятъ, оно произошло изъ одной родины съ другими племенами, то не должно ли бы оно оставить слѣдовъ своего переселенія, знаковъ пребыванія своего въ разныхъ мѣстахъ, лежащихъ на пути его движенія, какъ замѣчаемъ это въ индо-европейскомъ племени, народы коего, не смотря на свое разселеніе, связаны одною общею цѣпью, и языковъ, и исторіи съ своимъ первоначальнымъ мѣсто-обитаніемъ“.

Конечно, вопросъ о происхожденіи негрскаго племени и о связи его съ прочими не можетъ быть рѣшенъ съ такою ясностію, какъ вопросъ о происхожденіи кавказскихъ народовъ. Надобно вспомнить, что у негровъ нѣтъ ни исторіи, ни историческихъ преданій, ни твердо установленныхъ и из-

древле сохраняющихся религіозныхъ и общественныхъ учрежденій и что языки негрскихъ народовъ почти неизвѣстны. Но въ естественной исторіи негрскихъ племенъ, въ историческихъ извѣстіяхъ о нихъ у другихъ народовъ, мы находимъ указанія на заселеніе Африки изъ Азіи довольно ясныя, чтобы отстранить сомнѣнія объ общемъ ихъ происхожденіи съ прочими племенами.

Географическое распредѣленіе и тѣлесныя особенности различныхъ народовъ, населяющихъ Океанію, показываютъ, что негрское племя не такъ отдѣлено отъ прочихъ, какъ обыкновенно думаютъ. Оно занимаетъ не только Африку, но большую часть западной Океаніи и непрерывною цѣпью острововъ, населенныхъ племенами, составляющими очевидный переходъ отъ негрской къ кавказской и монгольской породамъ, не только приближается къ материку, простираясь до самыхъ береговъ Азіи, но слѣды его видны отчасти еще и нынѣ въ самой Азіи. Темноцвѣтныя, съ болѣе или менѣе негрскимъ очеркомъ лица и курчавыми волосами, племена, извѣстныя подъ именемъ гарафоровъ, папуасовъ, эндаменъ, или вообще негритосовъ, населяютъ, кромѣ Австраліи, почти всю западную часть Океаніи до самой Азіи, то занимая цѣлые острова, то обитая во внутренности ихъ, когда берега заняты позднѣйшими пришельцами. Кромѣ тѣлеснаго сходства съ неграми Африки, негритосы или океанійскіе негры приближаются къ нимъ и въ образѣ жизни, нравахъ и религіозныхъ понятіяхъ. У негритосовъ Меланезіи, у папуасовъ Новой Гвинеи и острова Вайгу путешественники въ обычаяхъ, въ приготовленіи сосудовъ и украшеній нашли сходство не только съ африканскими неграми, но даже съ древними Египтянами и нынѣшними обитателями Абиссиніи *). Съ приближеніемъ къ азіатскому материку, океанійскіе негры дѣлаются малочисленными, обитая большею частію только во внутренности большихъ острововъ, куда они оттѣснены народами малайскаго происхожденія. Они и въ настоящее время, подъ именемъ альфороусовъ и эндаменъ, обитаютъ въ Борнео, Целебесѣ, Явѣ, Суматрѣ и на островахъ Андаманскихъ. На островахъ Филиппинскихъ и Каролинскихъ, еще во времена не очень дав-

*) Lesson, Supplem. d. oeuvres de Buffon. T. II. p. 124. 125. 133.

нія, исчезли остатки негритосовъ, кои нѣкогда, до вторженія малайскихъ племенъ и, потомъ, европейцевъ, были жителями сихъ острововъ. На Люсонѣ и Мапильѣ Испанцы, въ эпоху своего прибытія сюда, во внутреннихъ неприступныхъ пустыняхъ и лѣсахъ застали еще негритосовъ, коихъ называли горными неграми *). Наконецъ, на самомъ материкѣ Азіи находимъ остатки племенъ, кои, по внѣшнему виду, по языку, отдѣляются отъ народовъ кавказскаго или малайскаго племени, ихъ окружающихъ. Въ Индіи, по сю сторону Ганга, немногочисленныя племена, темноцвѣтныя, негро-подобныя, живущія доселѣ въ дикомъ состояніи, неподчинившіяся вліянію индусской образованности и укрывающіяся въ неприступныхъ горныхъ странахъ, суть, по всей вѣроятности, остатки древнѣйшихъ ея обитателей, до вторженія сюда другихъ племенъ **). Всѣ они отличаются очень темнымъ цвѣтомъ тѣла, толстыми губами, выдавшимися лицевыми костями и курчавыми волосами. Кромѣ того, сравнительное изученіе языковъ Индіи привело къ важному заключенію, что языки племенъ населяющихъ Деканъ и вообще всю южную оконечность Индіи, не смотря на множество санскритскихъ словъ, показывающихъ большое вліяніе Индѣйской образованности, коей подчинились дравирскіе народы, въ сущности различны и по словарю и по грамматическимъ формамъ отъ индо-европейскихъ языковъ: таковы напр. языки Карната, Телинга и Тамиль. Между тѣмъ, найдено замѣчательное сходство между сими языками и нарѣчіями дикихъ племенъ, о коихъ мы сказали ***). Далѣе разборъ ново-голландскихъ языковъ показалъ сходство между ними и однимъ изъ сихъ (Телинга), непринадлежащихъ къ санскритскому корню языковъ ****). По симъ даннымъ можно допускать, что племя, населявшее оконечности Азіи до вторже-

---

*) О негрскихъ племенахъ на островахъ и материкѣ Азіи см. Buffon. Oeuvres compl. T. XX. p. 159. Michelis, Die Uölker d. Südsee, p. 28 -33, также Erdkunde v. Ritter. Th. v.

**) Таковы горныя племена, живущія при истокахъ Маганады, Нербуды и Пулинды,—племя Биль (Bheels), Кгондъ (Khonds), Нилагири и др. Таковы дикія племена въ Камаунѣ (Doms) и въ горахъ Непала. Ritter, Erdkunde. T. II. p. 1046. Th. v. 446.

***) Naturg. d. Mensch. v. Prichard. B. III. Abth. 2. p. 253—259 и др.

****) Русская фауна, статья г. Бэра. Ч. 1. стр. 523.

нія индусовъ и большею частію смѣшавшееся съ ними (остатки котораго еще можно находить и нынѣ), — принадлежало къ черной породѣ не кавказскаго происхожденія, но родственной, и по внѣшнимъ особенностямъ, и по строенію языковъ, съ неграми Африки и съ негрскими племенами, нынѣшними обитателями острововъ Меланезіи, Новой Голландіи и внутреннихъ странъ большихъ острововъ индо-китайскаго Архипелага. Такіе же остатки древнѣйшихъ обитателей Азіи примѣчаются въ дикихъ племенахъ чернаго цвѣта и съ курчавыми волосами во внутреннихъ горныхъ странахъ полуострова Малакки и до самаго Тибета *).

Основанныя на настоящемъ географическомъ распространеніи негрскаго племени до самой Азіи предположенія о древнѣйшемъ пребываніи его въ сей части свѣта вполнѣ потверждаются историческими свидѣтельствами народовъ, вытѣснившихъ это племя изъ странъ, нѣкогда имъ занимаемыхъ. Индѣйскія лѣтописи сохраняютъ воспоминаніе о борьбѣ прибывшихъ съ сѣвера индусовъ съ туземцами, кои представляются безобразными чудовищами. На архитектурныхъ памятникахъ, принадлежащихъ самымъ древнимъ временамъ, извѣстные изслѣдователи индѣйскихъ древностей Вил. Джонсъ и Гамильтонъ находили изображенія негрскаго типа, который могъ быть извѣстенъ въ Индіи только по непосредственному соприкосновенію съ симъ племенемъ **). Самыя древнія произведенія архитектуры и скульптуры въ Индіи, существовавшія, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, еще до прибытія индусовъ и принадлежавшія прежнимъ обитателямъ страны, представляютъ замѣчательное сходство съ древними памятниками Египта и

---

*) Ritter. Erdkunde, Th. I. p. 1046. Риттеръ, сводя многочисленныя извѣстія путешественниковъ о сихъ горныхъ, негрообразныхъ племенахъ Индіи, отличныхъ и по языку и по тѣлеснымъ особенностямъ отъ индусовъ, признаетъ несомнѣннымъ, что первоначальные обитатели Индіи принадлежали къ еѳіопскому или негрскому племени, родственному нынѣ океанійскимъ негритосамъ. При вторженіи индусовъ и въ послѣдствіи монгольскихъ народовъ, это племя было частію истреблено или оттѣснено на острова индо-китайскаго архипелага, частію смѣшалось съ пришельцами и образовало низшую каступаріевъ; немногіе только остатки сохранились въ недоступныхъ горахъ Индіи. Ibid. T. V. 446.

**) Naturg. d. Mensch. v. Prichard. B. III. Abth. 2. p. 237.

Еѳіопіи *). Если такое сходство дѣйствительно, то оно приводитъ къ вѣроятному предположенію, что существовала древле народная связь между Египтомъ и Индіею, которая служила посредствомъ для перехода образованія изъ послѣдней на берега Нила и что обитатели Еѳіопіи и Египта принадлежали къ одному племени съ древнѣйшими обитателями Индіи. Въ древнихъ китайскихъ лѣтописяхъ находятъ также описаніе черныхъ народовъ, сходныхъ съ неграми. Хотя мѣсто ихъ обитанія въ настоящее время не можетъ быть опредѣлено съ точностію, но достовѣрно то, что Китайцы могли ихъ видѣть только не далеко отъ своей страны, — въ Азіи. Клапротъ полагаетъ, что негры, о коихъ говорятъ лѣтописи, были первоначальные обитатели нѣкоторыхъ острововъ индокитайскаго Архипелага **). Въ древнихъ историческихъ книгахъ Японцевъ упоминается, что, до прибытія ихъ въ Японію, страна сія была населена людьми темнаго цвѣта и что свѣтлое племя, прибывши сюда съ береговъ Азіи, частію истребило туземцевъ, частію смѣшалось съ ними ***). Свидѣтельства о пребываніи еѳіопскаго племени въ Азіи въ древнія времена сохранились и у Грековъ. Такъ Геродотъ, исчисляя племена, находившіяся въ войскахъ Ксеркса, на ряду съ Индѣйцами упоминаетъ о восточныхъ Эѳіоплянахъ (*ἀπὸ ἡλίου ἀνατολέων*), и, ясно отличая ихъ отъ Индѣйцевъ, сближаетъ съ ливійскими Эѳіоплянами, замѣчая только, что у первыхъ волосы не такъ курчавы ****). По словамъ Страбона, Эѳіопляне жили на востокѣ и на западѣ, въ Африкѣ и Азіи, по обѣимъ сторонамъ Чермнаго Моря *****). Тоже подтверждаютъ и другіе древніе писатели ******). На основаніи ихъ свидѣтельствъ Плиній заключаетъ, что Эѳіопляне прибыли въ страну, ими занимаемую, изъ-за Инда, и утверждаетъ, что они—Индѣйцы по происхожденію *******). А

---

*) Ibid. B. II. p. 231—241. B. III. Abth. 2. p. 237.

**) Journ. Asiat. Septembre, 1833.

***) Ст. г. Бэра, въ Русской фаунѣ. Ч. 1. 559.

****) Herod. Hist. lib. VII c. 90.

*****) Geogr. L. 1. cap. 29 Срав. Lib. XV.

******) Напр. Арріанъ, in Indic., также древніе писатели, приводимые Страбономъ. Geogr. Lib. 1. 29. L. XV. Свидѣтельства древнихъ о Эѳіоплянахъ въ Азіи собраны у Бохарта въ его: Phaleg. s. Geogr. Sacr. L. 1. c. 2 et al.

******) Plin. Hist. natur. L. VI c. 20 и 29.

на основаніи тѣхъ древнихъ свидѣтельствъ нѣкоторые опредѣляютъ даже самое время прибытія ихъ въ верхній Египетъ—при царѣ Аменофисѣ или Тутмозисѣ за 300 л. до Моисея *).

Но самое ясное и вѣрное подтвержденіе сказаннаго о первобытномъ жительствѣ негрскаго племени въ Азіи находимъ въ Св. Писаніи. Въ описаніи мѣстоположенія Едема (Быт. 2, 13) упоминается о Еѳіопіи или странѣ Хусъ въ Азіи. Въ послѣдствіи встрѣчаемъ много указаній о пребываніи хуситовъ въ Азіи. Особенно южная и юго-западная Аравія въ Азіи представляется мѣстомъ разселенія хуситскихъ племенъ **). Племена хуситовъ изъ Аравіи были вытѣснены въ Африку, по всей вѣроятности, аравійскими племенами—потомками Аврама отъ Хеттуры и Агари (Быт. гл. 25).

При очевидности связи негрскаго племени съ Азіею, немного значенія уже имѣетъ вопросъ: какъ переселились негры изъ Азіи въ Африку, какъ перешли безплодныя степи и проч. Представленныя данныя указываютъ на два пути, соединяющія Африку съ Азіею. Непрерывная цѣпь острововъ Океаніи, населенныхъ негритосами и простирающаяся до самой Азіи, указываетъ на путь разселенія чернаго племени съ юга Азіи и съ обоихъ полуостровъ Индіи. Если, какъ на затруднительность такого пути, укажутъ на огромное пространство океана, отдѣляющее крайніе изъ этихъ острововъ отъ Африки; то можно замѣтить, что допустить заселеніе западныхъ острововъ Океаніи и индо-китайскаго архипелага чернымъ племенемъ изъ Африки еще болѣе затруднительно и невѣроятно, и напротивъ поставимъ въ примѣръ заселеніе малайскимъ племенемъ изъ Азіи береговъ острова Мадагаскара, лежащаго у самаго материка Африки. Весьма вѣроятнымъ кажется, что путемъ населенія Африки были южныя оконечности Краснаго моря. Населеніе Египта съ юга, отъ Еѳіопіи, ясно указываетъ на этотъ путь: тоже говоритъ и обитаніе еѳіопскихъ племенъ по обѣимъ сторонамъ Чермнаго моря въ древности. Симъ путемъ происходили и въ послѣд-

*) Евсевій и Синкеллъ. Cuvier: Sur les revol. du globe. 1830. p. 186.

**) Быт. 10, 7. Исх. 3, 1. Числ. 12, 5. и др. Сравн. Прибавлен. къ Творен. Св. От. 1852. кн. 4. стр. 540.

ствіи постоянныя вторженія аравійскихъ племенъ въ Африку.

Представленныя свидѣтельства показываютъ, что нѣтъ никакого основанія предполагать, будто негрское племя есть первобытное племя въ Африкѣ, распространившееся съ Лунныхъ горъ, Атласа или изъ другаго какого-либо средоточія своего первоначальнаго происхожденія. Черное племя, какъ мы видѣли, въ древнѣйшія доисторическія времена населяло многія страны южной Азіи; въ послѣдствіи, при движеніи кавказскихъ племенъ (индусовъ) къ югу, монгольскихъ къ юго-востоку и семитическихъ народовъ (арабовъ) къ юго-западу, это племя въ Азіи частію истреблено, а частію вытѣснено отсюда въ Африку и на острова Индѣйскаго океана. Болѣе продолжительное время оно сохранилось еще на островахъ, прилегающихъ къ Азіи, но распространеніе малайскаго племени (котораго начало относятъ ко времени полнаго процвѣтанія индусской образованности), и понынѣ еще продолжающееся, съ каждымъ днемъ истребляетъ остатки океанійскихъ негровъ на островахъ индо-китайскаго архипелага и Меланезіи. Всѣ они (исключая дикарей Австраліи) или, оттѣсненные малайскими народами внутрь острововъ, живутъ въ чрезвычайной дикости и каждогодно уменьшаются или смѣшиваются съ пришельцами, образуя переходное племя, занимающее, по своимъ физическимъ особенностямъ, средину между монголо-малайскою и негрскою породою, съ болѣе замѣтнымъ впрочемъ склоненіемъ къ послѣдней. Таковы папуасы, населяющіе большую часть острововъ Меланезіи,—племя, которое съ вѣроятностію почитаютъ смѣшаннымъ,—малайско-негрскаго происхоженія *).

Населеніе Америки.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ возраженій противъ происхожденія всего рода человѣческаго отъ одной четы обыкновенно представляютъ заселеніе Америки. Какъ могли перейти туда обитатели изъ Стараго Свѣта, когда, даже для образованныхъ и искусныхъ въ мореплаваніи народовъ, она оставалась неизвѣстною и недоступною до новѣйшихъ временъ?

*) Lesson. Suppl. d. oeuvres de Buffon. T. II. p. 113.

Въ защиту особеннаго, туземнаго происхожденія жителей Новаго Свѣта приводятъ совершенную будто бы отдѣльность и отличіе американскаго племени отъ племенъ Стараго Свѣта, какъ по тѣлеснымъ особенностямъ, такъ и въ духовной жизни. Особенности растительнаго и животнаго царствъ въ Новомъ Свѣтѣ, отсутствіе земледѣльческихъ растеній и животныхъ, которыя неразлучно сопутствуютъ человѣку при его переселеніяхъ, представляютъ какъ свидѣтельство отдѣльности происхожденія живыхъ существъ, а въ томъ числѣ и человѣка, въ Америкѣ и проч. *).

Мы уже отчасти видѣли несправедливость того мнѣнія, будто американцы образуютъ совершенно отличное отъ народовъ, живущихъ въ Старомъ Свѣтѣ, племя **). Отличаясь дѣйствительно нѣкоторыми особенностями отъ другихъ племенъ, американцы въ своемъ тѣлесномъ сложеніи представляютъ собою не болѣе, какъ видоизмѣненіе монгольскаго типа, склоненіе его къ кавказскому. Очертаніе черепа и лица и другія особенности монгольскаго племени замѣтно преобладаютъ у всѣхъ туземцевъ Америки. „Наши изысканія касательно внѣшняго вида туземцевъ Америки“, говоритъ Алекс. Гумбольдтъ, котораго голосъ въ этомъ дѣлѣ имѣетъ неоспоримую важность,—подтверждаютъ замѣчанія другихъ путешественниковъ о рѣшительномъ сходствѣ между монгольскими и американскими племенами. Сходство преимущественно состоитъ въ цвѣтѣ кожи и волосъ, въ рѣдкости бороды, въ выдавшихся лицевыхъ костяхъ и направленіи глазъ“ ***). Тотъ же ученый замѣчаетъ сходство нѣкоторыхъ племенъ въ Южной Америкѣ (по р. Ореноко) съ бурятами и калмыками. „Новѣйшія наблюденія,—говоритъ онъ, доказали, что не только обитатели Уналашки, но также многіе народы Южной Америки, по особенностямъ въ строеніи головы, показываютъ сближеніе породы американской съ монгольской“ ****). Къ тому же заключенію пришелъ извѣстный сѣверо-американскій археологъ Митчель, по тщательномъ разсмотрѣніи древнихъ череповъ въ Кен-

*) H. Burmeister: Gesch. d. Schöpf. p. 547 et al.
**) См. объ особен. американц. выше, стр. 61 и слѣд.
***) Gesch. d. Urwelt, v. A. Wagner. 1848. p. 322.
****) Vues des Cordil. p. 22. 23.

тукки и Тенесси *). Многіе путешественники были поражены сходствомъ очертанія лица туземцевъ Бразиліи и Китайцевъ **). Вообще, въ настоящее время болѣе точныя естественно-историческія изслѣдованія о тѣлесномъ строеніи американскаго племени никакъ не даютъ права считать его особенною, отдѣльною отъ прочихъ племенъ, породою и очень замѣтными нитями соединяютъ его съ монгольскими народами, населяющими Восточную Азію.

Но самые положительные выводы касательно единства американцевъ и обитателей Восточной Азіи представило тщательное изученіе религіозныхъ и общественныхъ учрежденій, нравовъ и обычаевъ американскихъ племенъ. Множество религіозныхъ понятій, преданій и учрежденій ясно указываютъ на древнюю связь религіи мексиканцевъ и другихъ американскихъ народовъ съ буддизмомъ, видомъ язычества наиболѣе распространеннымъ въ Средней Азіи ***). Всего замѣчательнѣе въ этомъ

*) Вѣстникъ Геогр. Общ. 1851. Кн. IV. стр. 92.

**) Lesson, Suppl. des oeuvres de Buffon. T. II. p 100. Prichard, Naturg. d. Mensch. IV. 319. 320.

***) Таково ученіе о пяти возрастахъ или эпохахъ міра, послѣ коихъ міръ разрушался бурею, огнемъ, водою, землетрясеніемъ, вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ, и вновь возвращался къ новой жизни. Ученіе о четырехъ эпохахъ міра встрѣчается въ самой глубокой древности у Индусовъ и Египтянъ, но въ болѣе сходныхъ съ американскимъ ученіемъ чертахъ оно находится въ Тибетѣ. Таковы: обряды омовенія, совершаемаго при рожденіи дитяти, исповѣданія грѣховъ, совершаемаго кающимися; обыкновеніе дѣлать идоловъ изъ маисовой муки и потомъ раздѣлять по кусочкамъ собравшемуся въ оградѣ храма народу; религіозныя общества отшельниковъ и подвижниковъ Всѣ сіи особенности мексиканской религіи, указывающія на ученіе Будды, тожественны съ азіатскими. Ученіе о метемпсихозѣ распространено было между тласкалтеками, однимъ изъ древнѣйшихъ образованныхъ народовъ Америки. Народъ Пасту (Pastou), подобно ламаистамъ и браминамъ, питается одними растеніями и съ ужасомъ отвращается отъ вкушенія мяса. Слѣды *Тримурти*, или индѣйскаго ученія о тройственномъ Божествѣ, замѣтны в религіи Перуанцевъ. Въ самыхъ обрядахъ поклоненія божеству Гумбольдтъ находитъ сходство между буддистами и американцами. Таковъ напр. обрядъ поклоненія, состоящій въ прикосновеніи къ землѣ правою рукою и потомъ въ поднесеніи этой руки къ губамъ. Четыре главные религіозные праздника совпадаютъ по времени съ такимъ же числомъ праздниковъ у Китайцевъ (Al. Humboldt, Vues des Cordillers. T. I. p. 237. 238. 241. 242. 255. T. II. 118. 119 et al.). Кромѣ того, замѣчено сходство не только въ іерархическихъ учрежденіяхъ, но и въ наименованіяхъ, выражающихъ священныя и гражданскія

отношеніи поразительное сходство, найденное между священнымъ календаремъ Мексиканцевъ и народовъ Средней Азіи буддійскаго вѣроисповѣданія, Тибетанцевъ, Индусовъ, Китайцевъ и другихъ. По обширнымъ и точнымъ изслѣдованіямъ Гумбольдта, это сходство „особенно открывается въ раздѣленіи времени, въ употребленіи періодическаго счета годовъ и въ остроумной, хотя затруднительной и сложной, методѣ означать день или годъ не числами, но астрономическими знаками. Народы Азіи, какъ и Америки, имѣютъ особенныя имена для годовъ, заключающихся въ каждомъ циклѣ; и теперь еще въ Лассѣ и Нангасаки (въ Тибетѣ и Японіи) говорятъ, какъ нѣкогда въ Мексикѣ, что такое или такое происшествіе случилось *въ годъ кролика, тигра* или *собаки*. Точно такая же метода примѣчается и въ хронологіи народовъ Америки и Азіи *). Сходство простирается до такой степени, что самыя изображенія и имена животныхъ, составляющія астрономическіе знаки въ зодіакѣ Тибетанцевъ и Мексиканцевъ, совершенно тѣ же и слѣдуютъ совершенно въ томъ же порядкѣ. Въ немъ даже находятся изображенія *обезьяны* и *тигра*, животныхъ принадлежащихъ только жаркимъ странамъ Азіи и неизвѣстныхъ обитателямъ Мексики—тольтекамъ, ацтекамъ и тласкаланцамъ, пришедшимъ сюда съ отдаленнаго сѣвера **). Полелику тѣхъ же животныхъ не встрѣчаютъ и въ степяхъ Татаріи, какъ и въ Тибетѣ, гдѣ находится во всеобщемъ употребленіи буддійскій календарь: отсюда справедливо заключаютъ, что зодіакъ, извѣстный подъ именемъ *татарскаго*, не заимствованъ американцами отъ монголовъ, но какъ въ Среднюю Азію, такъ и въ Америку перешелъ съ юга Азіи и, вѣроятно, изъ Индіи во времена очень древнія. Дѣйствительно, Гумбольдтъ, кромѣ этого тождества зодіаковъ тибетскаго и мексиканскаго, открылъ еще замѣчательныя черты сходства

должности у Японцевъ и Мексиканцевъ. Постройка древнихъ храмовъ (Теокалли), приближаясь нѣсколько къ древнимъ зданіямъ того же рода въ Египтѣ, Вавилоніи и Этруріи, по свидѣтельству Мальтбрёна, напоминаетъ болѣе пирамидальные храмы въ Имперіи Браманской и въ Сіамѣ (Missions de l'Oregon, p. Smet. Par. 1848. p. 384).

*) Vues des Cordillers, T. I. p. 384. 385.

**) Вотъ сравненіе зодіака буддійскаго съ мексиканскимъ, сдѣланное Гумбольдтомъ (Vues des Cordillers, tom. II, pag. 21).

между знаками созвѣздій и астрономическихъ цикловъ у мексиканцевъ и зодіакомъ, употребляемымъ у насъ и перешедшимъ къ намъ издревле съ Востока *). „Сіи черты сходства несомнѣнно доказываютъ, говоритъ Гумбольдтъ, что народы обоихъ материковъ почерпали въ одномъ общемъ источникѣ свои астрономическія понятія. Сходные знаки, на которые мы указываемъ, извлечены не изъ безобразныхъ или аллегорическихъ картинъ, кои можно было бы толковать такъ или иначе по свойству предположеній, какія желаютъ подтвердить. Если справиться съ сочиненіями, написанными въ самомъ началѣ завоеванія Америки Индѣйцами или Испанцами, которые даже вовсе и не знали о существованіи татарскаго зодіака, то мы увидимъ, что въ Мексикѣ, съ седьмаго вѣка нашей эры, дни назывались именами тигра, собаки, обезьяны, зайца и проч., какъ и во всей Восточной Азіи; тѣже имена встрѣчаемъ въ тибетскомъ, манджуро-татарскомъ, монгольскомъ, калмыцкомъ, китайскомъ, корейскомъ календаряхъ, въ языкахъ Тонкина и Кохинхины“ **).

Наконецъ, по свидѣтельству путешественниковъ, въ правахъ туземцевъ Америки, въ брачныхъ и похоронныхъ обрядахъ, въ управленіи, въ домашней жизни, въ украшеніяхъ и одеждѣ находится замѣтное сходство съ монгольскими пле-

Зодіакъ Татарскій.	Зодіакъ Мексиканскій.
Pars—Тигръ.	Ocelotl—Тигръ.
Taoulai—Заяцъ.	Tochtli—Кроликъ.
Mogai—Змѣй.	Cohuatl - Змѣй.
Petchi—Обезьяна.	Ozomatli—Обезьяна.
Nakai—Собака.	Itzcuintli—Собака.
Tukia—Птица.	Quauhtli—Орелъ.

*) Vues des Cordil. T. II. p. 1—30.

**) Vues des Cord. T. II. p. 21—23. Подобное же сходство находится не только во времяисчисленіи мексиканцевъ, образованнѣйшаго народа Америки, но и у дикихъ племенъ Сѣверной и Южной Америки—у арауканов въ Чили и др. T. II. 96.

менами Восточной Азіи. Такъ, племена по берегамъ Миссури, какъ и монгольскіе народы, брѣютъ голову, оставляя клокъ волосъ на темени; таковъ общій въ Азіи и Америкѣ обрядъ въ торжественныхъ случаяхъ пускать дымъ калюмета на всѣ четыре страны свѣта, потомъ къ небу и землѣ; таковъ военный танецъ калюмета при заключеніи мира или союза противъ враговъ, сходный съ подобнымъ танцемъ (Potoosi или Calumet) у тунгусовъ и сибирскихъ народовъ *). Эрманъ нашелъ большое сходство въ преданіяхъ и обычаяхъ между остяками въ Сибири, колошами на Ситхѣ и племенами Нутки **). Какъ тунгуски, такъ и американки имѣютъ обыкновеніе, въ продолженіе младенчества, класть нагихъ дѣтей въ коробъ изъ гнилаго дерева, наполненный истертою въ порошокъ древесною гнилью ***). Обыкновеніе американскихъ охотничьихъ племенъ ѣсть мясо, или сырое, или высушенное на солнцѣ и въ дыму, напоминаетъ тунгусовъ. Отвращеніе ихъ отъ молока, какъ до прибытія европейцевъ, когда они имѣли стада бизоновъ, такъ и въ послѣдствіи, дѣлаютъ ихъ похожими на жителей Китая и Кохинхины, кои, имѣя обширное скотоводство, не употребляютъ въ пищу молока ****). Напротивъ того, въ Перу и другихъ мѣстахъ, подобно Китайцамъ, охотно употребляли въ пищу собакъ, нарочно утучняя ихъ для этого: самая порода тѣхъ собакъ, по замѣчанію Гумбольдта, очень сходна съ Китайскою *****). Употребленіе длинныхъ разноцвѣтныхъ нитей и на нихъ узловъ для выраженія и описанія событій (извѣстныхъ подъ именемъ *quippus)* въ Перу и въ Мексикѣ, до изобрѣтенія картиннаго письма, указываетъ на такой же способъ выраженія мыслей, бывшій общимъ въ Китаѣ, до распространенія іероглифическаго письма ******).

Не менѣе замѣчательны сходства, находимыя между жителями Южной Америки и островитянами Полинезіи, принадле-

*) Missions de l'Oregon. p. Smet. Par. 1848. p. 382 et sq.

**) Онъ же, къ удивленію, замѣтилъ сходство древняго военнаго танца венгерцевъ съ пляскою тогоже рода у алгонквиновъ и другихъ племенъ. Naturg. v. Prichard: B. Ш. 1, 379.

***) Missions. de l'Oregon, p. Smet. p. 382.

****) Al. Humboldt, Tableaux de la nature. Par. 1850. T. I. p. 184. Missions de l'Oregon. p. 381.

*****). Tableaux de la nature. T. I. 127. 130.

******) Vues des Cordil. T. I. 203. T. II. 271.

жащими къ монголо-малайскому племени. По замѣчанію Митчеля, покровы и одежды, въ которыя завернуты муміи, выкопанныя на западныхъ берегахъ Америки, по тканью и формѣ сходны съ подобными тканями на островахъ Сандвичевыхъ и Фиджи въ Океаніи *). Перяные плащи и одежда араукановъ напоминаютъ жителей Полинезіи. Лессонъ находитъ много аналогій между ботокудами и арауканами въ Америкѣ и жителями Каролинскихъ острововъ **).

Представленныя нами свидѣтельства сходства жителей Новаго и Стараго Свѣта обозначаютъ и самый путь переселенія и племя, съ коимъ соединены узами родства и происхожденія американцы, что приводило въ большое затрудненіе ученыхъ прежняго времени ***). Все указываетъ намъ на восточный, противолежащій Америкѣ, берегъ Азіи, какъ на страну, откуда населился Новый Свѣтъ, и на монгольское племя, какъ на родственное американскому. Здѣсь все способствуетъ такому переселенію. При Беринговомъ проливѣ оба материка—Азія и Америка почти соприкасаются; сей проливъ, равно какъ и цѣпь Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ, служитъ и въ настоящее время путемъ ежегодныхъ переходовъ для чукчей съ одного материка на другой для торговли русскими товарами съ племенами Америки ****). А если еще и теперь такъ удобенъ для чукчей переходъ изъ Азіи въ Америку, то, конечно, онъ не былъ невозможенъ и въ доисторическія времена. Переходъ по сему пути тѣмъ болѣе вѣроятенъ, что народы, населяющіе здѣсь оба берега Азіи и Америки, представляютъ

*) Missions de l'Oregon, p. Smet. 381. 382.

**) Hist. natur. 1828. Par. T. II. p. 100 n.

***) Такъ, Кампоманъ производилъ американцевъ отъ Карѳагенянъ, Кирхеръ и Гюэтъ отъ Египтянъ, Де-гинь отъ Гунновъ, Вол. Джинсъ отъ Индѣйцевъ, Гуго Гроцій и въ недавнее время многіе шведскіе и норвежскіе ученые (въ Общ. Сѣвер. Антикваріевъ) отъ Скандинавовъ; нѣкоторые американскіе археологи думали найдти въ американцахъ остатки десяти колѣнъ Израильскихъ, невозвратившихся въ свое отечество послѣ плѣна Вавилонскаго и пр.

****) Они приходятъ для торговли изъ Америки въ Анадырскъ и Колымскъ и на ярмарку въ м. Островное, лежащее подъ 68° сѣв. шир., и здѣсь мѣняютъ мѣха, добытые ими въ Америкѣ, на табакъ и желѣзныя издѣлія, которыя потомъ продаютъ въ Америкѣ эскимосамъ и др. народамъ. Они употребляютъ для своего путешествія время отъ пяти до шести мѣсяцевъ. Ѳ. Литке. Путеш. вокр. свѣта. Ч. 2.

и теперь по языку, очертанію лица и нравамъ замѣчательныя черты единства: таковы коряки, чукчи, колоши и алнгонквины. Но, вѣроятно, кромѣ сего пути перехода съ азіатскаго на американскій берегъ, были и другіе. Сообщеніе между островами Японіи и Китая съ американскимъ берегомъ не представляетъ ничего особенно труднаго. Справедливо замѣчаютъ, что большее пространство моря отдѣляетъ Маріанскіе острова отъ Японіи, нежели Японію отъ береговъ Америки; между-тѣмъ Маріанскіе острова населены племенемъ, которое несомнѣнно родственно Японцамъ и Китайцамъ *). Сѣверные берега Калифорніи въ такомъ случаѣ могутъ быть первымъ мѣстомъ заселеній. Дѣйствительно, берегъ Америки, обращенный къ Азіи, несравненно чаще населенъ, нежели восточный, и на немъ сосредоточивалась древняя общественность и народная жизнь американскаго племени. Въ сѣверо-западной части Америки и Новой Калифорніи, Новой Мексикѣ и Орегонѣ и теперь еще болѣе, нежели гдѣ-нибудь, сосредоточены остатки туземцевъ. Во время прибытія Испанцевъ, здѣсь существовали еще многолюдныя государства, и изысканія сѣверо-американскихъ археологовъ открыли въ сихъ странахъ многочисленные остатки древнихъ зданій, іероглифическихъ надписей и пирамидальныхъ построекъ **). Всѣ почти историческія преданія американскихъ народовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что населеніе Америки произошло съ запада изъ Азіи по путямъ, нами обозначеннымъ. Движеніе всѣхъ почти американскихъ племенъ происходитъ съ сѣвера на югъ. Мексиканцы прибыли въ занимаемую ими страну въ 7-столѣтіи по Р. Х. съ сѣвера изъ неизвѣстной страны *Атцланг* ***). Тольтеки, предшественники ацтековъ въ Мексикѣ, древній образованный народъ, отъ котораго перешелъ календарь и отчасти просвѣщеніе къ мексиканцамъ, появились также въ Мексикѣ съ сѣвера. По ихъ исторіи, они оставили свое отечество, котораго съ точностію опредѣлить нельзя, въ 544 году нашей эры. Ал. Гумбольтъ за-

*) Buffon. Oeuvres compl. T. XX. p. 432.

**) Зап. Геог. Общ. 1851. кн. IV. стр. 82. 90. 99.

***) По свидѣтельству Ботурини, водное пространство, которое они переплываютъ на пути своемъ въ Америку, по ихъ картинной исторіи, есть Калифорнскій заливъ и *Атцланъ*, таинственное отечество, находится въ Азіи. Wiseman, Discours sur les rap. e. science et l. rel. 1847 p. 87.

мѣчаетъ, что сіе время переселенія ихъ въ страны, послѣ занимаемыя ими въ Америкѣ, совпадаетъ вполнѣ съ тѣмъ самымъ временемъ, когда совершенное разрушеніе династіи Тзинъ въ Китаѣ произвело великія движенія между народами Восточной Азіи. Сіе обстоятельство, при сближеніи другихъ признаковъ сходства тольтековъ съ обитателями Средней Азіи, дѣлаетъ вѣроятнымъ переселеніе ихъ изъ Стараго Свѣта *). Въ самомъ дѣлѣ, многіе ученые и особенно Де-гинь, старались свидѣтельствами китайскихъ лѣтописей доказать, что Китайцы знали уже Америку съ половины V-го столѣтія, посѣщали и производили торговлю съ сѣверо-западнымъ берегомъ ея **).

Что касается до Южной Америки, то она могла быть населена тѣмъ же путемъ съ сѣвера ***). Еслиже обратимъ вниманіе на то, что религія и особенно языки южно-американцевъ показываютъ вліяніе древнѣйшихъ народовъ Стараго Свѣта,—Египтянъ и Финикіянъ: то вѣроятною представится намъ мысль нѣкоторыхъ ученыхъ о древнѣйшихъ поселеніяхъ въ южной части Америки изъ Африки и западной Азіи. Сходства корней многихъ изъ языковъ южной Америки съ коптскими, кельтскими, иберійскими и отчасти семитическими языками говорятъ въ пользу такого предположенія ****). Мысль объ отдаленности юго-восточнаго берега Азіи или западнаго Африки отъ Новаго Свѣта не должна останавливать насъ. Всѣ сомнѣнія касательно возможности такого далекаго пути

---

*) Vues des Cordillers. T. I. p. 204. 205.

**) Вѣстникъ Геогр. Общ. 1851. кн. IV. Отд. Ш. стр. 94. У племенъ дикихъ Сѣверной Америки также сохраняются преданія о прибытіи ихъ предковъ въ страны, ими занимаемыя, съ сѣвера или сѣверо-востока. Таковы преданія о первобытномъ отечествѣ у обитателей Гуатемалы, у алгонквиновъ, ирокезовъ, шоктасовъ и карибовъ. Prichard, Naturg. T. IV. 302. 403. 421. 545.

***) Гумбольдтъ допускаетъ эту мысль и находитъ вѣроятнымъ, что перуанцы проходили нѣкогда чрезъ долину Мексики, въ пользу чего свидѣтельствуетъ сходство зданій въ Лузіанѣ съ перуанскими. Vues des Cordillers. T. I. p. 203, 204. Впрочемъ, въ общественности и религіи южно-американскихъ народовъ есть довольно различія съ племенами, обитавшими въ Мексикѣ, такъ что можно допустить, что южная Америка непосредственно получила жителей съ юго-восточнаго берега Азіи.

****) На знакомство древнихъ съ Америкою можно находить указанія въ извѣстіяхъ, хотя неопредѣленныхъ и темныхъ, о существованіи земель за Атлан-

исчезаютъ, когда открыто, что Америка была извѣстна и посѣщаема Скандинавами за долго до Колумба *).

Населенiемъ Америки по указаннымъ нами путямъ,—или морскому, случайно проложенному вѣтрами, или почти сухопутному черезъ Беринговъ проливъ,—совершенно объясняется и то, почему въ Америкѣ нѣтъ ни земледѣльческихъ растенiй, ни животныхъ Стараго Свѣта, которыхъ никогда человѣкъ не оставляетъ при своихъ переселенiяхъ. Обширныя пустыни Сибири, кои должны были пройти переселенцы, и самый проливъ, раздѣляющiй оба материка, были рѣшительнымъ препятствiемъ переселенiю съ человѣкомъ домашнихъ животныхъ. Земледѣлiе не было никогда занятiемъ кочевыхъ народовъ Средней Азiи, откуда вышли обитатели Америки, и симъ лучше всего объясняется отсутствiе земледѣльческихъ растенiй въ Новомъ Свѣтѣ. Оно не было и возможно на всемъ протяженiи того пути, который проходили племена, населившiя Америку, пока достигли плодоносныхъ странъ Мексики. Берега Манджуріи, сѣверо-восточной Сибири и сѣверо-западной Америки, по коимъ двигались сiи племена, совершенно неспособны къ земледѣлiю. Что касается до морскаго пути, то самое свойство его неблагопрiятно перевозу животныхъ, и особенно когда при этомъ примемъ во вниманiе состоянiе кораблеплаванiя на Восточномъ Океанѣ, даже въ настоящее время, напр. у Китайцевъ и Японцевъ. Тѣмъ болѣе это вѣроятно, когда предположимъ, что заселенiе Америки произошло не памѣренно, вслѣдствiе колонизацiи, но случайно. Впрочемъ, кромѣ дикихъ животныхъ, кои могли зайти сюда изъ Азiи (какъ напр. горный баранъ, *Argali*), есть въ Америкѣ одно домашнее животное, которое, будучи всегда неразлучнымъ спутникомъ человѣка, часто довольно ясно указываетъ и на исторiю его переселенiй, — это *собака*. Родина ея въ Средней Азiи, и существованiе этого животнаго въ Америкѣ показываетъ на мѣсто, откуда населилась эта страна. На сѣверѣ американская собака тожественна съ породою

тическимъ Океаномъ. О нихъ см. Космосъ. Ч. 2. стр. 144. Wisem. lib. cit. p. 91. Vues des Cordil. T. I. p. 182. Balbi. Atl. Ethnogr. T. II. tab. XXV. Свидѣтельства древнихъ собраны также въ Хр. Чт. 1839. Ч. 1.стр. 89–92.

*) Открытiе и посѣщенiе Америки Скандинавами до Колумба, при неосовершенствѣ мореплаванiя, представляетъ очень замѣчательное явленiе, кото-

сибирской собаки *). Въ Южной Америкѣ породы собакъ сходны съ китайскими и средне-азіатскими ихъ видами. Самое употребленіе здѣсь этихъ животныхъ въ пищу, въ жертвоприношенія и на перевозку тяжестей „напоминаетъ, по замѣчанію Гумбольдта, жизнь народовъ Средней Азіи“ **).

Населеніе Океаніи.

Населеніе многочисленныхъ, отдѣленныхъ большими пространствами моря, острововъ Океаніи не должно казаться уже ни невозможнымъ, ни труднымъ послѣ примѣровъ заселенія Америки или даже ближайшихъ къ Европѣ странъ, напр. Исландіи, разстояніе между коими не меньше взаимнаго разстоянія острововъ Полинезіи. Возможность подобныхъ переселеній не есть одно только предположеніе. Случай и вѣтеръ и въ настоящее время заносятъ чрезвычайно далеко лодки островитянъ. По свидѣтельству Лессона, каролинцы ежегодно дѣлаютъ путешествія отъ 150 — 200 морскихъ миль, — одно изъ большихъ разстояній между островами ***). Кукъ нашелъ на Отагейти трехъ человѣкъ, которые были занесены бурею за 500 морскихъ миль отъ родины. Нашъ путешественникъ Коцебу нашелъ на островѣ Радакъ человѣка, прибывшаго туда вмѣстѣ съ двумя другими съ одного острова, который находился за 500 англійскихъ миль (400 морскихъ) на западъ отъ Радака ****). Но самый замѣчательный примѣръ въ этомъ родѣ есть, конечно, заселеніе береговъ острова Мадагаскара малайскимъ племенемъ. Этотъ, прилегающій къ берегамъ Африки, островъ находится на чрезвычайно далекомъ разстояніи отъ острововъ индо-китайскаго архипелага, а между тѣмъ, какъ

рое самымъ дѣломъ опровергаетъ мысль о невозможности будто бы заселенія Новаго Свѣта изъ Стараго въ первобытныя времена. Сѣверные берега Америки были открыты около 1000 года Лейфомъ, сыномъ Эрика Краснаго. Первыя поселенія Скандинавовъ изъ Исландіи въ Америкѣ относятся къ 983 году. Впрочемъ, съ вѣроятностію полагаютъ, что первыя поселенія въ Америкѣ европейцевъ и особенно ирландцевъ между Виргиніею и Флоридою были еще раньше 1000 года. Космосъ, Ал. Гумбольдта. Ч. 2. стр. 217, 218.

*) Missions de l'Oregon p. Smet. 1848. p. 388.

**) Tableaux de la nature, ü. p. Hölfer. 1850. T. I. p. 127. 130.

***) Lesson: Compl. des oeuvres d. Buffon. T. II. p. 62.

****) Бэръ, въ Русской фаунѣ, изд. Симашко. стр. 462.

показываетъ изслѣдованіе языка обитателей его Вил. Гумбольдтомъ, они родственны малайцамъ, переселеніе коихъ туда должно было произойдти во времена очень отдаленныя, еще до возникновенія индусской цивилизаціи, и съ нею могущества и торговли, на островѣ Явѣ *). Всѣ сіи данныя, показывающія возможность заселенія Полинезіи однимъ племенемъ, получили полную несомнѣнность по болѣе точномъ изученіи языковъ и нравовъ обитателей, разсѣянныхъ по обширному пространству оныхъ острововъ. По изслѣдованіямъ Вил. Гумбольдта, въ языкахъ отдаленнѣйшихъ одно отъ другаго океанійскихъ племенъ находятся „не только значительные ряды тожественныхъ коренныхъ словъ, но особенно замѣчательное сходство въ грамматическомъ строеніи“. Всѣ языки тѣхъ племенъ принадлежатъ къ малайскому корню, къ которому относятся не только жители большихъ и малыхъ острововъ индокитайскаго архипелага, но обитатели Новой Зеландіи, Таити, Тонга, Сандвичевыхъ и другихъ острововъ **). Замѣчательное сходство въ религіи, въ общественныхъ учрежденіяхъ и обычаяхъ островитянъ Полинезіи составляетъ не менѣе важное свидѣтельство ихъ единства ***). Теперь будемъ ли полагать островъ Суматру главнымъ средоточіемъ распространенія океанійскаго племени (какъ Марсденъ и др.), или почитать полуостровъ Малакку и королевство Аву страною разселенія его по Тихому и Южному Океану (какъ Лессонъ и др.), во всякомъ случаѣ находимъ ясную связь населенія Океаніи съ материкомъ Азіи и съ общимъ путемъ движенія монгольскаго племени отъ первобытнаго отечества рода человѣческаго на Востокъ и Юго-Востокъ ****). Что касается до другаго племени, населяющаго западную половину Океаніи, — негритосовъ; то мы уже видѣли путь распространенія его чрезъ постепенное оттѣсненіе индѣйцами и малайскими народами къ Западу и Югу.

Всѣ сіи данныя необходимо приводятъ насъ къ тому же заключенію, къ какому привело безпристрастныхъ путеше-

*) Naturg. d. Mensch. v. Prichard. Th. IV. p. 58 et 59.

**) Ibid. T. IV. p. 9. 12.

***) Lesson: Compl. d. oeuvres d. Buffon. 1828. T. II. p. 77—81. Съ нимъ согласенъ и Форстеръ, ib. 81—86.

****) Naturg. d. Mensch. v. Prichard. T. IV. p. 6—12.

ственниковъ и ученыхъ внимательное изслѣдованіе океанійскихъ племенъ. „Предполагать, говоритъ одинъ изъ нихъ, что океанійцы — первобытные жители на островахъ, ими обитаемыхъ, было бы смѣшною крайностію, которую изобличаютъ всѣ физическія данныя. Самое основаніе оксанійцевъ на островахъ южнаго моря должно произойдти въ эпоху очень недавнюю въ сравненіи съ продолжительностію міра и не можетъ восходить далѣе первоначальныхъ временъ индусской цивилизаціи. Что касается до переселеній этихъ островитянъ изъ первоначальнаго отечества, то это обстоятельство конечно изъяснить всего труднѣе. Но предположенія должны молчать передъ дѣйствительностію: было бы безразсудно искать до мелочной подробности изъясненій, какъ они распространились по тѣмъ землямъ, отдѣленнымъ огромными пространствами моря и болѣе всего противъ направленія господствующихъ вѣтровъ. Какъ ни трудно объяснить все это, но самое дѣло показываетъ, что нельзя поддерживать противнаго мнѣнія, не противорѣча самымъ замѣчательнымъ чертамъ сходства различныхъ племенъ“ *).

Итакъ, заселеніе отдаленныхъ странъ изъ одного первоначально-общаго мѣстообитанія всего рода человѣческаго въ Средней Азіи не представляетъ никакихъ затрудненій.

Мысль о нераздѣльности Америки съ Азіей въ древнѣйшія времена.

Въ объясненіе еще большей удобности и возможности переселеній для первобытнаго времени, нельзя не упомянуть о геологическихъ переворотахъ настоящей эпохи міра, разрушившихъ древнюю связь нынѣ отдѣленныхъ странъ и материковъ, и особенно тѣхъ, заселеніе коихъ болѣе всего приводитъ въ затрудненіе противниковъ единства происхожденія человѣческаго рода. По вѣроятнымъ предположеніямъ геологовъ, Америка въ древности была соединена съ Азіею. Соединеніе Америки съ Азіею на сѣверѣ, гдѣ теперь находится Беринговъ проливъ и цѣпи острововъ Камчатскаго моря, предполагаемое многими учеными, имѣетъ въ свою пользу геологическій характеръ западныхъ береговъ Америки и во-

*) Лессонъ въ Compl. d. oeuvres d. Buffon. 1828. T. II. p. 58. 60. 61.

сточныхъ Азіи. Всѣ сіи земли имѣютъ вулканическое образованіе. На островахъ Алеутскихъ, Аляскѣ и берегахъ Сѣверной Америки вулканическая дѣятельность продолжается и нынѣ съ большою напряженностію. Во времена почти историческія тамъ воздвигались цѣлые горные хребты и острова, опускались и потоплялись значительные участки материка *). Существованіе въ Америкѣ нѣкоторыхъ азіатскихъ животныхъ— горнаго барана и сѣвернаго оленя, которые могли перейдти туда изъ Азіи только сухимъ путемъ, повидимому, подтверждаетъ догадку о первоначальномъ соединеніи обоихъ материковъ. Что касается до Океаніи, то, кромѣ малыхъ острововъ коралловаго происхожденія, образовавшихся не въ очень давнія времена, большіе острова вулканическаго и первообразнаго происхожденія, по мнѣнію нѣкоторыхъ геологовъ, составляютъ развалины и остатки древняго материка Азіи, котораго оконечностію должна быть Новая Голландія. Къ этой мысли приводитъ геологическое строеніе большихъ острововъ Океаніи, равно какъ и распредѣленіе на нихъ растительнаго и животнаго царства. Слѣды геологическаго переворота, раздробившаго южную оконечность Азіи, видны еще и нынѣ: всѣ острова отъ новой Гвинеи до Новой Зеландіи образуютъ непрерывную цѣпь, раздѣленную многочисленными проливами, усѣянными подводными утесами и мелями. Если принять, что время тѣхъ переворотовъ не предшествовало разселенію людей послѣ потопа: то населеніе самыхъ отдаленныхъ странъ не представитъ намъ ничего затруднительнаго **).

Свидѣтельства сравнительнаго языкознанія и религіозно-историческихъ преданій.

Сравнивая взаимное географическое положеніе отдѣльныхъ частей свѣта и распредѣленіе на нихъ различныхъ племенъ, мы пришли къ заключенію о происхожденіи всѣхъ людей изъ одного, первоначально общаго всѣмъ, мѣстообитанія въ Средней Азіи, и историческія свидѣтельства вездѣ, гдѣ они сохра-

*) Вѣстн. Геогр. Общ. 1851. кн. 3. 29. 30.

**) Lesson, въ Compl. des oeuvres d. Buffon. T. II. p. 3—10.

нились, вполнѣ, какъ мы видѣли, подтверждаютъ это заключеніе. Но не сохранилось ли въ самой жизни нынѣ отличныхъ по тѣлесному виду и раздѣленныхъ большими пространствами племенъ остатковъ или слѣдовъ ихъ первобытнаго единства? Не осталось ли, при всемъ различіи судебъ разныхъ народовъ, по ихъ отдѣленіи отъ одного корня, чего-либо общаго, сохранившагося постояннымъ, какъ древнее наслѣдіе отъ временъ первобытныхъ, при всѣхъ послѣдующихъ измѣненіяхъ, при всемъ разнообразіи направленій, которыя приняла жизнь различныхъ народовъ? — Если мы спросимъ теперь, что въ народной жизни всего болѣе сохраняется неизмѣннымъ и твердымъ среди различныхъ измѣненій, которыя испытываетъ народъ въ продолженіе своей исторической жизни: то найдемъ, что языкъ и религія менѣе, нежели всѣ другія принадлежности общественной жизни, подвержены кореннымъ измѣненіямъ.

I. Сродство языковъ.

Что касается до языка, то исторія показываетъ, что онъ составляетъ всегда священное и постоянное достояніе народа. Не смотря на внѣшнія частныя измѣненія въ языкѣ, сущность его, заключающаяся въ коренныхъ звукахъ и основныхъ грамматическихъ формахъ, остается неприкосновенною въ теченіе тысячелѣтій и измѣненія состоятъ только въ незначительныхъ преобразованіяхъ, зависящихъ отъ вліянія другихъ языковъ и которыя легко узнаются и отдѣляются наукою, какъ чуждыя. Вотъ почему языкъ народа составляетъ важный историческій памятникъ тѣхъ первобытныхъ временъ, до которыхъ не достигаетъ исторія и преданіе, а черты сродства языковъ даютъ важное свидѣтельство о первоначальномъ единствѣ народовъ, говорящихъ ими, хотя бы исторія не помнила сего единства, заставши народы уже разсѣянными по отдаленнымъ странамъ. Важное значеніе свидѣтельствъ сравнительнаго языкознанія, въ рѣшеніи вопроса о первоначальныхъ доисторическихъ временахъ народовъ, въ настоящее время общепризнано, какъ въ исторіи, такъ и въ языкознаніи. „Языки народовъ“, говоритъ извѣстный естествоиспытатель и ученый, „сравниваемые между собою и, по свойству ихъ внутренняго строенія,

распредѣляемые на семейства, составили обильный источникъ историческаго познанія..... они ведутъ насъ въ такую таинственную даль, до которой не достигаетъ ни одно преданіе. Сравнительное языкоизученіе показываетъ, какъ народныя племена, раздѣленныя большими пространствами, находятся въ сродствѣ между собою и происходятъ изъ одного общаго мѣстообитанія въ первоначальное время" *).

Такой важный выводъ сравнительнаго языкознанія о первоначальномъ родствѣ всѣхъ языковъ и о первобытномъ единствѣ народовъ, говорящихъ ими, принадлежитъ временамъ очень недавнимъ. Еще и нынѣ слышатся отголоски мнѣній враждебныхъ христіанству, составленныхъ учеными семнадцатаго вѣка о чрезвычайномъ разнообразіи и несходствѣ языковъ, которое будто бы говоритъ противъ единства происхожденія народовъ, говорящихъ ими **). Но подобныя мнѣнія могли держаться только при несовершенствѣ познанія языковъ, которое зависѣло сколько отъ недостатка данныхъ, столько же, и еще болѣе, отъ несовершенства и ложности методовъ сравненія, общеупотребляемыхъ прежде. Оно ограничивалось почти однимъ созвучіемъ и внѣшнимъ сходствомъ словъ, и посему неудивительно, что, при первомъ взглядѣ, сравненіе языковъ представляло только чрезвычайное разнообразіе ихъ. И если не было недостатка въ благонамѣренныхъ стараніяхъ доказать единство происхожденія языковъ и отыскать первоначальный общій языкъ: то способы сравненія, употребляемые для этой цѣли, отличались произвольностію и часто приводили къ такимъ страннымъ выводамъ, кои, по всей справедливости, не могли внушить довѣрія къ самой мысли о первоначальномъ единствѣ языковъ ***). Собраніе болѣе полнаго числа

*) Ал. Гумбол. Космосъ, перев. Фрол. Ч. I. стр. 113, 114.

**) Burmeister. Gesch. d. Schöpfung. p. 547.

***) Большая часть изслѣдованій о первобытномъ языкѣ была возбуждена стараніемъ доказать, что Еврейскій языкъ есть первоначальный и общій всему роду человѣческому до смѣшенія языковъ. Но всѣ подобныя попытки, которыхъ не чужды были и извѣстные ученые: Ю. Липсій, Скалигеръ, Бохартъ, Воссій и др., при невѣрности основныхъ методовъ сравненія языковъ, были неудовлетворительны. Еще менѣе имѣли успѣха попытки доказать происхожденіе всѣхъ языковъ отъ Китайскаго, Индѣйскаго, даже Кельтскаго или Бискайскаго. Въ настоящее время почти общепризнано, что мысль отыскивать первоначальный языкъ въ какомъ-либо изъ нынѣ извѣстныхъ древнихъ языковъ

данныхъ, заключающихся въ словаряхъ и грамматикахъ различныхъ народовъ, и установленіе точныхъ правилъ сравненія языковъ дали болѣе вѣрности заключеніямъ языкознанія. Сдѣлались ясными недостатки прежняго способа сравненія языковъ, а примѣръ и правила извѣстныхъ филологовъ: Боппа, Бюрнуфа, Вил. Гумбольдта и др. опредѣлили, какого рода сравненіе и какихъ именно словъ можетъ вести къ заключенію о сродствѣ языковъ *). Но особенно многоплоднымъ въ уясненіи взаимнаго сродства языковъ было ясное подтвержденіе той мысли, оспариваемой прежде, что, для уясненія сродства языковъ, очень недостаточно одного созвучія и сходства словъ, даже правильно опредѣляемаго, и что, кромѣ сходства словъ, несравненно болѣе имѣетъ важности сходство грамматическое **). Примѣненіе къ дѣлу сихъ началъ опредѣленія сродства языковъ и племенъ, ими говорящихъ, послужило къ важнымъ открытіямъ въ исторіи рода человѣческаго. Оно внесло ясный свѣтъ въ ту область, гдѣ прежде все было въ смѣшеніи, и открыло, что кажущееся чрезвычайное разнообразіе языковъ сводится къ очень немногимъ первональнымъ, образуя съ ними такъ называемыя семейства языковъ; что между самыми первоначальными языками или семействами ихъ находятся черты сходства, которыя свидѣтельствуютъ о первоначальномъ ихъ единствѣ.

Начало сравнительнаго языкоизученія, еще въ восемнадцатомъ столѣтіи, было положено точнымъ изученіемъ Еврейскаго языка и сравненіемъ его съ другими нарѣчіями семитической

и отъ него производить всѣ остальные ненадежна. Самые древніе изъ извѣстныхъ намъ языковъ принадлежатъ временамъ довольно далекимъ отъ чистаго первоначальнаго языка и составляютъ уже развѣтвленія его, болѣе или менѣе отдѣлившіяся отъ общаго корня. Слѣды первоначальнаго языка сохранились во всѣхъ коренныхъ языкахъ міра и довольно ясны для того, чтобы видѣть первоначальное единство происхожденія всѣхъ языковъ: но искать среди ихъ языка чистаго первоначальнаго—трудъ напрасный. (Краткая исторія науки языкознанія у Виземана, въ его Discours sur les rap. e. les sciences et l. relig. Disc. I. et II. Также см. Balbi, Alt. Ethnogr. T. I. Introd.)

*) Филологическія правила лексическаго сравненія языковъ, изложенныя Абелемъ Ремюза, исчислены у Бальби, въ его Atlas Ethn. T. I. p. 22. 23.

**) Сія мысль съ особенною силою защищается извѣстнымъ филологомъ Вил. Гумбольдтомъ, который грамматическимъ формамъ приписываетъ даже исключительное право рѣшать вопросы о сродствѣ и единствѣ происхожденія языковъ. Ueber die Versch. des mensch. Sprachbaues. Berl. 1836, p. 47.

отрасли. Плодомъ сихъ трудовъ было расширеніе области семитическихъ языковъ и вѣрное опредѣленіе границъ ея. Оказалось, что къ ней принадлежатъ, кромѣ арабскаго, халдейскаго и сирскаго, древніе языки Финикіи, Карѳагена и Мидіи (языкъ пеглви). Послѣдующія открытія еще болѣе увеличили семитическое семейство языковъ нарѣчіями племенъ живущихъ въ Абиссиніи; таковъ языкъ, извѣстный подъ именемъ еѳіопскаго или ггезъ, коимъ въ первые вѣка нашей эры говорили въ Аксумѣ, и амгарскій, который прежде былъ распространенъ въ большей части Абиссиніи, а нынѣ составляетъ живое нарѣчіе въ области Амгара и нѣкоторой части королевства Тигрэ *). Важное открытіе новѣйшихъ временъ составляетъ указаніе сходства между семитическими языками и обширною областію многочисленныхъ варварійскихъ языковъ, коими говорятъ обитатели всей сѣверной Африки, и кои до недавнихъ еще временъ считались особеннымъ, самостоятельнымъ семействомъ атлантическихъ языковъ. Болѣе точныя изысканія открыли, что всѣ, считавшіеся многочисленными и разнообразными, языки Сѣверной Африки сводятся не болѣе, какъ къ двумъ различнымъ языкамъ **). А изслѣдованія Неймана показали, что, не смотря на довольно значительное различіе въ словахъ, есть сродство сихъ языковъ съ арабскимъ и еврейскимъ въ частицахъ и мѣстоименіяхъ, и особенно, въ грамматическихъ началахъ словопроизведенія и расположенія рѣчи, въ законахъ благозвучія и въ значеніи коренныхъ буквъ. Сіе сходство привело его къ такому заключенію, что „варварійскіе языки принадлежатъ къ африканской отрасли языковъ Еврейскаго корня, подобно какъ языки: ггезъ и амгарскій. При большомъ различіи между словарями, духъ языковъ совершенно одинъ и тотъ же; и если мы примемъ грамматическія особенности за руководство въ дѣлѣ сравненія языковъ, то изслѣдованія наши даютъ намъ право заключать, что Берберы съ древнѣйшихъ временъ родственны по происхожденію съ Хананеями и Абиссинцами“ ***).

Еще болѣе важные выводы касательно сходства и связи

*) Balbi, Atlas Ethnogr. T. II. Tab. III.

**) K. Ritter, Geogr. comparée. Par. 1837. T. III. 178.

***) F. Newman. Üb. d. Structur d. Berber. Spr. въ Naturg. d. Mensch. v. Prichard. üb. v. Wagner. T. III. 13, 2.

языковъ, съ перваго раза очень несходныхъ и принадлежащихъ народамъ, очень различнымъ по тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ и отдаленнымъ одинъ отъ другаго, представило сравнительное изученіе языковъ индо-европейскихъ народовъ. Открытіе сходства языковъ у народовъ, живущихъ отъ тропиковъ до полярнаго круга, отъ Цейлона до Исландіи, представляетъ ясное свидѣтельство въ пользу первоначальнаго единства всѣхъ языковъ. Родство многочисленныхъ языковъ, принадлежащихъ къ семейству латинскому, греческому, германскому, славянскому и персидскому, между собою и съ древнѣйшими, нынѣ мертвыми, языками Индіи и Персіи—съ санскритскимъ и зендскимъ, въ настоящее время возведено на степень очевидной истины трудами Боппа, Бюрнуфа, Гримма и др. Дальнѣйшій ходъ науки болѣе и болѣе расширяетъ здѣсь область родственныхъ языковъ, находя сродство ихъ съ такими, кои долгое время считались совершенно чуждыми. Такъ, языки древнихъ кельтскихъ народовъ, первыхъ обитателей Западной Европы, кавказскаго племени, долгое время считавшіеся самостоятельными и бывшіе предметомъ большихъ недоумѣній между филологами, нашли свое надлежащее мѣсто въ семействѣ индо-германскихъ языковъ, доказывая тѣмъ единство древнѣйшихъ и послѣдующихъ обитателей Европы *). Изслѣдованія Клапрота, Неймана и Броссе показали черты сходства между армянскимъ языкомъ, долго считавшимся самостоятельнымъ, съ языками индо-германскихъ народовъ, въ частности, съ персидскимъ. Языкъ курдовъ, по изысканіямъ Неймана, и языки Афганистана, по Клапроту, равно какъ и языки осетинъ и нѣкоторыхъ горскихъ племенъ Кавказа, представляютъ замѣчательныя черты сходства съ прочими языками кавказскаго племени, особенно съ зендскимъ и санскритскимъ **). По изслѣдованіямъ Броссе, область грузинскихъ языковъ, долго почитавшаяся отдѣльною, принадлежитъ къ санскритскому корню ***).

*) Balbi, Atl. Ethnogr. Tab. IX. Prichards Naturg. T. III. Abth 1. cap. 2 и 3.

**) О языкахъ армянскомъ, осетинскомъ, афганистанскомъ и др. см. Причарда, Naturg. d. Mensch. B. III. Abth. 2. стр. 278 и слѣд. О родствѣ армянскаго, грузинскаго и др. кавказскихъ языковъ—Recherches sur les popul. du Caucase, p. Uir. de Saint-Martin. 1847, p. 95. 96.

***) Русская фауна, ст. г. Бэра. Т. I. стр. 605. 606.

Такимъ образомъ, все разнообразіе языковъ, коими говоритъ большая половина населенія земнаго шара, сводится къ двумъ корнямъ: семитическому и индо-германскому. Но и это различіе изчезаетъ болѣе и болѣе при внимательномъ изслѣдованіи самыхъ языковъ. Долго, но безплодно, на основаніи однихъ словесныхъ созвучій, изыскиваемое родство между индо-германскими и семитическими языками, особенно древнѣйшимъ изъ нихъ, Еврейскимъ, получило новую ясность съ открытіемъ и изученіемъ древнѣйшихъ, почти современныхъ Еврейскому, языковъ индо-германскаго корня, санскритскаго и зендскаго и съ болѣе глубокимъ познаніемъ грамматическихъ началъ обоихъ семействъ языковъ. Изслѣдованія Эвальда, Мюллера, Лепсіуса, Е. Мейера и др. показали, что сродство сихъ языковъ оказывается не только въ духѣ ихъ грамматическихъ началъ, но и въ самыхъ первоначальныхъ корняхъ *). Итакъ, изученіе языковъ кавказскаго племени открыло сродство большей части языковъ земнаго шара. Сіе сродство, по точнымъ заключеніямъ ученыхъ, не такого рода, чтобы всѣ языки можно было считать происшедшими отъ одного какого-нибудь нынѣ извѣстнаго древняго языка, напр. еврейскаго, санскритскаго или зендскаго, какъ думали нѣкоторые прежде. Всѣ главные или коренные языки семействъ представляютъ каждый независимое, отдѣльное цѣлое, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть названъ чисто-первоначальнымъ; общее и сходное въ нихъ составляютъ слѣды первоначальнаго языка, намъ неизвѣстнаго, вещество коего и грамматическія формы каждый изъ нихъ принялъ въ извѣстной степени, хотя понятно, что древнѣйшіе изъ сихъ языковъ, какъ напр. санскритскій и,

*) Изъ грамматическихъ началъ словообразованія и особенно строенія глагола, по замѣчанію Е. Мейера, „въ языкахъ индо-германскихъ и семитическихъ родство сихъ семействъ языковъ гораздо ближе открывается, нежели изъ всѣхъ прежнихъ частныхъ сравненій словъ, кои, по большей части, ошибочны“ (Hebr. Wurzelwört. 1845. Vor. IX). Впрочемъ, онъ допускаетъ и лексическое сродство многихъ первоначальныхъ корней, а нерѣдко и производныхъ въ обоихъ языкахъ (ibid. p. XLI). Тоже древнѣйшее близкое сродство между семитическими и индо-германскими языками „въ строеніи существенныхъ частей рѣчи и въ образованіи коренныхъ словъ“ признаетъ Эвальдъ (ibid. p. IX) и Лепсіусъ (мнѣніе его у Виземана, — Zusam. d. Wissen. mit d. Relig. 1840. 73).

особенно, еврейскій, въ большей полнотѣ и чистотѣ могли удержать свойства первоначальнаго общаго языка, и потому значеніе ихъ такъ важно въ дѣлѣ сравненія языковъ.

Изслѣдованія языковъ у другихъ племенъ, кромѣ семитическаго и индо-германскаго, не смотря на свою новость, привели къ неменѣе важнымъ выводамъ о сродствѣ такихъ языковъ, которыми говорящіе народы вовсе несходны по тѣлеснымъ особенностямъ и считались прежде принадлежащими къ различнымъ породамъ. Языки племенъ, населяющихъ сѣверъ Азіи и Европы, представляли множество отдѣльныхъ и несходныхъ нарѣчій, кои, болѣе по географическому положенію странъ, нежели по дѣйствительному сродству, дѣлили на два семейства—сибирское и уральское (или финское). При болѣе точныхъ изслѣдованіяхъ, сибирское семейство языковъ мало помалу изчезло изъ ряда отдѣльныхъ областей языковъ, когда было доказано, что одни изъ языковъ сего семейства принадлежатъ къ корню турецко-татарскому, напр. языкъ якутовъ, другіе—къ финскому, напр. языкъ самоѣдовъ,—къ монгольскому или американскому, какъ языкъ чукчей и коряковъ. Съ другой стороны, область финскихъ языковъ умножилась важными открытіями сродства съ ними языковъ венгерскаго и древняго иберійскаго. Къ большому удивленію, открыто родство между языкомъ дикихъ лопарей и венгерцевъ *); а изслѣдованія Регули (1841—1843 г.) ясно подтвердили сходство венгерскаго языка со всѣми финскими нарѣчіями и болѣе всего съ языкомъ вогуловъ **).

Еще въ недавнее время извѣстные филологи, Аделунгъ и др., считали языки монголовъ, тунгусовъ и турковъ,—народовъ, занимающихъ всю Среднюю Азію,—совершенно различными и самостоятельными и причисляли сіи народы къ различ-

*) Сіе родство указано еще Сайновіемъ и Гіамарти (1770—1799) и въ послѣдствіи разъяснено венгерскими учеными. Wiseman. Zusam. d. Wiss. mit d. Relig. 1840. p. 49. Ub. v. Hanneberg.

**) Вѣстн. Географ. Общ. 1851. Ч. I. кн. 2. 104. 105. Арндтъ и Раскъ нашли словесное и особенно грамматическое сродство между языками иберовъ, древнѣйшихъ обитателей Испаніи и всей юго-западной Европы, сохранившимися и донынѣ у ихъ немногочисленныхъ потомковъ въ Бискаіѣ и Наваррѣ въ Испаніи (Naturg. d. Mensch. v. Prichard. B. III. Abth. I. p. 25 et sq. Wisem. lib. cit. 46. 47).

нымъ племенамъ—кавказскому (турковъ) и монгольскому (тунгусовъ). Такое мнѣніе о существенномъ различіи сихъ языковъ и племенъ утверждалось преимущественно на очень маломъ, по-видимому, числѣ сходныхъ словъ въ настоящихъ живыхъ у нихъ языкахъ. Но труды Абеля Ремюза и, въ новѣйшія времена, изслѣдованія Шотта о татарскомъ и монгольскомъ языкахъ, совершенно измѣнили этотъ взглядъ. Началомъ къ тому послужила извѣстность и болѣе точное изученіе древнѣйшаго изъ туркскихъ языковъ—языка уйгуровъ, сохранившагося въ письменныхъ памятникахъ седьмаго и осьмаго столѣтія. Языкъ уйгуровъ, сохранившійся безъ примѣси арабскихъ и персидскихъ словъ и оборотовъ, много измѣнившихъ нарѣчія оттомановъ и другихъ туркскихъ племенъ, представляетъ ясную связь турецко-татарскихъ языковъ съ монгольскими: грамматическіе законы, словообразованіе, правила удареній и благозвучія представляютъ здѣсь совершенное сходство и принадлежатъ исключительно только монголо-турецкимъ племенамъ. Ближайшее знакомство съ сими языками не только показало тождество мѣстоименій и вспомогательныхъ глаголовъ, но значительно распространило и ряды сходныхъ словъ и корней, чрезъ открытіе особенныхъ законовъ благозвучія и перемѣны буквъ въ различныхъ языкахъ, которое обнаружило сходство въ такихъ словахъ, гдѣ для взгляда, останавливающагося единственно на созвучіи, оно осталось бы незамѣтнымъ. Еще болѣе расширена область монголо-турецкихъ языковъ открытіемъ связи и сродства сихъ языковъ съ нарѣчіями народовъ, живущихъ въ Тибетѣ и Бутанѣ, и племенъ неиндѣйскаго происхожденія, живущихъ въ различныхъ мѣстахъ Индіи, особенно въ горахъ Декана и по отклонамъ Гималайскаго хребта, кои посему не безъ основанія называются индо-татарскими народами *).

Наконецъ, слѣды сходства между монголо-турецкими и финскими языками дѣлаютъ вполнѣ вѣроятною мысль о сродствѣ и происхожденіи отъ одного корня всѣхъ сихъ языковъ,— мысль, вполнѣ принимаемую знатоками—Ридигеромъ, Раскомъ, Шоттомъ, Регули и Бетлингомъ **). Такимъ образомъ и здѣсь

*) Naturg. d. Mensch. v. Prichard. III. Abth. II. p. 389—419.

**) Русская фауна. Ч. I. стр. 575.

соединяются связію первоначальнаго единства многочисленные и очень разнообразные языки, коими нѣкогда говорили племена, населявшія Европу до прибытія индо-германскихъ народовъ, и по нынѣ говоритъ большая часть народовъ, принадлежащихъ къ монгольскому племени, представляющихъ немалое различіе по своимъ тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ, разумѣемъ—турокъ, финновъ, монголовъ и дикарей Сибири.

Нельзя не замѣтить и связи, которая соединяетъ языки монгольскаго племени съ индо-европейскими. По свидѣтельству Бальби, основанному на изысканіяхъ многихъ знатоковъ, въ языкахъ финскихъ и монголо-турскихъ находится большое число корней, общихъ многимъ языкамъ Азіи и, что́ болѣе замѣчательно, многимъ языкамъ германскаго и греколатинскаго корня *).

Важныя открытія родства многочисленныхъ языковъ кавказскаго, финскаго и монголо-турскаго семействъ, — языковъ, коими говоритъ множество самыхъ различныхъ по тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ народовъ, позволяютъ намъ заключать, что и прочіе языки міра, принадлежащіе дикимъ и менѣе изслѣдованнымъ племенамъ въ Африкѣ, Америкѣ и Океаніи, также состоятъ между собою въ близкомъ родствѣ, и только необширность и несовершенство языкознанія, по признанію самихъ филологовъ, служитъ причиною того, что не примѣчается сіе сродство и представляется столько разнообразія между ними **). Но дѣйствительно, чѣмъ болѣе расширяется кругъ

---

*) Balbi. Atlas Ethnogr. Tabl. VI. VII.

**) Вотъ отзывъ Бальби о состояніи науки языкознанія въ отношеніи къ племенамъ не-кавказскаго происхожденія (1826). „Грамматики въ настоящее время существуютъ только для немногаго числа языковъ, а болѣе двухъ третей извѣстныхъ нарѣчій не имѣютъ даже и словарей. Въ отношеніи къ остальной трети, очень часто должно основывать свои сравненія на тощихъ сборникахъ отъ 20–30 словъ, и иногда даже довольствоваться десятью первыми именами чиселъ“. Этотъ отзывъ особенно примѣняется къ языкамъ Африки и Океаніи, такъ что наука должна „сознаться здѣсь въ безполезности всѣхъ усилій своихъ, при настоящемъ состояніи языкознанія, распредѣлить ихъ на классы по взаимному родству“. Оттого и раздѣленіе ихъ на классы большею частію основывается довольно произвольно на географическомъ раздѣленіи странъ, а не на дѣйствительныхъ взаимоотношеніяхъ языковъ (Balbi, Atlas Ethnogr. T. I. Introd. p. 27. 30. 31). Понятно, что, при такомъ состояніи языкознанія, насчитывали огромное число языковъ, напр. въ одной Африкѣ

языкознанія, тѣмъ яснѣе становится мысль о взаимномъ родствѣ языковъ и представляющееся множество и разнообразіе языковъ сводится къ очень немногимъ кореннымъ. Такъ открывается родственная связь языковъ многихъ, очень отдаленныхъ и отличныхъ одно отъ другаго, негрскихъ племенъ. Таково сродство языковъ многихъ негрскихъ народовъ въ восточной Африкѣ, Сеннаарѣ и Нубіи *). Не смотря на различія въ очертаніи лица и цвѣта тѣла, въ нравахъ и образѣ жизни кафровъ и негровъ южной Гвинеи, Конго, Мозамбика и восточнаго берега Африки, найдено сродство ихъ языковъ, которое указываетъ на первоначальное единство происхожденія большей части негрскихъ племенъ, населяющихъ югъ Африки**). Еще болѣе важное значеніе, въ отношеніи къ языкамъ Африки, имѣютъ недавнія изслѣдованія Лепсіуса, К. Мюллера и Бунзена о египетскомъ языкѣ. Сіи изслѣдованія указали, съ одной стороны, на словесныя сходства, соединяющія его съ семитическими языками, съ другой, на существенное отличіе отъ нихъ по грамматическому строенію, которое связываетъ сей языкъ родственностію съ несклоняющимися или неизмѣняющими корней языками Средней Азіи и Африки ***). А срав-

---

болѣе 140 (Фатеръ. Vues des Cord. T. I. p. 24), а въ Америкѣ считали отъ 305 до 2000. Но непонятно, какъ на такомъ слабомъ основаніи могли держаться возраженія противъ единства происхожденія рода человѣческаго, несовмѣстимаго будто бы съ такимъ чрезвычайнымъ разнообразіемъ языковъ. Въ настоящее время отзывъ Бальби долженъ быть значительно смягченъ при умноженіи свѣдѣній о различныхъ народахъ и послѣ точнаго изслѣдованія языковъ Америки и Океаніи В. Гумбольдтомъ и др.

*) Каковы: Донгола, Барабра, Шангалла и др. Prichard, Naturg. d. Mensch. T. II.—о языкахъ сихъ народовъ. Balbi, Atl. Ethn. Tab. XVII.

**) Gesch. v. Urwelt, v. Andr. Wagner. p. 358. 365.

***) По мнѣнію Лепсіуса, египетскій языкъ составляетъ переходное звено, соединяющее языки индо-германскаго и семитическаго корня (Wiseman: lib. cit. p. 77). По изслѣдованіямъ К. Мейера, египетскій языкъ въ сущности своей, въ грамматическомъ строеніи, принадлежитъ къ совершенно отдѣльному отъ семитическихъ и индогерманскихъ языковъ корню—языковъ несклоняемыхъ (flexionlos), образцемъ строенія коихъ можетъ служить языкъ китайскій и къ которымъ принадлежатъ всѣ почти языки Африки, съ коими древнеегипетскій и коптскій, посему, состоятъ въ родствѣ. Но въ тоже время въ египетскомъ языкѣ чрезвычайно много семитическихъ составныхъ частей рѣчи и корней. Сіе явленіе Мейеръ старается объяснить долговременнымъ вліяніемъ на Египетъ въ древнѣйшія времена семитическихъ племенъ, перенесшихъ сюда

ченіе коптскаго языка (произшедшаго отъ древне-египетскаго) съ живыми нарѣчіями Африки показало сходство между нимъ и языками отдаленныхъ отъ Египта негрскихъ племенъ, каковы напримѣръ языки кафровъ, нарѣчія въ Анголѣ, Конго и Лоанго, также языки негрскихъ племенъ въ Сеннаарѣ и Нубіи *). Вообще, первоначальное сродство семитическихъ, индо-германскихъ и египетскаго языковъ признается Эвальдомъ, Лепсіусомъ и др. **). Кромѣ того, индо-европейскія начала строенія языковъ замѣчены въ нѣкоторыхъ живыхъ нарѣчіяхъ Нубіи и Абиссиніи ***).

Нигдѣ, по-видимому, разнообразіе и многочисленность языковъ, при относительной малочисленности населенія, не достигало такой степени, какъ въ Америкѣ, гдѣ менѣе, нежели на милліонъ туземныхъ жителей, насчитывали отъ 305 до 2000 языковъ ****). Такое разнообразіе и еще болѣе замѣтное отличіе американскихъ языковъ отъ языковъ стараго свѣта служило часто поводомъ признавать населеніе Америки совершенно самостоятельнымъ и самобытнымъ въ своей странѣ. Но изслѣдованія Фатера, Мальтбрёна и особенно Ал. и Вил. Гумбольдтовъ показали, что между многочисленными языками Америки существуетъ удивительное однообразіе грамматическихъ законовъ, которое несомнѣнно показываетъ общее происхожденіе всѣхъ сихъ языковъ и народовъ, говорящихъ ими *****).

образованіе изъ средней Азіи, и потомъ господствомъ Гиксовъ (Hebr. Wurzelwört. p. 728). Итакъ, сравнительное языкоизученіе приводитъ къ тому заключенію, что Египтяне были племя смѣшанное, въ которомъ однакожъ преобладалъ негрскій типъ. На такое заключеніе давно уже съ вѣроятностію указывало изслѣдованіе череповъ мумій древнихъ Египтянъ, которыя представляютъ троякаго рода очертаніе—негрское, кавказское и переходную между ними форму (Blumenbach. De var. gen. hum. p. 188).

*) Balbi, Atl. Ethn. T. XVII. Prichard. Naturg. B. II.

**) Meyer, Hebr. Wurz. Vor. p. IX. Wiseman. Zusam. d. Wiss. mit d. Rel. p. 72—79.

***) Таково, по мнѣнію, Лепсіуса, нарѣчіе бега (въ вост. Нубіи), которое онъ склоненъ считать отраслію кавказскаго происхожденія (Вѣстн. Геогр. Общ. 1851, кн. 3. стр. 29). Семитическія и индоевропейскія начала словообразованія замѣчены также Изенбергомъ въ языкѣ негрскаго племени Галласъ (Gesch d. Urwelt, v. Wagner. p. 272).

****) Prichard. Naturg. d. Mensch. T. IV.-318.

*****) Ib. p. 320. Wiseman. lib. cit. ed. Paris. p. 84. 85.

Далѣе, изслѣдованія тѣхъ же ученыхъ открыли связь американскихъ языковъ съ различными нарѣчіями Стараго Свѣта. „Изысканія, произведенныя съ крайнею тщательностію, говоритъ Ал. Гумбольдтъ, и по методу, которому не слѣдовали прежде въ изученіи словообразованія, доказали, что дѣйствительно есть, хотя и не очень значительное, число словъ, общихъ языкамъ обоихъ материковъ. Въ 83 языкахъ Америки, изслѣдованныхъ гг. Бартономъ и Фатеромъ, нашлось около 170 словъ, коихъ корни оказались тожественными; сравнивая ихъ, легко убѣдиться, что сіе единство неслучайное, что оно основано не на звукоподражательной только гармоніи или на сходствѣ устройства органовъ произношенія, которое дѣлаетъ почти тожественными первые звуки, слагаемые дѣтьми. Изъ числа сихъ 170 сходныхъ словъ $^3/_5$ напоминаютъ манджурскій, тунгузскій, монгольскій и самоѣдскій языки и $^2/_5$ кельтскій, чудскій, басскій, коптскій и языкъ Конго. Слова сіи найдены чрезъ сравненіе всей совокупности языковъ Америки съ языками древняго міра; ибо мы не знаемъ до сихъ поръ ни одного нарѣчія Америки, которое бы болѣе, чѣмъ другое, соединялось съ одною изъ многочисленныхъ группъ языковъ Азіи, Африки или Европы“ *). Послѣдующія наблюденія еще болѣе подтвердили сіе заключеніе и особенно увеличили число сходныхъ корней между языками народовъ Сѣверной Америки и Восточной Азіи **). Что̀ касается до языковъ Океаніи, то мы уже имѣли случай упомянуть о слѣдствіяхъ изысканій Вил. Гумбольдта, по которымъ всѣ языки Полинезіи связываются въ одно цѣлое, не только значительными рядами сходныхъ коренныхъ словъ, но особенно единствомъ грамматическихъ началъ и правилъ словосочетанія.

Такимъ образомъ, сравнительное изученіе языковъ показываетъ, что вся кажущая многочисленность и разнообразіе ихъ въ дѣйствительности приводится къ очень немногимъ кореннымъ языкамъ, кои, на основаніи тожества граматическихъ началъ образованія, сводятся изслѣдователями языковъ не болѣе, какъ къ двумъ или тремъ отдѣламъ ***). Но и самые

*) Vues des Cordillers, Intr. p. 27. 28.

**) Balbi, Atl. Ethnogr. T. II. Tabl. XXV.

***) Вообще, всѣ языки міра, по мнѣнію Е. Мейера, съ коимъ согласна большая часть филологовъ, можно свести къ двумъ началамъ образованія:

коренные языки, не смотря на внѣшнее различіе въ веществѣ слова, всѣ взаимно связываются между собою рядомъ сходныхъ корней и словъ. Существованіе сходныхъ словъ и грамматическихъ оборотовъ въ языкахъ народовъ, съ незапамятныхъ временъ разобщенныхъ одинъ отъ другаго и отличныхъ по тѣлеснымъ и духовнымъ особенностямъ, не можетъ быть объяснено ничѣмъ другимъ, какъ только первоначальнымъ сродствомъ и единствомъ происхожденія всѣхъ языковъ. Сіи сходныя слова суть раздробленные остатки одного общаго первоначальнаго языка, несомнѣнно свидѣтельствующіе о единствѣ всего рода человѣческаго. Вотъ окончательное заключеніе, къ которому привели труды сравнительнаго языкознанія многихъ ученыхъ *), — заключеніе, которое въ ясномъ свѣтѣ представляетъ истину единства происхожденія всѣхъ людей.

они или имѣютъ *склоненія* (sind flectirend), т. е. имѣютъ истинную грамматическую форму, или остаются *несклоняемыми* (flexionlos); они большею частію односложны и въ нихъ нѣтъ твердаго различенія между именемъ и глаголомъ. Послѣдняго рода строеніе рѣчи въ самомъ чистомъ видѣ замѣчается въ китайскомъ языкѣ; здѣсь все—голый корень и грамматическія отношенія частію выражаются чрезъ механически приставленныя частицы, кои не срастаются въ одну органическую форму съ кореннымъ словомъ, частію познаются изъ положенія слова въ предложеніи. Совершенную противоположность съ сими, справедливо такъ называемыми односложными или частичными языками (Partikel-Sprachen), образуютъ тѣ языки, кои, хотя также выходятъ изъ простыхъ корней, но чрезъ сложеніе и видоизмѣненіе, посредствомъ грамматическаго живаго словообразованія, какъ точнѣе опредѣляютъ и разнообразятъ ихъ, такъ и отнѣ приходящія и опредѣляющія слова, будутъ ли это предлоги, мѣстоименія или имена, спаиваютъ, такъ сказать, съ корнемъ въ одно органически-соединенное единство, и языкъ получаетъ отсюда дѣйствительную флексію и грамматическую форму. Совершеннѣйшій образецъ подобнаго языкообразованія представляетъ индо-германская отрасль. Прочіе языки, по-видимому, столь различные между собою, движутся по широкой дорогѣ, которая лежитъ между сими обѣими формами развитія и, по преобладающему направленію своего внутренняго организма, принадлежитъ болѣе къ первой или второй области языковъ(E. Meyer. Hebr. Wurzelwört. 1845. XVI, XVII). Соединяя сіи переходные или занимающіе средину между обѣими основными формами языки въ особенную область, нѣкоторые филологи (и въ числѣ ихъ Вил. Гумбольдтъ) почитаютъ болѣе удобнымъ дѣлить всѣ языки міра, по ихъ строенію, на три класса: 1) langues simples 2)—par flexion et 3) - par agglutination (Balbi, Atlas. Ethn. T. II. Tab. I).

*) Отзывы Меріана, Клапрота, Фр. Шлегеля, Абеля-Ремюза, Бальби, обо

2. Сходство религіозно-историческихъ преданій.

Послѣ языка, изъ всѣхъ проявленій духовной жизни человѣка наиболѣе характеромъ постоянства и твердости, при измѣненіяхъ въ теченіи исторической жизни народовъ, обладаютъ религіозныя ихъ вѣрованія. Нравы, обычаи, общественныя учрежденія и проч. легко измѣняются съ перемѣною мѣстообитанія и отъ вліянія чужихъ народностей. Религіозныя вѣрованія составляютъ самое священное достояніе человѣка и, по самому существу своему, менѣе подвержены произвольнымъ измѣненіямъ; они передаются изъ вѣка въ вѣкъ, огражденныя самою святостію своею для человѣка отъ забвенія и намѣреннаго искаженія. Исторія религій, неизмѣнно въ своей сущности сохраняющихся въ теченіи цѣлыхъ тысячелѣтій, при всѣхъ народныхъ переворотахъ; усиленное часто до упорства охраненіе религіозныхъ преданій и обычаевъ древнихъ временъ, даже при самой перемѣнѣ религій и правовъ, въ видѣ суевѣрій и проч., свидѣтельствуетъ объ ихъ постоянствѣ и неудобоизмѣняемости. Посему, въ сходствѣ религіозно-историческихъ древнѣйшихъ преданій народовъ мы вправѣ искать свидѣтельствъ первоначальнаго единства различныхъ племенъ, у коихъ они сохранились. Конечно, при этомъ дѣлѣ преимущественно должно обращать вниманіе на преданія древнѣйшихъ и болѣе образованныхъ народовъ. Чѣмъ древнѣе народъ, тѣмъ, очевидно, чище его преданія и ближе къ исторической истинѣ. Чѣмъ образованнѣе народъ, особенно по отношенію къ религіи, тѣмъ съ большею твердостію, не въ устныхъ только разсказахъ, но и въ письменныхъ религіозныхъ памятникахъ, сохраняются его древнія преданія. Правда, что съ развитіемъ народа, внѣ истинной религіи, размножаются и разнообразятся его первоначально простыя вѣрованія: но за то здѣсь, не смотря на дополненія, они никогда не забываются и не теряются совершенно, какъ напр. у дикарей, скудныя

ихъ Гумбольдтовъ и др. о единствѣ первоначальнаго языка собраны у Виземана, въ его — Discours sur les rap. e. la science et la religion. Paris. 1842. p. 70—76.

вѣрованія коихъ, лишенныя двухъ главныхъ преимуществъ — несомнѣнности ихъ древняго происхожденія и неизмѣнной сохранности, не могутъ имѣть такого значенія при сравненіи преданій, какъ вѣрованія древнихъ образованныхъ народовъ.

Предѣлъ, до коего можетъ простираться сходство преданій, указывающее на единство происхожденія различныхъ племенъ, очевидно, есть время совокупнаго мѣстообитанія всего рода человѣческаго, время до разсѣянія народовъ, послѣдовавшаго по раздѣленіи языковъ. Послѣ сего предѣла, для каждаго народа началась уже своя исторія и свои частныя воспоминанія, которыми онъ могъ дополнять прежнія. А мѣрою для сравненія здѣсь, очевидно, долженъ служить древнѣйшій изъ священныхъ письменныхъ памятниковъ,—бытописаніе Моусеево, гдѣ въ чистотѣ и съ несомнѣнною вѣрностію сохранены какъ сказанія о событіяхъ первыхъ временъ міра, такъ и истины первоначальной Откровенной религіи. Сходство историческихъ воспоминаній о древнѣйшихъ событіяхъ міра до времени разсѣянія рода человѣческаго у народовъ, нынѣ взаимно отличныхъ и отдѣльныхъ, съ сказаніями о сихъ временахъ св. Бытописателя, служитъ яснымъ свидѣтельствомъ единства ихъ происхожденія и первоначальнаго мѣстообитанія.

1) Древнѣйшее историческое воспоминаніе восходитъ къ праотцамъ рода человѣческаго и ихъ первобытной жизни. Здѣсь у всѣхъ почти древнихъ народовъ мы встрѣчаемъ довольно ясныя и взаимносходныя преданія о первой четѣ прародителей, ихъ блаженной райской жизни, за тѣмъ, о ихъ паденіи и потерѣ первобытнаго блаженства, такъ-что, не смотря на частныя видоизмѣненія, нельзя не узнать общаго происхожденія всѣхъ такого рода преданій. По священнымъ книгамъ индѣйцевъ, Брама, для населенія земли, создаетъ чету людей, мужа (Menu) и жену (Satarupa); онъ благословляетъ ихъ и повелѣваетъ размножать родъ свой. Съ сею первозданною четою Божество находится въ ближайшемъ общеніи; даетъ различныя заповѣди и наставленія, кои сохранились для потомства въ законахъ перваго мужа—Мену. Первое время міра было время чистоты, совершенства и блаженства, которое послѣ смѣнилось развращеніемъ потомковъ первой четы *).

*) Einl. in d. Alt. Test. v. Eichhorn. B. Ш. p. 83.

Воспоминанія о раѣ, древѣ жизни и змiѣ — виновникѣ зла также сохранились въ Индѣйской миѳологіи *). По Зендавестѣ древнихъ персовъ, Мешіа и Мешіана, первобытные мужъ и жена вначалѣ были чисты и непорочны, не знали зла и почитали благое Божество—Ормузда, какъ своего Творца. Но они были повреждены злымъ духомъ, который, подъ предлогомъ изцѣленія ихъ отъ болѣзни, принесъ имъ плодовъ какого-то дерева, которые они съѣли и, въ слѣдствіе сего, потеряли всѣ свои преимущества, безсмертіе и проч. **). Злой духъ—Ариманъ, для соблазненія первыхъ людей, падаетъ съ неба на землю въ образѣ змѣя и предлагаетъ вредоносные плоды сперва женѣ. Воспоминаніе о древѣ жизни у Персовъ сохранилось въ сказаніи о таинственномъ райскомъ деревѣ *Гомъ*, которое было источникомъ здоровья, предохранительнымъ средствомъ противъ всякаго несчастія; употребленіе сока его дѣлаетъ человѣка безсмертнымъ ***). Тоже преданіе о вкушеніи плодовъ вредоноснаго дерева, какъ причинѣ зла въ родѣ человѣческомъ и утраты блаженства и безсмертія, находится въ религіозномъ ученіи буддійскомъ ****). Въ Мексикѣ сохранялось сказаніе о первородной четѣ и обольщеніи жены

---

*) Сказаніе о паденіи человѣка въ Индѣйской миѳологіи смѣшано съ ученіемъ о предсуществованіи душъ и паденіи ихъ еще до созданія міра. Злое начало, бывшее причиною паденія и зла, представляется въ змiѣ. Онъ является стражемъ райскаго дерева жизни, дающаго безсмертіе. Низшіе боги открываютъ это дерево, вкушаютъ плодовъ его и становятся безсмертными. Озлобленный змій распространяетъ свой ядъ на всю землю, такъ-что все живущее на ней погибло бы, если бы богъ Шива, принявши образъ человѣка, не истребилъ его Hist. univ. p. Cantu. T. I. p. 147.

**) Bibl. Realw. v. Winer. Art. *Eden*. Prichard, Natung. d. Mensch. III. 2. p. 46.

***) Eichhorn. Einl. in d. Alt. Test. III. p. 80.

****) По сказанію буддистовъ, въ первобытные времена на землѣ выросло, посѣянное злыми духами, одно растеніе (Шимэ) пріятнаго вкуса. Одинъ человѣкъ вкусилъ его, примѣру его послѣдовали другіе, и слѣдствіемъ его были болѣзни, сокращеніе долголѣтія и уменьшеніе необычайнаго роста первобытныхъ людей. Плодоносіе земли прекратилось, люди начали питаться дикорастущею травою и принуждены стали сами обработывать землю: добродѣтель изчезла съ земли, и на мѣсто ея возникли убійства, насиліе и всѣ пороки. Bibl. Realw. v. Winer. Art. *Eden*. Очень сходное буддійское преданіе сохраняется нынѣ у монголовъ и калмыковъ. Свѣд. о Калмыкахъ. Н. Нефедьева. С. П. Б. 1834. стр. 146. 147.

зміемъ. Религіозное почитаніе праотцевъ рода человѣческаго сдѣлало очень частыми, на картинныхъ памятникахъ Америки, изображенія праматери всѣхъ людей, извѣстной подъ именемъ жены со зміемъ (Cihuacohuatl), потому что она всегда изображалась въ сопровожденіи великаго змія *). Не смотря на запутанность финикійской миѳологіи, здѣсь также находятся воспоминанія о первой четѣ людей и первобытномъ ихъ состояніи, упоминаются даже библейскія имена допотопныхъ людей и самого Адама **). Общеизвѣстны преданія Грековъ и Римлянъ о созданіи человѣка изъ земной персти, о первой четѣ, о золотомъ вѣкѣ, о садахъ Гесперидскомъ и Алкиноя, напоминающихъ рай, о распространеніи на землѣ бѣдствій Пандорою и проч., въ коихъ видны слѣды первоначальной исторіи рода человѣческаго, хотя раздробленной и искаженной послѣдующими дополненіями ***). Вообще, преданія о первобытной блаженной жизни прародителей и о лишеніи ея распространены даже между дикими народами ****).

Кратки указанія св. Бытописанія на событія допотопнаго міра; мало сохранилось воспоминаній о нихъ и у другихъ народовъ; но то, что сохранилось, представляетъ замѣчательныя черты сходства съ сказаніями Моисея. Почти у всѣхъ народовъ хранятся преданія о нечестіи потомковъ первыхъ прародителей, навлекшихъ своими преступленіями казнь Божества, о долголѣтіи первыхъ людей и объ исполинахъ первобытнаго міра. Въ частности, преданіе Индѣйцевъ повѣствуетъ о томъ, что первое потомство прародителей состояло изъ двухъ сыновей, о принесеніи ими жертвы, о происхожденіи отъ нихъ двухъ поколѣній—героевъ или исполиновъ (Daints) и обыкно-

---

*) A. Humb. Vues des Cordill. T. I. p. 246. 237.

**) Euseb. Praep. Evang. Lib. I. cap. 10 et sq.

***) Въ наибольшей полнотѣ греко-римскія преданія о первобытныхъ временахъ находятся у Овидія (Metam. lib. I.). Собраніемъ сходныхъ съ Моисеевыми сказаній у Грековъ, Римлянъ, Халдеевъ и Финикіянъ занимались еще въ первые времена христіанства. Такія собранія находимъ у Климента Александрійскаго, св. Іустина (Cohort. ad Graec.), Лактанція, бл. Августина и особенно у Евсевія въ его Praep. Evang. Полное собраніе ихъ можно также найти въ сочиненіяхъ: Hugo Grotii: de verit. rel. Christ. L. I. P. Huetii, Demonst. Evang.

****) Hist. univ. p. Cantu. T. I. p. 148.

венныхъ людей (Deiatas), о томъ, что злое племя навлекло на себя гнѣвъ Божества и потопъ *). Преданія о двухъ сыновьяхъ первой четы сохранились въ Зендавестѣ и въ сказаніи Финикіянъ о двухъ братьяхъ (Hispuranius и Usous), которые жили во взаимной враждѣ и потомки коихъ изобрѣли различныя искусства, построеніе городовъ, скотоводство, обработку желѣза и проч. **). Извѣстны преданія Грековъ о развращеніи и безбожіи людей, жившихъ послѣ золотаго вѣка, и объ истребленія ихъ богами ***). Даже въ Америкѣ можно найдти сходное съ Бытописаніемъ воспоминаніе о ближайшемъ потомствѣ праотцевъ рода человѣческаго ****). Не только десятеричное число допотопныхъ родовъ и патріарховъ сохранилось въ миѳологіяхъ древнихъ народовъ *****), но и самыя имена миѳологическихъ лицъ часто напоминаютъ библейскія имена людей первобытнаго міра ******). Іосифъ Флавій приводитъ свидѣтель-

---

*) Einl. in d. Alt. Test. v. Eichhorn. T. III. p. 85.

**) Euseb. Praep. Evang. lib. I. cap. 10.

***) Gesch. d. Relig. d. heidn. Völker, v. Stuhr. Th. II. p. 23. H. Grot. De ver. rel. Chr p. 55. 68. not. 39.

****) На картинныхъ изображеніяхъ въ Мексикѣ около праматери людей находится часто изображеніе двухъ нагихъ людей или младенцевъ различнаго цвѣта въ положеніи взаимной борьбы; лежащіе внизу сосуды для жертвенныхъ возліяній, изъ которыхъ одинъ опрокинутъ, повидимому, указываютъ на причину сей борьбы. Жена со зміемъ, по мексиканскимъ преданіямъ, есть матерь сихъ близнецовъ. По справедливому замѣчанію Ал. Гумбольдта, они напоминаютъ Каина и Авеля и ихъ жертвоприношеніе, бывшее причиною вражды. Различіе цвѣта ихъ тѣла, можетъ быть, указываетъ на происхожденіе отъ нихъ или различныхъ породъ или двухъ поколѣній добраго и злаго, хотя можетъ быть и случайнымъ. Vues des Cordil. T. I. p. 236, 237.

*****) Такъ, историкъ Берозъ считаетъ Ксизустра, при которомъ былъ потопъ, десятымъ царемъ. Абиденъ, согласно съ Моисеемъ, считаетъ десять родовъ до потопа. Индѣйцы наполняютъ допотопныя времена 10-ю періодами, кои соотвѣтствуютъ десяти царямъ и родамъ. Санхоніатонъ считаетъ десять родовъ боговъ и полубоговъ до настоящаго поколѣнія людей. Тѣ же десять родовъ до потопа находятся у Персовъ и Китайцевъ и десять вѣковъ въ Сивиллиныхъ книгахъ. Атланты, по Платону, считали десять царей до потопа, поглотившаго ихъ страну. Cosmog. d. Revel. p. Godefroi. P. 1847. p. 288. 289.

******) Таковы напр. Авель и Авелліосъ – Аполлонъ, Тубалкаинъ и Вулканъ, Енохъ и Аннонъ, Іафетъ и Іапетъ и др. Сравненіемъ именъ библейскихъ съ именами языческой миѳологіи занимались Боссій и, особенно, Гуэцій (Demonst. Evang).

ства Египетскихъ, Халдейскихъ, Финикійскихъ и Греческихъ писателей о долголѣтіи допотопныхъ людей *).

Страшное наказаніе, постигшее нечестіе перваго міра, должно было оставить надолго сильное впечатлѣніе въ возобновленномъ родѣ человѣческомъ. Дѣйствительно, у всѣхъ почти народовъ древняго міра находимъ довольно ясныя воспоминанія о потопѣ, представляющія очень замѣчательныя черты сходства съ повѣствованіемъ о семъ происшествіи у Бытописателя. Преданіе Вавилонянъ о потопѣ, переданное Берозомъ на основаніи древнѣйшихъ источниковъ, по свидѣтельству Іосифа Флавія, весьма сходно съ сказаніемъ Моисеевымъ: въ немъ упоминается о развращеніи допотопныхъ людей, о ковчегѣ и объ остановленіи его на вершинахъ горъ армянскихъ **). По сказанію Халдеевъ, Божество (Кроносъ) является во снѣ десятому допотопному царю Ксизустру и объявляетъ о намѣреніи истребить всѣхъ живущихъ на землѣ потопомъ; по божественному повелѣнію, онъ строитъ ковчегъ, сходитъ туда съ своимъ семействомъ и друзьями, вводитъ съ собою всѣхъ животныхъ; по окончаніи потопа, когда ковчегъ остановился на горахъ армянскихъ, посылаетъ троекратно птицъ для узнанія степени осушенія земли и, по выходѣ изъ ковчега, приноситъ благодарственную жертву. Хотъ самъ онъ при этомъ, по преданію, внезапно исчезаетъ, но его спутники получаютъ съ небесъ успокоительное знаменіе и увѣщаніе къ благочестивой жизни ***). Подобнаго же содержанія сказаніе о потопѣ существовало во Фригіи. Древнее преданіе, сохранившееся и въ Сивиллиныхъ книгахъ, говорило, что недалеко отъ фригійскаго города Апамеи находился тотъ Араратъ, на которомъ остановился ковчегъ, посему и самая Апамея носила проименованіе κίβωτος (т. е. ковчегъ). На медаляхъ и монетахъ сего города находится изображеніе ковчега, плавающаго по водамъ, мужа и жены, въ немъ находящихся,

---

*) Antiqu. Jud. Lib. cap. 4.

**) Jos. T. I. contr. Apion. Lib. I.

***) Абиденъ у Евсевія, Praep. Evang. Lib. IX. c. 12. Также Alex. Polyhist. in Euseb. Chron. Serm. I. p. 31 et sq. Въ воспоминаніе потопа, въ Ассиріи, было учреждено празднество, и въ храмѣ Іерапольскомъ показывали разсѣлину, въ которую будто бы ушли подъ землю воды потопа. Lucian. De dea Syria, c. 13. 48.

и птицы, носящейся сверху ковчега съ оливковою вѣтвью; на другой половинѣ медали изображается та же чета на берегу моря, удаляющаяся отъ ковчега съ воздѣтыми къ небу руками. Надпись на медали Νῶ или Νεῶ указываетъ на имя Ноя *). Извѣстны сказанія Грековъ и Римлянъ о всемірномъ потопѣ, пріуроченныя къ преданію о частныхъ потопахъ Огиговомъ и Девкаліоновомъ, представляющія иногда поразительныя черты сходства съ библейскимъ сказаніемъ. Въ нихъ упоминается о погибели всего рода человѣческаго и о спасеніи одного только семейства Девкаліона съ женою и дѣтьми, о собраніи животныхъ каждаго рода по парѣ, о ковчегѣ (λάρναξ), о голубѣ, выпускаемомъ для узнанія состоянія земли и проч.; фокейская гора Парнасъ въ нихъ замѣняетъ мѣсто Арарата **). По индѣйскимъ священнымъ книгамъ, благочестивый Ману получаетъ отъ самого Брамы повелѣніе построить судно и взойдти на него съ семью святыми мужами, взявъ съ собою всякаго рода сѣмена растеній и животныхъ. По окончаніи потопа, судно, руководимое въ своемъ плаваніи самимъ Божествомъ, останавливается на вершинѣ горы Гимавана, и Ману дѣлается новымъ праотцемъ людей ***). По другому индѣйскому преданію, имя спасшагося отъ потопа благочестиваго мужа, по повелѣнію Вишну, есть Сатіаврати; онъ входитъ въ судно съ своими тремя сыновьями, имена которыхъ—Шерма, Харма и Япати очень ясно напоминаютъ библейскія. Сіе преданіе упоминаетъ дальше о насмѣшкѣ втораго сына надъ наготою отца и осужденіи его за то на рабство и о поселеніи потомковъ Сима на югѣ, а потомковъ Іафета на сѣверѣ ****). Ки-

*) Подробное описаніе и самое изображеніе сей медали находится у Виземана, въ его Discours sur les rap. entre l. science et l. relig. ed. Par. p. 330—334. Здѣсь же онъ указываетъ на древній этрусскій сосудъ для жертвоприношеній, открытый близъ Рима, на коемъ, повидимому, изображено событіе потопа. Ibid. p. 345. 346.

**) Съ особенною близостію къ библейскому сказанію изображеніе потопа находится у Лукіана (De dea Syria. cap. 12), Плутарха (въ сочин. Utrum anim. ter. aut aqu. magis sint solertia.—Oper. Par. 1572. T. Ш) и Овидія (Metam. I. v. 253 et sq). Свидѣтельства о потопѣ Пиндара, Платона, Аполлодора и др. собраны у Гуеція въ его Demonstr. Evang. p. 71. 72.

***) Gesch. der Urwelt. v. Andr. Wagner. 1845. p. 546, 547. Winer, Bibl. Realw. Art: *Noach.*

****) Einl. in d. Alt. Test. v. Eichhorn. B. III. p. 83. 84.

тайскія древнѣйшія книги Шу-кингъ упоминаютъ о всемірномъ потопѣ, волны котораго возвышались до небесъ, послѣ котораго для удобнѣйшаго стока остававшихся еще по менѣе возвышеннымъ мѣстамъ водъ первый императоръ Яо повелѣлъ провести каналы *). Сходныя съ библейскими преданія о потопѣ находятся также у армянъ, аравитянъ, нынѣшнихъ персовъ и жителей Абиссиніи **), а на западѣ Европы у кельтовъ, галловъ и скандинавовъ ***). У всѣхъ народовъ отдаленной Америки сохранились воспоминанія о потопѣ, болѣе или менѣе сходныя съ библейскими. По преданію мексиканцевъ, одинъ мужъ, по имени Теципи ****), взошелъ на плоскодонное судно съ женою и дѣтьми; онъ взялъ съ собою множество животныхъ и сѣмена, коихъ сохраненіе было драгоцѣнно для людей. Когда великій Духъ повелѣлъ водамъ удалиться, Теципи выпустилъ изъ своего судна коршуна. Эта птица, которая питается мертвечиною, не возвратилась, по причинѣ великаго числа труповъ, коими была покрыта недавно высохшая земля. Теципи послалъ другихъ птицъ, изъ которыхъ возвратилась одна колибри, держа въ клювѣ вѣтвь съ листьями; тогда Теципи, видя, что земля высохла, сошелъ съ высокой горы Колгуакана, на которой остановилось судно. Подобнаго рода преданія съ частными разностями (такъ напр. въ иныхъ мѣсто ковчега занимаетъ плотъ или древесный стволъ, мѣсто коршуна—воронъ и проч.) находятся у обитателей Холулы,

---

*) Discours sur les revol. du globe, p. Cuvier. p. 224. У китайцевъ, равно какъ и японцевъ, существуетъ даже праздникъ, установленный въ воспоминаніе людей, погибшихъ во время потопа. M. de Serres, Cosmog. de Moise. T. I. p. 188.

**) Ibid. p. 194 et sq. Впрочемъ, по отсутствію древнихъ самобытныхъ памятниковъ у сихъ народовъ, трудно опредѣлить, есть ли сходство съ Моисеевымъ повѣствованіемъ первоначальное или уже заимствованное отъ іудеевъ впослѣдствіи.

***) По сказанію кельтовъ, нѣкогда великій потопъ истребилъ всѣхъ людей, за исключеніемъ двухъ [Diwan u Dwiuach), спасшихся въ безпарусномъ суднѣ, въ которое они взяли по парѣ животныхъ каждаго рода. Преданіе о потопѣ, сохранившееся у Галловъ и въ Эддѣ, болѣе потерпѣло отъ миѳологическихъ прибавленій. Gesch. d. Urwelt. v. An. Wagner. p. 548. M. d. Serres. Cosm. de Moise. T. I. p. 189.

****) У другихъ племенъ имя американскаго Ноя: Coxcox или Teo-cipaci. Vues des Cordil. 2, p. 177.

острова Кубы, въЮжной Америкѣ на берегахъ Ореноко, въ Перу, даже у гренландцевъ, эскимосовъ и островитянъ Полинезіи *). Самое опредѣленіе времени потопа у различныхъ народовъ вообще довольно близко подходитъ къ лѣтосчисленію библейскому **).

Замѣчательно, что у отдаленныхъ народовъ Америки сохранилось воспоминаніе о разсѣяніи народовъ съ большею даже ясностію, чѣмъ у народовъ стараго свѣта. По преданію мексиканцевъ, послѣ великаго потопа, одинъ изъ семи спасшихся людей (Xellina), въ воспоминаніе той горы, которая послѣ потопа служила убѣжищемъ ему и его братьямъ, задумалъ построить искусственный холмъ въ видѣ пирамиды изъ кирпичей: боги съ гнѣвомъ взирали на это зданіе, вершина котораго должна была касаться облаковъ. Раздраженные дерзостію людей, они низвергли огонь на пирамиду; многіе при этомъ погибли, остальные должны были разсѣяться ***). По другому преданію, главнымъ участникомъ въ строеніи пирамиды, которую люди предприняли для достиженія небесъ, былъ нѣкто Воданъ, внукъ того старца, который спасся во время потопа; но это строеніе было прервано гнѣвомъ Божества; здѣсь каждое семейство получило особенный языкъ и, по разсѣяніи, отъ каждаго семейства произошелъ отдѣльный народъ ****). Въ

*) A. Humboldt. Vues des Cordil. T. I. p. 114. T. II. p. 177. 178. Самое сходное съ библейскимъ сказаніе о потопѣ и о семействѣ спасшагося праотца нашли Испанцы на островѣ Кубѣ. Здѣсь не только упоминается воронъ и голубица, но и неумѣренное употребленіе вина праотцемъ, насмѣшки надъ нимъ одного изъ его сыновей и проклятіе его. Замѣчательно, что въ Южной Америкѣ (на берегахъ Ореноко) сохранилось преданіе, сходное съ Греческимъ миѳомъ о Девкаліонѣ, именно, что чета спасшихся людей возобновила родъ человѣческій чрезъ бросаніе позади себя плодовъ одного дерева (Mauritia palm). Число спасшихся людей, по преданіямъ въ Перу и у индѣйцевъ Холула, опредѣляется семью. Почитаніе радуги въ Перу, повидимому, имѣетъ отношеніе ея къ потопу, такъ какъ перуанскіе властители, коими она особенно почиталась, считали себя однихъ прямыми потомками людей, спасшихся отъ потопа и населившихъ міръ упомянутымъ способомъ. Wagner. Gesch. d. Urwelt. p. 546 –553. Также M. de Serres, Cosmos. de Moise, 1841. T. 1. p. 190 et sq.

**) Разборъ хронологическихъ указаній различныхъ народовъ о времени потопа см. въ Cosmog. de Moise. p. M. de Serres, T. II. p. 460 et sq.

***) Vues des Cordil. T. I. 114. 115.

****) На картинныхъ изображеніяхъ Мексики, люди, рожденные послѣ потопа, представляются нѣмыми; голубица съ высоты дерева раздаетъ имъ языки. Humb. Vues des Cordil. T. 2. 176. 177. Balbi, Alt. Ethn. tab. 30.

старомъ свѣтѣ болѣе ясное преданіе о смѣшеніи и разсѣяніи языковъ сохранилось въ древнемъ отрывкѣ изъ Сивиллиныхъ книгъ. Оно говоритъ, что сначала, когда люди говорили однимъ языкомъ, они вознамѣрились построить башню, съ вершины коей можно бы достигнуть небесъ. Буря, ниспосланная богами, разрушаетъ зданіе, а раздѣленіе языковъ заставляетъ разсѣяться людей: отъ этого раздѣленія получилъ свое имя Вавилонъ *). Халдейское преданіе говоритъ о гордости и дерзости исполиновъ, задумавшихъ построить башню, верхи которой касались бы облаковъ, о разрушеніи оной Божествомъ, о построеніи изъ обломковъ ея Вавилона, о раздѣленіи языковъ и разсѣяніи потомъ исполиновъ по всему міру **). Болѣе потемненное преданіе о столпотвореніи вавилонскомъ находимъ у Грековъ въ миѳѣ о гигантахъ, возставшихъ противъ боговъ, и о смѣшеніи языковъ, послѣдовавшемъ вслѣдствіе гнѣва Сатурна на просьбу людей сдѣлать ихъ безсмертными ***).

Кромѣ сходства историческихъ воспоминаній о событіяхъ первобытнаго міра до разсѣянія племенъ, нельзя не обратить вниманія на нѣкоторыя замѣчательныя черты сходства ученія древнихъ народовъ о происхожденіи міра и человѣка, которыя ясно указываютъ на первоначально-общій источникъ, изъ котораго всѣ народы почерпали свои религіозныя понятія. Сей источникъ есть единая первобытная Откровенная религія рода человѣческаго до его раздѣленія, истины которой, хотя обезображенныя вліяніемъ послѣдующаго многобожія, сохранились отчасти въ религіозныхъ преданіяхъ языческихъ народовъ. Такъ, миѳологія Финикіянъ представляетъ первоначальное состояніе міра мрачнымъ и неустроеннымъ хаосомъ, вол-

---

*) Такъ какъ сей отрывокъ приводится еще Іос. Флавіемъ, то нѣтъ причины сомнѣваться въ его достовѣрности. Antiqu. Iud. cap. V.

**) Свидѣтельство о столпотвореніи вавилонскомъ Абидена, Гестіэя, Артапана находится у Евсевія. Praep. Evang. Lib. IX. cap. 14. 15. 18. Chron. 1. 38.

***) Во времена Сатурна, говоритъ миѳъ, люди и животныя говорили однимъ языкомъ; но люди, не умѣя цѣнить своего счастія, посольствомъ просили Сатурна избавить ихъ отъ смерти, чтобы они не казались униженными передъ животными; разгнѣванный Сатурнъ за это лишилъ ихъ общаго языка, и они разсѣялись. Plato ap. Philon. de confus. lingu. О гигантахъ — Ovid. Metam. L. I.; также H. Huetius. Demonst. Evang. p. 86.

нуемымъ бурнымъ вѣтромъ. Но Духъ, проникнутый любовію, оживляетъ его и даетъ начало всѣмъ вещамъ *). О первоначальномъ состояніи міра подъ видомъ смѣшенія мрака и воды и о раздѣленіи ихъ чрезъ сотвореніе неба и земли упоминается въ космогоніи Халдеевъ **). Въ миѳологіи Египтянъ также говорится о первоначальномъ хаосѣ, въ которомъ были смѣшаны небо и земля и потомъ о дуновеніи и движеніи вѣтра, который раздѣляетъ смѣшанное и способствуетъ отдѣльному образованію составныхъ частей или стихій міра ***). Тоже ученіе о первобытномъ хаосѣ, о вѣтрѣ, духѣ или любви (Ἔρως), носящейся надъ нимъ и приводящей его въ устройство, находимъ въ Греко-римской миѳологіи и у древнѣйшихъ Греческихъ поэтовъ и философовъ ****).

Что̀ касается до самого порядка творенія, то сходныя съ библейскимъ повѣствованіемъ черты находимъ въ древне-персидскихъ и этрусскихъ преданіяхъ. Въ Зендавестѣ говорится, что Богъ-Ормуздъ сотворилъ міръ въ шесть періодовъ, которые, взятые вмѣстѣ, образуютъ продолженіе одного года; въ первый—сотворены небеса, во второй—воды, въ третій—земля, въ четвертый — растенія, въ пятый — животныя и наконецъ въ шестый—человѣкъ; по окончаніи творенія, Богъ учреждаетъ празднество *****). Тирренцы или туски вѣрили, что существованіе вселенной ограничено пространствомъ 12000 лѣтъ. Изъ сего числа шесть тысячелѣтій продолжалось твореніе міра; въ первое тысячелѣтіе сотворено небо, во второе воды и такъ далѣе, постепенно восходя до человѣка, который явился въ заключеніе всего созданія. Остальныя 6000 лѣтъ опредѣлены для существованія міра и рода человѣческаго ******).

---

*) Отрывокъ изъ Санхоніатона сохраненъ у Евсевія: Praep. Evang. Lib. I. cap. X. Въ самыхъ слововыраженіяхъ понятій нѣкоторые находятъ сходство съ выраженіями библейскими. H. Grotius, de verit. rel. Chr. p. 47. Eichhorn. Einl. in d. Alt. Test. Band. III. p. 72.

**) Ibid. p. 75. 76. Берозъ у Синкелла: Chronogr. p. 30.

***) Diod. Sicul. L. I. c. XIII.

****) Относящіяся сюда мѣста изъ орфическихъ гимновъ, Лина, Гезіода, Овидія, Анаксагора, Парменида и мн. др. собраны у Г. Гроція въ его соч. De verit. relig. Christ. ed. Amster. 1775. p. 48—51. Также см. Euseb. Praep. Evang. L. XIII. c. 13.

*****) M. Serres, Cosmog. de Moise. 1841. T. II. p. 127.

******) Suidas. Lexic. ad voc. Τυῤῥήνα χῶρα.

Болѣе потемненные слѣды о послѣдовательномъ твореніи міра, безъ указанія уже на шестидневность его, можно находить въ очень распространенномъ между самыми отдаленными народами ученіи о нѣсколькихъ послѣдовательныхъ періодахъ и переворотахъ міра до времени настоящаго его существованія. Свящ. книги Индѣйцевъ говорятъ о четырехъ эпохахъ міра (yougas), въ которыя погибалъ и послѣ которыхъ вновь былъ возобновляемъ родъ человѣческій *). По ученію баніановъ (одной изъ древнихъ индѣйскихъ религіозныхъ сектъ), первый родъ людей погибъ отъ потопа, второй — отъ бурь, третій отъ землетрясенія, четвертое, настоящее поколѣніе людей, погибнетъ отъ огня **). Въ Тибетѣ и всей Восточной и Средней Азіи, гдѣ распространено ученіе Будды, и у всѣхъ народовъ, населявшихъ Мексику, сохраняется замѣчательно сходное религіозное ученіе о пяти эпохахъ міра со включеніемъ настоящей, къ концу которыхъ солнце меркло, поверхность земли разрушалась и родъ человѣческій истреблялся, послѣ чего былъ вновь возобновляемъ то новымъ твореніемъ, то отъ нѣсколькихъ, спасшихся отъ общей гибели, людей. Сіи четыре переворота до настоящей эпохи міра были производимы разрушительнымъ дѣйствіемъ четырехъ стихій: истощеніемъ плодоносія земли, воспламененіемъ ея, бурями и вѣтрами и наконецъ потопомъ ***). Тоже самое ученіе находимъ у Египтянъ и Этруссковъ ****). Преданіе Грековъ о пяти вѣкахъ или возрастахъ міра, сохранявшееся и у Римлянъ, представляетъ очевидныя черты единства съ вышеприведенными *****). Даже въ еврейскихъ раввинскихъ преданіяхъ нахо-

---

*) Vues des Cordil. p. A. Humboldt. T. II. p: 118. 119.

**) Ibid. p. 382.

***) У Гумбольдта въ его Vues des Cordil. изложено подробно ученіе американскихъ народовъ—ацтековъ, тольтековъ, тласкаланцевъ и др. объ эпохахъ міра, въ сравненіи его съ средне-азіатскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ. p. 118—139. T. II.

****) Ibid. p. 119.

*****) Hesiod. vers. 143—155. Virg. Bucol. IV. v. 5. Сіе единство, на основаніи подробнаго частнѣйшаго разбора, вполнѣ доказано г. Висконти (письмо его къ Ал. Гумбольдту въ Vues des Cordil. T. II. p. 343—354). Различіе въ числѣ эпохъ, то четырехъ, то пяти, здѣсь объясняется и примиряется.

димъ сіе ученіе о міровыхъ переворотахъ, можетъ быть, заимствованное Іудеями отъ Халдеевъ *).

Ученіе о пяти міровыхъ возрастахъ или переворотахъ, въ которомъ можно видѣть темное преданіе о послѣдовательности творенія міра и неустроенномъ состояніи земнаго шара, пока онъ не явился въ настоящемъ видѣ, есть одно изъ самыхъ древнихъ и самыхъ распространенныхъ между очень различными народами. Его находимъ отъ Этруріи и Лаціума до Тибета и встрѣчаемъ при подошвахъ мексиканскихъ Кордильеровъ; сходство въ числѣ эпохъ и въ самыхъ подробностяхъ показываетъ, по справедливому замѣчанію Ал. Гумбольдта, что сіе преданіе не случайно образовалось въ различныхъ мѣстахъ, но происходитъ изъ одного общаго источника, изъ котораго заимствовали его нѣкогда жившія вмѣстѣ, а нынѣ отдалившіяся другъ отъ друга племена **). Наконецъ, нѣкоторые не безъ основанія находили единство первоначальной религіи, еще чуждой многобожія и идолопоклонства, у всѣхъ народовъ міра ***). Обряды жертвоприношенія и, существующее у всѣхъ почти древнихъ народовъ, ожиданіе Искупителя міра можно также признавать священнымъ останкомъ древней, общей всему роду человѣческому до его раздѣленія, религіи, сохранившимся при всѣхъ послѣдующихъ успѣхахъ язычества ****).

2) Кромѣ родства религіозныхъ преданій, изслѣдованія нѣкоторыхъ ученыхъ показали довольно замѣчательныя сходства въ различныхъ знаніяхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, преимущественно тѣхъ, кои въ древности состояли въ связи съ религіею и носили отчасти священный характеръ, — сходства, кои указываютъ на общее средоточіе, откуда распространя-

---

*) Раввинъ Манассія-бенъ-Израэль приводитъ много свидѣтельствъ древнихъ учителей, что чрезъ каждые семь тысячъ лѣтъ міръ разрушается, родъ человѣческій уничтожается и замѣняется новыми (Gregoire. Hist. des sectes rel. T. II. p. 3.).

**) Vues des Cordil. T. II. p. 138.

***) О первоначальномъ единобожіи — Leland, la Revel. prouvée par le pagan. въ Dem. Evang. 1843. T. VII. p. 795 et sq.

****) Преданія древнихъ народовъ, особенно восточныхъ, объ ожидаемомъ Искупителѣ міра собраны въ соч. H. Schmitt, — Ur-offenbarung od. Lehre d. Sagen und Urk. d. ält. Völk. 1834.

лось просвѣщеніе въ древнѣйшія доисторическія времена. Таково напр. сходство основанныхъ на извѣстныхъ астрономическихъ началахъ системъ времясчисленія. Ал. Гумбольдтъ нашелъ сіе сходство между календарями американскихъ и среднеазіатскихъ племенъ, и есть основанія думать, что буддійское, индѣйское и египетское времясчисленіе, въ-послѣдствіи распространившееся и между Греками и Римлянами, имѣетъ общее происхожденіе *). Сюда же относится религіозное почитаніе седьмаго дня, очень распространенное въ древности, въ которомъ можно видѣть темное воспоминаніе о первобытномъ празднованіи его, какъ воспоминаніи творенія міра и покоя Божія въ седьмый день. Уже іудейскіе писатели, Іосифъ Флавій и Филонъ, замѣчали, что седьмый день считается священнымъ не въ одной только Іудеѣ, но и между всѣми народами вселенной **). Дѣйствительно, у древнихъ Греческихъ и даже Римскихъ поэтовъ находятся указанія на почитаніе седьмаго дня въ древнія времена. Его называли днемъ „священнымъ“ (Гезіодъ), днемъ „совершенія всѣхъ вещей“ (Гомеръ), или днемъ, „который далъ бытіе всѣмъ вещамъ, счастливымъ, главнымъ, совершеннымъ“ и проч. ***). Очень распространенное счисленіе времени по седмицамъ, по словамъ Лапласа, „есть, можетъ быть, самый древній и самый несомнѣнный памятникъ познаній человѣческихъ. Онъ, по-видимому, указываетъ на общій источникъ, изъ котораго они распространились, хотя астрономическая система, которая служитъ здѣсь основаніемъ, доказываетъ несовершенство ихъ въ своемъ началѣ ****)“. Кромѣ сходства времясчисленія, самыя мѣры пространства почти всѣхъ древнихъ народовъ представляютъ замѣчательное сходство, основанное на единствѣ системы дѣленія, показывающей довольно совершенныя свѣдѣ-

---

*) Vues des Cordil. T. II. p. 1—30.

**) Ios. Fl: Adv. App. C. II. circ. fin. Филонъ и Аристовулъ у Евсевія: Praep. Evang. Lib. XIII. c. 2.

***) Свидѣтельства древнихъ писателей о почитаніи седьмаго дня собраны у Евсевія: Lib. III. c. 12., Климента Александрійскаго: Strom. Lib. V. c. 4. Кромѣ упоминаемыхъ ими, свидѣтельства изъ Лукіана, Тибулла и Светонія у Г. Гроція въ lib. de ver. relig. Chr. p. 65 et sq.

****) Expos. syst. du monde. p. 18. 19. у Godefroi, lib. cit. p. 281.

нія въ астрономіи и физической географіи *). Извѣстный археологъ Рауль-Рошетъ старался доказать сходство всѣхъ древнѣйшихъ (циклопическихъ) зданій въ различныхъ частяхъ земнаго шара,—Средней Азіи, Ѳракіи, Италіи, Испаніи, Египтѣ и Америкѣ и подражаніе ихъ древнимъ зданіямъ Ассиріи и Вавилона **). Паравей находилъ единство происхожденія всѣхъ древнихъ іероглифовъ и алфавитовъ, производя ихъ изъ Ассиріи, которую признавалъ единственнымъ первобытнымъ средоточіемъ образованія для доисторическаго міра ***).

Наконецъ, въ числѣ памятниковъ первобытной общественности нельзя не упомянуть о распространеніи, вмѣстѣ съ человѣкомъ, по различнымъ странамъ воздѣлываемыхъ его трудомъ кормовыхъ растеній и сдѣлавшихся домашними животныхъ. Первоначальное, естественное мѣсто происхожденія ихъ, гдѣ они и нынѣ находятся еще въ дикомъ состояніи, очевидно, указываетъ на мѣсто, откуда распространились, вмѣстѣ съ человѣкомъ, начала перваго образованія. А въ этомъ отношеніи какъ свидѣтельства древнихъ, такъ и изслѣдованія новѣйшихъ естествоиспытателей ****), указываютъ намъ на Среднюю Азію, какъ на мѣсто, гдѣ находятся въ первобытномъ дикомъ состояніи главныя изъ растеній и животныхъ, нынѣ распространенныхъ съ человѣкомъ по всему почти земному шару. Большая часть воздѣлываемыхъ хлѣбовъ стараго свѣта растетъ въ дикомъ состояніи въ сѣверной Персіи и въ сѣверной Индіи. Такъ, овесъ произрастаетъ въ Балкашѣ въ Индіи и по рѣкѣ Куру въ Грузіи; рожь—въ сѣверной Персіи и на отклонахъ Гималая; пшеница—въ сѣверной Индіи. Здѣсь же родина гороховыхъ растеній и риса, обработка коего такъ распространена на югѣ *****). По изслѣдованіямъ Линка, дикій

*) О мѣрахъ разстояній у древнихъ народовъ—Hist. univ. p. Cantu, Par. 1843. T. I. p. 152. 153.

**) Cosmog. de l. Revel. p. Godefroi. p. 285. 286. Замѣчательно, что и А. Гумбольдтъ находитъ сходство мексиканскихъ теокалли съ древнимъ вавилонскимъ храмомъ Бэла, описаніе котораго сохранилось у древнихъ. Vues d. Cordil. T. I. p. 117 et sq.

***) Cosm. d. l. Revel. p. Godefroi p. 280, 281.

****) Линка, Шпренгеля и друг.; о нихъ см. Шлоссера Hist. univ. tr. p. Holberry, T. I. p. 53. 54.

*****) Humboldt, Tableaux de la nature, trad. p. Hoefer. 1850. T. I. p. 188. 189. Линкъ у Шлоссера, въ Hist. univ. T. I. p. 53 et al.

быкъ находится въ сѣверной Индіи. Родина овецъ тамъ-же, гдѣ явились первыя кочевыя племена, въ Средней Азіи, хотя, впрочемъ, породы овецъ такъ измѣнились въ различныхъ странахъ, что теперь трудно найдти видъ, совершенно сходный съ нашею овцею, въ дикомъ состояніи. Порода, очень близкая къ ней, степный или каменный баранъ обитаетъ въ горахъ Туркестана. Дикая коза, которая, по мнѣнію Линка и Кювье, составляетъ первоначальную породу всѣхъ нынѣ извѣстныхъ козъ, обитаетъ въ восточной Персіи *). Дикій оселъ (онагръ) попадается еще изрѣдка въ степяхъ Туркестана и Персіи **). Здѣсь же и по берегамъ Каспійскаго моря живутъ и дикія лошади. По свидѣтельству Палласа, дикій верблюдъ въ прежнія времена встрѣчался въ пустыняхъ Средней Азіи; Линкъ также производитъ его изъ сѣверной Персіи, хотя уже въ незапамятныя времена онъ извѣстенъ былъ въ Аравіи и сѣверной Африкѣ ***). Но самое замѣчательное въ семъ родѣ явленіе представляетъ распространеніе вмѣстѣ съ человѣкомъ неразлучнаго спутника его—собаки. Справедливо замѣчаютъ (Митчель и др.), что исторія ея часто проливаетъ много свѣта на исторію переселеній самого человѣка. Присутствіе сего животнаго повсюду съ человѣкомъ, вдали отъ своего первобытнаго отечества — Средней Азіи, гдѣ она и понынѣ встрѣчается въ дикомъ состояніи, довольно ясно показываетъ на мѣсто разселенія людей ****). Вмѣстѣ съ человѣкомъ собака находится повсюду; въ Африкѣ, на отдаленныхъ одинъ отъ другаго островахъ Океаніи, въ Америкѣ. Присутствіе сего животнаго между дикарями Австраліи, гдѣ природа и животное царство совершенно отличны отъ другихъ странъ, ясно напоминаетъ о лучшей нѣкогда жизни сихъ одичалыхъ племенъ въ другихъ странахъ *****). Въ Америкѣ,

---

*) Cuvier, Regne Anim. T. I. p. 257.

**) Ibid. p. 253.

***) Ibid. p. 257.

****) Первоначальною породою собакъ признаютъ обыкновенно средне-азіатскій видъ ея, извѣстный подъ названіемъ пастушеской собаки (chien du berger-Cuv.), или другую породу этого животнаго, очень сходную съ предъидущею, называемую buansu, которая живетъ въ Непалѣ (въ сѣв. Индіи) въ дикомъ состояніи (M. Serres. Cosmog. du Moise. T. II. p. 27).

*****) Lesson, Hist. natur. T. II. p. 28. 29.

гдѣ не открыто почти ни одного земледѣльческаго растенія, ни одного домашняго животнаго, извѣстнаго въ старомъ свѣтѣ, одна собака свидѣтельствуетъ о происхожденіи жителей сего материка изъ Азіи, и именно изъ Средней и Восточной Азіи, такъ какъ, по замѣчанію естествоиспытателей, породы американскихъ собакъ сходны съ видами ихъ, живущими въ сихъ странахъ *).

Итакъ, сходство религіозныхъ преданій и общественныхъ учрежденій у различныхъ, съ незапамятныхъ временъ отдѣленныхъ другъ отъ друга, народовъ заставляетъ допустить единство ихъ происхожденія. Нельзя производить сего единства, какъ обыкновенно дѣлали прежде, отъ позднѣйшихъ заимствованій различныхъ религіозныхъ истинъ у іудеевъ. Такое объясненіе могло быть правдоподобнымъ, когда кругъ сравниваемыхъ въ семъ отношеніи народовъ ограничивался одними почти народами, входившими въ болѣе или менѣе близкое историческое соприкосновеніе съ іудеями, каковы египтяне, вавилоняне, финикіяне, греки и др. Неудивительно, что въ миѳологіяхъ нѣкоторыхъ изъ сихъ народовъ могли быть и заимствованія изъ св. книгъ, напр. въ миѳологіи финикіянъ. Но когда стали извѣстны религіозные письменные памятники древнѣйшихъ изъ образованныхъ народовъ — персовъ, индѣйцевъ, китайцевъ, у которыхъ ни по времени, ни по мѣсту нельзя было предположить знакомства съ св. книгами Евреевъ; когда въ отдаленной Америкѣ нашли религіозныя вѣрованія, состоящія въ очевидномъ родствѣ съ преданіями прочихъ народовъ стараго свѣта: то взаимнаго сходства преданій нельзя уже объяснять однимъ заимствованіемъ. Оно объяснимо только тогда, когда признаемъ одинъ, первоначально-общій, источникъ религіознаго познанія и единство происхожденія всѣхъ народовъ. Но, можетъ быть, сіе сходство чисто случайное? Тождество религіозныхъ мыслей и чувствованій могло, говорятъ, въ различныхъ странахъ произ-

*) Туземная американская собака (Runa-allco), по замѣчанію Ал. Гумбольта, составляетъ очень близкій видъ первоначальной породы собаки (chien du berger), а видъ собакъ въ Перу сходенъ съ китайскою породою (Tabl. de la natur. T. I. p. 127. 130.). Такое же замѣчаніе дѣлаетъ Митчель касательно сходства сѣверо-американской собаки съ сибирскою (Mis. de l'Oregon, 1848, p. 381.).

вести совершенно независимо сходныя сказанія, въ которыхъ выражались тождественныя идеи. Справедливо, еслибъ здѣсь дѣло шло о самыхъ общихъ образныхъ или символическихъ представленіяхъ для выраженія извѣстныхъ мыслей, которыя могутъ быть одинаковы при одинаковомъ настроеніи духа. Но здѣсь сохраняются въ народномъ воспоминаніи историческія событія съ частностями и подробностями, сходство коихъ никакъ не можетъ быть случайнымъ. Положимъ, человѣкъ по одному предположенію ума можетъ дойти до представленія объ одной первосозданной четѣ или что въ первыя времена человѣкъ жилъ счастливѣе, и сходство подобныхъ представленій у различныхъ народовъ объяснится естественно; но когда находимъ сходныя указанія въ частности на вкушеніе запрещеннаго плода, какъ причину зла, на змія—обольстителя и проч., то трудно объяснить здѣсь сходство однимъ случаемъ. Различные народы, конечно, могли сохранить совершенно независимо одинъ отъ другаго воспоминанія о сильныхъ наводненіяхъ въ своихъ странахъ; но когда здѣсь согласно упоминаются сходныя частности, напр. о всемірности потопа, объ устройствѣ ковчега, о собраніи животныхъ, узнаніи о убыли воды посредствомъ выпускаемыхъ птицъ, и даже замѣчается сходство именъ и числа спасшихся людей: то очевидно, что всѣ подобныя преданія имѣютъ уже историческое родство и произошли изъ одного источника. Тѣмъ менѣе можетъ быть случайнымъ напр. сходство астрономическихъ названій въ календаряхъ различныхъ народовъ и проч.

Итакъ, всѣ историческія данныя согласно указываютъ на единство происхожденія всѣхъ людей и на одно общее мѣсто, откуда разселились они. Сіе общее отечество рода человѣческаго есть Средняя Азія. Болѣе точное опредѣленіе границъ его едва ли возможно въ настоящее время и въ семъ случаѣ мы со всею довѣренностію должны прибѣгнуть къ книгѣ Бытія, какъ единственному и единственновѣрному источнику. По свидѣтельству Бытописателя, мѣстомъ, откуда разселился родъ нашъ послѣ потопа *по лицу всея земли*, была *земля Сеннааръ* или вавилонская (Быт. 11, 2), куда простерся родъ человѣческій съ востока отъ Арарата. При семъ нельзя не замѣтить, что и въ настоящее время, по мѣрѣ приближенія главнѣйшихъ породъ къ сему общему мѣсту разселенія,

всѣ племенныя особенности болѣе и болѣе смѣшиваются и сглаживаются; что типическія особенности образуются постепенно только въ той мѣрѣ, въ какой извѣстный народъ удалился отъ перваго мѣста своего жилища *по пространству* или *по времени*. Мы уже видѣли, что собственно такъ называемые негры, со всѣми ихъ отличіями, живутъ только на отдаленной западной оконечности Африки. Съ приближеніемъ къ Азіи черты ихъ замѣтно видоизмѣняются постепенно, приближаясь къ болѣе правильной формѣ и, при соединеніи границъ семитическаго и еѳіопскаго племенъ, въ Египтѣ и Абиссиніи переходъ изъ одного племени въ другое совершенно незамѣтенъ. Тѳ-же самое найдемъ и на другомъ пути, соединяющемъ негрское племя съ Азіею. По цвѣту и чертамъ лица оно постепенно видоизмѣняется, переходя отъ гвинейскихъ негровъ до готтентотовъ, кафровъ, негритосовъ къ сохранившимся остаткамъ черныхъ племенъ на островахъ индѣйскаго океана, въ Индіи и Малаккѣ. Здѣсь, постепенно приближаясь къ границамъ монгольско-малайскаго племени, оно почти сливается съ нимъ. Тѳ же самое явленіе находимъ и въ монгольской породѣ: самыя значительныя особенности ея находимъ въ Монголіи, странѣ, по своему климату и почвѣ, исключительной на земномъ шарѣ, и на глубокомъ сѣверѣ—у эскимосовъ, гренландцевъ. Но опять мы видѣли, что, съ приближеніемъ отсюда къ западу, къ тому мѣсту, которое должно быть почитаемо первоначальнымъ жилищемъ человѣка, всѣ особенности монгольской породы такъ видоизмѣняются и сглаживаются, что только съ помощію исторіи и языкознанія можно опредѣлить, къ какому племени принадлежатъ живущіе здѣсь народы: кавказскому или монгольскому?—Таково монголо-турк-ское племя, которое, занимая нынѣ Среднюю Азію, представляетъ такой переходъ изъ одного племени въ другое. Въ племени кавказскомъ самыя замѣтныя особенности его, кои не встрѣчаются ни въ какой другой породѣ,—совершенно бѣлый цвѣтъ тѣла, бѣлокурые волосы и голубые глаза, опять составляютъ принадлежность самыхъ отдаленныхъ отъ общаго средоточія племенъ на сѣверѣ Европы. Съ приближеніемъ къ Средней Азіи, оно болѣе и болѣе сближается съ другими племенами и смуглый цвѣтъ араба, кочующаго нынѣ по пустынямъ древней Вавилоніи, представляетъ такую же возможность

и близость перехода какъ въ черный цвѣтъ индуса, такъ и въ бѣлый европейца. Это ясно показываетъ, что породы образовались постепенно, по мѣрѣ отдаленія различныхъ племенъ отъ своего средоточія и приближенія къ странамъ, кои особенностями своего климата не могли не положить печати на тѣлесную природу человѣка, и что чѣмъ древнѣе удаленіе извѣстнаго племени отъ общаго средоточія, тѣмъ яснѣе выкажется на немъ вліяніе климата, тѣмъ болѣе должно уклониться оно отъ первоначальнаго правильнаго типа. Историческія преданія съ вѣроятностію позволяютъ предполагать, что выселеніе въ отдаленныя страны и первое значительное движеніе принадлежитъ еѳіопскому племени. Черное племя уже занимало всю южную и юго-западную Азію, когда движеніемъ монгольскаго и кавказскаго племенъ оно вытѣснено было далѣе, на острова Океаніи и въ болѣе отдаленныя страны Африки. Давность выселенія негрскаго племени изъ Азіи, при особенностяхъ африканскаго климата, объясняетъ тѣ уклоненія отъ первоначальнаго правильнаго типа и тотъ продолжительный упадокъ и застой духовной жизни, какой мы находимъ въ черномъ племени. Второе мѣсто по времени разселенія мы должны приписать монгольскому племени. Древность китайской образованности свидѣтельствуетъ о раннемъ утвержденіи народовъ сего племени на занимаемыхъ ими земляхъ. Извѣстно также, что до появленія кавказскаго племени въ Европѣ, она уже была занята народами иного происхожденія, которые принадлежали къ финской отрасли того же племени. Монгольское племя, во времена глубокой древности, заняло и новый свѣтъ. Отсюда объясняется, почему сіе племя представляетъ столько разнообразія въ народахъ, къ нему принадлежащихъ, и столь значительныя, хотя не такъ рѣзкія, какъ въ негрскомъ, особенности въ тѣлесномъ строеніи. Наконецъ, самымъ послѣднимъ движеніемъ изъ мѣстообитанія было выселеніе кавказскихъ народовъ изъ Средней Азіи. Первое изъ нихъ, конечно, есть движеніе въ Индію народа, говорившаго санскритскимъ языкомъ; отъ того въ индусахъ мы и видимъ самое значительное въ бѣломъ племени уклоненіе къ темному цвѣту. Послѣдовательное явленіе въ Европѣ пелазгійскихъ, германскихъ и славянскихъ народовъ, сравнительно съ пребываніемъ напр. негровъ въ Африкѣ или монгольскаго

племени въ Китаѣ, недавнее. Отъ того мы и находимъ въ кавказскомъ племени самое строгое сохраненіе первоначальнаго человѣческаго типа, хотя и здѣсь болѣе полное выраженіе красоты и правильности тѣлеснаго строенія едва ли не принадлежитъ народамъ, обитающимъ ближе къ мѣсту общей родины всѣхъ людей. Извѣстно, что одни изъ естествоиспытателей считаютъ грузинское племя, другіе—аравитянъ представителями кавказскаго типа. Грузія напоминаетъ близость Арарата, а семитическое племя, къ коему принадлежатъ аравитяне, никогда не отдалялось отъ общаго отечества рода человѣческаго; арабы и теперь кочуютъ въ опустошенной Халдеѣ и Вавилоніи.

Свидѣтельства хронологическія.

Однимъ изъ самыхъ древнихъ оружій, которыя невѣріе употребляло противъ истины Откровеннаго ученія о происхожденіи людей, было несходство въ опредѣленіи времени происхожденія рода человѣческаго Священнымъ Писаніемъ и времясчисленіемъ древнѣйшихъ языческихъ народовъ. Съ одной стороны, указывали на мнимую древность рода человѣческаго въ различныхъ странахъ, приписываемую ему исторіею древнихъ народовъ, съ другой—на краткость времени, назначаемаго Св. Писаніемъ исторіи рода человѣческаго, будто бы недостаточную для происхожденія всѣхъ людей, населяющихъ нынѣ земной шаръ, отъ одной только четы. Еще въ первые вѣка христіанства учители Церкви имѣли поводы обличать неумѣренныя притязанія язычниковъ на древность ихъ исторіи *). Первый и извѣстный защитникъ происхожденія людей отъ различныхъ прародителей, Ис. Пейреръ указывалъ на лѣтосчисленіе и исторію древнихъ народовъ какъ на доказательство того, что еще до Адама, со времени котораго лѣтосчисленіе ведетъ Библія, существовали люди, происшедшіе не отъ сего праотца нашего **). Въ послѣдствіи, когда обращено было вниманіе на ближайшее знакомство съ исторіею древнѣйшихъ народовъ, не только по сбивчивымъ свидѣтельствамъ,

*) Напр. Бл. Августинъ. De Civ. Dei. Lib. XVIII, c. 1.
**) Præadamitæ. p. 124.

сохранившимся у греко-римскихъ писателей, но на болѣе вѣрномъ основаніи—изученіи археологическихъ памятниковъ (какъ напр. въ Египтѣ), когда сдѣлалась доступною неизвѣстная дотолѣ письменность китайцевъ и индійцевъ,—наступило время самыхъ жаркихъ и усиленныхъ нападеній на библейское сказаніе о времени происхожденія рода человѣческаго.

Придавая индійскимъ ведамъ и спискамъ египетскихъ династій ту важность и значеніе, въ которыхъ отказывали Библіи, многіе ученые XVII и XVIII вѣка *) пользовались каждымъ самымъ незначительнымъ уклоненіемъ ея повѣствованій отъ исторіи языческихъ народовъ, чтобы отдать предпочтеніе послѣдней. На востокѣ, въ мірѣ языческомъ находили книги, которыя будто бы были написаны тогда, когда на западѣ только начиналось мерцаніе духовной жизни; открывали памятники, которыхъ древность далеко превышаетъ времена опустошившаго землю потопа; находили списки царей, съ подробными описаніями ихъ подвиговъ, которые возводили исторію народовъ, надъ которыми они владычествовали, до десятковъ тысячъ лѣтъ; встрѣчали астрономическія вычисленія, которыя предполагали наблюденія, продолжавшіяся цѣлыя тысячелѣтія, или указывали состояніе неба въ эпохи отдаленнѣйшей древности и пр.

Но нападенія на истину сказаній Св. Писанія, произведенныя съ почвы языческой древности, были болѣе живы и многочисленны, нежели сильны и долговременны. Скоро замѣтили, что эта почва очень нетверда и сильно колеблется отъ ударовъ здравой исторической критики. Но если жаръ и стремительность нападеній съ этой стороны далеко ослабѣли въ настоящее время; если болѣе внимательное изученіе письменности древнѣйшихъ народовъ востока значительно уменьшило ихъ цѣну и историческую важность: то тѣмъ не менѣе и нынѣ часто слышатся отзывы неблагопріятные для лѣтосчисленія Св. Писанія **) и недоумѣнія касательно возможности заселенія земнаго шара отъ одной четы въ то пространство

---

*) Бэль, Вольтеръ, Волней, Дюпюи и др.

**) Напр. Hermapion v. Ideler. p. 220. 221. Die Aegypt. Glaubenslehre v. Röth. 1848. p. 85.

времени, которымъ опредѣляетъ существованіе рода человѣческаго Библія *).

Достаточно будетъ краткаго обзора содержанія и характера тѣхъ свидѣтельствъ языческой древности, которыя возводятъ до отдаленныхъ временъ происхожденіе человѣка, чтобы увидѣть, какъ неосновательно и легкомысленно поступаютъ тѣ, кои отдаютъ предпочтеніе сказаніямъ египтянъ, индійцевъ или китайцевъ предъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ Св. Писанія.

1) Разногласныя повѣствованія древнихъ писателей о первоначальной исторіи Египта согласны только въ томъ, что всѣ они, на основаніи сказаній египтянъ, возводятъ древность ихъ государства за нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ; но разсказы египетскихъ жрецовъ, въ истинѣ которыхъ часто сомнѣвались сами древніе писатели, упоминавшіе ихъ, часто были принимаемы за достовѣрныя историческія свидѣтельства во времена новѣйшія. Такъ напр. Волней, на основаніи такихъ свидѣтельствъ, полагалъ начало образованія священническихъ династій въ Верхнемъ Египтѣ за 13,300 лѣтъ до Рождества Христова, признавая притомъ это время началомъ уже втораго періода египетской исторіи **). Если въ послѣдствіи предѣлы историческихъ временъ Египта и были значительно сокращены, то, тѣмъ не менѣе, многимъ казалось необходимымъ распространить ихъ гораздо далѣе лѣтосчисленія библейскаго.

Но въ какой мѣрѣ достовѣрны сказанія Египтянъ о необычайной древности ихъ государства?

Большая часть сихъ сказаній сохранилась не въ подлинныхъ древнихъ историческихъ книгахъ, но въ сочиненіяхъ иноземцевъ—Грековъ и Римлянъ, записывавшихъ, что разсказывали имъ сами Египтяне. А взаимное противорѣчіе такихъ разсказовъ, баснословныя подробности, коими они сопровождаются, показываютъ ясно, что они составляютъ болѣе преданія, обращавшіяся въ устахъ народа, нежели основанныя на достовѣрныхъ историческихъ памятникахъ свидѣтельства.

Древнѣйшій писатель Греціи, путешествовавшій по Египту (около 450 г. до Р. Хр.) и сохранившій свѣдѣнія, собранныя тамъ объ исторіи сей страны, есть Геродотъ. Египетскіе

---

*) Geschichte der Schöpfung, v. Burmeister. 1845. p. 547. 548.

**) Recherches nouv. sur l'hist. anc. 1822. p. 283.

жрецы говорили ему, что у нихъ хранятся вѣрные списки царствованій не только царей, но и боговъ. По симъ спискамъ они считали 15,000 лѣтъ отъ Діониса или Бахуса до Геркулеса, 17,000 лѣтъ отъ Геркулеса до Амазиса или Менеса, перваго царя египетскаго, изъ рода обыкновенныхъ смертныхъ людей, строителя Мемфиса, а отъ него 11,340 лѣтъ до Сезостриса, царствовавшаго еще задолго до прибытія Геродота въ Египетъ. Въ продолженіе послѣдняго періода своей исторіи отъ Менеса до Сезостриса Египтяне считали 341 царя и 341 первосвященника; а жрецы Өивскіе показывали Геродоту, также какъ прежде и Гекатею, колоссальныя деревянныя статуи сихъ многочисленныхъ царей и первосвященниковъ, принадлежавшихъ къ одному роду и получавшихъ наслѣдственную власть постоянно по прямой линіи отъ отца къ сыну.

Что касается до историческихъ свѣдѣній, то они разсказывали, что въ теченіе долговременнаго существованія ихъ государства солнце два раза восходило тамъ, гдѣ нынѣ оно заходитъ, присоединяя къ тому невѣроятныя повѣствованія о своихъ царяхъ, строителяхъ пирамидъ и басни о династіяхъ боговъ и полубоговъ *).

Если дѣйствительно принадлежатъ Солону, путешествовавшему въ Египетъ около 550 лѣтъ до Р. Хр., свидѣтельства о сей странѣ, сохраненныя Платономъ, то мы имѣемъ въ нихъ остатки самыхъ древнихъ свѣдѣній о Египтѣ, отличныхъ, впрочемъ, уже отъ свѣдѣній, сообщенныхъ Геродоту. По разсказамъ саисскихъ жрецовъ Солону, городъ Саисъ, также какъ и Аѳины, былъ построенъ Минервою, первый за 9000, а послѣдній за 8000 лѣтъ до того времени; разсказы объ Атлантахъ и Атлантидѣ Платонъ также производитъ отъ Египтянъ **).

Послѣ Геродота, съ большею подробностію сохранилъ свѣдѣнія объ исторіи Египта Діодоръ Сицилійскій, бывшій въ Египтѣ не задолго до Р. Хр. (60 л.); но свѣдѣнія, сообщенныя имъ, столько же различаются отъ Геродотовыхъ, сколько разногласятъ между собою, какъ въ лѣтосчисленіи, такъ и въ именахъ царей.

*) Herod. Lib. II. Euterp. cap. 34, 142. 145.

**) Oeuvres de Platon, p. Cousin. T. XII. p. 39 et al.

Въ одномъ мѣстѣ онъ считаетъ отъ начала египетской исторіи до Александра Великаго 23,000 лѣтъ; въ другомъ онъ представляетъ двоякое лѣтосчисленіе того же самаго періода: одни, говоритъ онъ, считаютъ отъ Озириса до Александра нѣсколько болѣе 10,000 лѣтъ, другіе нѣсколько менѣе 23,000 лѣтъ *). Наконецъ, онъ говоритъ еще, что, по свидѣтельству Египтянъ, царствованіе боговъ на землѣ, между которыми Горусъ былъ послѣднимъ, продолжалось 18,000, а владычество царей изъ рода людей продолжалось 15,000 лѣтъ, считая до 18-ой олимпіады **). Имена царей, приводимыя имъ, отличны отъ сохранившихся у другихъ историковъ: такъ, у него строитъ Мемфисъ не Менесъ, а Ухореусъ, Θивы— Бузирисъ 2-й и пр. Сказанія о нихъ также баснословны, какъ у Геродота.

Другіе писатели опять даютъ иныя числа для лѣтосчисленія египетскаго, иныя имена для исторіи царей. По свидѣтельству Діогена Лаэрція, отъ Вулкана до Александра Македонскаго прошло 48,863 года ***). По Помпонію Мелѣ, 130 царей до Амазиса царствовали 13,000 лѣтъ ****). Наконецъ, бл. Августинъ упоминаетъ о счисленіи, которымъ опредѣлялось время исторіи Египта круглымъ числомъ во 100,000 лѣтъ *****). У Тацита, который передаетъ разсказы египетскихъ жрецовъ Германику, путешествовавшему по Египту около 18 л. по Р. Хр., и у Плинія встрѣчаются новыя, ненаходящіяся у другихъ писателей, имена египетскихъ царей и иное опредѣленіе времени ихъ жизни. Великій завоеватель египетскій здѣсь есть не Сезострисъ или Озимандій, но Рамзесъ, который, по словамъ Плинія, былъ современникомъ осады Трои ******).

Итакъ, свѣдѣнія о египетской исторіи, сохраненныя у греческихъ и римскихъ писателей, принадлежа къ временамъ сравнительно очень позднимъ съ предполагаемою древностію египетскато народа, представляютъ однѣ взаимныя противорѣчія и разногласія и, очевидно, не могутъ быть твердымъ

*) Bibl. Histor. L. I. cap. 26.
**) Ibid. Lib. I. c. 23. 44.
***) De vitis philos. in Proëmio.
****) De situ orbis. Lib. I. c. 9.
*****) De civ. Dei. XVIII. c. 40.
******) Tacit. Annal. Lib. XI. Plin. Lib. XXXVI. c. 8—11.

и достовѣрнымъ основаніемъ для историческихъ выводовъ. Сіи противорѣчія и баснословныя сказанія ясно показываютъ, какую степень исторической истины имѣли тѣ священныя книги, описывающія родословіе боговъ и царей, о конхъ упоминали иноземцамъ египетскіе жрецы.

Вотъ почему не могутъ заслуживать большого довѣрія свидѣтельства Манеѳона, севеннитскаго жреца, писавшаго исторію своего народа, по порученію Птоломея Филадельфа, скудные отрывки изъ сочиненій котораго сохранились у Евсевія, Юлія Африканскаго и Синкелла. Источникомъ для его сказаній служили не историческія сочиненія древнихъ, не государственные акты, но священныя книги баснословнаго Агаѳодемона, сына втораго Гермеса, который будто бы списалъ ихъ съ колоннъ, воздвигнутыхъ еще до потопа первымъ Гермесомъ въ какой-то землѣ серіадической *). Отъ подобныхъ источниковъ можно ли ожидать строгой исторической истины?

И дѣйствительно, въ дошедшихъ до насъ отрывкахъ изъ Манеѳона, кромѣ баснословныхъ разсказовъ, встрѣчаемъ новыя разногласія съ прежними показаніями и взаимныя противорѣчія. Манеѳонъ (по Синкеллу) опредѣляетъ продолженіе исторіи своего народа до своего времени въ 36,525 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ царствуютъ шесть боговъ, десять полубоговъ и 30 человѣческихъ династій. Что касается до числа лѣтъ, назначаемыхъ симъ династіямъ, то мы встрѣчаемъ большое разногласіе у тѣхъ писателей, кои сохранили намъ отрывки изъ Манеѳона: по Юлію Африканскому, династіи царей человѣческаго рода до Птоломея Филадельфа продолжаются 5,101 годъ, по Евсевію 4,723, по Синкеллу 3,555 лѣтъ, у другихъ еще иначе. Что касается до именъ и послѣдованія царей, то здѣсь такое же разнорѣчіе съ показаніями писателей, живших до и послѣ него **). Не говоримъ уже о разногласіи однихъ и тѣхъ же отрывковъ изъ Манеѳона у различныхъ писателей, которые передаютъ ихъ. Отъ чего бы ни происходило это разногласіе, отъ небрежности ли переписчиковъ и издателей, или отъ желанія согласить численныя ука-

*) Syncelli Chronogr. ed. Goar. T. 1. p. 72.

**) Отрывки Манеѳона изъ различныхъ писателей собраны Иделеромъ въ его Hermapion. P. I. Append. p. 31 et. sq.

занія Манеѳона съ свидѣтельствами библейскими, но только они вносятъ еще больше запутанности и темноты въ исторію Египта.

Кромѣ отрывковъ изъ Манеѳона, мы имѣемъ извлеченіе еще изъ одной, называемой *древнею*, египетской хроники у Синкелла, которую одни признаютъ древнѣйшею, другіе позднѣйшею Манеѳоновой, и списокъ царей ѳивскихъ Эратосѳена, астронома, жившаго при царѣ Птоломеѣ Евергетѣ (240 л. до Р. Х.). Хронологическія указанія здѣсь опять несходны съ предыдущими. По *древней* хроникѣ, для династіи Солнца опредѣляется 30,000 лѣтъ, для династій боговъ и героевъ 3,984 года и для царей изъ рода людей 2,339 лѣтъ, раздѣленныхъ на 130 родовъ, вмѣсто 340 Геродотовыхъ. По Эратосѳену, отъ перваго египетскаго царя изъ рода людей— Менеса до Евергета прошло только 1,080 лѣтъ, въ продолженіе коихъ царствовало 308 царей. Что касается до самыхъ именъ царей, то между его спискомъ и династіями Манеѳона можно найдти сходство только въ пяти или шести именахъ; время царствованія и порядокъ династій совершенно различны*).

Взаимныя непримиримыя противорѣчія какъ въ лѣтосчисленіи, такъ и въ исторіи Египта, полубасословный характеръ повѣствованій,—все это ясно показываетъ, какъ мало достовѣрности могутъ имѣть подобныя свидѣтельства и какъ неосторожны выводы тѣхъ, кои думаютъ искать здѣсь точныхъ историческихъ свѣдѣній. Какая могла быть достовѣрность исторіи тамъ, гдѣ ее писали жрецы, подъ вліяніемъ миѳологіи, и гдѣ не сохранилось письменныхъ историческихъ памятниковъ? Ибо хотя саисскіе жрецы и говорили Солону, что хранятся у нихъ древнія лѣтописи не только объ ихъ отечествѣ, но и о другихъ народахъ, но въ послѣдующія времена, послѣ Камбиза, истреблявшаго священныя книги Египтянъ, уже не упоминается о сихъ лѣтописяхъ. Въ религіозныхъ торжествахъ, во времена римскаго владычества, египетскіе жрецы носили только священныя книги баснословнаго Гермеса, подъ именемъ коего извѣстно было до 42 лицъ. Климентъ Александрійскій передаетъ намъ содержаніе сихъ

*) Списокъ Эратосѳена, Кастора Родосскаго и отрывки изъ *древней* хроники собраны у Идслера. Hermapion. P. I. Append. p. 27—31.

священныхъ книгъ Египтянъ *); но въ нихъ нѣтъ ни одной, которая имѣла бы историческое содержаніе. А кромѣ этихъ Гермесовыхъ книгъ, излагавшихъ начала наукъ, обряды богослуженія и обязанности различныхъ сословій жрецовъ, трудно доказать существованіе, во времена Птоломеевъ, какихъ-либо достовѣрныхъ остатковъ древней египетской письменности.

Но, при всей невѣрности египетскихъ сказаній, нельзя не замѣтить, что и въ нихъ династіи царей рода человѣческаго, по большей части сихъ сказаній, не очень древни, хотя время продолженія ихъ опредѣляется и очень различно, отъ 5,000 до 2,339 лѣтъ (по древней хроникѣ). Что касается до династій Солнца, Вулкана, Геркулеса и другихъ боговъ и полубоговъ, то они, очевидно, принадлежатъ къ миѳологическимъ вымысламъ и искать въ нихъ исторической истины было бы напраснымъ трудомъ. Правда, не было недостатка въ попыткахъ ввести въ надлежащіе предѣлы баснословную хронологію Египта: одни хотѣли считать египетскіе годы за дни, другіе превращали ихъ въ мѣсяцы, иные въ трехмѣсячные и четырехмѣсячные годы или находили здѣсь астрономическіе циклы; но всѣ эти попытки были неудачны, частію потому, что, при противорѣчіи численныхъ указаній, каждая система могла быть приложена только къ одному какому-нибудь счисленію, но главнымъ образомъ потому, что всѣ онѣ основывались не на существѣ дѣла, но на одномъ только желаніи ввести лѣтосчисленіе египетское въ историческіе предѣлы **). Что касается до 30 династій царей изъ рода людей, которые занимаютъ огромное пространство времени, то не принимая на себя труда рѣшить, дѣйствительно ли (какъ думали Марсгамъ, Перизоній и др.) они послѣдовательно только изображаютъ многія династіи египетскихъ царей, царствовавшихъ въ одно и тоже время въ различныхъ областяхъ Египта ***), замѣтимъ только,

---

*) Clem. Alex. Strom. Lib. VII.

**) О томъ, что царствованія царей Египтяне считали днями, см. Palaeph. Fragm. ex Chr. Alex. По мнѣнію Евдокса, Варрона, Діодора, Плинія и Плутарха древнѣйшій годъ Египтянъ состоялъ изъ одного, по мнѣнію Цензорина, изъ двухъ мѣсяцевъ. Бл. Августинъ признаетъ первоначальный годъ четырехмѣсячнымъ (De Civ. Die XII, 10). О невѣрности сихъ предположеній см. Idelers Handbuch der Chron. B. I. p. 93 et sq.

***) Полное изложеніе доводовъ въ пользу сего мнѣнія съ разборомъ ихъ

что изъ числа ихъ существованіе по крайней мѣрѣ пятнадцати до сихъ поръ не доказано изученіемъ памятниковъ египетской древности. По свидѣтельству Шамполіона, самыя древнія имена царей, читаемыя въ іероглифической надписи на стѣнахъ храма абидосскаго, принадлежатъ къ XVIII-й династіи Манеѳона, изгнавшей Гиксовъ, и только съ этого времени начинаются на памятникахъ имена царей, кои нѣсколько начинаютъ согласоваться съ списками династій у Манеѳона и другихъ *). Итакъ, дѣйствительно достовѣрная исторія Египта начинается не ранѣе пребыванія Израильтянъ въ сей странѣ. Ибо вѣроятно, что изгнаніе Гиксовъ послѣдовало спустя не много времени по прибытіи Израильтянъ въ Египетъ. По мнѣнію Шамполіона, глава Діосполисской династіи, называемой осьмнадцатою, происходившій изъ Египтянъ и изгнавшій Гиксовъ—иноплеменниковъ, былъ тотъ „новый царь“, который не зналъ Іосифа и его заслугъ. Рабство и угнетеніе Евреевъ продолжалось во все время владычества XVIII-й династіи. Во время царствованія Рамзеса V, иначе называемаго Аменофисомъ, явился Моисей. Изшествіе Израильтянъ изъ Египта случилось во время юношества Сезостриса, завоеванія котораго приходятся въ то, слѣдовательно, время, когда Израильтяне въ продолженіе 40 лѣтъ странствовали въ пустынѣ. Этимъ объясняется, почему Св. Писаніе ничего не говоритъ о семъ великомъ завоевателѣ, прошедшемъ съ оружіемъ въ рукахъ Палестину и многія страны Азіи. Имена другихъ царей, упоминаемыя въ Библіи, легко находятся на іероглифическихъ памятникахъ въ томъ порядкѣ времени, какой указываетъ Св. Писаніе, и съ тѣми именами, какія даетъ имъ Библія, и кои гораздо правильнѣе и точнѣе сохранились здѣсь, нежели у греческихъ писателей **). Вообще, по свидѣтельству лучшихъ изслѣдователей египетскихъ древностей, хронологія египетская не только не противорѣчитъ Св. Писанію, но со-

---

можно видѣть у Идлера въ его Hermapion. P. I. p. 218 et sq. Идлеръ согласно съ Розеллини признаетъ династіи Манеѳона не современными, но послѣдовательными.

*) Cuvier: Discours et cet. Ed. 1850. p. 131.

**) Письмо Шамполіона объ отношеніи хронологіи египетской къ лѣтосчисленію библейскому—у Виземанa, въ его Zusam. d. Ergebnisse d. Wiss. mit d. Religion üb. v. Hanеberg. 1840. p. 346. 347.

вершенно подтверждаетъ указанія онаго. Шамполіонъ совершенно отвергаетъ ложную мысль, будто занятіе египетскими древностями можетъ ослабить вѣру въ историческія свидѣтельства книгъ Моусеевыхъ; а Розеллини признаетъ хронологію Св. Писанія основаніемъ, по которому должно повѣрять исторію Египта *). Въ настоящее время, по согласію большей части ученыхъ, признано, что начало достовѣрной египетской исторіи не восходитъ далѣе 3,000—2,500 до Р. Христова.

Новое, болѣе, повидимому, твердое, чѣмъ сбивчивыя и взаимнопротиворѣчащія указанія исторіи, доказательство древности Египта думали найти въ астрономическихъ свѣдѣніяхъ Египтянъ, которыя предполагаютъ наблюденія, продолжавшіяся не одну тысячу лѣтъ. Такъ, уравненіе священнаго 365-ти дневнаго года съ годомъ астрономическимъ, который былъ четвертью дня продолжительнѣе священнаго и опредѣлялся на основаніи положенія Сиріуса въ отношеніи къ солнцу, имѣло мѣсто по истеченіи періода въ 1,461 годъ. Наблюденія, нужныя для опредѣленія сего періода, называемаго великимъ или соѳіатическимъ годомъ (отъ Соѳисъ-Сиріуса), не могли быть начаты позже 2,500 лѣтъ до Р. Хр., но и сей эпохѣ должно предшествовать еще продолжительное время, для достиженія той степени образованія и астрономическихъ познаній, чтобы могло быть примѣчено неравенство священнаго года съ астрономическимъ и изобрѣтены средства найти время уравненія ихъ **). Другіе, приписывая изобрѣтеніе зодіака Египтянамъ и находя въ зодіакальныхъ начертаніяхъ отношеніе къ различному положенію солнца и планетъ, полагали время происхожденія онаго то за 15,000 лѣтъ (какъ Дюпюи) ***), то за шесть или за четыре тысячи лѣтъ до Рождества Христова.

Но что касается до уравненія гражданскаго и астрономическаго года, то, по мнѣнію многихъ астрономовъ, нѣтъ особенной необходимости дѣлать тысячелѣтнія ежедневныя наблюденія надъ Сиріусомъ и сіе уравненіе могло быть дознано

---

*) Ibid. p. 347.

**) Cuvier. Discours sur les revol. du globe. ed. 1850. p. 141.

***) Origines des cultes. T. 1. p. 67, 324 et sq.

другими средствами, нетребующими столь продолжительныхъ наблюденій, хотя и дѣйствительныя наблюденія не могутъ предполагать слишкомъ большой древности *). А что касается до объясненія зодіакальныхъ изображеній различнымъ отношеніемъ ихъ къ положенію небесныхъ свѣтилъ, то оно утверждается на чистомъ произволѣ и множество неудачныхъ и противорѣчащихъ попытокъ найдти смыслъ и значеніе въ зодіакальныхъ фигурахъ только свидѣтельтвуетъ о нетвердости и произвольности всѣхъ выводовъ о времени происхожденія зодіака, основанныхъ на толкованіи сихъ фигуръ **). Не лишено вѣроятности и то мнѣніе, что астрономическія свѣдѣнія въ Египтѣ, на основаніи которыхъ возводятъ до глубокой древности исторію образованія сей страны, не принадлежатъ ей непосредственно, но заимствованы изъ иныхъ странъ и уже въ позднѣйшія времена. Въ самомъ дѣлѣ, Геродотъ, долго жившій въ Египтѣ, упоминая о раздѣленіи времени, тамъ употребляемомъ, ничего не говоритъ о прибавочныхъ часахъ (эпагоменахъ) къ священному году для уравненія его, по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, съ астрономическимъ, ни о великомъ соѳіатическомъ періодѣ, который отсюда проистекалъ. Онъ, равно какъ и Ѳалесъ, который посѣщалъ Египетъ вѣкомъ прежде Геродота, говорятъ только объ обыкновенномъ 365 дневномъ годѣ ***). Замѣчательно, что ни Египтяне, основывавшіе въ древности свои поселенія въ Греціи, не открыли Аѳинянамъ, ни Евреи, жившіе долго въ Египтѣ, не ввели у себя правильнаго солнечнаго года, но сохранили лунный; отсюда можно догадываться, что и въ самомъ Египтѣ введеніе солнечнаго года, тѣмъ болѣе дополнительныхъ часовъ (эпагоменъ), послѣдовало уже въ болѣе новыя времена. Если бы въ глубокой древности астрономическія познанія Египтянъ были такъ совершенны, какими они являются въ Алек-

---

*) Такъ, по свидѣтельству Цензорина, одинъ изъ большихъ соѳіатическихъ годовъ окончился въ 138 г. до Р. Х. Слѣдовательно, сей періодъ начался въ 1322 году до Р. Х., а предшествовавшій ему въ 2,782 г. Итакъ одного тысячелѣтія довольно было для произведенія нужныхъ наблюденій. Cuvier. Discours et cet. Ed. 1850. p. 144, 145.

**) Ibid. p. 175 et sq.

***) Herod. Euterp. cap. IV. Ѳалесъ у Diog. Laërt. Lib. 1. in Thal.

сандріи, во времена римскаго владычества, то трудно было бы понять, почему Греки путешествовавшіе по Египту (какъ напр. Евдоксъ) не принесли съ собою болѣе точныхъ свѣдѣній, чѣмъ тѣ, кои находятся въ ихъ сочиненіяхъ, и почему астрономическія усовершенствованія и древнія наблюденія Египтянъ не вошли въ составъ твореній древнихъ греческихъ астрономовъ Гиппарха и Птоломея, писавшаго въ Египтѣ. Полныя свѣдѣнія о египетскомъ календарѣ, находятся у позднѣйшихъ уже писателей Діодора, Страбона, Макробія, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, что усовершенія и открытія въ астрономіи, кои приписываются древнимъ Египтянамъ, не восходятъ ранѣе временъ Птоломеевъ и процвѣтанія александрійской школы.

Подъ вліяніемъ предзанятыхъ мыслей о необыкновенной древности и совершенствѣ астрономическихъ познаній въ Египтѣ образовалось представленіе о чрезвычайной древности различныхъ памятниковъ искусствъ въ сей странѣ. Во время экспедиціи Наполеона въ Египетъ учеными, участвовавшими въ ней, были открыты изображенія зодіаковъ на плафонахъ древнихъ храмовъ въ Дендерахъ (древній Тентирисъ) и въ Хене (древній Латополисъ). Предположивши, что расположеніе зодіакальныхъ знаковъ должно изображать состояніе неба въ эпоху построенія храмовъ, пришли къ заключеніямъ о необыкновенной древности сихъ зданій, хотя всѣ сіи заключенія были очень несогласны между собою; тогда какъ одни (Буркгардтъ) приписывали храму въ Хене семитысячелѣтнюю, а въ Дендерахъ четыретысячелѣтнюю древность, другіе постепенно уменьшая сіе число, низводили построеніе отъ четырехъ до семи сотъ лѣтъ до Рождества Христова (какъ Делалебръ) *).

Крайнее разногласіе ученыхъ касательно эпохи, изображаемой зодіаками дендерскимъ и въ Хене, привело уже извѣстнаго Лаланда къ мысли, не напрасны ли усилія разобрать значеніе зодіака и не начертанъ ли онъ какимъ-либо Грекомъ, во времена Птоломеевъ, произвольно, безъ всякаго отношенія ко времени строенія храмовъ? Совершенное сходство постройки сихъ храмовъ съ зданіями временъ Птоломеевъ и замѣтное

*) Описаніе сихъ зодіаковъ и изложеніе мнѣній о нихъ у Кювье въ его Discours: p. 359 et sq.

различіе въ архитектурныхъ украшеніяхъ отъ древнѣйшихъ памятниковъ привело къ тому же самому предположенію многихъ археологовъ Египта—Висконти, Летрона и др.

Но сіи предположенія оправдались на самомъ дѣлѣ, всѣ остроумныя и крайне запутанныя исчисленія астрономовъ, усиливавшихся разрѣшить загадочный смыслъ зодіаковъ рушились, когда были открыты греческія надписи на мнимо-древнихъ храмахъ, а Шамполіонъ разобралъ и іероглифическое повтореніе тѣхъ же надписей. Портикъ дендерскаго храма, по греческой надписи на его фронтисписѣ, былъ посвященъ *„здравію Тиверія“*. На планисферѣ того же храма читается начертанное іероглифами слово *„Autocrator“*, которое съ вѣроятностію относятъ къ Нерону, такъ именовавшему себя внѣ предѣловъ Италіи и на монетахъ египетскихъ. Въ храмѣ Хенс, которому приписывали баснословную древность, нашли колонну, покрытую изображеніями, начертанными въ 10 годъ царствованія Антонина (171 г. по Р. Хр.).

Сихъ открытій было уже достаточно, чтобы видѣть, что знаменитые зодіаки не имѣютъ никакого астрономическаго значенія и расположеніе сихъ знаковъ совершенно произвольное. Вскорѣ это оправдалось на самомъ дѣлѣ. Въ развалинахъ Θивъ нашли мумію, заключавшую въ себѣ, по греческой надписи, останки юноши, умершаго въ десятый годъ царствованія Траяна (108 г. по Р. Хр.); на ней находилось изображеніе зодіака, раздѣленнаго точно такъ-же, какъ и въ храмѣ дендерскомъ. Кромѣ того, открыли нѣсколько подобныхъ мумій съ нарисованными на нихъ зодіакальными знаками. Очевидно, что здѣсь, какъ и на плафонахъ храмовъ, зодіакъ былъ не астрономическимъ, но астрологическимъ памятникомъ, имѣвшимъ отношеніе къ гороскопу различныхъ лицъ.

2) Историческія и хронологическія свидѣтельства Халдеевъ, Вавилонянъ и Ассиріянъ имѣютъ совершенно сходный характеръ съ египетскими и не болѣе заслуживаютъ довѣрія. Берозъ, писавшій свою исторію въ третьемъ столѣтіи до Р. Хр., считаетъ 120 саръ до потопа. Такъ какъ каждая сара заключаетъ въ себѣ 3,600 лѣтъ, то счисленіе даетъ 432,000 лѣтъ до потопа; затѣмъ онъ считаетъ 36,000 лѣтъ отъ потопа до Семирамиды. Онъ увѣряетъ, что пользовался для своей исторіи лѣтописями царей, писанными въ продолженіи

150,000 лѣтъ *). Плиній приводитъ другое мнѣніе вавилонянъ, считавшихъ 720,000 лѣтъ отъ начала міра **).

Но такая баснословная древность не имѣетъ никакого историческаго основанія и, повидимому, есть вымыслъ позднѣйшихъ уже временъ. Геродотъ, бывшій въ Вавилонѣ цѣлымъ столѣтіемъ прежде того времени, какъ Берозъ писалъ свою лѣтопись, и спрашивавшій жрецовъ объ исторіи ихъ города, получилъ древнѣйшія историческія указанія только за 800 лѣтъ до его времени. По сообщеннымъ ему свѣдѣніямъ, Нинъ былъ сынъ Бела, основателя города, а сынъ его Аргонъ былъ первымъ царемъ лидійскимъ, современниковъ Гераклидовъ. Семирамида у него только семью генераціями предваряетъ Кира ***). Итакъ, во времена Геродота, вавилоняне не возводили еще своей исторіи до временъ баснословной древности. Вообще, въ свѣдѣніяхъ объ исторіи и хронологіи вавилонскаго и ассирійскаго царствъ, находящихся у Геродота, Бероза, Ктезія, Магасѳена и др. столько запутанности и взаимныхъ противорѣчій, что, по замѣчанію Страбона, историческая достовѣрность ихъ не равняется достовѣрности Гезіода и Гомера ****). Если мы присоединимъ къ сему взаимное противорѣчіе однихъ и тѣхже извлеченій изъ Ктезія и Бероза у писателей, сохранившихъ ихъ—Діодора Сицилійскаго, Евсевія, Синкелла и др., то легко увидимъ, что на берегахъ Евфрата такъ-же напрасно искать достовѣрной исторіи, какъ и на берегахъ Нила. Истинная исторія Ассиріи и Вавилона начинаетъ проясняться только со времени, такъ называемаго, втораго ассирійскаго царства, около тогоже времени, когда начинаетъ разъясняться и исторія Египта, т. е. когда цари Ниневіи, Вавилона и Египта вошли въ столкновеніе и Сирія и Палестина сдѣлались мѣстомъ ихъ борьбы. Книги Царствъ и Паралипоменонъ и здѣсь остаются единственно достовѣрными источниками, по коимъ должно повѣрять сбивчивыя указанія историковъ Вавилона.

---

*) Georg. Syncel. Chron. p. 17, 30. 38. Отрывки изъ Бероза, Ктезія, Абидена, Аполлодора, писавшихъ объ исторіи Вавилона, сохранились у Іосифа Флавія, Діодора, Евсевія и Синкелла. Fragm. Euseb. ed. Scaligeri. p. 5.

**) Эпигенъ у Плинія. Lib. VII, c. 5—6.

***) Herod. Clio, cap. VII, XCV.

****) Strabo: geogr. lib. XII, p. 507.

Но посреди противорѣчій и баснословныхъ преувеличеній можно видѣть и въ лѣтосчисленіи Вавилонянъ нѣкоторые слѣды истины. Не смотря на огромное число лѣтъ до потопа, въ семъ пространствѣ отъ Алора до Ксизустра, при коемъ случился потопъ, помѣщаются только десять царей, кои напоминаютъ собою десятичное число допотопныхъ патріарховъ Св. Писанія. Сія несоразмѣрность числа лѣтъ съ числомъ царей приводитъ многихъ къ мысли, не суть ли сары, равно какъ періоды, называемые Неросъ (600-лѣтній періодъ) и Соссосъ (60-лѣтній), коими считается время у Вавилонянъ, астрономическіе циклы, въ коихъ дни превращены въ годы суетностію народною? Дѣйствительно, одни (какъ Де-Виньёль) опредѣляютъ сары во 120 лунныхъ мѣсяцевъ или десять лѣтъ; другіе (какъ Фреретъ и Лапласъ) въ 223 мѣсяца или 18 съ небольшимъ лѣтъ. Первое счисленіе даетъ 1,200, а второе 2,163 года до потопа, — числа, не очень уклоняющіяся отъ библейскихъ *).

Кромѣ лѣтосчисленія, указываютъ еще на совершенство астрономіи у Вавилонянъ и на ряды многочисленныхъ наблюденій, идущихъ въ отдаленную древность. Конечно, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что на равнинахъ Вавилоніи, уже во времена отдаленныя, должны были процвѣтать занятія астрономіею. Ясное, безоблачное небо, при пустынности земной природы, и возникшее отсюда обожаніе свѣтилъ, которому было положено первое основаніе въ Халдеѣ, съ раннихъ поръ содѣйствовало такого рода занятіямъ. Но таже самая религія, которая воззвала въ жизни астрономію, скоро наложила на нее цѣпи, которыя положили непреодолимую преграду ея усовершенствованій, извративши ее въ астрологію. Поэтому, мнѣніе о совершенствѣ астрономическихъ свѣдѣній у Халдеевъ, требовавшихъ будто бы огромныхъ и продолжительныхъ наблюденій, основывалось болѣе на притязаніяхъ самихъ Халдеевъ, нежели на дѣйствительности. Разсказы халдейскихъ мудрецовъ, что у нихъ сохранились ряды астрономическихъ наблюденій за 472,000 лѣтъ до Александра Великаго, заслуживаютъ посему столько же довѣрія, какъ повѣствованія Бе-

*) О лѣтосчисленіи Халдеевъ см. Ideler, Handbuch d. Chronol. T. I. pag. 209 et 1826.

роза и Ктезія о вавилонскихъ династіяхъ. Самъ Діодоръ Сицилійскій, который приводитъ сіи разсказы, считаетъ ихъ невѣроятными *). Говорятъ, что Калисоенъ послалъ Аристотелю наблюденія, сдѣланныя Халдеями за 1,903 года до времени Александра Македонскаго. Хотя такое время совершенства астрономіи и не выходитъ изъ границъ вѣроятности, но едва ли не справедливо заподозриваютъ сіе свидѣтельство о древности халдейскихъ наблюденій. Его приводитъ Симплицій, писатель, жившій 900 лѣтъ спустя послѣ Аристотеля, и притомъ на основаніи словъ Порфирія **). Самъ Аристотель ничего не упоминаетъ о наблюденіяхъ Халдеевъ, будтобы присланныхъ ему Александромъ Великимъ. Птоломей дѣйствительно приводитъ астрономическія наблюденія Халдеевъ, но всѣ они не восходятъ у него раньше времени Набонассара (721 г. до Р. Хр.), а простота, даже грубость пріемовъ и методовъ сихъ наблюденій показываетъ не очень совершенное состояніе астрономіи въ то время. По словамъ Діодора Сицилійскаго, въ его время Халдеи имѣли очень несовершенныя понятія о солнечныхъ затмѣніяхъ и не могли ни предсказывать, ни точно опредѣлять ихъ ***). Итакъ, что̀ касается до обширной славы Халдеевъ, какъ древнѣйшихъ астрономовъ, то можно отчасти согласиться съ замѣчаніемъ Кювье, что все заставляетъ думать, что огромная репутація Халдеевъ распространена въ очень недревнія времена ихъ недостойными потомками, кои, подъ именемъ древнихъ наблюденій, продавали по всей римской имперіи гороскопы и предсказанія и, чтобы пріобрѣсть большую довѣренность, приписывали своимъ малосвѣдущимъ предкамъ честь открытій, сдѣланныхъ Греками ****).

3) Болѣе вѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о древнихъ временахъ своего отечества, чѣмъ въ Египтѣ и Халдеѣ, мы должны бы ожидать отъ Индѣйцевъ и Китайцевъ. У нихъ сохранились книги и историческіе памятники, несомнѣнно принадлежащіе древнимъ временамъ, тогда какъ историки Египта и Вавилона (Манеѳонъ и Берозъ) являются не раньше, какъ

---

*) Diod. Bibl. Hist. L. I. c. 31. cл. Lact. Inst. divin. Lib. VII. c. 14.

**) Изъ книги: De cœlo. Lib 3.

***) Ideler. Handb. d. Chronol. I. B. p. 195.

****) Disc. sur les rev. du globe. 1830. p. 241.

за три вѣка до Р. Хр. Но, къ несчастію, и здѣсь историческія сочиненія рѣшительно не представляютъ никакой возможности искать въ нихъ вѣрной исторіи и хронологіи.

Древнѣйшій письменный памятникъ Индіи составляютъ Веды и законы Ману, коимъ брамины приписываютъ божественное происхожденіе и древность нѣсколькихъ милліоновъ лѣтъ. Конечно, оставляя безъ вниманія баснословные милліоны лѣтъ, многіе однакожъ приписывали симъ книгамъ огромную древность отъ пяти до трехъ тысячъ лѣтъ. Но болѣе внимательное изученіе ихъ показало, что они составлены въ очень различныя времена и что древнѣйшая часть Ведъ, Ригъ-Веда, или собраніе священныхъ пѣсней не восходитъ далѣе 1,400 лѣтъ до Р. Хр., а соединеніе различныхъ частей Ведъ въ одно цѣлое произошло не ранѣе седьмого столѣтія до Р. Хр., законы Ману составлены нѣсколько ранѣе 6 го столѣтія до Р. Христова; что̀ касается до дополненій и приведенія сихъ законовъ въ настоящій видъ, то оно продолжалось до 2-го столѣтія нашей эры *).

Какъ Веды, такъ и законы Ману не представляютъ впрочемъ никакихъ опредѣленныхъ историческихъ указаній: они наполнены мистическими и философскими трактатами, гимнами, аллегоріями, изъ коихъ невозможно вывести никакихъ хронологическихъ свѣдѣній.

За Ведами, по времени происхожденія, слѣдуютъ двѣ религіозныя эпопеи: Рамаяна и Магабарата, коихъ происхожденіе, распространеніе и завершеніе полагаютъ отъ перваго до третьяго вѣка по Р. Х. Потомъ слѣдуютъ Пураны, содержащія собственно героическую исторію народа; древнѣйшія изъ нихъ, по точнымъ изслѣдованіямъ Лассена, Вебера и друг. написаны уже не ранѣе, какъ въ 12 и 13 столѣтіи по Рожд. Хр. **).

Въ сихъ-то, очень позднихъ по происхожденію и потому мало имѣющихъ важности, скорѣе поэтическихъ, нежели историческихъ, книгахъ содержится то баснословное лѣтосчисленіе, которое вводитъ древность рода человѣческаго и Индіи за

---

*) Lassen. Ind. Alth. T. I. s. 739. Geschichte des Heidenthums, von Ad. Wuttke. Th. II. 1853. p. 235. 236.

**) Wuttke, Gesch. des Heidenthums. 1853. p. 237. 238.

нѣсколько милліоновъ лѣтъ *). Здѣсь находятся длинные ряды именъ царей и героевъ, перечни династій, для коихъ не щадятъ десятковъ тысячъ лѣтъ, огромныя родословія, самые невѣроятные подвиги и чудеса. „Но здѣсь, какъ замѣчаетъ Шлоссеръ, рѣшительно нѣтъ ничего похожаго на то, что у насъ на западѣ называютъ исторіею и хронологіею“ **). Всѣ историческія поэмы Индѣйцевъ болѣе плодъ поэтическаго воображенія, нежели воспоминанія историческихъ событій; историческаго въ нихъ во столько же разъ меньше, чѣмъ въ Иліадѣ или Одиссеѣ, во сколько разъ больше чудовищнаго и невѣроятнаго въ ихъ чудесномъ. Для преувеличенія древности своего народа, брамины даже въ новѣйшія времена не задумывались дополнять воображеніемъ свои историческія легенды, наполняя промежутки между героями своихъ поэмъ цѣлыми рядами царей и не скрывали сего отъ европейскихъ ученыхъ, оправдывая свой образъ дѣйствованія тѣмъ, что таковъ былъ обычай ихъ предковъ ***). Если же нѣкоторые писатели (какъ напр. Вил. Джонсъ и другіе) старались находить здѣсь нѣкоторыя историческія указанія, то не иначе, какъ оставивши безъ вниманія собственное лѣтосчисленіе индѣйскихъ лѣтописей. Что касается до индѣйской хронологіи, то, по мнѣнію Бентли и Вил. Джонса, ни одно историческое событіе не можетъ быть даже съ вѣроятностію опредѣлено до времени начала нашего лѣтосчисленія. Нѣсколько достовѣрнѣе эра Индѣйцевъ, съ которой они ведутъ свое настоящее лѣтосчисленіе, есть 57-й годъ до Р. Хр., со времени Царя Викрамадитія, но и послѣ сего ходъ историческихъ событій представляетъ

---

*) Индѣйцы принимаютъ четыре періода существованія міра и рода человѣческаго, кои называютъ *югами*. Три изъ нихъ уже прошли, четвертый (Kali-yuga), начавшійся въ 3,102 году до Р. Хр. есть тотъ, въ которомъ живемъ мы. Первый періодъ продолжался 1,728,000 лѣтъ, второй 1,296,000 лѣтъ, третій 864,000; послѣдній долженъ продолжаться 432,000 лѣтъ. Въ Ведахъ находятся только темныя упоминанія о югахъ или міровыхъ возрастахъ; а опредѣленныя численныя указанія продолженія каждаго міроваго періода встрѣчаются уже въ сочиненіяхъ, писанныхъ нѣсколько столѣтій по Р. Христовѣ. Ibid. p. 418.

**) Histoire univ. de l'Antiq. tr. p. Gollberry. p. 136.

***) Такъ говорилъ одинъ браминъ Вильфорту, который и самъ былъ жертвою ихъ обмана. Wiseman, lib. cit. p. 272.

много противорѣчій *). Вообще, историческая достовѣрность индѣйскихъ книгъ и баснословная древность индѣйской образованности получили надлежащую оцѣнку по болѣе точномъ изслѣдованіи памятниковъ индѣйской словесности. „Мы не должны ожидать, говоритъ Геренъ, найдти тамъ критической или хронологической исторіи: въ Индіи ее обрабатывали поэты, и въ этомъ отношеніи она есть поэтическая исторія, не будучи однакожъ совершеннымъ вымысломъ... Вообще, изъ всѣхъ указаній индѣйскихъ поэмъ можно вывести только то, что уже въ древнѣйшія времена, можетъ быть, около двухъ тысячъ лѣтъ до Р. Христова, берега Ганга были мѣстомъ значительнаго государства и цвѣтущихъ уже городовъ“ **). Другіе историки даютъ еще менѣе древности индѣйской исторіи. Итакъ, вмѣсто 6,000 лѣтъ до Александра Великаго, періода усвоеннаго нѣкоторыми писателями, на основаніи свидѣтельства Арріана, вмѣсто милліоновъ годовъ, вымышленныхъ браминами, мы находимъ, согласно съ мнѣніемъ Вил. Джонса, Кольбрука и др., что время Авраама есть самая отдаленная историческая эпоха, до которой только можетъ быть съ нѣкоторою вѣроятностію возведена исторія Индіи.

Въ индѣйскихъ историческихъ поэмахъ находится много, иногда довольно вѣрныхъ, астрономическихъ указаній, особенно описаній состоянія неба во время того или другаго важнаго событія, въ день рожденія или смерти того или другаго героя и т. п., часто за нѣсколько десятковъ тысячъ лѣтъ до нашего времени. Такія указанія давали иногда поводъ думать о чрезвычайной древности образованія въ Индіи. Такъ, извѣстный Бэль, предположивши, что сіи указанія основаны на дѣйствительныхъ наблюденіяхъ, приписывалъ пяти и шести-тысячную древность симъ астрономическимъ даннымъ. Но такъ

---

*) Впрочемъ и самая эра настоящаго лѣтосчисленія Индѣйцевъ не представляетъ еще строго опредѣленнаго хронологическаго пункта; потому что, съ одной стороны, подъ именемъ царя Викрамадитія извѣстно не менѣе трехъ, а можетъ быть, до восьми и девяти лицъ, разсказы о коихъ очень сходны, съ другой—неизвѣстно, что обозначаетъ именно 57-й годъ до Р. Хр., годъ ли рожденія, начало ли царствованія или время кончины сего царя. Colebrooke у Cuvier. Discours. p. 119. ed. 1850.

**) Ideen. üb. Politik, Handel und Verkehr. d. alt. Völker. 4. Ausg. I. Th. 3 Abth. p. 242, 272.

какъ въ настоящее время Индѣйцы потеряли ключъ къ этимъ исчисленіямъ, пользуются ими механически и уже не понимаютъ способа, какимъ онѣ произведены, такъ что у нихъ теперь состояніе астрономіи далеко не такъ совершенно, какъ было въ предполагаемыя, отдаленныя отъ насъ цѣлыми тысячами лѣтъ, времена, когда были произведены сіи исчисленія: то Бэль предположилъ существованіе неизвѣстнаго первобытнаго народа въ Сѣверной Азіи, отъ коего въ незапамятныя будто времена перешли астрономическія познанія и, отчасти, самое образованіе въ Индію, также какъ и въ Вавилонъ. Но его слишкомъ смѣлыя предположенія были скоро опровергнуты извѣстными астрономами: Деламбромъ, Лапласомъ, Монтюклà и др. Изслѣдованія сихъ ученыхъ ясно показали, что астрономическое обозначеніе различныхъ эпохъ для временъ отдаленной древности сдѣлано обратнымъ порядкомъ по теоретическимъ вычисленіямъ и часто ложно, чего не могло бы быть при непосредственныхъ опытныхъ наблюденіяхъ *). Что касается до самыхъ обратныхъ вычисленій и, вообще, свѣдѣній Индѣйцевъ въ астрономіи и математикѣ, предполагающихъ довольно совершенное знаніе сихъ наукъ, коимъ многіе ученые, основываясь на индѣйскихъ свидѣтельствахъ, приписывали большую древность, то новѣйшія изслѣдованія заставили совершенно отказаться отъ подобнаго мнѣнія. Кольбрукъ (Colebrooke), издавшій собраніе математическихъ сочиненій Индѣйцевъ, говоритъ, что самый древній изъ писателей сихъ сочиненій (Waraha-Mihira) жилъ въ 3 вѣкѣ по Р. Хр., и что всѣ знаменитые математики и астрономы принадлежатъ ко времени процвѣтанія сихъ наукъ въ Индіи въ V — VII столѣтіяхъ по Р. Хр. **). Бентли (Bentley), который особенно занимался изученіемъ математическихъ сочиненій Индѣйцевъ, съ цѣлію опредѣлить древность астрономическихъ наблюденій въ Индіи, доказалъ, что таблицы тирвалурскія, коими введенъ былъ въ заблужденіе Бэль и коихъ происхожденіе относили къ 1,302 году до Р. Хр., составлены не раньше 1281 года нашего лѣтосчисленія, а астрономическое сочиненіе (Suryasid-

*) Laplace, Exposé du syst. du monde. 1827. p. 427. Cuvier, Discours s. rev. du globe. 1850. p. 140. Wiseman. 310.

**) Discours s. les rap. e. l. science et l. rel. p. Wiseman. p. 260.

banta), которое брамины считаютъ самымъ древнимъ твореніемъ сего рода, возводя происхожденіе его не менѣе, какъ за нѣсколько милліоновъ лѣтъ до нашего времени, явилось около 1,000 года по Р. Хр. Вообще, по мнѣнію Бентли, самыя древнія астрономическія вычисленія Индѣйцевъ относятся не ранѣе, какъ къ 1826 году до Р. Хр. *). Но нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи индѣйскихъ древностей (какъ Лассенъ, Веберъ и др.) не признаютъ и сего, довольно отдаленнаго, начала индѣйской астрономіи. Дѣйствительно, научнымъ усовершеніемъ сей науки Индѣйцы, по ихъ мнѣнію, обязаны Грекамъ. Въ астрономическихъ ихъ сочиненіяхъ находятся ясные слѣды греческаго вліянія, которое началось можетъ быть со времени похода Александра Великаго, и сами Индѣйцы говорятъ, что они научились астрономіи отъ народа *Явана*, имя указывающее на Іонійцевъ, которое древле на востокѣ принадлежало всѣмъ Грекамъ. Индѣйскій зодіакъ и даже нынѣ употребительныя имена дней недѣли заимствованы отъ Грековъ; а время процвѣтанія индѣйской астрономіи, возбуж-

---

*) Cuvier. lib. cit. p. 149. edit. 1850. Wiseman. Discours, p. 260 et al. Разбирая астрономическія указанія состоянія неба, во время различныхъ событій, въ индѣйскихъ поэмахъ, Бентли съ вѣрностію опредѣлялъ иногда время, когда онѣ случились, которое показываетъ недавнее происхожденіе различныхъ сказаній и легендъ, коимъ приписывали большую древность. Извѣстно индѣйское сказаніе о Кришнѣ, одномъ изъ аватаръ (воплощеній) Вишну, сказаніе, которое представляетъ замѣчательныя черты сходства съ исторіею жизни Спасителя: оно упоминаетъ о пѣніи небесныхъ духовъ при его рожденіи, о пастыряхъ и овцахъ около его колыбели, о гоненіи, коему новорожденный младенецъ подвергся отъ жестокаго царя Канзу, о бѣгствѣ его въ чужую страну и о смерти его на древѣ отъ рукъ враговъ и пр. Симъ сказаніемъ иногда думали пользоваться враги Откровенія къ вреду христіанства. Самъ Вил. Джонсъ считалъ его гораздо древнѣйшимъ временъ христіанскихъ, хотя и не отвергалъ возможности нѣкоторыхъ измѣненій въ послѣдующія времена. Но Бентли, разсматривая гороскопъ, составленный однимъ астрономомъ будто при рожденіи Кришны, нашелъ, что положеніе планетъ въ показанное время относится къ 7 августа 600 года по Р. Хр., и отсюда заключилъ, что весь этотъ разсказъ есть не что иное, какъ искаженное подражаніе Евангелію, сдѣланное браминами (Wiseman. lib. cit. p. 306. 309. deutsche Übers. 1840). Послѣдующія изысканія еще яснѣе доказали неоспоримые слѣды вліянія христіанскаго ученія на священныя поэмы Индѣйцевъ. О семъ вліяніи см. Gesch. d. Heidenthum, v. Wuttke. T. II. pag. 237. 238. 1853 г.

денное греческимъ вліяніемъ, начинается собственно съ 4 столѣтія по Р. Христовѣ *).

Впрочемъ, какъ ни баснословна поэтическая исторія Индіи, какъ ни мало заслуживаютъ вѣроятія астрономическія указанія отдаленныхъ эпохъ, сдѣланныя обратнымъ порядкомъ, замѣчательно, что время послѣдняго міроваго возраста (Калиюга) или настоящаго міроваго порядка, наступившаго послѣ великаго земнаго переворота—потопа, по индѣйскимъ книгамъ восходитъ къ 3,102 году до Р. Хр. — время довольно сходное съ лѣтосчисленіемъ библейскимъ (по перев. седьмидесяти). Что касается до огромныхъ чиселъ первыхъ трехъ міровыхъ періодовъ, то, по всей вѣроятности, онѣ обозначаютъ какіе-либо астрономическіе циклы, хотя значеніе ихъ и не вполнѣ еще уяснено **).

4) Китайцы не менѣе Индѣйцевъ имѣютъ притязаній на необыкновенную древность своего государства и своихъ письменныхъ памятниковъ, на свидѣтельствахъ коихъ она основывается. Но заслуживаютъ ли несомнѣнной довѣренности историческія указанія сихъ памятниковъ?

Самый древній письменный памятникъ Китая есть такъ называемые—*Кинги* или троечастный сборникъ древнѣйшихъ сочиненій, приведенныхъ въ порядокъ Конфуціемъ, жившимъ около 550 лѣтъ до Р. Христова. Древнѣйшія части сего сборника: И-Кингъ, содержащая темное и запутанное космологическое ученіе древнихъ Китайцевъ, и Ши-кингъ, заключающая древніе священные гимны, принадлежатъ, дѣйствительно, очень отдаленнымъ временамъ. Начало „И-кингъ„

---

*) Gesch. des Heid. v. Ad. Wuttke. 1853. Th. II p. 413. 414.

**) Монтюклà, разлагая большой періодъ, состоящій изъ 4,500,000 лѣтъ, находитъ, что онъ, по раздѣленіи на 12,000, даетъ частное число 180; отсюда онъ заключаетъ, что сей періодъ составляетъ половину другаго бòльшаго, который слагается изъ 24,000, умноженныхъ на 360, число дней индѣйскаго года. Но такъ какъ, по мнѣнію арабовъ и другихъ восточныхъ народовъ, 24,000 лѣтъ образуютъ періодъ, въ который всѣ небесныя свѣтила совершаютъ полное кругообращеніе; то отсюда Индѣйцы могли образовать понятіе о великомъ міровомъ годѣ, который состоитъ изъ 360 міровыхъ дней или періодовъ кругообращенія свѣтилъ. Такое разложеніе, вмѣстѣ съ другими доказательствами, также приводитъ его къ мысли, что индѣйская астрономія и математика образовались не самостоятельно, но при вліяніи западныхъ народовъ. Wiseman. Lib. cit. deutsch. Üb. p. 301. 302.

возводятъ до 1,800 лѣтъ до Конфуція, а нѣкоторые гимны, содержащіеся въ Ши-кингахъ, имѣютъ древность 1,300 лѣтъ до Р. Хр. Но самая важная для исторіи часть Кинговъ есть Шу-кингъ, которая содержитъ лѣтопись Китая отъ императора Яо до седьмаго столѣтія до Р. Хр. Но, къ несчастію, эта часть Кинговъ менѣе другихъ сохранилась въ первоначальномъ видѣ, какъ вышла изъ рукъ Конфуція, и участь, которая ее постигла послѣ него, мало внушаетъ довѣрія къ теперешнему ея составу. По свидѣтельству китайскихъ историковъ, въ третьемъ столѣтіи до Р. Хр. императоръ Ши-гоангъ-ти приказалъ сжечь всѣ историческія книги въ Китаѣ, и особенно сочиненія Конфуція: его приказаніе было исполнено съ такою строгостію, что когда, по истеченіи полустолѣтія, послѣ смерти сего императора, уваженіе къ Конфуцію снова было возстановлено, уже не могли найдти ни одного экземпляра его книги и возстановили значительную часть Шу-кингъ по памяти одного престарѣлаго ученаго. Въ послѣдствіи, около 130 года по Р. Хр., нашли еще рукопись, содержащую остатки твореній Конфуція, и по симъ источникамъ составлена нынѣшняя Шу-кингъ, которая заключаетъ не многимъ болѣе половины древняго сочиненія; остальное составляютъ дополненія, принадлежащія различнымъ позднѣйшимъ временамъ. Но, не смотря на сомнительную подлинность и неповрежденность древнѣйшей исторической книги Китая, она содержитъ довольно вѣрныя историческія указанія и далеко не имѣетъ баснословнаго характера индѣйскихъ Пуранъ. Самыя отдаленныя преданія китайской исторіи возводятся здѣсь за 3,000 лѣтъ до Р. Хр. Третій императоръ Фо-ги, за 2,953 года до Р. Хр. полагаетъ первое начало благоустройству китайскаго государства. Но болѣе достовѣрная исторія начинается съ императора Яо, который жилъ около 2,357 года до нашей эры: при немъ китайскія лѣтописи полагаютъ тотъ великій потопъ, опустошившій всю землю, описаніе коего представляетъ замѣчательныя черты сходства съ всемірнымъ потопомъ, описаннымъ въ Св. Писаніи и слѣды коего Яо старался изгладить проведеніемъ каналовъ и осушеніемъ земли. Въ самомъ дѣлѣ, эпоха, назначаемая китайскими лѣтописями для потопа, очень немногимъ разнится отъ дѣйствительной (именно 21-мъ годомъ, по лѣтосчисленію

еврейской библіи). Но вообще лѣтосчисленіе китайскихъ лѣтописей, не только до временъ Яо, но и послѣ, довольно запутано, такъ-что по изслѣдованіямъ безпристрастныхъ ученыхъ совершенно вѣрное счисленіе можно вести не ранѣе, какъ съ 770 года до Р. Хр., слѣдовательно, почти современно съ началомъ греческихъ олимпіадъ *).

Итакъ, древнѣйшія части историческихъ книгъ Китая не представляютъ излишнихъ притязаній на баснословную древность народа. Но за то, позднѣйшія сочиненія, коихъ разновременное происхожденіе продолжается до XV вѣка нашего лѣтосчисленія, не ограничиваются предѣлами древнихъ историковъ и совершенно запутываютъ историческую истину вымыслами и баснями. Философъ Чу-ги, писавшій толкованіе на Кинги около 1,200 года по Р. Хр., даетъ міру древность 10,000 лѣтъ. Другіе опредѣляютъ періодъ своей исторіи въ 143,127 лѣтъ; иные возводятъ ее за 3,267,000 лѣтъ, а китайскіе буддисты или послѣдователи религіи Фо до двухъ сотъ и трехъ сотъ милліоновъ лѣтъ **). Съ баснословною хронологіею идетъ въ уровень не менѣе баснословная исторія: является полная лѣтопись и родословіе царей еще до Яо, съ прибавленіемъ чудовищныхъ и невѣроятныхъ разсказовъ, которые дѣлаютъ ихъ незаслуживающими никакого довѣрія, даже для самихъ безпристрастныхъ историковъ китайскихъ ***).

Какъ на древность образованія въ Китаѣ, указывали также, какъ въ Индіи и Египтѣ, на астрономическія наблюденія ихъ, принадлежащія будтобы очень отдаленнымъ временамъ. Дѣйствительно, китайскіе историки приписываютъ знаніе астрономіи еще полубаснословному Фо-ги и разсказываютъ о собраніи древнихъ наблюденій, сдѣланномъ въ 2,500 году до Р. Хр. Первое астрономическое наблюденіе солнечнаго затменія относится къ 2,155 году до нашей эры. Но, по свидѣтельству Деламара и другихъ, занимавшихся изслѣдованіемъ сего предмета, несомнѣнно, что въ китайскихъ лѣтописяхъ позднѣйшія уже астрономическія вычисленія отнесены

*) Делинь и Идлеръ у Wuttke: Gesch. d. Heid. Th. II., p. 100.

**) Ibid. p. 100. Wiseman. lib. cit. p. 324. Serres, Cosmogonie du Moise. P. II. p. 242.

***) По свидѣтельству о. Іакинфа. Стат. опис. Кит. Импер. ч. I. стр. 159. 161. 1842.

къ древнѣйшимъ временамъ, а что первое дѣйствительное наблюденіе относится къ 776 году до Р. Хр. Но въ это время состояніе сей науки было еще далеко не совершенное; да и вообще, по мнѣнію сего же астронома, мнѣніе о совершенствѣ и древности китайской астрономіи очень преувеличено; она всегда оставалась здѣсь далеко на низшей степени, чѣмъ у Грековъ *). Довольно припомнить грубость астрономическихъ понятій Китайцевъ о нѣкоторыхъ небесныхъ явленіяхъ, напр. о затменіяхъ солнца, кометахъ, въ настоящее время, чтобы видѣть незначительное и нетребующее продолжительнаго времени развитіе у нихъ науки о небесныхъ свѣтилахъ.

Итакъ, болѣе достовѣрныя и древнѣйшія книги Китайцевъ не только не даютъ основанія мнѣнію о необыкновенной древности сего народа, но довольно вѣрно указываютъ на начало исторіи міра и эпоху потопа. По согласію самаго большаго числа ученыхъ, историческія времена Китая не восходятъ далѣе 2,300 лѣтъ или времени Императора Яо, а историческія преданія далѣе 2,700 лѣтъ **).

5) Теперь изъ числа древнихъ образованныхъ народовъ востока остаются Персы. Но древнѣйшій письменный памятникъ ихъ, отрывки изъ котораго сохранились донынѣ, Зендавеста не восходитъ далѣе 460 года до Р. Хр. ***), а опредѣленіе времени начала и продолженія рода человѣческаго основано здѣсь не столько на строго историческихъ воспоминаніяхъ, сколько на миѳологическихъ представленіяхъ. Зендавеста назначаетъ 12,000 лѣтъ продолженія міра, кои дѣлятся на четыре трехтысячные періода. Первый періодъ есть время полнаго и нераздѣльнаго владычества Ормузда (время сотворенія вселенной); во второмъ—дѣла Ормузда смѣшиваются съ зломъ, внесеннымъ въ міръ Ариманомъ,—это періодъ отъ сотворенія человѣка до Зороастра; третій періодъ есть время царства зла и владычества духа злобы,—это время отъ Зороастра до воскресенія мертвыхъ; четвертый періодъ есть

---

*) Hist. de l'astr. anc. I. p. 351.

**) Клапротъ, Абель-Ремюза, Шлегель у Виземана, lib. cit. p. 282. 283. Гумбольдтъ: Космосъ. Ч. II. стр. 385. 386.

***) По Анкеталю, Зороастръ жилъ въ 589—512 г. до Р. Хр., слѣдовательно, былъ современникомъ Гистаспу, отцу Дарія и Киру.

эпоха совершеннаго торжества добра и блаженства добрыхъ *). Но, несмотря на миѳическій характеръ такого распредѣленія времени, замѣчательно, что здѣсь довольно приблизительно къ библейскому лѣтосчисленію (по еврейскому тексту) опредѣляется происхожденіе человѣка, именно за 3,000 лѣтъ до Зороастра или, что тоже, за 3,589 лѣтъ до Р. Христова.

Отсутствіе строгой исторической достовѣрности и миѳическій образъ воззрѣнія на первобытныя времена міра въ письменныхъ памятникахъ древнѣйшихъ образованныхъ народовъ— египтянъ, вавилонянъ, индѣйцевъ, китайцевъ, персовъ освобождаетъ насъ отъ дальнѣйшаго труда показывать невѣрность лѣтосчисленій у другихъ народовъ, менѣе славныхъ и менѣе древнихъ, напр. мексиканцевъ, которые считали 18,628 лѣтъ отъ сотворенія міра, японцевъ, армянъ, арабовъ и пр. **). Но едва ли не превзошли всѣхъ въ щедрости, съ какою расточаютъ милліоны лѣтъ для продолженія міра и рода человѣческаго, послѣдователи религіи Будды въ Индіи и Тибетѣ. По ихъ мнѣнію, родъ нашъ считаетъ уже восьмнадцать эпохъ своего существованія; каждая эпоха раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ (Padu); а число лѣтъ, заключающихся въ каждомъ изъ сихъ отдѣловъ, выражается числомъ, составленнымъ изъ ряда не менѣе 63 цифръ ***).

Итакъ, обозрѣніе свидѣтельствъ древнихъ народовъ о времени происхожденія и началѣ ихъ исторіи не только показываетъ, что было бы дѣломъ легкомысленнымъ основывать на нихъ заключеніе о древности рода человѣческаго, но, напротивъ, приводитъ насъ къ важному заключенію, что, несмотря на полубаснословный характеръ представленныхъ нами хронологическихъ указаній, нѣкоторые слѣды истины и въ нихъ не совершенно исчезаютъ. Замѣчательно, что самое большое число лѣтъ относится или къ династіямъ боговъ и полубоговъ или къ эпохамъ міра, предшествовавшимъ настоящему порядку вещей на земномъ шарѣ, который почти вездѣ начинается великимъ земнымъ переворотомъ — потопомъ. Мы видѣли, что династіи царей человѣческаго рода въ Египтѣ, по

*) Die Ägypt. und Zoroastr. Glaubenslehre, v. Röth. 1846 p. 431 et sq.

**) Объ Американскихъ циклахъ см. Гумбольдта: Vues des Cord. P. II. p. 129 et sq.

***) A. Humbold. Vues des Cordil. T. II. p. 129.

достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, не восходятъ далѣе 3,000—2,500 до Р. Христова. По древнѣйшимъ халдейскимъ извѣстіямъ, сообщеннымъ Геродоту, время основанія Вавилона не восходитъ далѣе 800 лѣтъ до его времени. Начало настоящаго періода міровой жизни (Kali-iyg), по индѣйскому ученію, полагается за 3,102 года до Р. Хр. Время потопа, по китайскимъ лѣтописямъ, полагается около 2,330 года, а начало ихъ исторіи не восходитъ далѣе 2,700 лѣтъ. Ученіе Зороастра полагаетъ начало міра почти за 3,600 до Р. Хр. Сюда же должно отнести историческія преданія Грековъ, кои не восходятъ далѣе 2,000 лѣтъ до начала нашего лѣтосчисленія и по которымъ время потопа Огигова, имѣющаго большее сходство съ Ноевымъ, полагается довольно близко къ лѣтосчисленію библейскому, за 2,366 лѣтъ до Р. Христова*).

Что же касается до счисленія времени до потопа, то, конечно, нельзя ожидать, чтобы о столь отдаленныхъ временахъ у народовъ языческихъ сохранилось вѣрное преданіе. Можетъ быть, огромныя числа лѣтъ, назначаемыя царямъ сего періода, суть темное воспоминаніе о долголѣтіи патріарховъ допотопныхъ, а династіи царей — боговъ и полубоговъ, коими начинается исторія языческихъ народовъ, составляютъ воспоминаніе о тѣхъ сынахъ Божіихъ и происшедшихъ отъ смѣшенія ихъ съ родомъ сыновъ человѣческихъ *исполинахъ*, людяхъ *именитыхъ*, о коихъ повѣствуетъ Библія (Быт. 6, 2, 4.). Но и въ этомъ миѳологическомъ хаосѣ, который представляетъ первоначальная исторія древнихъ народовъ, можно примѣтить нѣкоторыя искры истины. Замѣчательно, что здѣсь преобладаетъ десятичное число царей, династій или родовъ, соотвѣтственно десяти патріархамъ перваго міра, о коихъ

*) По счисленію Уссерія, Кекропсъ пришелъ изъ Египта въ Аѳины около 1,556 года до Р. Хр. Девкаліонъ утвердилъ свое пребываніе на Парнассѣ около 1,548 года; Кадмъ прибылъ изъ Финикіи въ Ѳивы около 1,493 года; а Данай въ Аргосъ около 1,485 года. Варронъ полагаетъ потопъ Огиговъ, который онъ называетъ „первымъ потопомъ“ за 400 лѣтъ до Инаха, слѣдовательно за 1,600 лѣтъ до первой олимпіады: это даетъ 2,366 лѣтъ до Р. Хр.; а потопъ Ноевъ, по еврейскому тексту Библіи, былъ за 2,509 лѣтъ до нашей эры: слѣдовательно, разность ихъ около 150 лѣтъ. Свидѣтельство Варрона находится у Цензорина (De die nat. cap. XXI.). Но Евсевій (Praep. Evang.) приводитъ другое свидѣтельство Акусилая, который полагаетъ потопъ Огиговъ гораздо позже, именно за 1786 лѣтъ до Р. Хр.

говоритъ Св. Писаніе. Мы видѣли, что халдейскій историкъ Берозъ считаетъ до Ксизустра, при коемъ былъ потопъ, десять царей, вмѣсто коихъ Абиденъ называетъ десять родовъ; а вѣроятное счисленіе саръ, коими измѣряется время владычества сихъ царей, даетъ около 1,200 или 2,000 лѣтъ. Индѣйцы наполняютъ допотопныя времена десятью періодами. Санхоніатонъ говоритъ о десяти родахъ боговъ и полубоговъ между Ураномъ и настоящею породою людей. По Сивиллинымъ книгамъ, десять вѣковъ проходитъ между твореніемъ и потопомъ. Атланты, по свидѣтельству Платона, считали десять царей до потопа, опустошившаго ихъ страну. Китайцы считаютъ также десять родовъ отъ начала своей исторіи до потопа Яо *).

Всѣ сіи численныя указанія времени потопа и начала достовѣрной исторіи съ замѣчательною ясностію подтверждаютъ лѣтосчисленіе Св. Писанія. Въ сущности онѣ довольно согласны и разнорѣчіе между ними немногимъ превышаетъ разности между лѣтосчисленіемъ Св. Писанія по еврейскому подлиннику и переводу седмидесяти. Сіе сходство показываетъ, что въ основаніи повѣствованій древнихъ народовъ нѣкогда лежала истина, но она обезображена въ послѣдствіи суетностію народною, миѳологическими и астрологическими вымыслами жрецовъ и свободнымъ творчествомъ поэтовъ, такъ что основывать здѣсь предположеніе о древности рода человѣческаго, тѣмъ болѣе заключать отсюда о существованіи людей еще до Адама, какъ поступали преадамиты, значило бы вмѣсто истины принимать басни и вымыслы воображенія вмѣсто дѣйствительности.

Но если не довольно ясныя и сами по себѣ воспоминанія рода человѣческаго о своемъ возрастѣ и первыхъ временахъ своей жизни до такой степени измѣнены и затемнены въ письменныхъ памятникахъ древнѣйшихъ народовъ, что только съ большимъ трудомъ можно отыскать тамъ нѣкоторые слѣды истины; то нельзя ли найдти гдѣ-нибудь болѣе вѣрныхъ указаній на время происхожденія человѣка? Нельзя ли въ лѣтописяхъ природы, безпристрастной и независящей отъ произвола человѣка, искать той истины, какую не всегда можно

*) Cosmog. d. Revelat. p. Godefroi. 1847. p. 288. 289.

найдти въ лѣтописяхъ людей, писанныхъ часто по внушенію страстей и предвзятыхъ мнѣній?

Дѣйствительно, многіе, и притомъ знаменитые, естествоиспытатели старались путемъ изученія природы достигнуть рѣшенія вопроса о древности рода человѣческаго на земномъ шарѣ. Правда, свидѣтельства природы, по самому существу своему, не могутъ дать такихъ опредѣленныхъ численныхъ указаній, какія даетъ исторія; онѣ большею частію опредѣляютъ время только приблизительно: но за то сіи указанія отличаются большею несомнѣнностію и безпристрастіемъ и на нихъ не можетъ уже падать подозрѣніе въ произвольности и намѣренности. Правда, и отвѣты природы могутъ быть перетолковываемы подъ вліяніемъ предзанятыхъ мыслей или неяснаго еще уразумѣнія ихъ; но за то здѣсь есть постоянная возможность уясненія смысла знаковъ, представляемыхъ природою, съ каждымъ новымъ шагомъ науки, чего нельзя всегда сказать о свидѣтельствахъ народовъ отдаленной древности.

Во времена младенчества науки о земномъ шарѣ (геологіи), которое къ несчастію приходилось въ то самое время, когда духъ сомнѣнія и невѣрія заражалъ всѣ науки и когда, при недостаткѣ вѣры въ истины Откровенія, разумъ готовъ былъ легковѣрно принимать за истину самыя обманчивыя предположенія знанія,—въ области естественныхъ наукъ думали часто находить доказательства необыкновенной древности человѣческаго рода, которую приписывали ему лѣтописи различныхъ народовъ. Но самая главная и существенная часть сихъ мнимыхъ доказательствъ скоро и окончательно пала, вмѣстѣ съ тѣми разнообразными и недолговѣчными теоріями образованія земнаго шара, которыми такъ обильна геологія *). Мы не войдемъ въ разсужденіе съ геологами о исторіи міра: для насъ довольно указать на то, что̀ геологія показываетъ въ отношеніи къ человѣку. Свидѣтельства геологіи, согласно съ указаніями Св. Писанія, ясно показываютъ, что человѣкъ, вѣнецъ твореній, явился послѣднимъ звеномъ въ цѣпи существъ земныхъ и что пребываніе его на земномъ шарѣ, сравнительно съ другими низшими родами существъ земныхъ,

*) Сіи мнѣнія съ разборомъ ихъ можно видѣть напр. въ St. Bible vengée p. Du Clot. T. 1. ed 1846.

болѣе позднее. Такое заключеніе основывается на томъ, что въ глубинѣ слоевъ земныхъ, хранящихъ остатки различныхъ животныхъ, не находится никакихъ слѣдовъ его пребыванія, ни его костей, ни памятниковъ его искусствъ и дѣятельности. Даже въ менѣе глубокихъ слояхъ, произведенныхъ великимъ міровымъ переворотомъ-потопомъ, гдѣ въ изобиліи находятся остатки животныхъ нынѣшнихъ родовъ, сдѣлавшихся жертвою потопа, вообще, не найдено никакихъ костей человѣческихъ *). Тоже должно сказать и о слѣдахъ дѣятельности человѣка, о памятникахъ его искусства и труда; всѣ они принадлежатъ къ не очень отдаленнымъ временамъ **).

---

*) По свидѣтельству Кювье (съ коимъ согласенъ и Букландъ), коего мнѣніе здѣсь имѣетъ особенную важность, какъ извѣстнаго палеонтолога, „между ископаемыми животными никогда не находили костей человѣческихъ", исключая случайно попавшихъ въ пещеры и пропасти. „Вездѣ останки, выдаваемые за человѣческіе, оказывались, по изслѣдованіи, принадлежащими какому-нибудь животному, были ли они разсматриваемы мною лично или по изображеніямъ". Cuvier. Discours sur l. revol. du globe. ed. 1850. p. 86—97. Bertrand, Lettres sur les rev. du globe. ed. 1824 p. 224—230.

**) Одинъ ученый, D'Ubrain, въ недавнее еще время думалъ видѣть въ древнихъ горныхъ работахъ, въ желѣзныхъ рудникахъ на островѣ Эльбѣ, слѣды, по крайней мѣрѣ, пятитысячелѣтней разработки ихъ, считая, притомъ, что древніе добывали здѣсь неболѣе четвертой части того, что получается нынѣ; другой ученый возводилъ древность этихъ работъ за сорокъ тысячъ лѣтъ до нашего времени. Но сіи заключенія, какъ оказалось, были основаны на слишкомъ обманчивыхъ признакахъ: уже одна малоизвѣстность желѣза въ въ древнѣйшія времена говоритъ противъ такого предположенія (Cuvier. Discours, p. 177). Что̀ касается до такъ называемыхъ циклопическихъ зданій въ разныхъ странахъ или остатковъ построекъ, принадлежащихъ неизвѣстнымъ намъ древнѣйшимъ народамъ: то ничто не доказываетъ ихъ необычайной древности или существованія неизвѣстныхъ намъ породъ людей. Кромѣ востока, первобытная исторія другихъ странъ дѣлается намъ извѣстною относительно очень поздно, и дѣянія многихъ народовъ,—отчасти извѣстныхъ намъ или только по именамъ, каковы напр. ибермы, пелазги, первообитатели Италіи или только по однимъ оставленнымъ ими памятникамъ, каковы напр. древніе неизвѣстные разработыватели горныхъ рудъ въ Сибири или строители огромныхъ земляныхъ работъ въ Америкѣ,—легко могли совершиться во времена доисторическія, сокрытыя отъ насъ непроницаемою завѣсой, хотя не очень отдаленныя по времени. Если, напримѣръ, въ Америкѣ существуютъ многочисленные памятники, не принадлежавшіе извѣстному народу, о которомъ сохранилось только темное воспоминаніе у послѣдующихъ, образованныхъ народовъ Америки,—мексиканцевъ, перуанцевъ: то должно вспомнить, что самая отдаленная исторія сихъ народовъ восходитъ только до шестаго

Нельзя объяснить такое отсутствіе остатковъ человѣка болѣе быстрымъ разложеніемъ и гніеніемъ костей его въ сравненіи съ другими животными. Въ такомъ случаѣ сохранились бы, по крайней мѣрѣ, остатки трудовъ человѣка изъ металла и камня. Но, по отзывамъ естествоиспытателей, кости человѣческія въ новѣйшихъ слояхъ земли также хорошо сохраняются, какъ и кости другихъ животныхъ. Между степенью сохранности остатковъ людей и животныхъ на поляхъ сраженій и въ древнихъ муміяхъ египетскихъ не замѣчено никакого различія, и въ земныхъ пластахъ также сохраняются кости какъ самыхъ малыхъ, такъ и большихъ животныхъ *). Предполагать ли (какъ нѣкоторые) для объясненія такого отсутствія слѣдовъ человѣка, что обитаемая древними людьми земля была, какъ Атлантида, совершенно поглощена водами потопа и составляетъ нынѣ дно морское? Или, что̀ гораздо вѣроятнѣе, остатки допотопныхъ людей могутъ еще храниться въ недоступныхъ нынѣ наукѣ странахъ Средней Азіи, древнѣйшемъ мѣстопребываніи людей? Въ томъ и другомъ случаѣ остается несомнѣннымъ, что предъ потопомъ родъ человѣческій не занималъ еще большей части обитаемаго нынѣ пространства земнаго шара и, слѣдовательно, былъ не очень многочисленъ и не успѣлъ еще распространиться по землѣ. А это ведетъ насъ къ прямому заключенію, что происхожденіе на землѣ человѣка не очень удалено отъ временъ потопа и что баснословная хронологія древнихъ народовъ не имѣетъ никакихъ основаній.

Такое заключеніе объ относительной недавности пребыванія на землѣ рода человѣческаго подтверждаютъ и наблюденія надъ дѣйствіями естественныхъ силъ, въ настоящее время видоизмѣняющихъ поверхность земнаго шара. Всѣ сіи дѣйствія не слишкомъ еще обширны и указываютъ на новость того порядка вещей на земномъ шарѣ, который существуетъ

столѣтія по Рождествѣ Христовомъ и, слѣдовательно, остается довольно времени для безвѣстнаго исторіи существованія и исчезновенія народовъ, предшествовавшихъ имъ. Поэтому, нѣтъ особенной необходимости возводить начало, такъ называемыхъ, циклопическихъ зданій даже ко временамъ допотопнымъ, въ которыя трудно предположить значительное разсѣяніе и общественное образованіе людей.

*) Cuvier. Discours. p. 90.

и нынѣ, и при которомъ только и могъ явиться человѣкъ. Такъ, разсматривая величину холмовъ и розсыпей, образовавшихся изъ разрушенія и разложенія древнихъ горныхъ породъ, измѣряя глубину слоя растительной земли или наслоеніе песку и илу, отлагаемыхъ теченіемъ рѣкъ на берегахъ и при устьяхъ ихъ, исчисляя пространство, постепенно отнимаемое у береговъ песками, наносимыми моремъ, или наблюдая дѣйствія морскихъ волнъ на утесы и берега и другія подобныя явленія, естествоиспытатели пришли къ тому несомнѣнному выводу, что, судя по незначительности и необширности дѣйствія сихъ причинъ, время, съ котораго онѣ начали дѣйствовать, не можетъ быть слишкомъ отдаленно. Такъ напр. съ особеннымъ вниманіемъ была изслѣдуема толщина наносныхъ слоевъ земли, происшедшихъ изъ осадковъ, оставляемыхъ теченіемъ рѣкъ на берегахъ или около устьевъ ихъ. Измѣряя количество ежегоднаго отложенія сихъ осадковъ, старались опредѣлить время, прошедшее съ той поры, когда рѣки начали свое теченіе въ своихъ ложахъ. Египетъ, гдѣ сіи наносы, оставляемые разливомъ Нила, болѣе, чѣмъ гдѣлибо обильны и, особенно, періодически правильны, представлялъ самое удобное поле для наблюденій такого рода. Измѣряя ежегодное приращеніе почвы нильской долины и пильской дельты, геологи пришли къ заключенію, что время, съ котораго, чрезъ отложеніе осадковъ Нила, начала образоваться почва Египта, восходитъ за 6,700 или за 5,300 лѣтъ до того времени, когда были произведены сіи наблюденія, или, что то же, за 4,900 или за 3,500 дѣтъ до Р. Хр. *). На-

*) Первое исчисленіе принадлежитъ г. Жирару (Girard) и основывается на предположеніи, что въ древности наносы были обильнѣе, чѣмъ нынѣ; второе—г. Розье (Rosière), которое предполагаетъ одно общее среднее число ежегоднаго приращенія почвы нильской долины для всѣхъ временъ (L'Egypte Pharaonique, p. Henry. 1846 T. 1. p. 37. 38). Еще у древнихъ (Herod. L. 11. c. 11) существовало мнѣніе, что Египетъ есть даръ Нила и что неглубокая почва сей страны есть слѣдствіе отложенія наносовъ этой рѣки. Изслѣдованія геологовъ подтверждаютъ это происхожденіе, по крайней мѣрѣ, для Нижняго Египта. Сравнивая разстоянія отъ моря различныхъ городовъ въ различныя историческія времена или возвышеніе почвы, по отношенію къ различнымъ древнимъ постройкамъ, можно, по значительному количеству и скорости накопленія ежегодныхъ наносовъ, убѣдиться въ недавности образованія Египта. Такъ напр. города Розетта и Даміета, построенныя сначала на бе-

блюденія геологовъ надъ образованіемъ наносовъ, образуемыхъ рѣками—Роною, По и другими, на берегахъ морей Средиземнаго, Адріатическаго и Нѣмецкаго, согласны также въ томъ, что начало ихъ не восходитъ дальше пяти или шести тысячъ лѣтъ *). Къ тому же самому выводу приводитъ наблюденіе надъ постепеннымъ движеніемъ песковъ на приморскіе берега (дюнъ) или изъ пустынь на обитаемыя страны. По наблюденіямъ Бремонтье надъ дюнами въ Южной Франціи, онѣ начали образоваться не ранѣе четырехъ тысячъ лѣтъ до нашего времени **). Къ тому же почти заключенію привели Делюка наблюденія надъ морскими наносами въ Голландіи ***). Судя по той быстротѣ, съ какою пески ливійскихъ пустынь завладѣваютъ плодоносными странами Египта, они должны бы превратить въ пустыню всю эту страну, если бы дѣйствіе ихъ продолжалось многимъ болѣе такого же пространства времени. Постепенное низхожденіе ледниковъ на высокихъ горахъ и количество осадковъ разрушенныхъ горныхъ породъ, періодически отлагаемыхъ тающими льдами ихъ (muremes), указываетъ, по мнѣнію Бертрана, на тотъ же самый пяти или шеститысячелѣтній періодъ времени отъ начала сего явленія ****). Образованіе торфовъ, капельниковъ (сталактитовъ) и накипей (сталагмитовъ) *****), очень незначительное еще разложеніе гор-

---

регу моря, теперь, по прошествіи менѣе тысячи лѣтъ, находятся на разстояніи отъ онаго болѣе двухъ льё (около 7 верстъ). Около Елефантины наводненіе, въ слѣдствіе возвышенія почвы Египта, нынѣ обыкновенно превосходитъ 6-ю футами самую высокую степень, какой оно достигало въ третьемъ вѣкѣ (при Септиміѣ Северѣ). Всѣ древніе памятники этой страны уже болѣе или менѣе углублены въ землю. Въ настоящее время почва Египта превышаетъ уже около 6 метровъ (около $19^1/_2$ футовъ) почву, на которой были выстроены древнія Ѳивы: тоже самое замѣчено въ развалинахъ Карнака и Лукзора. Исчисляя, на основаніи количества ежегодныхъ наносовъ, время нужное для такого возвышенія почвы. Жираръ пришелъ къ заключенію, что основаніе Ѳивъ, одного изъ древнѣйшихъ городовъ Египта, должно восходить къ 2,961 году до Р. Хр., а развалины Лукзора принадлежатъ къ болѣе отдаленному времени. Cosmogonie de Moise, p. M. Serres. 1841. p. 248. 249.

*) Ibid. p. 256. 257 et sq. Bertrand. Lettres sur les rev. du globe. p. 281.

**) Cuvier. Discours. ed. 1850 p. 105.

***) Wiseman. lib cit. p. 281. Deutsch. Übers

****) Bertrand. Lettres sur les revol. du globe. 1827. p. 283.

*****) Такъ напр. г. Мальбо (Malbos), измѣряя годичное приращеніе капельниковъ въ пещерахъ Вивареэ, пришелъ къ мысли, что начало образованія ихъ

ныхъ породъ, мало покрытыхъ землею, не смотря на разрушительныя дѣйствія стихій и, особенно, тонкость растительнаго слоя земли, не смотря на усиленное содѣйствіе человѣка природѣ къ образованію его, всѣ эти и другія явленія ясно указываютъ на недавность образованія настоящаго міра *).

Подобныя опытныя наблюденія, для опредѣленія времени настоящаго порядка вещей на земномъ шарѣ, сдѣланныя въ разное время надъ различными явленіями природы различными естествоиспытателями, независимо другъ отъ друга приводятъ насъ къ тому заключенію, что, еслибы по симъ явленіямъ нужно было опредѣлить начало настоящаго порядка вещей на земномъ шарѣ, приспособленнаго къ обитанію рода человѣческаго, то для сего не потребовалось бы болѣе шести тысячъ лѣтъ до нашего времени. Такое заключеніе подтверждается согласнымъ отзывомъ извѣстныхъ геологовъ—Кювье, Букланда, Делюка, Доломье и другихъ. По мнѣнію Кювье, „къ числу самыхъ дознанныхъ выводовъ геологіи принадлежитъ тотъ, что поверхность нашей земли была жертвою великаго и внезапнаго переворота, время котораго не можетъ восходить далѣе пяти или шести тысячъ лѣтъ, и что, слѣдовательно, начало нашихъ гражданскихъ обществъ не можетъ быть очень

восходитъ не далѣе, какъ за 3,490 лѣтъ до нашего времени (эпоху потопа, по его мнѣнію). Тотъ же ученый, на основаніи незначительной толщины растительнаго слоя и накопленія торфовъ и осадковъ, отлагаемыхъ рѣками при устьяхъ ихъ, возводитъ время послѣдняго земнаго переворота за пять или шесть тысячъ лѣтъ до нашего времени. M. de Serres, Cosmogonie. 1841. p. 285. 286.

*) Позднѣйшія изслѣдованія геологовъ равнымъ образомъ показали неосновательность преувеличенныхъ мнѣній нѣкоторыхъ ученыхъ о времени, необходимомъ для образованія нѣкоторыхъ явленій въ настоящемъ видѣ земнаго шара. Такъ напр. одни (какъ Бридонъ и Ліель), заключая по слоямъ лавы, возводили древность изверженій Этны за 14,000 и 12,000 лѣтъ до нашего времени; иные, измѣряя дѣйствіе водъ на береговые утесы ніагарскаго водопада, давали ему древность 40,000 лѣтъ и проч. Но подобные выводы основывались или на невѣрныхъ фактахъ (какъ напр. предположеніе касательно древности изверженій Этны, какъ показали наблюденія Доломье), или на совершенно произвольныхъ выводахъ и недостаточномъ разграниченіи явленій природы, послѣдовавшихъ и предшествовавшихъ явленію человѣка на земномъ шарѣ (Разборъ указанныхъ предположеній въ: Cosmog. de Moise. p. Serres. p. 253. 268 et sq. Также—Wiseman, Zusam. der Ergebniss. d. Wiss. mit d. Relig. üb. v. Hanberg. 1840. p. 223 et sq.

древнимъ. Это одно изъ неожиданныхъ, но, тѣмъ не менѣе, твердо дознанныхъ заключеній здравой геологіи,—заключеніе тѣмъ болѣе драгоцѣнное, что оно соединяетъ неразрывною цѣпью естественную и гражданскую исторію“ *).

Итакъ, свидѣтельства естественныхъ наукъ, указывающія на недавность рода человѣческаго и приспособленнаго къ существованію его порядка вещей на земномъ шарѣ, вполнѣ такъ же отвергаютъ баснословную древность лѣтосчисленія различныхъ языческихъ народовъ и подтверждаютъ сказаніе Св. Писанія о происхожденіи человѣка. При ясности сихъ свидѣтельствъ уже само собою отстраняется и то недоумѣніе, которое часто было противопоставляемо истинѣ происхожденія людей отъ одного прародителя,—именно, какимъ образомъ въ теченіе столь короткаго времени могла отъ одной только четы населиться земля тѣмъ числомъ обитателей, какое она имѣетъ нынѣ и которое круглымъ числомъ (впрочемъ, болѣе надлежащаго) полагаютъ обыкновенно въ 1,000 милліоновъ **)? Для объясненія населенія земли нѣтъ особенной нужды прибѣгать къ предположеніямъ объ особенныхъ обстоятельствахъ, содѣйствовавшихъ болѣе усиленному умноженію народонаселенія въ первыя времена міра, чѣмъ теперь, — каковы напр. долголѣтіе, крѣпость и большая полнота жизненныхъ силъ, происходившая отъ меньшей испорченности человѣка и простаго образа жизни первыхъ обитателей земли, болѣе благорастворенный климатъ, не допускавшій еще частыхъ истребленій народонаселенія язвами и повальными болѣзнями, многоженство, бывшее въ обычаѣ у древнихъ и т. п. Очень вѣроятно, что всѣ подобныя причины могли усиливать первоначальное распространеніе рода нашего. Но и безъ этого самыя простыя статистическія исчисленія показываютъ, что про-

---

*) Cuvier. Discours sur les rev. du globe ed. 1850. p. 91. 177 Наблюденія надъ ледниками Альповъ и другими геологическими явленіями убѣдили также Соссюра, „что настоящее состояніе нашего земнаго шара не такъ древне, какъ вообразили нѣкоторые философы“. Туже самую мысль выражаетъ Делюкъ и Бертранъ (Bertrand. Lettres sur les revol. du globe. p. 282. 283). Довольно точное изложеніе выводовъ опытныхъ наблюденій о времени послѣдняго земнаго переворота, — см. у M. de Serres. Cosmogonie. 1841. T. 1. p. 235—367.

**) Geschichte der Schöpfung. v. Burmeister. 1845. p. 547. 548.

странства времени, назначаемаго Св. Писаніемъ для существованія рода человѣческаго, болѣе нежели достаточно для населенія земли нынѣшнимъ числомъ ея обитателей отъ одной четы. По вычисленіямъ Эйлера, если бы родъ человѣческій послѣ потопа отъ трехъ паръ умножался только $^1/_{16}$ частью ежегодно, то, по истеченіи двухъ сотъ лѣтъ, онъ долженъ бы былъ возрасти до 1.106,449 человѣкъ; въ четыреста лѣтъ сіе число уже превышало бы настоящее число обитателей земнаго шара *). Если даже приложимъ къ исчисленію постепеннаго умноженія рода человѣческаго нынѣ дѣйствующій законъ средняго увеличенія народонаселенія, именно, что народонаселеніе увеличивается ежегодно $^1/_{114}$ частью, то и тогда къ удивленію найдемъ, что число жителей земнаго шара должно бы простираться до огромнаго числа нѣсколькихъ тысячъ билліоновъ,—числа, далеко превосходящаго дѣйствительное **). Итакъ, если чему должно удивляться, то, конечно, не настоящему числу жителей земнаго шара, происшедшему отъ одной четы, но тому, что населеніе земли такъ незначительно, что болѣзни, опустошительныя войны, бѣдность и другія бѣдствія, постигшія человѣка, въ слѣдствіе поврежденія его природы грѣхомъ, столь сильно ослабляютъ дѣйствіе естественныхъ законовъ умноженія рода человѣческаго и умаляютъ силу благословенія Божія расти и множиться на землѣ, даннаго первому человѣку.

---

*) Euleri opp. t. 1. introd. ex. 3. cap. 4. Самый способъ рѣшенія сего вопроса Эйлеромъ см. въ Алг. Сербж. стр. 234. 235. Также см. Petavii: De doctr. temp. t. 11. lib. IX, статью: de generis humani propagatione.

**) Именно, до числа болѣе 6,755 билліоновъ: между-тѣмъ здѣсь единица ежегоднаго увеличенія народонаселенія, очевидно, полагается невѣроятно малою для первоначальнаго времени: потому что здѣсь полагается, что отъ шести душъ семейства Ноева чрезъ сто лѣтъ было бы только 12 человѣкъ, черезъ двѣсти—25, черезъ триста—51, черезъ четыреста немногимъ болѣе ста и т. д. Предположивши, какъ и слѣдуетъ, для первоначальныхъ временъ болѣе значительный законъ размноженія, нежели нынѣ дѣйствующій, мы придемъ къ цыфрѣ несравненно значительнѣйшей. Лѣтописи естественныхъ наукъ представляютъ нерѣдко замѣчательные примѣры, показывающіе, какъ быстро, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, иногда можетъ увеличиваться народонаселеніе. Такъ напр. разсказываютъ объ одной Англичанкѣ (Maria Honywood), родившейся въ 1527 году и умершей 93-хъ лѣтъ, что она вступивши въ супружество на 16 году, имѣла семь сыновей и девять дочерей,

Соединяя выводы изъ естественныхъ и историческихъ наукъ и направляя ихъ къ подтвержденію единства рода человѣческаго, мы старались по возможности и въ свидѣтельствахъ науки найдти подтвержденіе и уясненіе истины, возвѣщаемой Св. Писаніемъ. Главною цѣлію, предположенною въ началѣ нашего изслѣдованія, было—показать, какимъ образомъ изученіе человѣка въ его отношеніяхъ къ природѣ, возбужденное съ особенною живостію въ настоящее время, можетъ служить однимъ изъ путей къ утвержденію въ умѣ и сердцѣ истинъ, возвѣщаемыхъ Откровеніемъ. На семъ пути не должны насъ смущать недоумѣнія и возраженія, которыя каждый легко можетъ встрѣтить, вступая въ область науки; въ нашемъ изслѣдованіи мы имѣли случаи видѣть, что подобныя недоумѣнія, исключая развѣ тѣхъ, въ основаніи коихъ лежитъ преднамѣренная вражда противъ истинъ вѣры, большею частію основываются на недостаточномъ еще познаніи различныхъ явленій въ области естествознанія и исторіи или на слишкомъ поспѣшныхъ заключеніяхъ, выводимыхъ изъ недостаточнаго числа сомнительныхъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи почти всегда оправдывается глубокая мысль, высказанная основателемъ правильнаго метода въ изученіи явленій природы,—мысль, что сколько недостаточныя и поверхностныя свѣдѣнія въ естественныхъ наукахъ могутъ вести къ сомнѣнію о истинахъ религіи, столько же болѣе глубокое и основательное изученіе природы способствуетъ къ утвержденію сихъ истинъ въ душѣ человѣка *). Итакъ, болѣе внимательное и точное изученіе міра и человѣка,—вотъ самое прямое и самое дѣйствительное средство къ отстраненію тѣхъ недоумѣній, которыя противопоставляются часто истинамъ религіи изъ области знанія. Но, если бы вниманіе и изученіе иногда оказались недостаточными для объясненія темныхъ и неразгаданныхъ еще явленій въ природѣ и жизни человѣка:

изъ коихъ трое умерли въ молодыхъ лѣтахъ, а двое остались безъ потомства; однакожъ отъ прочихъ своихъ дѣтей она имѣла къ концу своей жизни 114 внуковъ, 228 правнуковъ и 900 праправнуковъ: слѣдовательно всего 1,258 человѣкъ потомства (Will. Derham: Physicotheol. L. IV. c. 11. p. 365).

*) Бэконъ. Вотъ его слова: „verum est parum philosophiae naturalis homines inclinare in atheismum, at altiorem scientiam eos ad religionem circumagere. Serm. de ath.

то, не усиливаясь защищать истину добрыми по намѣренію, но произвольными и слабыми, предположеніями, предоставимъ скорѣе дѣло такого объясненія времени, приводящему съ собою новыя открытія, новыя изслѣдованія въ области науки,— съ твердою увѣренностію, что онѣ ниспровергнутъ тѣ недоумѣнія, которыхъ единственное основаніе есть недостаточность знанія, и яснѣе раскроютъ для разума истины вѣры. Потому что естественное знаніе идетъ къ своей цѣли — достиженію истины—путемъ ошибокъ, колебаній, предположеній; но среди постоянно смѣняющихся, недолговѣчныхъ часто теорій науки стоитъ всегда твердо и неизмѣнно истина Слова Божія. Живая вѣра въ сію истину должна поддерживать насъ на пути трудныхъ и сомнительныхъ изслѣдованій въ области науки, слѣдствіемъ которыхъ часто бываетъ та болѣзнь колеблющагося и недоумѣвающаго духа, о которой упоминаетъ Премудрый, когда говоритъ, что *приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь* (Екклес. 1, 18). Одушевленные сею вѣрою, мы легко и благоспѣшно будемъ стремиться къ главной цѣли, къ которой должно вести изученіе природы и человѣка. Сія цѣль есть взысканіе Господа, познаніе, что Онъ недалече отъ каждаго изъ насъ, что о Немъ мы живемъ и движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 27, 28).

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ

ПРОИСХОЖДЕНІИ НА ЗЕМЛѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО *).

Среди различныхъ антирелигіозныхъ направленій нашего времени едвали не самое видное мѣсто принадлежитъ матеріализму въ разнообразныхъ его оттѣнкахъ, съ болѣе или менѣе яснымъ сознаніемъ своихъ началъ и послѣднихъ результатовъ. Много благопріятныхъ условій соединилось, чтобы придать новый видъ и новую силу этому, не новому въ исторіи науки, направленію. Особенно же недавнее преобладаніе въ философіи крайняго идеализма, обманувшаго ожиданія тѣхъ, которые думали найдти въ абсолютныхъ и трансцедентальныхъ системахъ рѣшеніе всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ науки и жизни, естественно повело къ реакціи въ области знанія, къ увлеченію одностороннимъ эмпиризмомъ, отъ котораго не далекъ переходъ и къ матеріализму, какъ скоро опытъ ограничивается одною стороною бытія, видимою, осязательною, а опытный методъ признается единственнымъ органомъ знанія.

Кромѣ различныхъ историческихъ обстоятельствъ, содѣйствующихъ явленію матеріализма, по нашему мнѣнію, одна изъ главныхъ причинъ его живучести есть неудовлетворительность полемики, направляемой противъ него. Мы не думаемъ, говоря это, отвергать достоинства и внутренней силы доказательствъ, которыя издавна приводятся противъ него; но полагаемъ, что они не вполнѣ цѣлесообразны, не вполнѣ годны для той цѣли, какую имѣютъ въ виду,—для убѣжденія самихъ матеріали-

*) Статья эта помѣщена была въ „Православномъ Обозрѣніи“ за 1860 годъ.

стовъ въ несостоятельности ихъ ученія. Обыкновенно вооружаются противъ матеріализма, исходя изъ философскихъ принциповъ и религіозныхъ началъ, истину которыхъ не хочетъ онъ признавать; судятъ его судомъ, законности котораго онъ вовсе не допускаетъ. Думаютъ уничтожить его, возражая, что выводы его противорѣчатъ тѣмъ-то и тѣмъ-то признаваемымъ религіею или философіею истинамъ, тогда какъ онъ не признаетъ еще состоятельности самыхъ этихъ истинъ и потому нисколько не смущается этими возраженіями, какъ бы сильны они ни были. Намъ кажется, что матеріализмъ долженъ быть поражаемъ его же собственнымъ оружіемъ, судимъ на основаніи того принципа, который онъ самъ признаетъ за истинный. Этотъ принципъ—достовѣрность, признаваемая только на основаніи свидѣтельствъ внѣшняго опыта и аналогическихъ заключеній изъ опытныхъ фактовъ. Положимъ, этотъ принципъ односторонень; но тотъ, кто хочетъ не безплодно сражаться съ матеріализмомъ, долженъ самъ стать на его эмпирическую точку зрѣнія и доказать, что тѣ или другія положенія его не подтверждаются достаточнымъ количествомъ опытныхъ фактовъ, тѣ или другіе выводы его противорѣчатъ законамъ правильнаго аналогическаго заключенія и, слѣдовательно, осуждаются тѣмъ судомъ, который онъ признаетъ за единственно-компетентный.

Съ этой точки зрѣнія мы хотимъ теперь обратить вниманіе на одинъ вопросъ, рѣшеніе котораго, какъ и многихъ другихъ, составляетъ предметъ разногласія между матеріализмомъ и религіознымъ ученіемъ,—это вопросъ о первоначальномъ происхожденіи на земномъ шарѣ рода человѣческаго.

Религія рѣшаетъ этотъ вопросъ простымъ и возвышеннымъ въ своей простотѣ указаніемъ на непосредственное дѣйствіе всемогущей, творческой воли. Богъ *сотворилъ* человѣка по образу и подобію Своему и благословеніемъ Своимъ далъ ему силу расти, множиться и наполнять землю (Быт. 1, 27. 28). Противъ этого рѣшенія не можетъ сказать ничего не предубѣжденный въ пользу какой-нибудь односторонней теоріи разумъ человѣческій. Не смотря на то, что въ понятіи *творенія* есть нѣчто таинственное и недоступное человѣческой мысли, что касается до самаго акта творенія, какъ непосредственнаго дѣйствія Божественной воли,—философія должна

признать это понятіе, ибо иначе она не минуетъ безвыходныхъ затрудненій пантеизма.

Отвергая это рѣшеніе вопроса о первоначальномъ происхожденіи человѣка, подъ предлогомъ его супранатурализма, матеріализмъ обязывается тѣмъ самымъ дать свое собственное, болѣе „научное“ рѣшеніе, подъ опасеніемъ обличить свою слабость и несостоятельность своихъ началъ въ ихъ примѣненіи. Онъ и даетъ его въ двухъ гипотезахъ, которыя и будутъ теперь предметомъ нашей статьи; — это гипотезы: 1) самопроизвольнаго явленія органическихъ существъ изъ неорганической матеріи и 2) прогрессивнаго развитія организмовъ. Въ сущности, впрочемъ, онѣ сходны, потому что, какъ та, такъ и другая производятъ органическія существа и, въ числѣ ихъ, человѣка изъ неорганическихъ веществъ дѣйствіемъ однихъ силъ природы, но только первая непосредственно, а послѣдняя путемъ постепеннаго перехожденія простѣйшихъ органическихъ формъ въ сложнѣйшія.

Еслибы мы избрали тотъ способъ критики, который признанъ нами не убѣдительнымъ и не цѣлесообразнымъ для несогласныхъ съ нами въ принципахъ и стали бы основываться въ нашихъ возраженіяхъ на несомнѣнныхъ только для насъ положеніяхъ религіи и философіи, то опроверженіе этихъ гипотезъ было бы дѣломъ легкимъ и короткимъ. Мы указали бы прямо на духовное начало въ человѣкѣ, на его коренную самобытность не только въ отношеніи къ матеріи, но и къ началу животно-органической жизни,—и отсюда прямо заключили бы, что духовное никакимъ образомъ не можетъ произойдти изъ вещественнаго, и родъ человѣческій ни какъ не могъ явиться на землѣ въ слѣдствіе взаимодѣйствія физическихъ силъ и неорганической матеріи. Но такъ какъ самая истина о существенномъ различіи духовнаго и вещественнаго началъ въ мірѣ не принимается нашими антагонистами, то мы должны стать на общую съ ними точку зрѣнія, смотрѣть на человѣка только какъ на существо органическое и рѣшить вопросъ: справедлива ли мысль, что существа органическія и, въ числѣ ихъ, человѣкъ могутъ произойдти изъ взаимодѣйствія неорганическихъ веществъ, не требуетъ ли самый опытъ для объясненія первоначальнаго происхожденія ихъ допустить дѣйствіе творческой Божественной силы?

I.

Гипотеза самопроизвольнаго образованія органическихъ существъ изъ неорганической матеріи *) есть не что иное, какъ примѣненное къ требованіямъ новѣйшаго естествознанія и болѣе развитое ученіе древнихъ объ автохѳонахъ и непосредственномъ рожденіи изъ земли первыхъ животныхъ и растеній. Мыслителей языческаго міра довольно много занималъ вопросъ о происхожденіи міра и различныхъ живыхъ существъ на землѣ; но такъ какъ имъ совершенно чужда была идея творенія, впервые возвѣщенная во всей ясности Откровеніемъ, то понятно, что въ попыткахъ разрѣшить этотъ вопросъ они большею частію должны были склоняться къ натуралистическому воззрѣнію. Общая мысль, лежащая въ основаніи ихъ гипотезъ, касающихся этого предмета, та же, что и у новѣйшихъ защитниковъ подобной теоріи,—именно, что растенія, животныя и родъ человѣческій произошли изъ земли, въ слѣдствіе дѣйствія на нее различныхъ физическихъ агентовъ: тепла, влажности, свѣта и проч. **). Если же частности ихъ

---

*) Generatio spontanea или aequivoca,—въ различіе отъ общаго закона природы въ произведеніи органическихъ существъ черезъ рожденіе отъ другихъ подобныхъ себѣ—generatio univoca. Послѣднее раздѣляютъ еще на gener. homonyma et heteronyma; первое значитъ происхожденіе одного существа отъ другаго *того же рода*, послѣднее отъ органическаго существа же, но *иного* рода. Гипотеза прогрессивнаго развитія организмовъ, о которой будетъ рѣчь впереди, есть не что иное, какъ развитіе понятія о gener. heteronyma, въ приложеніи ко всему органическому царству.

**) Особенно занимались вопросомъ о происхожденіи міра и въ немъ человѣка философы Іонійской физіологической школы. Такъ, напримѣръ, Анаксимандръ думалъ, что нынѣшняя земля сначала была смѣсью земли и воды, постепенно осушаемою солнцемъ. Первыя животныя появились во влагѣ; потомъ солнечнымъ жаромъ извлечены оттуда и облеклись колючимъ покровомъ; за тѣмъ, достигнувъ извѣстнаго возраста, разорвали свою оболочку и вышли на сушу. Анаксагоръ училъ, что отецъ и мать всего живаго—солнце и земля; животныя произошли изъ грязной влаги, согрѣтой теплотою. Элеатъ Парменидъ думалъ, что сперва явились отдѣльные члены человѣка изъ земли, бременѣвшей ими, что эти члены въ послѣдствіи срослись и образовали человѣческое тѣло. По ученію Эмпедокла, сначала, изъ влажнаго смѣшенія земли, согрѣтой теплотою, явились грубыя и нестройныя животныя формы (*τύποι*),

гипотезъ представляютъ въ наше время много страннаго и произвольнаго, то вина въ томъ, конечно, падаетъ на крайнюю скудость эмпирическихъ данныхъ въ то время и на миѳическія космогоніи, которыя, по всей вѣроятности, не остались безъ вліянія и на теоріи философовъ, что видно изъ сходства космологическихъ представленій у мыслителей совершенно различныхъ по направленію школъ.

Въ мірѣ христіанскомъ темнымъ гаданіямъ древней науки было противопоставлено ясное свидѣтельство Откровенія. Какъ схоластическая, такъ за нею и раціональная философія, на вопросъ о первоначальномъ происхожденіи существъ отвѣчала общимъ понятіемъ творенія, а что касается до частностей, до способа происхожденія тѣхъ или иныхъ существъ, то она отсылала къ богословію, почитая себя не въ правѣ говорить о томъ, для разъясненія чего наука не имѣла никакихъ положительныхъ фактовъ. Естествознаніе также не могло ничего сказать противъ понятія непосредственнаго, первоначальнаго творенія, хотя мысль о возможности происхожденія нѣкоторыхъ низшихъ организмовъ изъ неорганической массы допускалась многими учеными во всѣ времена. Но приложеніе этой мысли къ объясненію первоначальнаго явленія въ мірѣ *всѣхъ* вообще живыхъ существъ принадлежитъ уже новому времени. Рудольфи, Тревиранъ, Окенъ, Бурдахъ, Бурмейстеръ и др. или прямо допускали такое объясненіе или представляли такіе физіологическіе выводы и положенія, которыя необходимо вели къ ней.

Основаніемъ гипотезы самопроизвольнаго,—или, какъ точнѣе слѣдовало бы сказать, — самопроизводнаго явленія организмовъ служитъ мысль, что нѣтъ существеннаго различія

недоконченные организмы и неразвитые отдѣльные органы. Соединеніе этихъ грубыхъ и неразвитыхъ формъ и органовъ произвело чудовищныя существа получеловѣковъ, полузвѣрей, полумужескій, полуженскій полъ, потомъ начали являться нормальныя существа и, сообразно съ законами природы, размножаться чрезъ рожденіе. Эпикуръ думалъ, что земля прямо произвела первыхъ младенцевъ или, какъ говоритъ его послѣдователь Лукрецій, первыя люди выросли изъ земли, какъ трава. Вѣроятно, имѣя въ виду произвольность подобныхъ гипотезъ у предшествовавшихъ ему мыслителей, болѣе эмпирическій изъ философовъ древности Аристотель склонялся къ мнѣнію о вѣчности міра и рода человѣческаго и такимъ образомъ думалъ лучше разсѣчь гордіевъ узелъ, чѣмъ распутывать его.

между духовнымъ, органическимъ и вещественнымъ началами, что силы дѣйствующія въ нихъ однѣ и тѣже и что, поэтому, возможно допустить прямое происхожденіе организмовъ изъ неорганическаго вещества, при извѣстныхъ условіяхъ. Земля, заключающая въ себѣ всѣ химическіе элементы, входящіе въ составъ органическихъ тѣлъ, подъ вліяніемъ различныхъ физическихъ условій, могла сама собою произвести различныя существа, по различію этихъ условій. Какъ скоро наша планета сдѣлалась годною для образованія и сохраненія жизни, въ различныхъ странахъ, по различію климатовъ и почвъ, явились и разнообразныя растенія и животныя болѣе или менѣе совершенныя, смотря по большему или меньшему напряженію производительной силы природы и по болѣе или менѣе благопріятствовавшимъ для ея стремленій внѣшнимъ условіямъ.

Чтобы это мнѣніе не оставалось произвольнымъ теоретическимъ предположеніемъ, нужно было въ области *нынѣ* существующихъ явленій природы найдти факты, которые бы доказали, что такое происхожденіе органическихъ существъ, прямо изъ царства неорганическаго дѣйствительно бываетъ и что есть причины допустить особенную вѣроятность его для объясненія первоначальнаго происхожденія всѣхъ вообще существъ. Какіе же это факты?

Указываютъ на то явленіе, что различныя, отдаленныя по мѣсту одна отъ другой страны, острова, между которыми нѣтъ никакого сообщенія, но сходныя по одинаковости климата, почвы и другихъ физическихъ условій,—имѣютъ однѣ и тѣже породы растеній и животныхъ. Такъ напримѣръ, есть тигръ въ Африкѣ, въ Азіи, въ Америкѣ; если эта порода животныхъ первоначально была сотворена Богомъ, а потомъ распространилась путемъ рожденія, то какъ она могла разсѣяться по отдаленнымъ странамъ, между которыми для животныхъ нѣтъ никакого сообщенія? Одна и таже порода змѣй, напримѣръ, встрѣчается въ архипелагѣ на многочисленныхъ островахъ; порода змѣй, по самой природѣ своей, очевидно, ограничена очень тѣснымъ предѣломъ движенія: она не можетъ переплывать моря, чтобы населять острова: откуда же первоначально явились эти змѣи, какъ не изъ земли, отдѣльно на каждомъ островѣ? Намѣренно переносить ихъ на каждый

островъ и распространять ихъ тамъ никто не станетъ. Тоже можно сказать и объ одинакихъ породахъ рыбъ, встрѣчающихся въ различныхъ, совершенно отдѣльныхъ одна отъ другой, рѣкахъ и озерахъ; объ одинаковыхъ растеніяхъ, прозябающихъ въ отдаленнѣйшихъ одна отъ другой мѣстностяхъ, куда не могутъ быть занесены случайно ихъ сѣмена. Самый родъ человѣческій, обитающій съ незапамятныхъ временъ въ самыхъ отдаленныхъ и не имѣвшихъ между собою сообщенія странахъ (напр. Старый свѣтъ, Америка и Австралія), не могъ произойти и разселиться изъ одного какого либо мѣста на земномъ шарѣ, и здѣсь нужно допустить автохоонов для различныхъ частей свѣта *).

Изъ всего этого, говорятъ, видно, что организмы произошли первоначально во множествѣ, въ различныхъ мѣстахъ земнаго шара, а изъ того, что, при извѣстныхъ химическихъ и физическихъ условіяхъ, всегда являются извѣстныя особенныя животныя и растенія, слѣдуетъ, что происхожденіе ихъ зависѣло отъ различныхъ естественныхъ, неорганическихъ агентовъ, разнообразнаго ихъ сочетанія и дѣйствія.

Но дѣло въ томъ, что послѣднее и самое важное для разсматриваемой нами гипотезы „*слѣдуетъ*“ вовсе не слѣдуетъ изъ предыдущаго. Предыдущіе факты, если и допустить выводъ изъ нихъ во всемъ объемѣ, доказываютъ только то, что первоначально одинакія растенія и животныя явились не въ одномъ, а въ различныхъ мѣстахъ земнаго шара. Противъ этого никто не станетъ спорить и утверждать, что первоначально, именно каждаго рода животныхъ было создано по два, а растеній по экземпляру, и что всѣ остальныя того же рода непремѣнно распространились отъ этихъ двухъ или одного и изъ одного мѣста, центральнаго на земномъ шарѣ **). Исклю-

*) Многіе факты подобнаго рода собраны Дюмуленомъ, чтобы опровергнуть сотвореніе животныхъ (а по аналогіи и человѣка) отъ одной четы, такъ и сказаніе Библіи о разселеніи всѣхъ животныхъ изъ ковчега послѣ потопа. Salles, Hist. gen. des races hum. 1849. p. 22 et sq.

**) Замѣчательно, что это недоумѣніе касательно распространенія животныхъ на земномъ шарѣ имѣли въ виду и рѣшали его уже древніе Учители Церкви. Такъ бл. Августинъ, рѣшая вопросъ, какимъ образомъ могли населиться послѣ потопа изъ ковчега отдаленныя страны, между которыми не могло быть сообщенія, признаетъ возможнымъ образованіе растеній и животныхъ изъ земли силою творческою (De civ. Dei. XII. c. 8). Св. Григорій

ченіе существуетъ только для одного рода человѣческаго, который дѣйствительно, какъ учитъ Откровеніе, произошелъ отъ одной четы и могъ населить всѣ страны земнаго шара, несмотря на затрудненія отдаленности, какія думаютъ находить. Прочіе организмы могли явиться въ различныхъ странахъ земли; но изъ этого нисколько не *слѣдуетъ*, чтобы они могли поэтому явиться не иначе, какъ изъ земли, изъ неорганической массы. Для доказательства подобнаго происхожденія нужны другія, болѣе твердыя основанія. Что касается до того мнѣнія, что, при извѣстныхъ химическихъ и физическихъ условіяхъ, въ различныхъ мѣстахъ непремѣнно являются извѣстныя органическія формы и что, поэтому, и явленіе этихъ формъ, съ ихъ особенностями, условливается именно одними физико-химическими агентами, то оно совершенно не имѣетъ того значенія всеобщаго закона природы, какое хотятъ ему придать. Укажемъ нѣсколько особенно замѣтныхъ фактовъ. По открытіи Америки, тамъ нашли совершенно самостоятельные виды растительнаго и животнаго царства и очень немного, и то простѣйшихъ, органическихъ формъ, сходныхъ съ организмами Стараго Свѣта. Между тѣмъ, по географическому положенію и климатическимъ условіямъ, для каждой страны въ Новомъ Свѣтѣ, можно найти сходную и соотвѣтственную въ Старомъ. Отъ сходства внѣшнихъ условій органической жизни, множество растеній и животныхъ, привезенныхъ Европейцами, начали тамъ быстро размножаться и сдѣлались туземными, и на оборотъ, многіе американскіе организмы усвоены Европою. Отъ чего же сама природа, при одинаковости внѣшнихъ условій, при одинаковости химическаго состава почвы, не могла сама произвести одинакихъ животныхъ и растеній въ этихъ частяхъ свѣта? Тоже самое можно сказать и о многихъ другихъ странахъ: для Новой Голландіи, мыса Доброй Надежды могутъ быть найдены соотвѣтствующія мѣстности въ сѣверномъ полушаріи; но тамъ совершенно особенный характеръ растительнаго и животнаго царства. Очевидно, такое различіе произошло не отъ одной мѣстности и естественныхъ условій, но отъ другихъ, независящихъ отъ неорганическаго царства, причинъ. Еще болѣе ясный примѣръ невозможности самопро-

Нисскій также допускаетъ созданіе животныхъ во многихъ странахъ земли. Другія мнѣнія см. въ Космосѣ Гумбольдта: I. 312, прим.

извольнаго рожденія организмовъ, не только животныхъ, но и растительныхъ, даже самыхъ простыхъ формъ представляетъ совершающееся часто и въ настоящее время заселеніе растеніями и животными вновь возникающихъ и пустынныхъ острововъ. Это явленіе особенно часто можно наблюдать въ Южномъ океанѣ, гдѣ постоянно продолжающееся образованіе новыхъ мадрепорическихъ острововъ въ маломъ видѣ даетъ понятіе объ отдаленнѣйшихъ временахъ заселенія земли. На этихъ сначала совершенно пустынныхъ островахъ не сами собою зараждаются растенія и животныя. Вѣтеръ и море приносятъ сѣмена растеній; сначала принимаются простѣйшія изъ нихъ—мхи и поросты, а когда они разложеніемъ образуютъ годную почву, и болѣе совершенныя. Тѣмъ же путемъ заносятся куколки и яички насѣкомыхъ; затѣмъ, являются разнаго рода птицы. Но на этихъ островахъ, обыкновеннно принимающихъ флору и фаупу ближайшихъ къ нимъ странъ, замѣчается совершенное отсутствіе всѣхъ четвероногихъ и сухопутныхъ животныхъ, пока онѣ не будутъ завезены туда человѣкомъ, намѣренно или случайно. Сама природа, несмотря на всѣ благопріятныя условія климата и почвы, не въ силахъ произвести ни одного животнаго *).

Вообще, географія растеній и животныхъ, наука еще недавно получившая свое начало, но уже возведенная на значительную степень совершенства трудами Декандоля, Ад. Броньяра, Роб. Броуна и особенно Ал. Гумбольдта, ясно опровергаетъ мнѣніе о возможности случайнаго образованія организмовъ одного и тогоже рода въ различныхъ странахъ. Ея изслѣдованія клонятся къ тому заключенію, что каждая растительная или животная порода, какъ бы она распространена ни была, случаемъ или рукою человѣка, имѣетъ свое одно опредѣленное мѣсто первоначальнаго происхожденія,— свою такъ сказать родину, гдѣ она первоначально создана и откуда распространилась по разнымъ, способнымъ къ поддержанію ея существованія, странамъ **). Что же касается до

*) См. наблюденія Кука на островѣ Кергуэленѣ (около восточныхъ береговъ Африки въ Prichard's Naturg. d. Mensch. 1. 46 47. Также Lesson, Hist. natur. T. 11. p. 20).

**) О географіи растеній и животныхъ см. статью Руд. Вагнера въ приб. къ Prichard's Naturg. d. Mensch. 1-й части; также стр. 33—35.

распространенія одинакихъ организмовъ въ отдаленнѣйшихъ странахъ, то оно не будетъ удивительнымъ, когда мы обратимъ вниманіе на всѣ богатыя и необыкновенно разнообразныя средства, которыя имѣетъ въ своемъ распоряженіи природа, для распространенія своихъ произведеній.

Итакъ, представленные нами факты не только опровергаютъ основное положеніе защитниковъ разсматриваемой нами гипотезы, но и приводятъ къ совершенно другому заключенію: еслибы неорганическая природа, при данныхъ условіяхъ, производила сама собою различные организмы, по неизмѣннымъ законамъ, то, при одинакихъ условіяхъ, всегда должны бы образоваться и одинаковые организмы. Но такъ какъ этаго нѣтъ (напротивъ, при тожественныхъ условіяхъ, оказываются совершенно различные организмы въ разныхъ мѣстахъ), то, очевидно, первоначальное происхожденіе ихъ не можетъ быть приписано неорганическимъ причинамъ.

Далѣе, въ доказательство возможности самопроизвольнаго образованія организмовъ изъ неорганическаго вещества приводятъ дѣйствительные факты такого образованія, случающіеся будто-бы и теперь. Происхожденіе инфузорій и паразитныхъ животныхъ, по мнѣнію О. Мюллера, Тревирана, Бурдаха, и др., не можетъ быть объяснено иначе, какъ теоріею свободнаго самообразованія. Инфузоріи являются сами собою, въ самой чистой, дистилированной и прокипяченой водѣ, даже въ крѣпкихъ и острыхъ жидкостяхъ, куда нѣтъ доступа никакимъ другимъ животнымъ этого рода, кои могли бы произвести ихъ; паразиты, напр. глисты, микроскопическіе черви, водящіеся въ различныхъ частяхъ тѣла—мозгу, печени, крови и проч., не могутъ быть занесены туда отъ-ипуда. Болѣзненныя отложенія матеріи, нарывы въ различныхъ частяхъ тѣла, производятъ часто внутри себя своеобразныхъ червей и микроскопическихъ насѣкомыхъ и пр. Очевидно, всѣ эти организмы не могутъ произойдти путемъ рожденія отъ подобныхъ себѣ; они являлись сами собою изъ неорганической матеріи;—отсюда слѣдуетъ вообще возможность явленія органическихъ существъ изъ неорганической массы, при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ.

Согласимся пока, что всѣ представляемые факты, какъ факты, совершенно справедливы; что, дѣйствительно, нѣкото-

рые организмы могутъ раждаться изъ извѣстнаго соединенія неорганическихъ веществъ. Что доказываютъ эти факты? Даютъ ли они сколько нибудь права на то общее заключеніе, которое изъ нихъ выводится? Если эти факты вѣрны, то они доказывали бы только то, что нѣкоторые низшіе организмы растительнаго и животнаго царства, стоящіе на переходѣ къ неорганической природѣ, подчинены другому закону происхожденія, чѣмъ организмы высшіе. Но прилагать ту особенность произхожденія, которую мы замѣчаемъ въ организмахъ, почитаемыхъ очень простыми и несложными, къ объясненію первоначальнаго происхожденія всѣхъ и, притомъ, болѣе развитыхъ организмовъ, — значитъ поступать вопреки всѣмъ правиламъ аналогіи. Между инфузоріею или грибовидною плесенью и животнымъ млекопитающимъ, — огромное различіе. Мы знаемъ напр., что нѣкоторые организмы распостраняются посредствомъ отдѣленія частей, — но никто не станетъ выводить отсюда возможности подобнаго же происхожденія и для высшихъ органическихъ существъ. Почему же именно тотъ процессъ происхожденія, который прилагаютъ къ инфузоріямъ и паразитамъ, почитаютъ возможнымъ приложить къ первоначальному происхожденію всего органическаго царства?

Но дѣйствительно ли самые факты самопроизвольнаго зарожденія такъ несомнѣнны, какъ представляютъ ихъ нѣкоторые? Дѣйствительно ли несомнѣнна истина, что нѣкоторые, хотя незначительные, организмы могутъ происходить сами собою, изъ соединенія неорганическихъ веществъ?

Прежде всего, нужно замѣтить, что никто не видалъ и не наблюдалъ самаго акта образованія живыхъ существъ изъ неорганическаго вещества. Явленіе инфузорій и др. подобныхъ организмовъ приводитъ къ такому мнѣнію только потому, что первоначальное образованіе ихъ *не замѣчено*, что, конечно, и трудно сдѣлать, когда вспомнимъ особенность этихъ организмовъ, которые или, по чрезвычайной малости своей, и въ развитомъ своемъ состояніи доступны только зрѣнію, вооруженному сильнымъ микроскопомъ, или, по самому мѣсту жительства своего (напр. паразиты), уклоняются отъ наблюденій. Поэтому, происхожденіе инфузорій и т. под. должно бы быть причислено, строго говоря, къ числу *неиз-*

вѣстныхъ и необъясненныхъ наукою явленій; а утверждать, что такъ какъ способъ рожденія ихъ не замѣченъ, то они являются сами собою, было бы слишкомъ поспѣшно. Самое простое и естественное требованіе науки, въ такомъ случаѣ, то, чтобы вообще-признанный и доказанный безчисленнымъ множествомъ явленій законъ былъ прилагаемъ къ объясненію непонятныхъ и неизслѣдованныхъ еще подобнаго рода случаевъ, а не на оборотъ. Если же теперь мы знаемъ, что всѣ органическія существа (за исключеніемъ не многихъ, способъ происхожденія которыхъ неизвѣстенъ) происходятъ не иначе, какъ путемъ рожденія отъ подобныхъ себѣ, то не должны ли мы, по всѣмъ правиламъ аналогіи, признать господство этого общаго для всей органической природы закона и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ способъ такого происхожденія неизвѣстенъ? На законное приложеніе такого аналогическаго заключенія даетъ намъ право и опытъ предшествовавшей исторіи естественныхъ наукъ. Всѣ древніе естествоиспытатели и новые, до недавнихъ временъ открытія микроскопа, принимали случайное зарожденіе мелкихъ насѣкомыхъ и червей отъ гніенія или броженія неорганическихъ веществъ. Но болѣе точныя наблюденія показали, что ни одно насѣкомое, какъ бы оно мало ни было, не можетъ явиться само собою, но только отъ сѣмени, положеннаго подобнымъ ему существомъ. Въ настоящее время никто не станетъ думать, что черви образуются отъ гніенія навоза, мухи и комары — изъ скопленія нечистотъ и влажности и пр. А между тѣмъ было время, когда это утверждалось въ ученыхъ системахъ. Тоже можно думать и касательно инфузорій; ихъ мнимое самообразованіе, можетъ-быть,—только явленіе нашего незнанія, а не дѣйствительный способъ ихъ происхожденія.

Что можно было предвидѣть на основаніи теоріи вѣроятностей, то оправдали на самомъ дѣлѣ новѣйшія наблюденія. Изслѣдованія Эренберга, знаменитаго спеціалиста въ этомъ дѣлѣ, показали, что инфузоріи вовсе не суть простѣйшія и грубѣйшія произведенія органической природы, органическая жизнь на первой ступени перехода ея изъ неорганическаго царства, но довольно развитые организмы, снабженные пятью органическими аппаратами: обращенія соковъ, ощущенія, питанія, движенія и рожденія. Такъ онъ открылъ живорожденія

у инфузорій: Rotifer vulgaris и Monas vivipara и др. У нѣкоторыхъ (Hidatina senta et Paramaecium Aurelia) онъ наблюдалъ самый актъ кладенія яицъ и развитія въ нихъ зародышей. Вообще у всѣхъ ротиферовъ *) (слѣд. у цѣлой почти половины инфузорій) онъ открылъ производительные органы и несеніе яицъ. За Эренбергомъ Вернекъ (Werneck) открылъ также органы у 22 фамилій полигастрическихъ инфузорій. По словамъ этого послѣдняго натуралиста, послѣ Эренберга сдѣлавшаго наибольшія открытія въ области микроскопической жизни природы, онъ глубоко убѣжденъ, что „полигастрическія инфузоріи, точно такъ-же какъ и ротиферы, суть высоко развитые организмы и что подробности ихъ организаціи, какъ онѣ ни достаточно изслѣдованы, однакожъ не могутъ быть при нашихъ средствахъ изучены до послѣднихъ ихъ границъ. Организація этихъ микроскопическихъ животныхъ формъ не есть какое-либо измѣнчивое, непостоянное проявленіе пластической силы природы; но послѣдовательное однообразное, правильное развитіе, по законамъ не менѣе точнымъ и правильнымъ, какъ и тѣ, которые уже много столѣтій открыты и приняты наукою для большихъ организмовъ. Организація микроскопическихъ животныхъ, по своей правильности, можетъ быть законно сравниваема съ органическими системами всякаго большаго животнаго тѣла, самаго человѣческаго организма“ **).

Такіе сложные и развитые организмы, очевидно, не могутъ быть произведеніемъ простыхъ неорганическихъ веществъ, каковы напр. чистая вода, уксусъ и пр. Что же касается

---

*) Инфузоріи, открываемыя микроскопомъ въ настойкахъ (infusum) изъ растительныхъ и животныхъ веществъ, раздѣлены Эренбергомъ на два класса: на классъ *полигастрическихъ инфузорій*, имѣющихъ внутренности раздѣленными на множество желудковъ (свѣтящіеся циклидіи, орфидины, перидины и пр.) и на классъ *ротиферовъ* или ротаторныхъ животныхъ, снабженныхъ свертывающимися, кружащимися рѣсницами, которыя служатъ для нихъ органами движенія. Этотъ классъ животныхъ, по ихъ болѣе развитому организму, перенесенъ новѣйшими зоологами въ классъ червей; изъ перваго же класса нѣкоторые виды Эренбергомъ отнесены къ растеніямъ. Космосъ, 1. прим. 242.

**) Слова его см. въ кн. Die Welt, v. W. Gärtner, Wien. 1852. 2 Aufl. 203 стр. Тамъ же относящіяся сюда изслѣдованія Эренберга, Вернека и др. стр. 198—203.

до появленія ихъ въ жидкостяхъ, очищенныхъ и приготовленныхъ искусственнымъ образомъ, каковы, напримѣръ, дистилированная или прокипяченная вода, спиртъ, то оно объясняется необыкновенною живучестію инфузорій, чрезвычайнымъ распространеніемъ ихъ сѣмянъ и ихъ необыкновенною мелкостію, которая дѣлаетъ незамѣтнымъ ихъ присутствіе въ воздухѣ и въ самыхъ жидкостяхъ. Такъ, по изслѣдованіямъ Эренберга, не смотря на двадцатидневное осушеніе, посредствомъ хлористой извести и сѣрной кислоты, пространства, освобожденнаго отъ воздуха, не смотря на жаръ, усиленный до 120°, нѣкоторыя инфузоріи, замершія при этомъ, могли еще пробуждаться изъ ихъ мнимой смерти. Такъ же точно оживали остававшіяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ высушенными инфузоріи. Какъ легко онѣ переносятъ жаръ, такъ и холодъ. Въ осадкахъ полярнаго растаявшаго льда подъ 78° широты найдено болѣе 50 видовъ кремнистораковинныхъ полигастровъ; это несомнѣнно доказываетъ, что они жили тамъ, успѣшно поборая чрезвычайный холодъ *). Такимъ образомъ, никакое очищеніе жидкостей не можетъ ручаться за совершенную чистоту ихъ отъ самихъ ли инфузорій, или отъ зародышей и сѣмянъ ихъ, способныхъ развиваться при благопріятныхъ условіяхъ. Необыкновенная малость этихъ организмовъ вполнѣ объясняетъ возможность повсюднаго распространенія ихъ: воздухъ и водяные пары служатъ проводниками для нихъ. Такъ Эренбергъ открылъ, что пыльный дождь, подобно туману помрачающій воздухъ и которому часто подвергаются мореплаватели вблизи острововъ Зеленаго мыса, даже на разстояніи 380 морскихъ миль отъ Африканскаго берега, заключаетъ въ себѣ остатки 18 видовъ кремнепанцырныхъ полигастрическихъ инфузорій **). Ал. Гумбольдтъ обратилъ вниманіе на то, что малѣйшіе организмы могутъ быть посредствомъ сильныхъ вертикальныхъ теченій воздуха изъ рѣкъ и болотъ поднимаемы до высоты 18,000 футовъ, откуда съ пылью и парами могутъ разноситься по воздуху, проникать повсюду и при благопріятныхъ условіяхъ оживать ***). Карлъ Фогтъ, свидѣтельство котораго не можетъ быть запо-

*) Космосъ Гумбольдта, изд. Фролова, ч. 1. 243. 313. прим. 395.

**) Тамъ же, стр. 245 и прим.

***) Die Welt, v. W. Gärtner. p. 202.

дозрѣно въ супранатуралистическихъ тенденціяхъ, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе о происхожденіи инфузорій: „въ настойкахъ, которыя чрезъ кипяченіе освобождены отъ всѣхъ органическихъ зародышей, никогда не возникаютъ организмы, если только воздухъ, который туда доходитъ, очищенъ отъ всѣхъ органическихъ примѣсей. Этого достигаютъ, прогоняя его чрезъ сѣрныя кислоты, раскаленныя трубки и другія среды, которыя оставляютъ химическій составъ его неизмѣннымъ. Что въ воздухѣ носятся и посредствомъ вѣтра и пр. распространяются не только зародыши, но и большое число способныхъ къ оживленію органическихъ существъ, это несомнѣнно и вполнѣ доказано анализомъ падающаго вулканическаго пепла и пр. Итакъ инфузоріи, которыя, повидимому, возникаютъ въ настойкахъ, только попали туда, затѣмъ развились тамъ и размножились посредствомъ отпрысковъ или дѣленія“ *).

Удачныя наблюденія надъ происхожденіемъ и распространеніемъ инфузорій сопровождаются въ настоящее время не менѣе удачными изслѣдованіями касательно паразитныхъ и другихъ животныхъ, происхожденіе которыхъ въ отовсюду закрытыхъ органахъ и частяхъ возбуждало недоумѣніе. Всѣ эти изслѣдованія ведутъ къ признанію и здѣсь общаго закона происхожденія отъ подобныхъ себѣ. Не вдаваясь въ спеціальныя подробности по этому предмету, мы опять приведемъ здѣсь общее замѣчаніе о паразитахъ и животныхъ, живущихъ внутри другихъ организмовъ, Карла Фогта. „Зарожденіе желудочныхъ червей, говоритъ онъ, во многомъ отношеніи еще темно; однакожъ всѣ извѣстныя явленія рѣшительно говорятъ противъ возникновенія ихъ насчетъ организма, въ которомъ онѣ живутъ. Большая часть изъ нихъ несетъ столь огромное число яицъ, что хотя бы милліоны ихъ погибли, — все существованіе самой породы останется вполнѣ обезпеченнымъ... Рожденіе однѣхъ отъ другихъ у большей части изъ нихъ доказано; многія изъ нихъ испытываютъ удивительныя метаморфозы, отъ чего въ извѣстныхъ состояніяхъ часто не узнаются. Переселеніе многихъ изъ нихъ чрезъ кровеносные сосуды изъ

*) Примѣч. его въ книгѣ: Naturl. Geschichte der Schöpfung, aus d. Engl. v. K. Vogt. 1851. 136, 137. См. Die Welt, v. Gärtner. 206.

одного мѣста организма въ другое, переходъ другихъ изъ одного животнаго въ другое въ новѣйшее время большею частію доказаны. Изъ темныхъ путей, которыми слѣдуетъ природа въ рожденіи и развитіи этихъ существъ, многіе такъ уже ясно освѣщены наукой, что мы вскорѣ можемъ надѣяться получить здѣсь полный свѣтъ“ *).

Несостоятельность гипотезы самопроизвольнаго образованія организмовъ предъ судомъ современнаго естествознанія **) еще яснѣе подтверждаетъ ту истину, что для объясненія происхожденія *всѣхъ* организмовъ долженъ быть признанъ *всеобщимъ* и *необходимымъ* тотъ законъ природы, что каждое органическое существо происходитъ не иначе, какъ отъ органическаго же существа, и что ни одинъ организмъ не можетъ возникнуть самъ собою изъ неорганической массы. Но если въ настоящее время мы не можемъ найти и доказать гдѣ-либо нарушеніе этого закона, не можемъ видѣть ни одного достовѣрнаго факта или примѣра превращенія неорганической массы въ живой индивидуумъ, то на какомъ основаніи станемъ мы объяснять такимъ превращеніемъ первоначальное происхожденіе органическихъ существъ? Чѣмъ докажемъ, что неестественное нынѣ могло быть естественнымъ при началѣ міра? Если неорганическое вещество могло произвести въ началѣ живыя существа, то почему оно не производитъ ихъ теперь?

На этотъ, затруднительный для матеріалистовъ, вопросъ они даютъ нѣсколько отвѣтовъ:

Потому, говорятъ одни, теперь не являются организмы прямо изъ матеріи, что, по образованіи природою органовъ продолженія рода путемъ рожденія, уже нѣтъ никакой нужды въ новомъ, первоначальномъ образованіи непосредственно изъ вещества; ибо природа творитъ только необходимое, а не из-

*) Тамъ же, стр. 206. Желающимъ имѣть болѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о происхожденіи инфузорій, паразитовъ, контагіозныхъ и сѣмянныхъ животныхъ совѣтуемъ обратиться къ Elemente d. allgem. Phisiologie, v. Joberntheim. 1844., или къ извлеченіямъ изъ нея у Gärtner, въ его Die Welt, p. 185 и слѣд.

**) Сами защитники этой гипотезы сознаются, что судъ современной науки противъ нихъ. Такъ Бурмейстеръ соглашается, что большая часть современныхъ ученыхъ противъ него. Geschichte d. Schöpfung, p. 331.

лишнее, а потому, „когда всѣ высшіе организмы снабжены органами для продолженія рода, то въ самихъ себѣ они имѣютъ уже средства къ произведенію подобныхъ себѣ“ *).

Странно видѣть здѣсь ссылку на идею цѣлесообразности и разумности природы у ученыхъ, которые во всѣхъ другихъ случаяхъ отвергаютъ ее и все стараются объяснить изъ необходимости теченія механическихъ законовъ природы! Исходя изъ того же начала, что природа творитъ необходимое, не излишнее, мы имѣемъ право спросить: если природа, какъ учатъ матеріалисты, можетъ производить организмы прямо изъ матеріи, то для чего она дала имъ органы для произведенія подобныхъ себѣ? Не будетъ ли это излишнимъ и безцѣльнымъ въ экономіи природы? Не гораздо ли проще и естественнѣе и всегда производить организмы изъ земли, чѣмъ употреблять таинственный и многосложный путь рожденія, создавать для этой излишней цѣли различіе половъ и разнообразные физіологическіе аппараты?

Въ началѣ міра, говорятъ еще, наша дѣвственная земля обладала необыкновенною производительною силою, посредствомъ которой она въ состояніи была породить изъ своего плодотворнаго нѣдра, мало-по-малу, всѣ живыя существа. Такой силы теперь уже у нея нѣтъ; она истощена необычайною производительностію и не раждаетъ уже организмовъ непосредственно, кромѣ рѣдкихъ и незначительныхъ случаевъ **). Но въ этомъ объясненіи фраза и сравненіе, очевидно, закрываютъ несостоятельность основной мысли. Что такое жизненная, производительная сила земли, сначала дѣвственная и свѣжая, потомъ мало-по-малу истощающаяся, и почему она сначала дѣйствовала необыкновенно, а потомъ вдругъ ослабѣла, на это не могутъ дать опредѣленнаго отвѣта особенно тѣ, которые почитаютъ себя строго держащимися эмпиріи. Чему мы должны приписать, въ самомъ дѣлѣ, эту чудесную производительную силу земли? Самой матеріи, неорганическимъ веществамъ, составляющимъ землю ***)? Но матерія не пере-

*) Geschichte d. Schöpfung, v. H. Burmeister. Leipz. 1845. p. 332. 333.
**) Die Welt. v. Gärtner. 1852 p, 188.
***) Бурмейстеръ опредѣляетъ жизненную или производительную силу такъ: „невозможно раздѣлить жизненную силу и матерію... первая не болѣе, какъ одно изъ качествъ матеріи и предполагаемая ея самостоятельность—слѣдствіе

мѣнилась; всѣ вещества, со всѣми ихъ свойствами и качествами находятся и въ настоящее время; всѣ физическіе и химическіе агенты дѣйствуютъ въ природѣ и теперь, и никто не можетъ доказать, чтобъ у извѣстнаго неорганическаго вещества были прежде какія нибудь особенныя свойства, которыя оно потеряло, или чтобы въ природѣ прежде дѣйствовали какіе-нибудь другіе законы, которыхъ теперь нѣтъ. Скажемъ ли, что производительная сила земли есть внутренняя, отличная отъ неорганическихъ веществъ, слѣдовательно, невещественная сила? Но здѣсь мы зайдемъ въ ту область понятій, куда не захочетъ идти матеріализмъ. Мы придемъ къ Платоническому представленію о душѣ міра, какъ образовательной, разумной силѣ природы. Да и здѣсь мы встрѣтимъ то затрудненіе, что должны будемъ представлять образовательную силу природы или душу міра не дѣйствующею равномѣрно и законосообразно, но, неизвѣстно почему, сначала быстро и сильно, съ какимъ-то юношескимъ жаромъ, а потомъ вдругъ изнемогшею, ослабѣвшею и состарѣвшеюся.

Но кромѣ силы, говорятъ намъ еще, „теперь можетъ быть недостатокъ и матеріальнаго основанія, откуда бы могли образоваться новыя творенія, потому что большая часть органической матеріи (или субстанціи) въ настоящее время находится уже въ живыхъ организмахъ и, по видимому, не остается никакого запаса къ произведенію новыхъ индивидуумовъ другимъ способомъ, кромѣ рожденія“ *). Оттого теперь непосредственно производятся природою только самые мелкіе и простые организмы, не требующіе большаго количества органической матеріи или раждающіеся уже на счетъ лишней и свободной матеріи такого рода въ другихъ тѣлахъ, —таковы напр. паразиты.

Мы видимъ теперь (и этотъ оборотъ рѣчи часто встрѣчается у современныхъ физіологовъ извѣстнаго направленія), что не просто матерія, а какая то *органическая* матерія производитъ живыя существа. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ такимъ же темнымъ и двусмысленнымъ понятіемъ, какъ прежнее

нашего способа разсматривать природу и ея предметы“. Geschichte d. Schöpfung. p. 327.

*) Burmeister's Geschichte der Schöpfung, 1845. стр. 333.

понятіе о производительной силѣ земли. Что такое, въ самомъ дѣлѣ, органическая матерія? Чѣмъ она отличается отъ просто матеріи? Откуда она явилась и отъ чего вся вышла? Если станемъ усиленно допытываться рѣшенія хотя перваго вопроса, то у тѣхъ же самыхъ ученыхъ, которые говорятъ объ органической матеріи (напр. у Бурмейстера, котораго мнѣніе мы привели) откроемъ, что эта чудесная матерія есть не что иное, какъ кислородъ, водородъ, различныя соли, минеральныя вещества и пр., изъ которыхъ слагаются организмы и которыя составляютъ обыкновенные химическіе ихъ элементы *). Но во всѣхъ этихъ элементахъ, очевидно, нѣтъ никакого недостатка и въ настоящее время; всѣ вещества, слагающія организмъ, мы найдемъ въ природѣ въ изобиліи. Скажутъ ли, что внѣшнія условія къ преобразованію неорганическихъ веществъ въ органическую матерію, напр. жаръ, влажность, измѣнились теперь въ природѣ? Но существующіе нынѣ организмы и могутъ только раждаться и жить при нынѣшнихъ физическихъ условіяхъ. Предполагаемая особенность и отличіе этихъ условій въ первобытныя времена недопустили бы ихъ и къ жизни. Да и какимъ образомъ жаръ или теплота могутъ содѣйствовать превращенію неорганической массы въ органическую матерію, а этой послѣдней въ отдѣльныя живыя существа? Еслибы это было возможно, то, при существованіи всѣхъ неорганическихъ матеріаловъ, входящихъ теперь въ составъ организмовъ, наукѣ при своихъ средствахъ легко было бы увеличить и усилить дѣйствіе нужныхъ физическихъ агентовъ искусственно и произвести какіе нибудь организмы, хоть самыхъ простыхъ растеній и животныхъ. Но, къ несчастію, ни химія въ своихъ ретортахъ, ни физика при помощи своихъ машинъ, не могли доселѣ произвести ничего сколько нибудь похожаго на организмъ. И кто обратитъ вниманіе на существенныя черты, различающія органическую и неорганическую природы и полагающія между тою и другою непроходимую грань, тотъ, конечно, не станетъ приписывать невозможность искусственнаго образованія организмовъ недостаткамъ и незрѣлости только науки; не станетъ мечтать, что когда нибудь наступитъ время, когда и въ ре-

*) Тамъ же, стр. 334. 335.

тортѣ ученаго можетъ явиться нѣчто въ родѣ Гетевскаго *гомункулюса*. Мало того, что не только организмы или части ихъ не могутъ быть произведены всевозможнымъ сочетаніемъ органическихъ или неорганическихъ веществъ, самыя неорганическія вещества, входящія въ составъ организма и сложенныя изъ простыхъ химическихъ элементовъ, напр., сахаръ, крахмалъ, бѣлокъ, камедь и др., хотя могутъ быть легко разложены, но не могутъ быть снова составлены соединеніемъ тѣхъ же простыхъ химическихъ тѣлъ и въ томъ же количествѣ. Ни одному химику, напр., не удалось изъ тѣхъ же элементовъ кислорода, азота и пр., которыя онъ нашелъ въ сахарѣ, посредствомъ химическаго синтезиса получить сахаръ же. Очевидно, что въ самомъ химическомъ соединеніи неорганическихъ веществъ для организма дѣйствовала какая-то другая сила, высшая, нежели химическое только сродство.

Неосновательность мысли о происхожденіи организмовъ изъ неорганическихъ веществъ, будемъ ли мы представлять ихъ въ ихъ грубой и первоначальной формѣ или въ какомъ-то уже полуобработанномъ для дальнѣйшаго образованія организмовъ видѣ, какъ хотятъ нѣкоторые, — именно въ видѣ *органической матеріи*, еще становится очевиднѣе, какъ скоро мы отъ общаго вопроса о происхожденіи организмовъ обратимся къ частнымъ — о происхожденіи тѣхъ или иныхъ родовъ органическихъ существъ. Какимъ образомъ при одинаковыхъ почти внѣшнихъ условіяхъ жизни, при одинакихъ химическихъ элементахъ, входящихъ въ составъ органическихъ тѣлъ, могли возникнуть изъ земли столь сложныя, столь искусно устроенныя, столь разнообразныя органическія породы? Какимъ образомъ эти разумно-устроенные организмы получили силу самодвиженія, силу жизни, чувствительности, смысла, разума?..

На всѣ подобные вопросы благоразумнѣйшіе изъ защитниковъ гипотезы самопроизвольнаго образованія отвѣчаютъ глубокимъ, очень естественнымъ молчаніемъ и сознаніемъ безсилія науки въ этомъ случаѣ. Но если такъ, то какое преимущество въ научномъ даже отношеніи этой гипотезы предъ религіознымъ ученіемъ, которое приписываетъ первоначальное происхожденіе различныхъ существъ земнаго шара непосредственной волѣ Творца? Что она говоритъ „новаго“,

болѣе удовлетворительнаго для знанія, чѣмъ Откровеніе? Не гораздо ли разумнѣе и основательнѣе понятіе, сообщаемое религіею, потому что оно даетъ достаточное, вполнѣ сообразное съ требованіями разума объясненіе происхожденія существъ, тогда какъ разсматриваемая нами гипотеза своимъ молчаніемъ какъ бы отказывается отъ всякой попытки искать такого объясненія? И что, наконецъ, можетъ заставить предпочесть такому ясному понятію шаткую и недостовѣрную гипотезу?

Нѣкоторые защитники ея (напр. Бурмейстеръ) откровенно высказываютъ мысль, что главное побужденіе, заставившее ихъ прибѣгнуть къ ней, есть желаніе отстранить понятіе *чуда*, именемъ котораго они называютъ актъ непосредственнаго творенія, какъ несовмѣстное будто бы съ достоинствомъ науки. „Имѣетъ ли это мнѣніе“, говоритъ онъ о гипотезѣ самопроизвольнаго образованія существъ органическихъ (Urbildung) положительное основаніе, въ настоящее время еще не рѣшено; но мы, тѣмъ не менѣе, принимаемъ его, какъ потому, что на самомъ дѣлѣ противъ него не можетъ быть сдѣлано ни одного строго научнаго возраженія, такъ и потому, что безъ этого происхожденіе организмовъ на земной поверхности мыслимо только чрезъ непосредственное вторженіе (Eingreifen) высшей силы, для чего изъ всего хода развитія земнаго шара не можетъ быть указано никакого достаточнаго мотива“... „Если мы не хочемъ искать спасенія въ чудесахъ и непостижимыхъ дѣйствіяхъ, то должны дать мѣсто происхожденію первыхъ живыхъ твореній на землѣ чрезъ свободную производительную силу матеріи“ *).

Не говоримъ уже о неосновательности того мнѣнія, будто признавать высшее, творческое участіе Божества въ дѣлѣ устроенія и сохраненія міра значитъ противорѣчить требованіямъ науки, вносить въ нее ненаучныя и препятствующія успѣхамъ ея понятія. Подобная мысль можетъ быть слѣдствіемъ только рѣшительнаго предубѣжденія противъ религіи. Но нельзя не замѣтить, что здѣсь наши антагонисты, избѣгая одной мнимой опасности, попадаютъ въ другую, дѣйствительную; они убѣгаютъ кажущагося имъ ненаучнымъ „чуда

*) Geschichte der Schöpfung. 1845. 331. 333.

непосредственнаго творенія"; но не гораздо ли большее чудо допускаютъ они, когда говорятъ, что изъ земли сами собою возникаютъ растенія, животныя, родъ человѣческій? Если, признавая непосредственное твореніе, мы полагаемъ завѣсу таинственности на актъ свободной творческой воли, то не такую ли же завѣсу налагаютъ и они на происхожденіе существъ, отзываясь то таинственностію предмета, то темнотою современной науки для разъясненія этого вопроса? Различіе здѣсь только въ томъ, что въ первомъ случаѣ таинственность основывается на разумномъ сознаніи непостижимости дѣйствій Высочайшей воли самихъ въ себѣ, а въ послѣднемъ она зависитъ отъ темноты самой гипотезы, не допускающей свѣтлаго объясненія.

Но не всѣ ученые были настолько осторожны и благоразумны, чтобы отказываться отъ дальнѣйшихъ выводовъ изъ своихъ началъ и конкретныхъ примѣненій своей гипотезы, ограничиваясь ссылками на темноту предмета и слабость науки. Но за то ихъ выводы такого рода, что уважающаго достоинство науки могутъ заставить отказаться отъ гипотезы самопроизвольнаго образованія, безъ дальнѣйшаго ея опроверженія. Какъ скоро дѣло коснется частностей, то иногда новые эмпирики, не смотря на болѣе богатый запасъ фактовъ, оказываются немногимъ остроумнѣе древнихъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, мы приведемъ двѣ гипотезы о происхожденіи человѣка, которыя принадлежатъ не послѣднимъ ученымъ въ области естествознанія.

„Конечно, трудно, говоритъ Ритгенъ, представить перваго человѣка выходящимъ прямо изъ земли, безъ посредства матери; усиливаться утверждать это значило бы подвергнуться упреку въ крайнемъ произволѣ и опасности быть смѣшнымъ. Но мнѣ кажется, что можно согласиться на представленіе зарожденія и возрастанія перваго человѣка—дитяти въ чашечкѣ какого-нибудь исполинскаго цвѣтка, наполненнаго сладкимъ растительно-молочнымъ сокомъ. Не видимъ ли мы часто, что среди роскошнаго тропическаго цвѣтка вырастаетъ другой? Почему же вмѣсто этого второго цвѣтка не предположить маленькаго животнаго? При взглядѣ на рафлезію (Rafflesia), съ ея огромною чашечкою, полною большихъ зародышей, невольно приходитъ на мысль, что здѣсь и человѣческій заро-

дышъ могъ бы найти, и жилище, и пищу. При ближайшемъ знакомствѣ съ этимъ исполинскимъ грибоводнымъ растеніемъ (Pilzpflanze), легко примиряемся съ идеею большаго, вырастающаго изъ земли человѣка-гриба (Menschen-pilzes), который могъ явиться на берегу рѣки, гдѣ нѣтъ недостатка въ водѣ для питья и для орошенія. Но скажутъ: однакожъ растеніе можетъ произвести только паразитное насѣкомое, которое образуется отъ гніенія разлагающагося растительнаго вещества, но никогда животное не можетъ вырости прямо изъ растеній. Поэтому, можетъ быть правильнѣе будетъ допустить явленіе въ береговой тинѣ развивающагося органическаго яйца (Menschenei) и происхожденіе первыхъ людей изъ яицъ. Предположимъ, что это яйцо облечено плотнымъ кожевиднымъ покровомъ, который раскрывается, напримѣръ, какъ внѣшній покровъ рафлезіи,—и мы найдемъ удобное соединеніе и примиреніе растительнаго и животнаго началъ. Растительная грибная клѣточка и яйцо, изъ котораго образуется человѣкъ, въ сущности будутъ мало разнородны и происхожденіе послѣдняго изъ земли также мало можно отвергнуть, какъ и возникновеніе первой“ *).

Не менѣе романтическій характеръ носитъ гипотеза о происхожденіи человѣка другаго, болѣе знаменитаго натуралиста и философа, — Окена. Онъ излагаетъ свою теорію о происхожденіи человѣка съ такою увѣренностію, какъ будто самъ присутствовалъ при явленіи его въ міръ. По его мнѣнію, также, первый человѣкъ не могъ явиться прямо изъ земли, въ полномъ развитіи своихъ силъ; онъ долженъ быть сначала зародышемъ. Если спросимъ у физіологіи, съ какого времени человѣкъ можетъ вести самостоятельную жизнь, то найдемъ, что двухъ-лѣтній младенецъ уже можетъ существовать самъ собою, когда находитъ около себя приличную пищу. Въ это время у него есть уже зубы; черви, ящерицы, плоды, коренья,—въ которыхъ такое изобиліе подъ тропическимъ небомъ, все это можетъ служить ему кормомъ. Слѣдовательно, первый человѣкъ не могъ явиться на свѣтъ раньше, какъ въ двухълѣтнемъ возрастѣ. До той поры онъ

*) Ritgen's, Probefragment einer Physiol. d. Menschen. 1852. Такъ же Geschichte der Urwelt, v. A. Wagner. 1845. 412.

могъ развиваться только въ утробѣ матери, которая была бы больше, нежели человѣческая. Такою всеобщею матерію можетъ быть только море, изъ котораго исходитъ все живое. Въ морѣ и теперь развивается и живетъ свободно цѣлый міръ органическихъ существъ, кои, по своему внутреннему строенію, представляютъ какъ бы первый еще зародышъ, первую ступень животной жизни. Море, полный жизни океанъ, поэтому, есть материнее лоно, первая колыбель человѣческаго рода. Въ морѣ есть приличная пища для зародыша: животная слизь, которая можетъ быть всасываема всѣми порами тѣла; въ морѣ есть кислородъ, который зародышъ также можетъ выдѣлять изъ себя, какъ выдѣляетъ его во время утробной жизни. Такіе зародыши возникли, безъ сомнѣнія, цѣлыми тысячами въ морѣ. Одни въ недозрѣломъ еще состояніи могли быть выброшены на берегъ приливами и тамъ погибли; другіе были разбиты о прибережныя скалы волнами, третьи поглощены хищными рыбами и проч. Но что нужды? Все оставались цѣлыя тысячи, которыя могли выплыть или были оставлены во время прилива на берегу. Тамъ младенецъ могъ уже найти свою пищу; раковины, черви, насѣкомыя попадались ему во множествѣ. Когда наступалъ приливъ, нѣкоторые могли уже достаточно отдалиться или уйти на возвышенности берега и тутъ находить и растительную пищу. Дитя вырастаетъ, силы его укрѣпляются; развивается человѣкъ,— и его существованіе на землѣ обезпечено. „Итакъ, что первые зародыши развиваются въ морѣ и потомъ внѣ его могутъ поддерживать свое существованіе, это можетъ быть доказано. Но откуда же попадаютъ они въ море? Очевидно, не отвнѣ; потому что изъ воды должно происходить все органическое. Итакъ, они возникли въ самомъ же морѣ. Какъ же это возможно? Безъ сомнѣнія такъ же, какъ возникли въ немъ и другія животныя и какъ ежедневно и теперь возникаютъ онѣ въ немъ, по крайней мѣрѣ, инфузоріи и медузы“ *).

Довольно, скажемъ опять, узнать подобныя объясненія происхожденія человѣка на землѣ, чтобы убѣдиться, какъ не состоятельна гипотеза самопроизвольнаго образованія организ-

*) Jsis. 1819. s. 1117. A. Wagner. Gesch. d. Urwelt. 1845. 413.

мовъ, съ своими попытками постигнуть непостижимое для опыта. Какъ просто и возвышенно въ своей простотѣ, въ сравненіи съ этими и подобными гипотезами, ученіе Священнаго Писанія о сотвореніи человѣка всемогущею волею Творца!

II.

Несостоятельность гипотезы первоначальнаго происхожденія органическихъ существъ прямо изъ матеріи, невозможность на основаніи ея и для самаго смѣлаго воображенія представить (не говоримъ объяснить научнымъ образомъ) непосредственное возникновеніе изъ земли организмовъ болѣе развитыхъ,— высшихъ породъ животныхъ и человѣка, были причиною преобразованія ея и возникновенія новой, которую мы можемъ назвать гипотезою *прогрессивнаго развитія организмовъ*. Въ сущности, она сходна съ первою; и она допускаетъ также первоначальное происхожденіе органическаго изъ неорганическаго, но думаетъ, что такое происхожденіе будетъ болѣе естественнымъ и понятнымъ, если предположить, что не *всѣ* столь разнородные по своимъ совершенствамъ организмы произошли непосредственно изъ неорганическаго вещества, а только какіе-нибудь первоначальные, самые близкіе къ неорганической природѣ, а изъ нихъ уже, путемъ послѣдовательнаго развитія и преобразованія формъ простѣйшихъ въ сложнѣйшія, и всѣ прочія, въ числѣ ихъ и родъ человѣческій.

Слѣды этой гипотезы можно замѣтить уже и въ древности: нѣкоторымъ древнимъ мыслителямъ, напр. Анаксимандру и Empедоклу, уже представлялась несообразность первоначальнаго рожденія болѣе совершенныхъ организмовъ прямо изъ земли. Естествоиспытатели прошлаго столѣтія также имѣли ее въ виду *). Но какъ болѣе стройная и согласная съ тре-

*) Такъ напр. англійскій ученый Дарвинъ (Darwin) полагалъ, что вода была первоначальнымъ элементомъ, изъ котораго возникли всѣ живыя существа посредствомъ постепеннаго преобразованія водныхъ, самыхъ простыхъ организмовъ, сначала въ земноводныя, потомъ въ сухопутныя. Сообразно съ этою теоріею, и человѣкъ существовалъ сначала въ видѣ воднаго животнаго;

бованіями научными гипотеза, она явилась въ ученіи Французскаго естествоиспытателя Ламарка. Онъ оказалъ важныя услуги сравнительной анатоміи и физіологіи животнаго царства изслѣдованіемъ градаціи и связи различныхъ породъ; но стройная связь органическихъ родовъ и видовъ привела его къ мысли о генетическомъ, послѣдовательномъ перехожденіи однѣхъ породъ въ другія въ исторіи міра *). Ученіе Ламарка нашло себѣ много послѣдователей во Франціи. Независимо отъ него и исходя изъ другихъ, болѣе теоретическихъ, нежели эмпирическихъ началъ, къ подобнымъ же выводамъ пришли нѣкоторые изъ Германскихъ натуралистовъ, подъ вліяніемъ идеалистическаго понятія о послѣдовательномъ развитіи одного общаго міроваго начала отъ низшихъ формъ жизни къ высшимъ.

Тѣсная связь и постепенное восхожденіе отъ низшихъ формъ жизни къ высшимъ, замѣчаемое нами какъ во всей природѣ, такъ и въ развитіи отдѣльныхъ организмовъ; палеонтологическія открытія и, наконецъ, наблюденіе дѣйствительнаго вліянія климата и мѣстности на видоизмѣненія органическихъ существъ—вотъ основанія, на которыхъ думаютъ утвердить гипотезу, нами разсматриваемую, ея защитники.

Органическая природа представляетъ намъ въ совокупности своихъ явленій стройную послѣдовательность, живую *систему*, въ которой можно прослѣдить постепенное восхожденіе отъ организмовъ низшихъ къ высшимъ и вмѣстѣ самую тѣсную связь между ними. Не только каждый родъ животныхъ или растеній тѣсно связанъ переходными видами и разностями съ высшими и нисшими породами, но и цѣлыя царства природы не отдѣляются между собою столь рѣзкими и непроходимыми

потомъ, по прошествіи многихъ вѣковъ, получилъ нѣкоторую переходную форму въ родѣ амфибіи или черепахи, а затѣмъ и настоящую. Съ ученіемъ Дарвина сходна теорія француза Демелье (Demaillet); по его мнѣнію, вода или влажность сначала произвела очень простыхъ животныхъ, каковы напр. инфузоріи; съ теченіемъ времени, въ слѣдствіе различныхъ внѣшнихъ условій и происходящаго отсюда различія привычекъ жизни, явились путемъ видоизмѣненія однихъ въ другія всѣ разнородныя животныя, какія теперь видимъ.

*) Эта мысль развивается въ его Philosophie zoologique, Paris. 1830. Свѣденія о Ламаркѣ и его школѣ—въ Histoire d. sciences natur. p. Blainville.

гранями, какъ бы можно предположить на первый взглядъ. Найдены звенья, соединяющія ихъ,—переходные роды и виды существъ, связывающіе ихъ такъ незамѣтно, что мы уже не можемъ сказать, гдѣ опредѣленная граница одного класса и царства отъ другаго. Ближайшія наблюденія надъ зоофитами, лучистыми животными и инфузоріями, съ одной, и подобныя самопроизвольнымъ движенія различныхъ частей растеній, съ другой стороны, дѣлаютъ незамѣтнымъ переходъ царства животнаго въ растительное. Далѣе, низшія формы растительной жизни, каковы напр: растительная слизь, зеленая матерія Пристлея, вмѣстѣ съ микроскопическими грибовидными растеніями, развивающимися при гніеніи и разложеніи тѣлъ, по своей простотѣ сглаживаютъ переходъ отъ царства органическаго къ неорганическому. Итакъ, если теперь природа представляетъ стройную систему постепеннаго восхожденія отъ низшихъ существъ къ высшимъ, то не наводитъ ли это на мыслъ, что эта система есть не что иное, какъ отображеніе нѣкогда совершавшагося процесса природы въ произведеніи органическихъ существъ? Замѣчаемыя нынѣ ступени совершенства растительныхъ и животныхъ формъ не суть ли ступени дѣйствительнаго развитія органической жизни на землѣ? А тѣсная связь между различными родами и видами существъ не объясняетъ ли возможности постепеннаго самопреобразованія однихъ органическихъ формъ въ другія при извѣстныхъ условіяхъ? Это предположеніе становится тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что наблюденія надъ развитіемъ организмовъ и въ наше время указываютъ явленія, которыя подтверждаютъ эту возможность. Такъ, напримѣръ, первоначальное сѣмя, личинка, гусеница и развившееся насѣкомое представляютъ различныя формы одного и того же насѣкомаго, формы, на первый взглядъ столь различныя, что, не зная постепеннаго преобразованія ихъ, мы никакъ не повѣрили бы, что онѣ — одно и тоже животное. Конечно, подобныя метаморфозы, объясняющія возможность генетическихъ преобразованій въ цѣломъ органическомъ царствѣ, принадлежатъ низшимъ породамъ животныхъ. Но и въ высшихъ породахъ, говорятъ, такой процессъ послѣдовательнаго преобразованія формъ не уничтоженъ, а только закрытъ отъ непосредственнаго наблюденія тѣмъ, что здѣсь животное раждается на свѣтъ совершенно законченнымъ

въ своемъ родѣ; впрочемъ ту же послѣдовательность превращеній оно испытываетъ въ утробной жизни. Процессъ образованія самого человѣка въ утробѣ матери представляетъ полный процессъ органической жизни, отъ микроскопическаго насѣкомаго (сѣмяннаго червя), потомъ амфибіевиднаго животнаго, дышащаго жабрами, до совершеннѣйшаго изъ земныхъ существъ. Если теперь природа въ каждомъ органическомъ недѣлимомъ представляетъ процессъ постепеннаго превращенія низшихъ органическихъ формъ въ высшія, то не должно ли это служить указаніемъ на возможность подобнаго же генетическаго развитія и всего органическаго царства?

Такой выводъ изъ фактовъ взаимной связи родовъ и видовъ органическаго царства и изъ наблюденій законовъ развитія каждаго организма подтверждается дѣйствительною исторіею явленія жизни на земномъ шарѣ. Извѣстно, что въ самыхъ древнихъ слояхъ находятся остатки только самыхъ простыхъ и низшихъ формъ животныхъ и растеній. Восходя далѣе и далѣе по геологическимъ наслоеніямъ, мы встрѣчаемъ рыбъ, амфибій, млекопитающихъ животныхъ въ строгой послѣдовательности родовъ и въ самыхъ только новыхъ слояхъ нѣкоторые остатки человѣка.

Наконецъ, самое сильное доказательство возможности и вмѣстѣ объясненіе самого процесса преобразованія однихъ органическихъ формъ въ другія думаютъ видѣть въ очевидныхъ фактахъ вліянія разнообразныхъ климатовъ и мѣстностей, пищи и образа жизни на строеніе и особенности организма. По мнѣнію Ламарка и его послѣдователей, перемѣна климата, мѣстности, вообще среды, окружающей извѣстное органическое существо, измѣняетъ и его самого, и въ продолженіе многихъ родовъ и поколѣній можетъ легко преобразовать органы его, соотвѣтственно новымъ условіямъ жизни, къ которымъ оно должно приспособляться, и такимъ образомъ изъ одной органической формы произвести много другихъ новыхъ. Въ примѣрѣ это яснѣе. Представимъ птицу, которая имѣетъ общія качества этого класса животныхъ, но не получила еще тѣхъ особенностей, которыя характеризуютъ различные роды и виды этого класса животныхъ. Представимъ, что она принуждена жить въ водяныхъ и влажныхъ мѣстахъ и большею частію плавать или ходить по болоту для отысканія пищи;

по прошествіи множества поколѣній, усилія, которыя она будетъ производить, чтобы какъ можно шире распространять свои пальцы для плаванія и для хожденія по топкимъ мѣстамъ, произведутъ особенное устройство ногъ, заставятъ явиться перепонку между пальцами,—и вотъ образуется порода водяныхъ птицъ. Усилія, которыя будетъ дѣлать она, чтобы въ водѣ доставать рыбу или изъ болота вытаскивать земноводныхъ, заставятъ ее безпрестанно вытягивать шею, и вотъ является длинная шея, составляющая принадлежность многихъ водяныхъ и болотныхъ птицъ: журавля, аиста, лебедя и др. Всякая болотная почва, которая заставляетъ дѣлать постоянныя усилія вытягивать и переставлять ноги, съ теченіемъ многихъ генерацій, произведетъ длинныя ноги болотныхъ птицъ. Но таже самая перво-птица, принужденная жить на сухой мѣстности, больше летать и питаться зернами, получитъ опять особенное строеніе ногъ и клюва, точно такъ какъ принужденная жить въ лѣсу и цѣпляться по вѣтвямъ и сучьямъ получитъ особенные цѣпкіе и тонкіе когти, отличающіе лѣсныхъ птицъ и т. д.

Тотъ же самый законъ постепеннаго образованія родовъ и видовъ, въ слѣдствіе измѣненія геологическихъ и климатическихъ условій жизни, прилагается къ объясненію первоначальнаго происхожденія и всѣхъ органическихъ существъ. Изъ господства этого закона не исключенъ и человѣкъ, заключительное звено и послѣдній результатъ развитія органической жизни на землѣ. И родъ человѣческій не могъ произойти вдругъ; онъ долженъ былъ образоваться путемъ долговременнаго, зависящаго отъ внѣшнихъ вліяній, перерожденія изъ низшей и ближайшей къ нему, по органическому строенію, природы животныхъ. Это—природа обезьянъ. Извѣстно, говорятъ, что, по анатомическому строенію и по существеннымъ, родовымъ признакамъ, человѣкъ ничѣмъ не отличается отъ обезьяны. Особенности, нынѣ отличающія отъ нея человѣка, ничтожны, случайны; происхожденіе ихъ зависѣло отъ климата, мѣстности и опредѣляемаго ими измѣненія въ образѣ жизни *). Нѣтъ ничего естественнѣе, что обезьяна, при-

*) Уже Линней почиталъ „чрезвычайно труднымъ найти собственное, отличительное различіе между человѣкомъ и обезьяною“ и признавался, что онъ

нужденная въ своей первоначальной родинѣ жить въ густыхъ лѣсахъ на деревьяхъ и лазить по нимъ, удерживаетъ особенное развитіе и удлиненіе пальцевъ на ногахъ; замѣняя постоянно руки, они и получаютъ форму рукъ. Но когда обстоятельства или случай заставятъ ее жить на ровной и безлѣсной мѣстности, то, мало-по малу лишившись привычки цѣпляться и держаться на сучьяхъ, она утратитъ и развитіе нижнихъ оконечностей, которыя имѣли форму рукъ. Удлиненныя отъ такой привычки руки укоротятся, равно какъ ноги отъ упражненія будутъ болѣе и болѣе укрѣпляться; отъ безпрестаннаго хожденія по равнинѣ ладонь ноги огрубѣетъ и получится то, что мы называемъ ступнею и пяткою. Отъ этого хожденіе на четверенькахъ, которое и въ обезьянѣ уже произвольное, сдѣлается мало по малу совершенно невозможнымъ; она станетъ всегда уже ходить прямо. Руки, оставшись свободными, будутъ отселѣ служить единственными орудіями для собиранія и принятія пищи. Отъ этого исчезнетъ и животнообразное удлиненіе челюсти, развитіе которой происходило отъ привычки отыскивать, рвать и держать пищу зубами и зубы же употреблять какъ орудіе защиты и притяженія, что было неизбѣжно, когда, при жизни на деревьяхъ, руки постоянно оставались занятыми, чтобы держаться на вѣтвяхъ; отъ этого лице укоротится и получитъ болѣе человѣческую форму. Зной экваторіальныхъ равнинъ мало-по-малу истребитъ всю шерсть на тѣлѣ и вотъ явится черная, нагая кожа первобытнаго человѣка—негра или ново-голландца, у которыхъ ясно еще замѣчаются слѣды родства съ обезьяною въ выдавшейся впередъ челюсти, въ формѣ черепа, въ маломъ развитіи лицеваго угла,

---

не могъ найти ни одного существеннаго признака, по которому можно бы было распознать человѣка отъ обезьяны и, поэтому, къ одному роду съ человѣкомъ причислилъ simiam longimanam (это родъ Primates или Anthropomorphes). Вирей, въ своей естественной исторіи человѣческаго рода, такъ же проводитъ мысль о близости человѣка къ обезьянѣ; но его мнѣнію, не только существуетъ „родство между неграми и орангъ утангами“ (Histoire natur. du genre hum. T. III. 118), но обезьяны „составляютъ корень рода человѣческаго“ (тамъ же: стр. 321), суть „сосѣди, почти братья наши“ (306) и пр. Точно также думали о родовомъ единствѣ человѣка и обезьяны Ламеттри, Монбоддо, Москати и др.

въ удлиненіи ступни ногъ, въ особенномъ животномъ запахѣ, не говоря уже о крайней тупости разсудка. Отсутствіе обильныхъ даровъ природы, безъ труда собираемыхъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, послужитъ первымъ толчкомъ къ пробужденію духовныхъ силъ; нужда заставитъ найти нѣкоторыя искусства добывать пищу,—и вотъ начало развитія духовныхъ силъ положено. Съ измѣненіемъ климатовъ и мѣстностей, при распространеніи рода человѣческаго, совершенствуется и разнообразится развитіе ума; а съ развитіемъ мозга, органа ума, облагораживается и форма черепа и съ теченіемъ тысячелѣтій возникаютъ многія расы человѣческаго рода и прекраснѣйшая изъ нихъ—кавказская.

Вотъ главныя основанія, которыя приводятся въ защиту прогрессивнаго происхожденія организмовъ и рода человѣческаго на земномъ шарѣ. Но прежде нежели мы перейдемъ къ оцѣнкѣ каждаго изъ этихъ основаній, замѣтимъ, что, въ сущности своей, гипотеза не рѣшаетъ того вопроса, который имѣетъ въ виду рѣшить, вопроса—о *первоначальномъ* происхожденіи органической жизни на землѣ; она только отдаляетъ его, ставитъ на самый задній планъ, гдѣ совершенно сходится съ гипотезою самопроизвольнаго образованія существъ, такъ что превосходство новой гипотезы предъ старою—только кажущееся, а не дѣйствительное. Положимъ, все разнообразіе родовъ и видовъ органическаго царства произошло отъ видоизмѣненія, вслѣдствіе разнообразія внѣшнихъ вліяній, какихъ нибудь самыхъ простыхъ формъ: но какъ ни были бы онѣ просты и не сложны, во всякомъ случаѣ, онѣ должны быть органическими формами, со всѣми извѣстными свойствами органическаго; откуда же и какъ возникли онѣ? Очевидно, что, если не хотимъ продолжить цѣпь органическихъ развитій и метаморфозъ въ безконечность, что не мыслимо, то должны признать, что первоначальные организмы, какъ бы они ни были просты, явились непосредственно изъ неорганической массы. Итакъ, мы приходимъ опять къ прежней гипотезѣ, со всѣми ея недостатками, которыя подкапываютъ самый основный камень разсматриваемой нами теперь теоріи. Различіе между ними только въ томъ, что въ одной самые простые только организмы происходятъ изъ неорганическаго вещества, а въ другой—и простые и сложные. Но каждый без-

пристрастный наблюдатель согласится, что въ сущности одинаково трудно доказать и объяснить происхожденіе органическаго изъ неорганическаго, будетъ ли то сложное или простое существо; потому, что общія и существенныя черты органическаго всегда остаются однѣ и тѣже, не смотря на большее или меньшее совершенство формъ. Не говоримъ уже о томъ, что самая мысль о первоначальныхъ, простыхъ организмахъ, прототипахъ организмовъ сложнѣйшихъ, заключаетъ въ себѣ много темнаго, произвольнаго, не научнаго. Какіе это первоначальные организмы? Сколько ихъ, одинъ ли, изъ котораго развилось все органическое царство, или нѣсколько, служившихъ каждый основою, корнемъ различныхъ классовъ растеній и животныхъ? Можно ли теперь найдти эти первообразныя формы органической природы, и какъ согласить признаніе ихъ съ наблюденіемъ естествоиспытателей, что кажущіяся по наружности очень простыми и несложными органическія формы (напримѣръ, инфузорій), при болѣе точномъ, микроскопическомъ наблюденіи, оказываются очень сложными и развитыми, такъ что, повидимому, должно отказаться отъ мысли—искать въ природѣ какихъ либо организмовъ, сливающихся по своему не хитрому устройству съ неорганическимъ веществомъ? На всѣ эти недоумѣнія, касающіяся самаго основанія гипотезы прогрессивнаго развитія организмовъ, она можетъ отвѣчать опять только новыми произвольными гипотезами, но не научными фактами.

Но оставимъ вопросъ о первоначальныхъ, типическихъ формахъ организмовъ и ихъ происхожденіи, въ той недоступной свѣту науки темнотѣ, въ какой оставляетъ его сама гипотеза, о которой теперь у насъ рѣчь. Посмотримъ, въ какой степени вѣрны тѣ факты, которые она приводитъ въ свою пользу, и тѣ заключенія, какія она выводитъ изъ нихъ.

Намъ указываютъ на стройную и непрерывасмую систему восхожденія отъ низшихъ органическихъ формъ къ высшимъ въ природѣ. Но слѣдуетъ ли изъ этого неоспоримаго самаго по себѣ факта то заключеніе, какое хотятъ вывести? Дастъ ли онъ самъ по себѣ право предполагать, что такая стройность должна быть слѣдствіемъ *одного только* преемственнаго преобразованія организмовъ, происхожденія однихъ изъ другихъ, высшихъ изъ низшихъ? Подобное предположеніе

могло бы быть допущено только въ томъ случаѣ, еслибы предварительно было доказано несомнѣнно, что каждая высшая форма можетъ первоначально произойдти не иначе, какъ изъ низшей. А пока этого не доказано, то одно только существованіе въ природѣ системы послѣдовательнаго восхожденія отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному не ведетъ еще къ тому заключенію касательно причины, отъ которой зависѣла постепенность въ явленіи существъ. — Представляютъ доказательства, или правильнѣе недоказательства, а вмѣсто ихъ нѣкоторыя наглядныя объясненія возможности перехода однихъ органическихъ формъ въ другія, въ нынѣ совершающихся метаморфозахъ въ жизни нѣкоторыхъ животныхъ. Но здѣсь забываютъ, что метаморфозы въ жизни организмовъ въ наше время и первоначальное происхожденіе одной породы изъ другой — вещи совершенно различныя; явленія, которыя никакъ не могутъ быть сравниваемы и не могутъ подтверждать одно другое. Различныя метаморфозы, напр. въ жизни насѣкомыхъ, совершаются въ предѣлахъ развитія и жизни *одного и того же* организма, одного и того же рода, а метаморфозы одной породы въ другую предполагаютъ совершенное перерожденіе животнаго, явленіе *новаго*, другаго рода. Между тѣмъ и другимъ существенное различіе. При всѣхъ метаморфозахъ, насѣкомое остается однимъ и тѣмъ же животнымъ и не можетъ никогда перейдти въ другой родъ, какъ бы онъ ни былъ близокъ къ нему и сходенъ съ нимъ, не смотря на то, что различныя формы, какія принимаетъ животное въ разные періоды своей жизни, повидимому, болѣе отличны одна отъ другой, чѣмъ самое животное отъ существа, ближайшаго къ нему въ системѣ природы. Намъ кажется даже, что подобныя метаморфозы скорѣе говорятъ противъ, нежели въ пользу гипотезы послѣдовательнаго преобразованія однихъ организмовъ изъ другихъ. Причину этого преобразованія, какъ мы видѣли, думаютъ находить въ измѣненіи внѣшнихъ вліяній климата, почвы и проч. Но здѣсь метаморфозы явно условливаются не внѣшними вліяніями, но индивидуальнымъ закономъ, опредѣляющимъ жизнь извѣстнаго животнаго; онѣ показываютъ, поэтому, что, кромѣ внѣшнихъ условій, формы и особенности организмовъ опредѣляются внутреннею, специфическою силою (назовемъ ли ее

пластическою, органическою силою, или иначе какъ, все равно), которая самостоятельно и неизмѣнно принадлежитъ каждой органической породѣ и не можетъ происходить изъ суммы другихъ силъ инаго характера.

Равнымъ образомъ нисколько не говоритъ въ пользу разсматриваемой нами гипотезы и предположеніе о метаморфозахъ, какимъ подвергается въ своей утробной жизни каждый высшій организмъ; потому что эти измѣненія принадлежатъ однòму и тому же животному и совершаются по *внутреннему* закону *его* жизни, а не въ слѣдствіе *однихъ* внѣшнихъ вліяній. Но самое мнѣніе, будто каждое высшее органическое существо, въ своемъ развитіи отъ зародыша до окончательной формы, проходитъ всѣ низшія степени органической жизни, основывается на слишкомъ отдаленныхъ сближеніяхъ и шаткихъ наведеніяхъ, чтобы можно было признавать его за несомнѣнную истину и основывать на немъ какіе-нибудь выводы касательно первоначальнаго происхожденія существъ. Мнѣніе, что человѣкъ отъ своего зачатія переходитъ всѣ низшія формы животноорганической жизни, начиная отъ инфузорій, конечно, оригинально, но на чемъ оно основано? Открытіе инфузорій въ сѣмянной жидкости (въ значеніи которыхъ не согласны физіологи) *) и наружное, притомъ только отдаленное, сходство съ червемъ нѣжнаго зародыша человѣка (galbo), были слабымъ основаніемъ этого мнѣнія. Въ недавнее время открытыя профессоромъ Ратке жаберныя отверстія въ человѣческомъ зародышѣ защитниками этого мнѣнія были представляемы, какъ новое доказательство перерожденія человѣка при его развитіи изъ одного класса животныхъ въ другой. Но эти жаберныя отверстія найдены не только въ человѣкѣ, но даже въ птицахъ, рыбахъ, амфибіяхъ и безпозвоночныхъ. Слѣдовательно, эти же отверстія можно приводить и въ опроверженіе разсматриваемаго нами мнѣнія, потому что, если присутствіе этихъ отверстій въ высшихъ классахъ показываетъ постепенное перехожденіе животнаго отъ низшихъ

*) Что касается до сѣмянныхъ инфузорій, то одни почитаютъ ихъ явленіе совершенно случайнымъ, какъ напр. глистовъ въ желудкѣ, паразитовъ въ печени и мозгу; другіе видятъ ихъ назначеніе въ раздраженіи нервной системы—не болѣе.

классовъ къ высшимъ, то ихъ присутствіе въ низшихъ, напр. въ паукахъ, будетъ доказывать перехожденіе животнаго отъ высшихъ классовъ къ низшимъ, такъ какъ жабры, при совершенномъ развитіи животнаго, свойственны только рыбамъ и нѣкоторымъ изъ амфибій, стоящимъ своимъ образованіемъ гораздо выше насѣкомыхъ. Но физіологія показываетъ, что природа при образованіи и развитіи не только всѣхъ классовъ животныхъ и каждаго недѣлимаго, но даже каждой части и органа въ особенности, всегда и неуклонно слѣдуетъ однажды принятому ею типу. Зародышъ человѣка in potentia содержитъ уже въ себѣ всѣ органы только человѣку свойственные, какъ зародышъ рыбы заключаетъ въ себѣ также in potentia части, только рыбѣ принадлежащія. Нѣтъ ни одного факта, который бы доказывалъ, чтобы, напримѣръ, зародышъ рыбы при дальнѣйшемъ развитіи образовался въ птицу, или зародышъ человѣка при аномальномъ какомъ-либо развитіи или преждевременныхъ родахъ явился въ видѣ рыбы или животнаго; напротивъ, и въ аномаліяхъ и недостигшихъ своего развитія существахъ всегда ясно запечатлѣнъ общій типъ породы *).

Тѣмъ отдаленнымъ и смутнымъ аналогіямъ, при объясненіи факта происхожденія организмовъ путемъ прогрессивнаго развитія, хотятъ сообщить ясность указаніемъ на исторію органической жизни на земномъ шарѣ, какую представляетъ палеонтологія.

Мы не будемъ входить здѣсь въ изслѣдованія касательно степени достовѣрности различныхъ геологическихъ и палеонтологическихъ теорій образованія земли и послѣдовательнаго явленія на ней живыхъ существъ, что вывело бы насъ далеко

---

*) Самые ревностные защитники разсматриваемаго мнѣнія должны были, на основаніи очевидныхъ фактовъ, ограничить его значеніе тѣмъ, что хотя въ человѣкѣ, какъ микрокосмѣ, повторяется процессъ развитія всей природы, но этотъ процессъ не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительными формами животной жизни въ природѣ. „Зародышъ человѣка и высшихъ животныхъ, говоритъ Стеффенсъ, проходитъ тѣ же метаморфозы, которыя проходитъ и цѣлое животное царство: однакожъ нельзя отвергать, что степени развитія, которыя мы находимъ установившимися, какъ классы животныхъ, различны отъ различныхъ степеней этихъ метаморфозъ“. Steffens, Anthropol. Th. II 157.

за предѣлы нашего спеціальнаго вопроса. Будучи вѣрны и здѣсь высказанному нами въ началѣ статьи мнѣнію, касательно пріемовъ истинной и ведущей къ своей цѣли полемики, мы станемъ на одну почву съ нашими антагонистами и посмотримъ, на столько ли тверда самая эта почва, чтобы служить прочнымъ основаніемъ для гипотезы, которую думаютъ построить на ней.

Говорятъ, будто палеонтологія доказываетъ, что организмы на земномъ шарѣ являлись постепенно, начиная отъ самыхъ простыхъ и восходя къ самымъ сложнымъ и совершеннымъ, въ продолженіе громадныхъ періодовъ времени. Положимъ такъ: но слѣдуетъ ли отсюда, что если они являлись постепенно и послѣдовательно, то они и происходили одни отъ другихъ *единственно* путемъ перерожденія однихъ въ другіе? Очевидно, нѣтъ. Притомъ мысль, что первоначальные организмы были самыми простыми, несложными и близкими къ неорганическому царству, далеко не общепризнанный и несомнѣнный выводъ палеонтологіи; ее оспариваютъ очень многіе и уважаемые авторитеты этой науки. Кювье, Букландъ, Гумбольдтъ и др. не признаютъ вѣрности мысли о первобытной простотѣ органическихъ формъ и переходѣ ихъ изъ простѣйшихъ въ сложнѣйшія. „Ничто не подтверждаетъ мнѣнія, выведеннаго изъ теоретическихъ соображеній“, говоритъ Гумбольдтъ въ своемъ Космосѣ, „о простотѣ первыхъ органическихъ формъ и того, что будто бы растительная жизнь должна была пробудиться на древней землѣ раньше животной и будто бы послѣдняя условливалась развитіемъ первой. Самое существованіе человѣческихъ племенъ, отброшенныхъ въ ледяныя страны сѣвернаго полюса и питающихся одною рыбою и китообразными животными, убѣждаетъ насъ въ возможности существованія животной жизни безъ всякой растительной матеріи“ *). „Одинъ изъ первыхъ результатовъ, къ которымъ приводитъ насъ изученіе ископаемыхъ остатковъ животныхъ“, говоритъ Букландъ, „тотъ, что четыре, въ настоящее время существующіе большіе отдѣла безпозвоночныхъ животныхъ (т. е. суставчатыя насѣкомыя и черепокожныя, моллюски, черви и лучистыя животныя) начали существовать одновре-

*) Космосъ, изд. Фролова. Ч. I. 193.

менно и что время ихъ появленія совпадаетъ съ эпохою перваго появленія органической жизни на земномъ шарѣ“ *). Вообще, по мнѣнію Букланда, никакъ нельзя искать постепенности и переходовъ отъ однихъ формъ къ другимъ **). Что касается до совершенства формъ древнѣйшихъ организмовъ, то большинство палеонтологовъ также согласно въ томъ, „что роды и фамиліи, находимыя въ древнѣйшихъ слояхъ, хотя различны отъ нашихъ, но представляютъ тоже совершенство формъ въ цѣломъ и частяхъ, какъ и нынѣ живущіе виды“ ***). Если въ отдаленныя геологическія эпохи наша планета не представляла такого обилія и разнообразія формъ, какъ въ наше время, то это зависѣло не отъ того, что органическая жизнь тогда только начинала выходить изъ неорганической и не могла иначе явиться, какъ въ самыхъ грубыхъ формахъ, но отъ того, что существовавшія геологическія условія въ то время дѣлали возможнымъ существованіе тѣхъ, а не иныхъ органическихъ формъ. Но эти формы, въ своемъ родѣ, и соотвѣтственно тогдашнимъ условіямъ жизни, были столько же развиты и совершенны, какъ и нынѣшнія, примѣнительно къ настоящему состоянію нашей планеты.

Далѣе, исторія органическаго царства, по свидѣтельству самихъ геологовъ, не есть цѣпь послѣдовательно связанныхъ между собою явленій; говорятъ, что она неоднократно была прерываема сильными міровыми переворотами, происходившими какъ вслѣдствіе подземныхъ плутоническихъ катастрофъ, такъ и вслѣдствіе огромныхъ наводненій, первоначальная причина которыхъ заключалась однакожъ въ тѣхъ же измѣненіяхъ земной коры, производимыхъ силою подземнаго огня. Эти перевороты были внезапны и сильны; они губили всю растительную и животную жизнь и внезапности ихъ мы обязаны тѣмъ, что остатки древней флоры и фауны не разложились совер-

*) La geologie et mineral. par Bucland, trad. par Doyer. T. 1 p. 83.

**) Такъ, напр. послѣ обозрѣнія ископаемыхъ рыбъ, онъ замѣчаетъ: „изъ обзора ископаемыхъ рыбъ, сдѣланнаго нами, слѣдуетъ, что каждая изъ главныхъ формъ организаціи, которыя представляютъ намъ эти животныя нынѣ (несмотря на различіе породъ), существовали въ самые отдаленные вѣка нашего земнаго шара“. Тоже онъ говоритъ и о другихъ классахъ организмовъ. Тамъ же, стр. 100, 101, 256.

***) M. de Serres, Cosmogonie du Moise. T. 11. p. 46.

шенно, медленнымъ путемъ гніенія, но сохранились въ наносныхъ пластахъ. Такая же катастрофа, по свидѣтельству геологіи, предшествовала той эпохѣ, когда возникъ на землѣ существующій нынѣ порядокъ вещей и нынѣ живущіе роды и виды растительнаго и животнаго царства; поэтому напрасны усилія привести въ генетическую связь существующіе нынѣ породы организмовъ съ родами существъ древнѣйшихъ эпохъ земли и произвести ихъ отъ послѣднихъ, путемъ какихъ-либо долговременныхъ перерожденій. Противъ мысли о генетическомъ родствѣ нынѣшнихъ органическихъ формъ съ древними, палеонтологическими, ясно высказываются многіе авторитеты въ этомъ дѣлѣ. Такъ Кювье рѣшительно отвергаетъ мысль о неопредѣленной возможности измѣненія формъ въ органическихъ тѣлахъ и на вопросъ: не суть ли нынѣшнія породы только постепенное видоизмѣненіе древнихъ, находимыхъ въ геологическихъ пластахъ,—отвѣчаетъ отрицательно. „Если бы породы измѣнялись постепенно, говоритъ онъ, то мы должны бы находить слѣды такихъ постепенныхъ видоизмѣненій; между палеотеріумомъ, напримѣръ, и существующими родами должны бы открыть какія нибудь посредствующія формы, но такихъ формъ не можетъ указать наука. Отчего бы внутренности земли не сохранить и памятниковъ столь любопытной генеалогіи, еслибы прежнія породы не были столь же постоянны, какъ и нынѣшнія“ *)? „Въ настоящее время для меня доказанная истина, говоритъ Агасизъ, что совокупность органическихъ существъ возобновлялась не только въ промежуткахъ большихъ геологическихъ отдѣленій, которыя называютъ формаціями.... Я не могу допустить мнѣнія о происхожденіи (Descendenz) живущихъ родовъ отъ прежнихъ и преобразованіи ихъ. Высказывая этотъ результатъ, я никакъ не думаю переносить индукцій, которыя взяты отъ изученія одного какого либо класса ископаемыхъ животныхъ (напр. рыбъ) къ другимъ классамъ, но высказываю свое мнѣніе, какъ результатъ прямыхъ сравненій очень значительныхъ собраній окаменѣ-

*) Cuvier. Discours sur les revol. du globe. ed. p. Hoefer. 1850. p. 77, 78. Издатель, въ паралель мнѣнію Кювье, приводитъ согласное съ нимъ мнѣніе Флуранса, который также признаетъ, что дѣйствительныя породы не суть видоизмѣненія потерянныхъ, что эти погибшія породы также постоянны и неизмѣнны, какъ и настоящія. p. 23. n. 4.

лостей (петрефактовъ) различныхъ формацій и породъ“ *). Дѣйствительно, хотя классы организмовъ одни и тѣ же, но роды и виды ихъ въ различныя геологическія эпохи были совершенно отличны отъ настоящихъ. Ихѳіозавры, плезіозавры, палеотеріи, птеродактили и другія чудовищныя животныя представляютъ совершенно иной міръ существъ, непохожій на настоящій; между ними и теперь существующими животными мы не можемъ найдти никакихъ посредствующихъ формъ. Это различіе родовъ простирается не только на высшіе, но и на низшіе организмы. Касательно растеній Ад. Броньяръ доказалъ, что настоящія породы ихъ совершенно отличны отъ древнихъ **). Извѣстный своими изслѣдованіями объ ископаемыхъ рыбахъ, Агасизъ говоритъ въ своемъ сочиненіи объ нихъ, что исключая одной маленькой рыбки, находимой въ глинистыхъ жеодахъ Гренландіи, онъ не нашелъ ни одного животнаго изъ класса рыбъ, которое было бы специфически тождественнымъ съ какой нибудь теперь еще живущей рыбой. А между тѣмъ извѣстно до 8000 видовъ ископаемыхъ рыбъ ***).

Мы не беремъ на себя отвѣтственности за достовѣрность всѣхъ приведенныхъ нами выше мнѣній о предшествовавшихъ настоящему состоянію земли геологическихъ эпохахъ и катастрофахъ и условливаемомъ ими различіи органической жизни на землѣ въ разные періоды ея. Но дѣло въ томъ, что тѣ, кои ссылаются на авторитетъ геологіи и палеонтологіи, для подтвержденія гипотезы прогрессивнаго саморазвитія организмовъ, далеко не найдутъ желаемой для себя опоры въ этихъ наукахъ; напротивъ, какъ мы видѣли, онѣ представляютъ много данныхъ, которыя заставляютъ признать дѣйствіе высшей, божественной Силы для первоначальнаго произведенія органическихъ существъ.

При неудачѣ связать нынѣшній составъ органическаго царства съ палеонтологическими его формами, гипотезѣ, нами разсматриваемой, остается доказать по крайней мѣрѣ, что теперь существующіе организмы, съ того времени, съ котораго началось господство настоящихъ условій органической жизни,

---

*) Geschichte der Urwelt. v. A. Wagner. 1845. p. 178.

**) Prichard's Naturg. d. Mensch. üb. v. Wagner. B. 1. 19.

***) Космосъ, изд. Фролова, ч. 1. 190.

развились мало-по-малу черезъ переходъ формъ болѣе простыхъ въ болѣе сложныя и разнородныя.

Подобнаго рода доказательство, какъ мы видѣли, думаютъ находить въ замѣчаемомъ нынѣ вліяніи климата, мѣстности и образа жизни на внѣшній видъ и привычки органическихъ существъ.

Но дѣйствительное вліяніе климата и мѣстныхъ условій жизни на видоизмѣненіе нѣкоторыхъ особенностей въ одной и той же породѣ ни въ какомъ случаѣ не даетъ права приписывать этому вліянію такую силу, будто оно можетъ пересоздать, переобразовать самыя породы животныхъ и растеній. Въ настоящее время можно почитать несомнѣнно признанною въ наукѣ истиною, что климатическія и мѣстныя вліянія (и то въ различной степени для различныхъ родовъ животныхъ) могутъ произвести только *разности* (variétés) въ породахъ, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ измѣнить самой породы, характеристическихъ и родовыхъ ея признаковъ *). Самыя обыкновенныя, наглядныя явленія подтверждаютъ эту истину. Мы видимъ, что отъ различій климата, мѣстности, пищи, образа жизни можетъ зависѣть до извѣстной степени величина, цвѣтъ, густота шерсти у животнаго, развитость или тупость нѣкоторыхъ органовъ чувствъ и т. п.; но какъ бы ни были различны положенія, въ какія поставлено извѣстное растеніе или животное, оно никогда не теряетъ специфическихъ особенностей своей породы; если измѣненіе условій жизни слишкомъ чувствительно, то растеніе или животное погибаетъ, но отнюдь не видоизмѣняетъ своихъ органовъ, своихъ свойствъ, сообразно этимъ новымъ условіямъ. Пересаживайте сѣмя извѣстнаго растенія въ какую угодно почву, подвергайте его всѣмъ возможнымъ вліяніямъ, — оно выйдетъ одно и тоже; оно можетъ быть полнѣе, роскошнѣе, или хилѣе, можетъ нѣсколько измѣнить оттѣнки своихъ цвѣтовъ, само не перемѣнится,—и если вы подвергнете его слишкомъ несоотвѣтственнымъ его природѣ условіямъ, оно погибнетъ, но не перемѣнится въ иное растеніе, не образуетъ другой, новой породы. Левъ, слонъ, крокодилъ и другія тропическія

*) Разборъ различныхъ мнѣній о понятіи *рода* и *разности* и степени ихъ измѣняемости—у Вайца, въ его Anthrop. der Naturvölker. 1859, стр. 18—38.

животныя, перевезенныя въ холодныя страны и оставленныя на свободѣ, гибнутъ, а не могутъ принаровиться къ новой мѣстности, точно также, какъ полярный медвѣдь или сѣверный олень, перевезенные подъ тропики. Даже не только совершенно отдѣльныя породы, но и ближайшіе по своему зоологическому родству *виды* животныхъ одной породы не переходятъ одинъ въ другой; собака и лисица никогда не превратятся въ волка и шакала, точно также, какъ кошка въ тигра и леопарда, несмотря на ихъ близкое родство въ естественной исторіи. Опытъ тысячелѣтій показалъ, что даже образъ жизни животныхъ, ихъ инстинкты постоянны, неизмѣнны, и никакія новыя нужды и перемѣны внѣшнихъ условій жизни не могутъ образовать въ нихъ новыхъ свойствъ, новыхъ органовъ и способностей. Паукъ такъ же неизмѣнно приготовляетъ свою воздушную ткань, какъ приготовлялъ ее тысячи лѣтъ назадъ; трудолюбіе муравья, образъ жизни пчелы постоянно одинаковы; окружайте ихъ какими угодно новыми условіями жизни, они не станутъ дѣлать гнѣзда вмѣсто паутины, или подземныхъ норъ вмѣсто ячеекъ въ дуплѣ дерева. Бобръ всегда одинаково строитъ свое подводное жилище; переселите его на песчаную, сухую равнину, онъ скоро погибнетъ, но не измѣнитъ сообразно новымъ нуждамъ ни своихъ членовъ, ни своего образа жизни. Самый человѣкъ, отъ природы одаренный бо̀льшею, чѣмъ всѣ другія животныя, гибкостію и способностію организма привыкать къ различнымъ условіямъ жизни и своимъ умомъ еще болѣе развившій эту способность, подверженный самымъ многообразнымъ вліяніямъ климата, почвы, пищи и пр. представляетъ собою ясный примѣръ неизмѣнности своихъ родовыхъ органическихъ особенностей, среди самыхъ разнообразныхъ дѣйствій на него внѣшней природы. Ни одной лишней кости, ни одного лишняго зуба или мускула не явилось у него въ теченіи нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ его существованія на землѣ. Сколько усилій ума, постоянства и терпѣнія нужно было человѣку, чтобы усилить дѣйствіе своихъ слабыхъ естественныхъ органовъ искусственными орудіями, чтобы путемъ опыта найти новыя средства жизни, которыхъ не дала ему природа; но несмотря на всѣ нужды, природа не произвела въ его организмѣ ни одного новаго члена, не образовала никакого новаго чувства, не

дала никакого новаго орудія къ защитѣ противъ враждебно угрожающихъ его существованію внѣшнихъ вліяній.

Конечно, принимая противорѣчащую нынѣ дѣйствующимъ въ природѣ законамъ теорію преобразованія породъ, обыкновенно прибѣгаютъ къ тысячамъ и милліонамъ вѣковъ, нужныхъ будто бы для постепеннаго превращенія одной органической формы въ другую. Но геологія показываетъ, что настоящее состояніе земнаго шара при условіяхъ, въ которыхъ и возможно только существованіе нынѣшнихъ породъ, слѣдовательно и самое начало ихъ, не восходитъ въ глубь отдаленнѣйшихъ временъ. По изслѣдованіямъ Кювье (съ которыми согласны Делюкъ и Доломье), основаннымъ на геологіи, палеонтологіи и самой исторіи, относительно древности настоящаго порядка вещей на землѣ, начало настоящихъ организмовъ земнаго шара не восходитъ далѣе пяти или шести тысячъ лѣтъ до нашего времени *). А этого пространства времени слишкомъ мало для огромнаго, предполагаемаго процесса превращенія низшихъ органическихъ формъ въ высшія. Впрочемъ, какъ ни мало пространство нѣсколькихъ тысячелѣтій, отграничивающихъ настоящій порядокъ вещей отъ прежняго, само по себѣ оно довольно достаточно, чтобы судить о возможности преобразованій и видоизмѣненій породъ. Нѣсколько тысячъ лѣтъ должны бы произвести довольно значительныя измѣненія въ древнихъ породахъ и произвести новые роды и виды растеній и животныхъ уже на исторической памяти людей. Но точныя наблюденія доказали совершенно противное. Кювье и Жофруа Сент-Илеръ, именно съ цѣлію уяснить вопросъ о возможности измѣненія породъ, въ теченіи долгаго времени, тщательно сравнивали сохранившіяся въ Египетскихъ гробницахъ набальзамированныя за двѣ и за три тысячи лѣтъ до нашего времени муміи различныхъ животныхъ, почитавшихся священными, ибисовъ, кошекъ, фараоновыхъ мышей и др. съ существующими въ настоящее время ихъ породами и не нашли между тѣми и другими никакого различія **). Въ Америкѣ находятъ ископаемые остатки

*) Discours sur les revol. du globe. 1850. 91—178. Геологическое подтвержденіе той же мысли о сравнительной недавности настоящаго порядка вещей на землѣ см. въ Cosmogonie du Moise, p. M. de Serres. T. 1.

**) Cuvier, Discours sur les rev. du globe. p. 83.

слоновъ, тигровъ, носороговъ и другихъ, теперь уже не обитающихъ тамъ животныхъ. Очевидно, что эти остатки гораздо древнѣе Египетскихъ мумій и принадлежатъ можетъ быть къ допотопнымъ временамъ; но они не представляютъ никакого различія съ существующими и нынѣ породами этихъ животныхъ въ Старомъ Свѣтѣ *).

Такимъ образомъ неизмѣнность родовыхъ признаковъ, при всѣхъ возможныхъ перемѣнахъ климатическихъ и мѣстныхъ вліяній, рѣшительно противъ гипотезы послѣдовательнаго самопреобразованія органическихъ формъ. Очевидно, поэтому, что и приложеніе этой гипотезы къ объясненію происхожденія рода человѣчелкаго такъ же не состоятельно, какъ и приложеніе ея ко всѣмъ прочимъ органическимъ существамъ. Если человѣкъ по существеннымъ особенностямъ своего организма (не говоримъ уже о духовныхъ свойствахъ его природы) составляетъ особенный и отличный отъ другихъ *родъ* существъ, то, конечно, по самому уже родовому отличію, онъ не могъ произойдти черезъ перерожденіе и усовершеніе другой какой либо породы животныхъ.

Но составляетъ ли родъ человѣческій, по своему физіологическому и анатомическому строенію, особенный *родъ* въ ряду прочихъ породъ животнаго царства? Отвѣтъ ясенъ и для самого поверхностнаго наблюдателя тѣхъ проявленій человѣческой природы, которыя возвышаютъ человѣка неизмѣримо надъ прочими земными существами и полагаютъ между ними и вѣнцемъ творенія рѣшительную грань. Но нѣкоторые естествоиспытатели не только не обращаютъ вниманія на специфическія особенности человѣческой природы, но не хотятъ уступить человѣку даже ничтожной чести быть въ *зоологическомъ* отношеніи особеннымъ родомъ въ ряду другихъ животныхъ породъ. Они утверждаютъ (какъ мы видѣли), что особенности, отличающія человѣка отъ ближайшей къ нему по анатомическому строенію породы обезьянъ, суть не родовыя отличія, а случайныя разности и, какъ такія, могутъ произойти вслѣдствіе вліянія внѣшнихъ физическихъ агентовъ, которые способны, если не образовать породу, то по крайней мѣрѣ произвести видовыя разности въ ней.

*) Космосъ. ч. I. стр. 188.

Но это мнѣніе о родовомъ единствѣ человѣка и обезьянъ и о происхожденіи перваго изъ среды послѣднихъ въ настоящее время оказывается совершенно несостоятельнымъ предъ безпристрастнымъ судомъ науки. Не вдаваясь въ анатомическія и физіологическія подробности, мы покажемъ главныя особенности въ строеніи человѣческаго организма и самыхъ близкихъ къ нему по внѣшнему виду животныхъ изъ породы обезьянъ *), особенности, которыя не позволяютъ и въ зоологическомъ отношеніи причислить ихъ къ одной породѣ съ человѣкомъ, тѣмъ болѣе допустить происхожденіе его отъ нихъ.

Первое, главное отличіе человѣка отъ этихъ ближайшихъ къ нему въ зоологіи животныхъ есть устройство рукъ и ногъ. Анатомическое строеніе ступни человѣческой и сопредѣльныхъ съ нею костей совершенно отлично отъ строенія нижнихъ оконечностей у обезьянъ, которыя у нихъ ничѣмъ не отличаются отъ верхнихъ или рукъ. Этотъ отличительный признакъ даетъ основаніе естественной исторіи для характеристическаго обозначенія всего рода людей по ихъ тѣлесному составу именемъ класса животныхъ *двурукихъ*, а породы обезьянъ названіемъ *четверорукихъ* по совершенному сходству у нихъ устройства и верхнихъ и нижнихъ оконечностей. Но, кромѣ того, собственно руки у обезьянъ и человѣка представляютъ большое различіе въ своемъ строеніи. У орангъ-утанга онѣ касаются земли, когда животное находится въ прямомъ положеніи, у чимпанзе онѣ далеко заходятъ за колѣна; вся кисть и пальцы у обезьяны гораздо длиннѣе, чѣмъ у человѣка, исключая большаго пальца, который еще меньше чѣмъ у насъ; такое устройство руки дѣлаетъ ее неспособною служить орудіемъ искусствъ, какъ у человѣка.

---

*) Это виды, принадлежащіе къ породѣ оранговъ: орангъ-утангъ, англьская обезьяна (чимпанзэ) и горилла. Другіе виды обезьянъ слишкомъ явно и далеко уклоняются отъ человѣка, и когда сближаютъ послѣдняго съ первыми, то обыкновенно (хотя и не совсѣмъ законно и добросовѣстно) имѣютъ въ виду только высшія породы ихъ.—Источниками для насъ въ предстоящемъ изслѣдованіи будутъ служить: Cuvier, Regne Anim. T. I, и его же Anatomie compar. T. II, изд. 1837. Lesson, Histoire natur. d'orangs et gibbons. Paris, 1828. Waitz, Anthopologie der Naturvölker. 1859. T. I. Статья Бэра: „Человѣкъ въ естественно-историческомъ отношеніи“ въ Русской фаунѣ, изд. Симашко, 1850. Т. I, и нѣк. др.

Другое существенное отличіе человѣка отъ обезьянъ, также какъ и отъ всѣхъ другихъ животныхъ, составляетъ вертикальное положеніе его тѣла. Защитники теоріи преобразованія организмовъ думаютъ, что это слѣдствіе одной привычки. Такъ одинъ изъ нихъ, на основаніи анатомическихъ изслѣдованій, старался доказать, что, если человѣкъ ходитъ теперь прямо и не похожъ съ этой стороны на орангъ-утанга, то это есть только слѣдствіе долговременнаго упражненія и цивилизаціи, измѣнившихъ его тѣлосложеніе; родъ человѣческій, по его мнѣнію, и наказанъ за это нарушеніе первоначальныхъ законовъ множествомъ болѣзней, начиная отъ болѣзни дѣторожденія. Но изученіе сравнительной анатоміи показало несправедливость этого мнѣнія. Вертикальное положеніе человѣка и способность его ходить на двухъ ногахъ не есть явленіе случайное, но слѣдствіе устройства самаго его скелета. Оно основывается на устройствѣ ногъ и особенно ступни, на положеніи затылочнаго отверстія, чрезъ которое хребетный мозгъ переходитъ въ головной и которое находится почти посрединѣ нижней поверхности черепа и, поэтому, способствуетъ прямому положенію головы, на строеніи позвоночнаго столба, таза и бедряныхъ костей и на другихъ анатомическихъ особенностяхъ. Если въ защиту противоположнаго мнѣнія приводятъ въ примѣръ дѣтей, которыя ходятъ на четверенькахъ, и думаютъ видѣть здѣсь указаніе на первоначальную природу человѣка; то при этомъ забываютъ, что дѣти не ходятъ подобно животнымъ, но ползаютъ на колѣняхъ, опираясь руками, что ясно показываетъ неестественность такого положенія. Оно происходитъ отъ того, что извѣстныя кости (ossa dorsi) еще недостаточно окостенѣли и не могутъ доставить ногамъ твердой опоры. Все анатомическое строеніе скелета въ человѣкѣ приспособлено къ прямому хожденію. Ни одинъ еще путешественникъ не встрѣчалъ „дѣтей природы“, о которыхъ мечталъ Руссо, кои бы бѣгали на четверенькахъ и жили на деревьяхъ, какъ обезьяны. Блюменбахъ приводитъ примѣры дѣтей, которыя по разнымъ причинамъ съ младенчества были удалены отъ общества людей и жили долгое время въ лѣсу: всѣ они ходили прямо и не подражали обезьянамъ.

Совершенно другое положеніе тѣла находимъ у обезьянъ, хотя онѣ и могутъ иногда ходить на двухъ ногахъ. Узкость

таза, несоразмѣрная длина рукъ, которыя часто бываютъ (у орангъ-утанга) вдвое длиннѣе ногъ, отсутствіе собственно такъ называемой ступни и пятки и другія анатомическія особенности показываютъ, что прямое положеніе тѣла не есть естественное ихъ положеніе. Въ самомъ дѣлѣ, въ природномъ своемъ состояніи онѣ ходятъ на двухъ ногахъ очень рѣдко, съ трудомъ, и то всегда опираясь на сукъ или палку; не пріученныя человѣкомъ, онѣ едва могутъ держаться нѣсколько минутъ на своихъ нижнихъ рукахъ. Но и это прямое положеніе не имѣетъ ничего общаго съ состояніемъ человѣка; обезьяна можетъ держаться прямо только сильно сжавши вмѣстѣ пальцы нижнихъ оконечностей, какъ человѣкъ сжимаетъ руку въ кулакъ, при чемъ она въ то же время постоянно опирается на землю своими длинными, касающимися почти до земли руками, также согнутыми въ кулакъ. Въ этомъ случаѣ ихъ походка, по замѣчанію Лессона, совершенно похожа на походку калекъ, лишившихся ступней обѣихъ ногъ и опирающихся на костыли. Только молодыя обезьяны, вслѣдствіе частыхъ уроковъ человѣка, могутъ привыкнуть довольно долго ходить на двухъ ногахъ и сохранять равновѣсіе. Вообще, все устройство тѣла обезьянъ, ихъ длинныя руки и пальцы, одаренные силою необыкновенной цѣпкости,—все приспособлено къ жизни на деревьяхъ, къ лазанію по вѣтвямъ, къ перепрыгиванію съ одного дерева на другое, но отнюдь не къ прямому хожденію, которое, по замѣчанію Кювье, столько же имъ свойственно, какъ собакѣ стояніе на заднихъ лапахъ.

Кромѣ этихъ главныхъ анатомическихъ отличій человѣческаго тѣла отъ организма ближайшихъ къ нему видовъ обезьянъ, существуютъ и другія менѣе важныя, напр. устройство горловыхъ органовъ, строеніе черепа, величина и болѣе совершенное развитіе мозга, различіе въ числѣ позвонковъ, въ положеніи зубовъ, устройствѣ ногтей, нагота человѣческаго тѣла и пр. *).

*) Изъ нихъ болѣе замѣчательны—устройство горловыхъ полостей и позвонковъ. Кемперъ открылъ въ гортани орангов двѣ перепончатыя сумки по обѣимъ сторонамъ ея, кои заглушаютъ звуки, выходящіе изъ груди. Отъ этого обезьяна можетъ издавать только рѣзкіе, дикіе крики: отсутствіе этихъ перепонокъ въ организмѣ человѣка даетъ ему возможность издавать членораздѣльные звуки. Конечно, рѣчь человѣка зависитъ не отъ одного устрой-

Но, кромѣ анатомическихъ, есть еще и другаго рода отличія, отдѣляющія одну породу отъ другой и составляющія характеристическія, родовыя особенности; это такъ-называемые *законы животной экономіи*, различные для различныхъ породъ. Въ этомъ отношеніи отличіе человѣка отъ орангъ-утанга слишкомъ ясно. По времени бремяношенія, по взаимному отношенію возрастовъ, по средней продолжительности жизни, по зависимости отъ климата и мѣстности, обезьяна совершенно отлична отъ человѣка. Такъ, время бремяношенія у орангъ-утанга полагаютъ отъ 6 до 7 мѣсяцевъ, у другихъ породъ еще меньше. Крайній предѣлъ жизни, до котораго могутъ достигнуть наиболѣе близкія къ человѣку породы обезьянъ, не превосходитъ времени отъ 20—25 лѣтъ; тогда какъ у человѣка онъ простирается среднимъ числомъ до 80, а въ особенныхъ случаяхъ до 100—150 лѣтъ. Это явленіе особенно замѣчательно, если вспомнимъ, что ростомъ и крѣпостію силъ орангъ-утангъ и чимпанзэ не только не уступаютъ человѣку, но иногда превосходятъ его. Соотвѣтственно времени жизни, измѣняется и отношеніе возрастовъ; продолжительность дѣтства и позднее наступленіе возмужалости, отличая человѣка отъ всѣхъ животныхъ, отличаетъ его и отъ обезьянъ, у которыхъ

ства горла; многія животныя, по устройству своей гортани, могутъ безъ особеннаго труда издавать человѣкоподобные звуки (попугаи, вороны); членораздѣльность звуковъ состоитъ въ ихъ искусственной модификаціи, которая зависитъ исключительно отъ свободы человѣка. Безъ силы разума, одушевляющей звукъ и дѣлающей его словомъ и рѣчью, голосъ человѣка только большимъ разнообразіемъ тоновъ превосходилъ бы звуки другихъ животныхъ. Но, во всякомъ случаѣ, и это физіологическое отличіе человѣка ясно показываетъ, что въ самомъ организмѣ его лежитъ указаніе на его высшую природу и что обезьяна навсегда отдѣлена отъ него неизмѣримымъ пространствомъ.

Важнѣе различій въ устройствѣ гортани, по мнѣнію Лессона, открытое имъ различіе въ числѣ спинныхъ позвонковъ между человѣкомъ и ближайшею къ нему породою обезьянъ; въ человѣкѣ ихъ 12, у чимпанзэ—14. Извѣстно, что число костей никогда не измѣняется для каждаго рода и составляетъ самый важный характеристическій признакъ различія породъ. По его замѣчанію, это анатомическое открытіе имѣетъ чрезвычайную важность, ибо оно „отбрасываетъ въ кругъ животныхъ существа, на которыя мы, по общему расположенію ихъ органовъ, привыкли смотрѣть какъ на первое, оставшееся недоконченнымъ, образованіе человѣческаго типа“. Histoire natur. T. III. 279, 280.

полное развитіе зрѣлости встрѣчается уже въ 3—4 года; это ясный признакъ ихъ чисто-животной природы. Но еще болѣе показываетъ такую, чисто-животную ихъ природу, не смотря на человѣко-подобное устройство тѣла, крайняя зависимость ихъ существованія отъ климатическихъ и мѣстныхъ условій. Мы знаемъ, что изъ всѣхъ существъ только одинъ человѣкъ способенъ къ неограниченному почти мѣстообитанію на всемъ земномъ шарѣ: оранги и чимпанзэ, по свойству своей организаціи, живутъ только въ самыхъ жаркихъ странахъ Стараго Свѣта и, притомъ, въ очень ограниченныхъ мѣстностяхъ *). Не смотря на всѣ попеченія о нихъ, онѣ не могутъ переносить даже самой незначительной перемѣны климата и образа жизни. Въ Европѣ никогда не видали взрослыхъ животныхъ этихъ породъ; только молодыя животныя отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ возрастомъ могли выдерживать перемѣну образа жизни и при всемъ томъ не переживали въ Европѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

При тѣхъ существенныхъ, родовыхъ отличіяхъ человѣка отъ обезьянъ, какія мы представили, мало имѣютъ важности тѣ случайныя и внѣшнія сближенія, какія думаютъ находить въ склоненіи нѣкоторыхъ племенъ рода человѣческаго къ породѣ обезьянъ. Отличительные признаки расъ, каковы: цвѣтъ кожи, свойство волосъ, большая или меньшая длина костей и др., суть не родовые, а случайные признаки. Если они нѣсколько сходны у нѣкоторыхъ племенъ человѣческаго рода и обезьянъ, то это, конечно, можетъ зависѣть отъ одинаковыхъ условій климата, мѣстности, пищи, которымъ въ морскихъ странахъ подчинены тѣ и другія. Не говоримъ о вліяніи на человѣка психическихъ особенностей; огрубеніе духовной природы можетъ имѣть вліяніе и на организмъ и придать болѣе животный видъ нѣкоторымъ частямъ его; очень естественно, что когда человѣкъ, забывая свое достоинство,

*) Ангольская обезьяна или чимпанзэ живетъ только по берегамъ Гвинейскаго залива, въ лѣсахъ Конго, Лоанго, Анголы и Гвинеи. Орангъ-утангъ исключительно живетъ на большихъ, лежащихъ подъ экваторомъ, островахъ Индо-китайскаго архипелага: Борнео, Суматрѣ, Явѣ и Зондскихъ островахъ. Вообще всѣ почти породы обезьянъ могутъ жить только въ жаркихъ странахъ, только одна порода маленькихъ обезьянъ (Magot) живетъ на Гибралтарской скалѣ въ Европѣ, и это крайній предѣлъ, до котораго онѣ достигаютъ.

въ жизни прилагается скотамъ неразумнымъ и имъ уподобляется (Пс. 48, 13), то и въ самой внѣшности его можетъ отразиться это уподобленіе. Но справедливость требуетъ замѣтить и то, что всѣ подобныя сближенія нѣкоторыхъ расъ съ обезьянами страждутъ крайними преувеличеніями. Въ сущности, отличіе самыхъ униженныхъ племенъ нашего рода отъ обезьянъ такъ велико, что совершенно закрываетъ всѣ случайныя, кажущіяся сходства. Первымъ признакомъ склоненія человѣка къ обезьянѣ почитаютъ выдавшуюся челюсть негра и уменьшеніе его лицеваго угла и полагаютъ такое устройство челюсти и головы первоначальнымъ для всего человѣческаго рода, которое будто бы измѣнилось уже съ продолженіемъ множества вѣковъ. Дѣйствительно, существуетъ различіе между лицевымъ угломъ негра и европейца (отъ 80^0 до 75^0); но это различіе совершенно незначительно, когда сравнимъ черепъ негра съ черепомъ совершеннѣйшей обезьяны. Обыкновенно приписываютъ орангъ-утангу лицевой уголъ въ 65^0; и здѣсь различіе очень велико: но нынѣ доказано, что въ такомъ случаѣ измѣряли уголъ у весьма молодыхъ обезьянъ (большею частію нѣсколькихъ мѣсяцевъ), а черепъ взрослаго орангъ-утанга имѣетъ не болѣе $35—37^0$. Кромѣ того, одинъ лицевой уголъ не обнимаетъ всѣхъ особенностей головы, и точное сравненіе всего черепа человѣка и обезьяны, сдѣланное Оуэномъ, показываетъ самое рѣшительное между ними различіе. Напрасно также почитаютъ удлиненіе нижней челюсти свойствомъ первобытнаго, еще близкаго къ животному, состоянія рода человѣческаго; изслѣдованія показали, что не только у древнихъ народовъ челюсти не выдавались впередъ, но и древнѣйшіе, до-историческихъ племенъ черепа, находимые въ Европѣ и Америкѣ, хотя и представляютъ важныя отличія отъ череповъ, нынѣ живущихъ тамъ племенъ, но не имѣютъ выдающихся впередъ челюстей. Это показываетъ, что извѣстная форма челюсти у нѣкоторыхъ негрскихъ народовъ не есть оставшійся признакъ прежней близости человѣческаго рода къ обезьянамъ, но образовалась уже въ послѣдствіи отъ вліянія разныхъ условій, образующихъ племенныя особенности. Указываютъ на меньшій объемъ черепа и меньшее количество мозга у негровъ; но нарочно съ цѣлію рѣшить этотъ вопросъ произведенныя изслѣдованія Земмеринга и Тидемана показали, что между

мозгомъ негра и европейца нѣтъ никакого различія. Говорятъ, что негры, готтентоты, краснокожіе американцы, подобно животнымъ, имѣютъ своего рода особенный запахъ; но это только доказываетъ различіе кожныхъ испареній, происходящее отъ различія пищи и можетъ быть цвѣта кожи *). Прочія особенности нѣкоторыхъ племенъ, будто бы приближающія ихъ къ животнымъ, еще болѣе незначительны и случайны, напр.: положеніе зубовъ у негровъ, удлиненіе ногъ и ступней у ново-голландцевъ и пр.

Вообще, при всемъ разнообразіи человѣческихъ племенъ для непосредственнаго, но не предубѣжденнаго взгляда остается неизгладимымъ впечатлѣніе одного общаго человѣческаго типа, которымъ онъ рѣзко отличается отъ всѣхъ, даже самыхъ близкихъ къ нему, животныхъ. Съ перваго взгляда человѣкъ узнаетъ подобнаго себѣ, гдѣ бы онъ его не встрѣтилъ, и ни одинъ еще путешественникъ, при встрѣчѣ съ самыми разнообразными племенами, не былъ поставленъ въ затрудненіе узнать и отличить человѣка отъ подобныхъ ему животныхъ или смѣшать его съ обезьянами. Особенныя свойства его духовной природы кладутъ неизгладимую печать достоинства на самую его внѣшность, — печать, которая не уничтожается, какъ бы глубоко ни былъ униженъ человѣкъ.

Поэтому странно, что столь простое и очевидное свидѣтельство въ пользу отдѣльности и самостоятельности человѣческаго рода могло подвергнуться сомнѣніямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, которые затруднялись провести границу между человѣкомъ и обезьяною и смѣшивали того и другую.

Объясненіе этого явленія заключается, кромѣ теоретическихъ предубѣжденій касательно сущности природы человѣческой, еще и въ томъ, что естественная исторія обращаетъ часто исключительное вниманіе на одну тѣлесную сторону человѣка и животныхъ, забывая о цѣлости его существа, которая не исчерпывается одною тою стороною. Въ этомъ отношеніи естественная исторія часто для человѣка дѣлаетъ

*) Нѣкоторые путешественники съ вѣроятностію также приписываютъ этотъ запахъ обыкновенію всѣхъ дикарей натираться душистыми растительными маслами или животнымъ жиромъ и говорятъ, что по оставленіи этого обычая особенный запахъ совершенно исчезаетъ. Путеш. во внутр. Африку, Ковалевскаго. 1849. ч. II. стр. 90—92.

меньше, чѣмъ для животныхъ; она подробно описываетъ привычки, инстинкты, образъ жизни послѣднихъ, даетъ имъ важное мѣсто въ классификаціи породъ и на этихъ различіяхъ инстинкта основываетъ иногда ихъ различіе по родамъ и видамъ, не смотря на анатомическія сходства *). Но говоря о человѣкѣ и обезьянѣ, сближая ихъ по происхожденію, она какъ бы забываетъ о человѣкѣ и собственно *человѣческой* жизни, между тѣмъ какъ достаточно однихъ самыхъ первыхъ ея обнаруженій, чтобы съ перваго же раза отвергнуть всякую мысль о сходствѣ человѣка съ обезьяною. Въ самыхъ униженныхъ человѣческихъ племенахъ сохраняются черты всѣхъ существеннѣйшихъ преимуществъ человѣка, внѣшнимъ выраженіемъ которыхъ служатъ—даръ слова, общественность, искусства, способность къ постоянному усовершенствованію себя и, наконецъ, религія. Въ этомъ отношеніи нѣтъ никакаго сравненія между самымъ необразованнымъ племенемъ и человѣкообразными животными.

Надѣемся, что предыдущія изслѣдованія довольно ясно показали несостоятельность двухъ извѣстныхъ до нашего времени попытокъ—объяснить съ эмпирической точки зрѣнія, не прибѣгая къ „идеѣ творенія“, первоначальное происхожденіе живыхъ существъ и рода человѣческаго на земномъ шарѣ. Можно легко замѣтить, что главный ихъ недостатокъ—невѣрность выводовъ изъ опытныхъ фактовъ: въ заключеніи почти всегда больше, нежели сколько дается посылками, общій выводъ всегда говоритъ болѣе того, чѣмъ сколько дозволяется самыми фактами, не говоримъ уже о недостовѣрности многихъ фактовъ и ложномъ свѣтѣ, въ какомъ они поставляются. Этотъ недостатокъ, несмотря на то, что онъ болѣе всего не терпимъ въ эмпирическомъ методѣ изслѣдованій, тѣмъ не менѣе — почти общій въ матеріалистическомъ эмпиризмѣ, когда онъ отъ частныхъ фактовъ хочетъ перейдти къ общимъ заключеніямъ о предметахъ, не доступныхъ непосредственному наблюденію. Этотъ недостатокъ начинаютъ уже сознавать нѣкоторые изъ самихъ ученыхъ этого направ-

*) Примѣры—у Причарда въ его Naturgesch. d. Mensch. üb. v. Wagner. B. 1. 204 и слѣд.

ленія въ наше время, когда остерегаются всякихъ общихъ и рѣшительныхъ выводовъ о подобныхъ предметахъ, то ссылаясь на недостаточность средствъ современной науки для рѣшенія многихъ важныхъ для жизни вопросовъ, то умалчивая объ нихъ. Но есть жизненные вопросы, отъ которыхъ нельзя отдѣлаться ни ожиданіемъ большаго совершенства науки въ отдаленномъ будущемъ, ни намѣреннымъ умалчиваніемъ объ нихъ: Das ignoriren—какъ довольно мѣтко называютъ нѣмцы извѣстное отношеніе къ тѣмъ или другимъ вопросамъ. Вопросы жизни возникаютъ въ каждомъ живомъ умѣ и неотступно требуютъ рѣшенія. Таковъ именно вопросъ о первоначальномъ происхожденіи міра и существъ, его населяющихъ. Рѣшительный эмпирикъ, не придающій ничему значенія и важности, кромѣ фактовъ, можетъ сказать, что этотъ „отвлеченный“ вопросъ—совершенно излишній, что безъ рѣшенія его легко можно обойдтись въ наукѣ, которая ничего не должна знать, кромѣ того, что говорятъ одни *факты*. Но онъ будетъ неотступно представляться вниманію каждаго, для кого наука не есть одно только безполезное знаніе фактовъ ради фактовъ, но есть вмѣстѣ ключъ къ разрѣшенію жизненныхъ и опредѣляющихъ самый характеръ его нравственной дѣятельности вопросовъ. Для него ясно видно, что съ рѣшеніемъ этого „отвлеченнаго“ вопроса, связывается судьба другаго, важнѣйшаго для знанія и жизни вопроса—о бытіи верховной, творческой, разумной Причины міра. Какъ скоро разумъ, путемъ строгихъ эмпирическихъ изслѣдованій, убѣждается, что происхожденіе вообще ли міра, существъ ли органическихъ, рода ли человѣческаго, не можетъ быть объяснено изъ взаимодѣйствія вещества и его силъ, то естественно рождается необходимость признать высшее природы и независимое отъ нея духовное, творческое начало міра, а съ признаніемъ его и всю ту цѣпь истинъ безконечно важныхъ для нравственной жизни, которыя необходимо, послѣдовательно вытекаютъ изъ вѣры въ верховнаго и премудраго Создателя міра.

БЕЗУСЛОВНЫЙ ПРОГРЕССЪ

И ИСТИННОЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО *).

Въ наше время и въ печати и въ разговорахъ часто употребляется слово *прогрессъ;* можно бы подумать посему, что и понятіе, выражаемое имъ, принадлежитъ къ числу не только самыхъ современныхъ, но и самыхъ ясныхъ, о истинномъ значеніи и вѣрности которыхъ не можетъ быть и спора.

Что оно принадлежитъ къ числу самыхъ современныхъ, въ семъ, конечно, не можетъ быть сомнѣнія. Раскройте какую угодно книгу съ такъ называемымъ современнымъ направленіемъ, и вы почти въ каждой изъ нихъ встрѣтите слово *прогрессъ* въ разнообразныхъ сочетаніяхъ мыслей. Но чтобы оно принадлежало къ числу самыхъ ясныхъ понятій, тѣмъ болѣе, чтобы всякое представленіе, соединяемое съ этимъ словомъ, было истинно, — на сіе нельзя согласиться.

Что такое прогрессъ? По буквальному смыслу слова, это есть простое движеніе впередъ; прогрессъ исторіи, прогрессъ науки есть постепенное, постоянное, живое ихъ развитіе. Въ такомъ понятіи, конечно, нѣтъ ничего, ни особенно новаго, ни особенно замѣчательнаго. Родъ человѣческій, какъ и каждый человѣкъ, не есть мертвое, неподвижное и неизмѣняющееся цѣлое; самое понятіе жизни заключаетъ уже въ себѣ понятіе движенія и исторія представляетъ намъ свидѣтельство такого движенія.

---

*) Статья эта напечатана была въ „Приб. къ Твор. Св. Отцевъ“ за 1860 г.

Но значеніе слова измѣняется, когда подъ именемъ прогресса разумѣютъ не просто развитіе, движеніе впередъ,— которое можетъ быть столько же къ лучшему, сколько и къ худшему,—а движеніе къ совершенству, самое усовершенствованіе. Въ этомъ смыслѣ выраженія: „наше время есть время прогресса, нашъ вѣкъ—вѣкъ прогресса“ и тому под. заключаютъ въ себѣ не только простое указаніе явленій исторической жизни, но и оцѣнку современныхъ направленій и стремленій. Ими предполагается за неоспоримую истину, что наше время имѣетъ въ себѣ признаки совершенствованія.

Такое понятіе прогресса не такъ уже несомнѣнно ясно и очевидно по своей истинѣ, какъ первое. Можетъ возникнуть вопросъ: то, что обыкновенно называютъ усовершенствованіемъ, есть ли дѣйствительно усовершенствованіе? и частные успѣхи по различнымъ отраслямъ человѣческаго знанія и жизни,—служатъ ли свидѣтельствомъ общаго и истиннаго усовершенствованія рода человѣческаго? Но мы не будемъ въ настоящемъ случаѣ слишкомъ требовательными въ отношеніи доказательствъ дѣйствительности современнаго прогресса: мы согласимся, что въ разсматриваемомъ нами смыслѣ понятіе прогресса, хотя отчасти, но можетъ быть примѣнено къ настоящему времени. Дѣйствительно, въ области наукъ, особенно положительныхъ и въ сферѣ жизни практической нельзя не замѣтить въ наше время ясныхъ признаковъ успѣха въ сравненіи съ предыдущими временами. Науки опытныя въ нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій подвинулись такъ далеко, какъ не подвигались прежде въ теченіи цѣлыхъ столѣтій,— и принесли очевидные плоды своего движенія во множествѣ усовершенствованій и изобрѣтеній, которыя облегчили человѣческій трудъ, открыли тысячи новыхъ удобствъ, сократили разстоянія мѣста и времени и тѣмъ содѣйствовали къ сближенію народовъ и взаимному ихъ образованію. Въ новѣйшее время съ особенною силою явились также и стремленія къ улучшенію формъ общественнаго устройства, съ цѣлію распространить по возможности благосостояніе между всѣми классами общества.

Но есть еще одно болѣе широкое значеніе слова *прогрессъ*, которое, по важности заключающагося въ немъ понятія, требуетъ уже особенно внимательнаго разсмотрѣнія. Частное яв-

леніе усовершимости, замѣчаемое въ послѣднее время, многіе разширяютъ до размѣровъ явленія всеобщаго, всемірно-историческаго. Прогрессъ, замѣчаемый въ наше время, почитаютъ только болѣе яснымъ обнаруженіемъ постояннаго закона всемірно-исторической жизни. Родъ человѣческій не только теперь, въ настоящее время усовершается, но и прежде, хотя не всегда замѣтно, постоянно усовершался, и впредь будетъ также усовершаться; усовершимости его нѣтъ и не можетъ быть предѣловъ. На основаніи этого понятія прогрессъ почитаютъ необходимымъ и всеобщимъ закономъ исторической жизни; убѣжденіе въ его истинѣ полагаютъ самымъ лучшимъ побужденіемъ къ нравственной, умственной и общественной дѣятельности; сомнѣніе въ немъ, самое требованіе доказательствъ, поставляютъ часто признакомъ отсталости отъ вѣка, привязанности къ отжившей старинѣ, вражды противъ всякихъ улучшеній и проч.

Первый источникъ такого взгляда на жизнь всего человѣчества, который не чуждъ и нашей литературѣ, заключается въ томъ понятіи о сущности человѣческаго духа и законахъ его развитія, какое дано идеалистическою философіею въ Германіи въ недалекое еще отъ насъ время. Смѣшивая жизнь рода человѣческаго съ проявленіемъ самаго Божества, утверждая безусловную разумность за всѣми общими явленіями сей жизни, она естественно должна была видѣть въ пей необходимое, постоянно-разумное, вѣчное развитіе. Въ нашей литературѣ, конечно, не всегда былъ ясно усматриваемъ первоначальный источникъ идеи прогресса. Этимъ объясняется и то, почему всѣ разсужденія и толки о прогрессѣ имѣютъ характеръ отрывочно выраженныхъ мнѣній, рѣзкихъ утвержденій, безъ всякихъ доказательствъ. Очень естественно, что понятіе о безусловномъ прогрессѣ жизни рода человѣческаго, какъ занесенное къ намъ отвнѣ, отторгнутое отъ связи съ тѣми философскими началами, изъ которыхъ выводилось, и не могло явиться иначе, какъ въ видѣ неопредѣленнаго мнѣнія.

Но чѣмъ менѣе приведено въ ясную связь съ своими началами и чѣмъ болѣе распространено такое мнѣніе о прогрессѣ, тѣмъ большаго требуетъ оно разъясненія и повѣрки предъ судомъ разума и Откровенія; потому что не для всѣхъ, кажется намъ, ясно, что начала, изъ которыхъ оно происте-

кается, и слѣдствія, къ какимъ ведетъ, не могутъ быть соглашены съ тѣми указаніями о жизни человѣческаго рода, какія даетъ Откровеніе и которыя подтверждаются самыми опытами дѣйствительной и исторической жизни. Чѣмъ болѣе распространено разсматриваемое нами мнѣніе, тѣмъ болѣе внимательнаго требуетъ оно разсмотрѣнія, потому что во всеобщности для многихъ заключается обаятельная сила, которая невольно увлекаетъ умы, придавая внѣшній видъ основательности часто не вполнѣ основательнымъ мнѣніямъ.

Все сіе побуждаетъ насъ разсмотрѣть при свѣтѣ Откровенія часто встрѣчающееся въ наше время мнѣніе о безусловномъ прогрессѣ въ исторической жизни человѣчества, а вмѣстѣ съ тѣмъ постараться найти истинную точку зрѣнія на этотъ предметъ, свободную отъ односторонніхъ воззрѣній.

I.

*Будите совершени, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть *)!* Вотъ высокая цѣль, указанная Спасителемъ міра для человѣка! Вотъ всеобщій и коренной законъ, который долженъ опредѣлять направленіе всей жизни, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всего человѣчества. Человѣкъ долженъ стремиться къ усовершенствованію всѣми силами своей природы чрезъ уподобленіе Существу всесовершенному. Такой законъ его природы вытекаетъ изъ самаго существа ея. Человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію; онъ долженъ слѣдовательно не только сохранять въ чистотѣ и неизмѣнности сей образъ, выражающійся въ совершенствахъ его духовной природы, которыми онъ отличенъ отъ неразумныхъ животныхъ, но и постоянно восходить посредствомъ дѣятельнаго усовершенія своихъ силъ и способностей до большаго и большаго подобія высочайшему Первообразу.

Очевидно при этомъ, что усовершенствованіе человѣка не можетъ быть ограничено какою либо опредѣленною мѣрою, или временемъ. Назначеніе человѣка — быть подобнымъ Существу высочайшему. Но Богъ безконечно совершенъ; никакое конечное существо, поэтому, не можетъ надѣяться до-

*) Матѳ. 5, 48.

стигнуть полнаго подобія Существу всесовершенному въ какое либо опредѣленное время: оно можетъ и должно только постепенно и постоянно болѣе и болѣе приближаться къ Нему по степенямъ самоусовершенствованія, и въ этомъ постоянномъ приближеніи заключается его назначеніе и его блаженство.

Какъ предназначенный не къ какой либо опредѣленной мѣрѣ совершенства, но къ неограниченному усовершенію, человѣкъ получилъ и природу, способную къ тому, духовную и безсмертную. Для того, чтобы уподобляться Существу безконечному, нужно и время безконечное. Законъ такого неограниченнаго усовершенія выражается ясно и въ главныхъ силахъ духа человѣческаго; въ умѣ мы замѣчаемъ постоянное, неудовлетворяющееся никакими данными познаніями стремленіе къ большему и большему познанію истины; въ волѣ — неменѣе постоянное желаніе, если и не всегда осуществленіе, нравственнаго совершенства, недовольство земными и ограниченными благами, исканіе все лучшаго и бо́льшаго, чѣмъ сколько даетъ и можетъ дать намъ настоящая жизнь. Вообще никакая достигнутая цѣль, въ жизни ли то отдѣльнаго лица, или цѣлаго человѣческаго рода, не удовлетворяетъ человѣка и не останавливаетъ его въ исканіи новаго и лучшаго, хотя бы и представлялось прежде, когда эта цѣль виднѣлась только въ отдаленномъ будущемъ, что по достиженіи ея мы достигнемъ полнаго удовлетворенія всѣхъ потребностей своей природы. Идеалы науки, счастія, общественнаго устройства, какъ образы полнаго возможнаго совершенства, только до тѣхъ поръ могутъ оставаться идеалами, пока не будутъ достигнуты. Съ достиженіемъ ихъ постоянно открываются новыя и новыя потребности, новые идеалы, за достиженіемъ которыхъ конечно и опять открылись бы еще новыя цѣли для стремленій человѣка. Такъ, ограниченному взору нашему можетъ казаться, что не далеко, тамъ, гдѣ встрѣчаетъ предѣлъ наше зрѣніе, оканчивается и предѣлъ небеснаго свода; но при дальнѣйшемъ движеніи нашемъ этотъ мнимый предѣлъ будетъ отодвигаться дальше и дальше въ безконечность. Если мы внимательнѣе всмотримся въ послѣднія цѣли стремленія нашего ума, сердца и воли, то скоро окажется, что мы и представить не можемъ такого опредѣленнаго состоянія въ жизни духа, по достиженіи котораго наступило бы для него полное спокойствіе само-

удовлетворенности, и уже не было бы возможно никакое движеніе впередъ, никакое улучшеніе.

Итакъ, если мы будемъ имѣть въ виду сущность природы человѣка и его назначеніе, то должны признать, что общій законъ его жизни есть законъ постепеннаго, постояннаго и безконечнаго усовершенствованія.

Но осуществляется ли этотъ законъ въ дѣйствительной жизни рода человѣческаго?

Не различая богоподобія человѣка отъ дѣйствительнаго проявленія Божества въ жизни рода человѣческаго, почитая духъ человѣческій въ его всемірно-историческомъ развитіи ступенью (моментомъ) въ жизни абсолютнаго, новѣйшая идеалистическая философія, конечно, могла отвѣчать только безусловно-утвердительно на этотъ вопросъ. Мысль о безконечномъ, абсолютномъ прогрессѣ, первоначально явившаяся, какъ выводъ изъ ложныхъ теоретическихъ понятій о Богѣ и Его отношеніи къ міру, не изчезла при упадкѣ самой философіи, которая произвела ее. Отторгнутая отъ своихъ философскихъ началъ, она старается найдти подтвержденіе себѣ въ исторіи. Вся исторія рода человѣческаго, говорятъ, представляетъ намъ картину постояннаго восхожденія отъ самаго грубаго, невѣжественнаго, въ нравственномъ отношеніи къ добру и злу безразличнаго состоянія, въ которомъ человѣкъ не многимъ отличался отъ животнаго по своей дикости, къ состоянію большаго и большаго человѣческаго совершенства. Ничто не заставляетъ насъ думать, что-бы такому восхожденію положены были границы въ дальнѣйшемъ движеніи человѣчества и чтобы родъ человѣческій когда нибудь имѣлъ предѣлы въ своемъ существованіи на земномъ шарѣ. Случайно и подвержено изчезновенію частное, общее неизмѣнно; умираютъ индивидуумы, родъ остается постояннымъ. Но неограниченная жизнь возможна только при безграничномъ самоусовершеніи, потому что жизнь есть ничто иное, какъ постоянное движеніе и развитіе.

Разборъ философскихъ началъ теоріи абсолютнаго прогресса, началъ пантеистическихъ, отклонилъ бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей цѣли. Для людей, которые въ знаніи руководствуются не началами какой либо односторонней философіи, а непосредственнымъ свидѣтельствомъ разума,

опыта и вѣры, внимательное наблюденіе скоро открываетъ, что мысль о безусловномъ прогрессѣ не можетъ быть согласима ни съ понятіемъ о человѣческой природѣ, ни съ свидѣтельствомъ исторіи, а главное, съ тѣми указаніями, какія даетъ намъ о жизни рода человѣческаго Откровеніе.

Дѣйствительно, законъ постояннаго усовершенствованія есть коренной законъ человѣческой природы; посему долженъ осуществляться въ жизни человѣчества. Но всегда ли осуществляется или исполняется то, что должно исполняться? Въ мірѣ физическомъ законы, служащіе основаніемъ явленій жизни физической, всегда осуществляются, потому что они суть законы механическіе, властвующіе съ необходимою силою надъ несамостоятельнымъ и несвободнымъ веществомъ. Въ мірѣ духовномъ законы дѣятельности духа, начертанные Творцемъ въ его природѣ, осуществляются свободно, по мѣрѣ участія въ ихъ исполненіи существъ разумно-свободныхъ. Свобода существъ духовныхъ предполагаетъ уже, что законы міра духовнаго могутъ быть исполняемы и нѣтъ. Тоже самое можетъ быть и съ закономъ самоусовершенія. Одно существованіе его и обязательность еще не говорятъ сами по себѣ объ его исполненіи. Дѣйствительно, мы видимъ на опытѣ, что въ жизни отдѣльныхъ лицъ этотъ законъ часто не выполняется или выполняется несовершенно и невполнѣ. Не у всѣхъ людей жизнь представляетъ постоянное восхожденіе къ совершенству, по всѣмъ направленіямъ духовной жизни, а въ отношеніи нравственномъ она представляетъ часто картину постепеннаго склоненія къ худшему и паденій. Итакъ нельзя отвергать того, что при свободѣ, составляющей существенную принадлежность человѣческаго рода и условіе къ осуществленію законовъ его жизни, эти законы могутъ быть не исполнены или исполнены не такъ и не въ той мѣрѣ, какъ должны бы быть осуществляемы по требованію чистаго закона самаго по себѣ.

Что эта возможность отступленія не только отдѣльныхъ людей, но и всего рода человѣческаго, отъ закона постояннаго усовершенствованія, не всегда оставалась одною возможностію, —свидѣтельство тому представляетъ исторія. Дѣйствительный ходъ ея не всегда является такимъ, какимъ представляютъ его защитники теоріи безусловнаго прогресса.

По ихъ мнѣнію, первоначальное состояніе рода человѣческаго было дикое, несовершенное, почти животное, въ сравненіи съ которымъ все послѣдующее развитіе его можетъ быть названо не иначе, какъ только усовершенствованіемъ. Но такое мнѣніе не имѣетъ никакихъ историческихъ основаній. Правда, исторія говоритъ, что въ тѣ древнѣйшія времена, до которыхъ только простираются пытливые взоры ея, люди были несовершенны въ умственномъ и общественномъ отношеніяхъ; что съ теченіемъ времени свѣтъ знанія постепенно разгонялъ мракъ невѣжества, что формы общежитія постепенно смягчались и улучшались больше и больше. Но эти времена, до которыхъ достигаютъ достовѣрныя указанія свѣтскихъ историковъ, суть ли самыя первоначальныя? Очевидно, нѣтъ. Родъ человѣческій существовалъ задолго до явленія исторіи и письменныхъ памятниковъ языческой древности, которые только одни часто и имѣютъ въ виду защитники безусловнаго прогресса. На какомъ же основаніи они почитаютъ первоначальную, такъ называемую доисторическую эпоху жизни человѣчества, еще менѣе совершенною, чѣмъ тѣ древнѣйшія времена, о которыхъ помнитъ исторія? Очевидно, что такое мнѣніе (такъ какъ оно не можетъ утверждаться на дѣйствительныхъ свидѣтельствахъ исторіи) основывается на одномъ предзанятомъ уже мнѣніи о постоянномъ усовершенствованіи рода человѣческаго, при чемъ предполагается только, что самое первое состояніе его было и самое несовершенное.

Недостатокъ положительныхъ указаній исторіи хотятъ замѣнить аналогіею; указываютъ на существующія нынѣ такъ называемыя дикія племена, какъ на примѣръ того состоянія, въ которомъ находился и весь родъ человѣческій въ началѣ своего существованія и изъ котораго вышелъ только путемъ самоусовершенствованія. Но довольно и небольшаго наблюденія, чтобы видѣть, что состояніе дикихъ племенъ вовсе не изображаетъ собою состоянія первобытнаго человѣчества. Если, по основному закону человѣческой природы, человѣкъ необходимо долженъ развиваться (что признаютъ и защитники безусловнаго прогресса), то будетъ совершенно не объяснимо, почему дикари цѣлыя тысячелѣтія находятся на одной и той же степени естественнаго состоянія? Очевидно, самый законъ раз-

витія предполагаетъ, что если настоящее положеніе дикихъ племенъ и ихъ долговременное существованіе не можетъ быть названо состояніемъ совершенства, то оно можетъ быть только состояніемъ упадка, а не естественнаго первоначальнаго быта, постоянно будто бы остающагося неизмѣннымъ. Нравственное положеніе такихъ одичалыхъ племенъ подтверждаетъ эту мысль. Состояніе ихъ не есть только состояніе простоты, невѣжества и какого-то предполагаемаго нравственнаго безразличія, напротивъ, чѣмъ ниже на лѣствицѣ общественности и образованія стоитъ племя, тѣмъ оно безнравственѣе, жесточе и преданнѣе порокамъ. Если бы даже, какъ думаютъ, человѣкъ въ первобытномъ состояніи своемъ приближался къ животному; то онъ въ томъ положеніи, какое теперь почитаютъ близко подходящимъ къ первобытному, и былъ бы похожъ на животное, по отсутствію понятій, какъ о добрѣ, такъ и о злѣ, и по господству въ немъ однихъ только животныхъ инстинктовъ. Но дикій человѣкъ въ этомъ отношеніи очень отличается отъ животнаго. Животное, руководясь только влеченіями своей природы, не умерщвляетъ однородныхъ себѣ и не употребляетъ въ пищу, какъ каннибалы; животное не совершаетъ такихъ дѣйствій звѣрства и жестокости, къ какимъ способенъ одичавшій человѣкъ; животное болѣе кротко въ своихъ семейныхъ отношеніяхъ, нежели иной дикарь, животное не коварно безъ нужды, не умѣетъ отнимать чужаго изъ одного тщеславія и корысти и проч. Эти несчастныя черты ясно показываютъ, что дикое состояніе не есть первоначальное, какъ бы грубымъ мы его ни представляли, а состояніе крайняго умственнаго и нравственнаго упадка. Оно указываетъ на нѣкогда бывшее лучшее и совершеннѣйшее состояніе многихъ, нынѣ дикихъ племенъ человѣческаго рода. У дикарей, конечно, нѣтъ исторіи и потому нельзя показать для каждаго племени, какъ, когда и отъ чего оно пало и унизилось. Но есть въ ихъ духовной жизни явленія, которыя показываютъ слѣды прежняго, гораздо болѣе совершеннаго, чѣмъ настоящее, ихъ состоянія. Болѣе ясные изъ такихъ слѣдовъ открываются въ языкѣ; филологи часто съ удивленіемъ замѣчаютъ, что у дикихъ племенъ и народовъ, очень мало образованныхъ, языки представляютъ замѣчательную степень совершенства и богатства, заключаютъ слова для выраженія от-

влеченныхъ понятій и стройность грамматической связи *). Если вспомнимъ, что языки составляютъ самое древнее и неизмѣнное наслѣдіе народовъ отъ временъ первобытныхъ; то убѣдимся, что первоначальное состояніе рода человѣческаго никакъ не можетъ быть такъ грубымъ, какъ иногда представляютъ. Эпоха, когда народъ составилъ себѣ языкъ, никакъ не можетъ быть ниже той эпохи, когда онъ, не только не способенъ къ подобной духовной производительности, но, какъ многія дикія племена, не пользуется даже готовымъ, полученнымъ отъ предковъ, богатствомъ своего языка, который оказывается шире, чѣмъ область ихъ понятій. Иногда прежнее лучшее состояніе народа одичалаго показываютъ и самыя остатки древнихъ искусствъ въ странахъ, занимаемыхъ ими. Развалины огромныхъ построекъ въ лѣсахъ Америки, остатки зданій въ самой Австраліи, указываютъ на лучшее нѣкогда положеніе обитателей этихъ странъ. Наконецъ самая исторія представляетъ примѣры не только постояннаго усовершенія, но и нисхожденія племенъ съ высшей степени образованія на нисшую. Потомки народовъ, стоявшихъ нѣкогда во главѣ древняго образованія: Ассиріянъ, Халдеевъ, Египтянъ, Фини-

*) Вотъ напримѣръ отзывъ Ал. Гумбольдта о языкахъ американскихъ дикарей: „все, что нѣкоторые ученые на основаніи отвлеченныхъ теорій утверждали о мнимой бѣдности американскихъ языковъ и о крайнемъ несовершенствѣ ихъ числительныхъ системъ, такъже неосновательно, какъ и утвержденія о слабости и тупости рода человѣческаго въ Новомъ Свѣтѣ... Многіе идіомы, которые нынѣ принадлежатъ племенамъ варварскимъ, по видимому, суть остатки богатыхъ, гибкихъ языковъ, кои указываютъ на предшествующее образованіе“. Vues des Cordilleres, т. 11. p. 28. 29. Извѣстный филологъ Вильгельмъ Гумбольдъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе своего брата объ американскихъ языкахъ. О языкахъ другихъ племенъ см. Eus. Salles. Hist. des races hum. Par. 1848. p. 83. 84. Вообще замѣчательно, что, не смотря на умственную слабость многихъ дикихъ племенъ, миссіонеры, гдѣ ни проповѣдывали, переводили безъ особеннаго труда на языки туземцевъ главнѣйшія молитвы и начальныя наставленія въ вѣрѣ. Библія переведена на языки многихъ дикихъ племенъ трудами протестантскихъ проповѣдниковъ. Если вспомнимъ, что въ Священномъ Писаніи, кромѣ истинъ вѣры и нравственности, встрѣчается множество понятій, принадлежащихъ къ различнымъ областямъ знанія, то переводъ его будетъ служить лучшимъ доказательствомъ, что въ языкахъ и дикихъ племенъ заключаются слѣды нѣкогда лучшаго умственнаго ихъ состоянія, когда у нихъ были въ обращеніи тѣ понятія, для которыхъ въ наше время сохранились только слова.

кіянъ, потомки Мексиканцевъ и Перуанцевъ, достигшихъ довольно значительной степени самостоятельнаго развитія ведутъ жалкую жизнь кочевыхъ и разбойничьихъ племенъ въ пустыняхъ нѣкогда цвѣтущихъ и плодородныхъ царствъ, утративъ свою самостоятельность и умственное превосходство. Если потомки этихъ народовъ могли такъ низко упасть въ отношеніи къ образованію, то что сказать о глубинѣ паденія, до которой могутъ дойдти тѣ племена, которыя никогда не достигали подобной степени развитія, кои, по отдаленности отъ средоточій образованности, по географическому положенію, или по особенно неблагопріятнымъ историческимъ обстоятельствамъ, не могли посредствомъ соприкосновенія или сліянія съ другими народами поддерживать остатки своего прежняго образованія и обновлять ихъ заимствованіями отъ новыхъ образованныхъ племенъ? Совершенное одичаніе будетъ ихъ удѣломъ.

Какъ первоначальное состояніе жизни рода человѣческаго не можетъ быть признано состояніемъ крайняго несовершенства, такъ точно и дальнѣйшее движеніе сей жизни не оправдываетъ той мысли, что оно есть постоянное и неуклонное усовершенствованіе. Самые ревностные защитники прогресса, не отвергая всѣхъ общепризнанныхъ понятій о совершенномъ и несовершенномъ, конечно, не могутъ отвергнуть того, что не каждый новый шагъ человѣчества на пути его историческаго движенія есть непремѣнно шагъ впередъ, къ большему совершенству. Они не могутъ не сознаться, что въ исторіи народовъ и рода человѣческаго бываютъ времена продолжительнаго умственнаго застоя и невѣжества въ слѣдъ за эпохами, въ которыя выражалось оживленное стремленіе къ изслѣдованію истины. За временами процвѣтанія наукъ и искусствъ слѣдовали времена упадка, забвенія прежде пріобрѣтеннаго и неумѣнья пользоваться имъ. Тоже самое явленіе усматривается въ жизни нравственной и общественной; и здѣсь врожденное человѣческому духу требованіе постояннаго усовершенствованія было нарушаемо иногда самымъ печальнымъ образомъ и на продолжительное время. Времена сравнительно высокаго состоянія общественной жизни смѣнялись временами истощанія нравственной силы народовъ, выражавшагося въ упадкѣ государственной жизни. Такое непостоянство, такіе перерывы въ движеніи къ усовершенствованію не наводятъ ли тѣни со-

мнѣнія на неизмѣнность и безусловную необходимость закона историческаго прогресса?

Дѣйствительно, частые перерывы въ движеніи къ совершенству, долговременныя иногда состоянія упадка, рѣшительно необъяснимы съ точки зрѣнія безусловнаго прогресса. По этой теоріи, каждый шагъ человѣка на пути исторической жизни долженъ бы быть необходимо движеніемъ впередъ. Если духъ человѣческій есть проявленіе духа безконечнаго, восходящаго по различнымъ ступенямъ общечеловѣческой жизни къ самосознанію; то откуда могутъ быть уклоненія отъ правильнаго пути этого восхожденія, остановки на немъ, тѣмъ болѣе, временныя движенія назадъ? Скажутъ: сіи остановки и уклоненія суть явленія, или случайныя и незначительныя, или только кажущіяся, въ слѣдствіе нашего незнанія—какъ объяснить разумную необходимость ихъ въ общемъ ходѣ исторической жизни. Но такой всеоправдывающій взглядъ приведетъ необходимо къ крайне ложнымъ и опаснымъ выводамъ,— къ отрицанію различія между добромъ и зломъ въ явленіяхъ общественной жизни народовъ, къ признанію зла точно также, какъ и добра, необходимымъ, хотя бы то и отрицательнымъ, условіемъ (или моментомъ) общечеловѣческой жизни, имѣющимъ свой смыслъ, свое значеніе и оправданіе своей необходимости въ самомъ себѣ. Все дѣйствительное, какъ скоро оно явленіе общее, представится необходимымъ и разумнымъ,— взглядъ, къ которому и приходятъ строго послѣдовательныя пантеистическія системы и основанныя на нихъ философскія теоріи исторіи. Но если смотрѣть на исторію, не какъ на обнаруженіе самой жизни Божества, въ формѣ сознательно-конечнаго бытія, а какъ на жизнь, хотя духовно-разумныхъ, но совершенно отличныхъ отъ Божества по своей природѣ и посему ограниченныхъ и несовершенныхъ существъ; то изъясненіе различныхъ уклоненій человѣка отъ закона усовершаемости легко найдемъ въ свойствахъ самой природы его,— въ его свободной волѣ, которая можетъ склоняться, какъ къ добру, такъ и къ злу. Самыя сіи уклоненія ясно показываютъ намъ, что законъ прогресса, существуя дѣйствительно, какъ законъ нравственный, безусловно-обязательный для рода человѣческаго, — именно потому самому, что онъ нравственный, не есть законъ физической необходимости, но основывается

на свободѣ, которая дѣлаетъ возможнымъ, какъ осуществленіе, такъ и неисполненіе его.

Если такимъ образомъ прошедшая жизнь рода человѣческаго не оправдываетъ мнѣнія о постоянномъ и необходимомъ усовершенствованіи его, то очевидно исторія не можетъ служить доказательствомъ и той мысли, что и впредь усовершенствованіе въ жизни рода человѣческаго на землѣ не прекратится; исторія не можетъ служить основаніемъ той *вѣры* въ будущій безконечный прогрессъ, какой иногда требуютъ его защитники. Правда, намъ скажутъ, что, не смотря на частныя остановки человѣческаго рода на пути къ совершенству, какъ бы продолжительными онѣ иногда ни казались, до сихъ поръ однакожъ человѣчество усовершается. Какъ бы ни былъ глубокъ мракъ невѣжества, смѣнявшій свѣтлыя эпохи просвѣщенія, какъ бы ни былъ великъ и продолжителенъ упадокъ нравственной и общественной жизни, всегда родъ человѣческій пробуждался отъ своего усыпленія, возставалъ отъ временнаго паденія. Не должны ли мы надѣяться, что и въ будущемъ, каковы бы ни были катастрофы, имѣющія случиться съ нашимъ настоящимъ образованіемъ и общественностію, родъ человѣческій счастливо пройдетъ ихъ, чтобъ явиться въ новомъ блескѣ, съ новыми силами? Но надежда, основанная на одной только аналогіи прошедшаго, не составляетъ еще неоспоримаго ручательства въ истинѣ предмета нашей надежды. Мы не имѣемъ права, на основаніи однихъ только примѣровъ прошедшаго, судить о будущемъ и заключать, что, если такъ было прежде, то не иначе будетъ и послѣ. При томъ же, и вызывая прошедшее, чтобъ гадать по немъ о будущемъ, мы видимъ, что его свидѣтельства въ этомъ отношеніи довольно двусмысленны. Если изъ предыдущихъ успѣховъ рода человѣческаго и можно заключать о будущихъ, то, съ равнымъ правомъ, изъ наблюденій надъ явленіемъ постепеннаго развитія, усовершенія, а за тѣмъ упадка каждаго отдѣльнаго народа, изъ совокупности которыхъ слагается человѣчество, можемъ заключать и то, что таже участь угрожаетъ и всему человѣчеству. Можетъ быть (и этой возможности мы ни какъ не можемъ устранить какими либо выводами изъ предшествующей исторіи),—можетъ быть, что и для рода человѣческаго, послѣ извѣстной степени совершенства, наступитъ такой окон-

чательный упадокъ, послѣ котораго невозможно уже будетъ, не только дальнѣйшее движеніе впередъ, но и самое существованіе его на землѣ въ настоящей формѣ его бытія.

Дѣйствительно, ни въ свойствахъ природы человѣка, ни въ его исторіи мы не находимъ никакихъ основаній къ мнѣнію о безконечномъ существованіи и усовершенствованіи его на землѣ. Вопреки мнѣнію защитниковъ абсолютнаго прогресса, что общее есть проявленіе начала Божественнаго и потому вѣчно, что умираютъ индивидуумы, а родъ пребываетъ постоянно,— существенныя черты человѣческой природы и исторія показываютъ совершенно противное. Не говоримъ о ложности пантеистической мысли о тождествѣ конечнаго (хотя бы то не индивидуально-конечнаго, а общаго) бытія съ Божественнымъ; эта мысль слишкомъ ясно противорѣчитъ нашему сознанію (котораго свидѣтельство должно быть принимаемо всякою философіею), всегда отдѣляющему наше конечное *я*, равно какъ и всю совокупность конечныхъ существъ, отъ безконечнаго и совершеннѣйшаго Существа. Самая природа, указывающая въ своей исторіи (палеонтологія) исчезновеніе не только частныхъ и единичныхъ предметовъ, но и цѣлыхъ родовъ и видовъ растеній и животныхъ, опровергаетъ то мнѣніе, что погибаютъ только индивидуумы, а роды пребываютъ вѣчно. Исторія человѣчества также представляетъ множество примѣровъ прекращенія самостоятельной народной жизни и историческаго значенія цѣлыхъ народовъ, не говоря о такъ называемомъ вымираніи или совершенномъ изчезновеніи, въ слѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, цѣлыхъ племенъ. Но если каждому народу суждено совершить свой опредѣленный кругъ исторической жизни, то не должны ли мы предположить, что есть опредѣленная цѣль, а слѣдовательно и опредѣленный предѣлъ для существованія рода человѣческаго на земномъ шарѣ? Духъ человѣческій, конечно, безсмертенъ и предназначенъ къ безконечному усовершенствованію за предѣлами земнаго бытія; но родъ человѣческій, родъ земнородныхъ, обложенныхъ тѣломъ, существъ, не можетъ быть вѣчнымъ на землѣ. Если для жизни души, какъ существа невещественнаго, нѣтъ предѣловъ во времени, то для души, соединенной съ тѣломъ, долженъ быть предѣлъ земнаго развитія, полагаемый ограниченностію чувственной стороны чело-

вѣческой природы, способной только до опредѣленной степени и мѣры служить органомъ духа въ земной области его бытія. Все сказанное теперь о природѣ человѣка имѣетъ приложеніе и ко всему человѣчеству. Безконечная жизнь и неограниченное усовершенствованіе возможны только для одной духовной стороны человѣчества, не ограничиваемой предѣлами земнаго, чувственнаго бытія. Но какъ *родъ* человѣческій, какъ родъ существъ, облеченныхъ плотію и обреченныхъ жить и дѣйствовать въ области земнаго существованія, человѣчество должно имѣть и предѣлы своему существованію на землѣ и своему развитію и усовершенію въ области этого существованія. Итакъ на землѣ, при тѣхъ условіяхъ, при какихъ мы нынѣ существуемъ, мы не можемъ допустить, ни безконечнаго существованія, ни безконечной усовершимости рода человѣческаго.

Изъ вышесказаннаго мы видимъ, что теорія безусловнаго и неограниченнаго прогресса въ историческомъ движеніи рода человѣческаго, не находя твердаго основанія въ свойствахъ духа человѣческаго, встрѣчаетъ сильныя возраженія и въ самой исторіи. Но, что всего важнѣе для мыслителя христіанина, положенія сей теоріи о первоначальномъ состояніи, послѣдующемъ непрерывномъ движеніи къ совершенству и будущей судьбѣ человѣческаго рода не могутъ быть соглашены съ тѣми понятіями о жизни человѣчества, какія сообщаетъ Откровенное ученіе, подтверждающее въ семъ случаѣ свидѣтельства разума и исторіи.

1) По теоріи абсолютнаго прогресса, родъ человѣческій въ началѣ находился въ состояніи крайне несовершенномъ, дикомъ, почти животномъ. Священное Писаніе, напротивъ, изображаетъ первобытное состояніе человѣка совершенно иными чертами, нежели тѣ, коими описываютъ оное защитники теоріи историческаго прогресса. Прародители человѣчества, созданные по образу и подобію Творца, являются въ немъ украшенными всѣми совершенствами ума и воли. Ясность ума, чистота души, близость къ Богу, безболѣзненность и безсмертіе тѣла дѣлаютъ ихъ состояніе въ раю столь блаженнымъ и совершеннымъ, какимъ оно не является въ послѣдствіи *).

*) Съ свидѣтельствомъ Священнаго Писанія, единственно вѣрнаго источника свѣдѣній о первобытныхъ временахъ, согласны и тѣ отрывочныя ука-

Хотя паденіе и лишило первобытное человѣчество тѣхъ совершенствъ, которыми обладалъ первый человѣкъ, тѣмъ не менѣе близость къ нему по времени не могла уничтожить еще въ немъ многихъ свѣтлыхъ чертъ, которыя были отраженіемъ свѣта, озарявшаго нѣкогда прародителей. Особенно ясно лучи сего свѣта, постепенно померкавшаго, замѣтны въ религіозныхъ понятіяхъ древнѣйшихъ народовъ, которыя были чище, нежели понятія ихъ потомковъ, когда по мѣрѣ распространенія языческихъ суевѣрій, болѣе и болѣе были заглушаемы остатки первобытнаго религіознаго преданія, замѣтные впрочемъ еще во всѣхъ древнихъ языческихъ религіяхъ *).

2) По теоріи безусловнаго прогресса, историческое движеніе жизни рода человѣческаго совершается по неизмѣнному, разумно-необходимому закону самоусовершенствованія. Священное Писаніе, напротивъ, представляетъ частые примѣры уклоненія не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ народовъ и всего рода человѣческаго къ злу; а вмѣняя сіи уклоненія въ преступленія, повѣствуя о праведныхъ наказаніяхъ Божіихъ, поражавшихъ ихъ, и указывая въ нравственномъ исправленіи возможность предотвратить и избѣжать ихъ, оно ясно показываетъ, что источникъ, какъ сихъ уклоненій, такъ и историческихъ событій, происходящихъ въ слѣдствіе ихъ, не въ какомъ либо съ необходимостію властвующемъ надъ жизнію человѣчества и опредѣляющемъ ее законѣ, но въ свободной волѣ человѣка, которая составляетъ принадлежность столько же отдѣльнаго человѣка, сколько и всего рода человѣческаго. Такъ, кромѣ частныхъ указаній на различныя нравственныя паденія цѣлыхъ народовъ, вызывавшія праведный гнѣвъ Божій, казни и самое истребленіе ихъ (напр. хананейскихъ пле-

---

занія, которыя сохранились отъ этихъ отдаленныхъ временъ въ преданіяхъ различныхъ народовъ о первоначальной жизни рода человѣческаго. Въ этихъ преданіяхъ первобытное состояніе человѣчества обыкновенно изображается счастливымъ, свободнымъ отъ заботъ и нуждъ послѣдующихъ временъ, состояніемъ близости къ Божеству и нравственнаго совершенства. Вообще идея Греческаго сказанія о золотомъ вѣкѣ и смѣнявшихъ его другихъ вѣкахъ въ различныхъ формахъ находится почти у всѣхъ древнѣйшихъ народахъ. Сводъ этихъ преданій можно найдти въ книгѣ: „Die Traditionen des Menschengeschlechts, v. H. Lücken". 1856. стр. 63—130.

*) См. статью; „О единобожіи, какъ первоначальномъ видѣ религіи рода человѣческаго" (Сочиненія В. Д. Кудрявцева-Платонова, т. 2. вып. 2. стр. 1 и слѣд.).

менъ, населявшихъ Палестину до водворенія въ ней Израильтянъ), Священное Писаніе указываетъ на двѣ эпохи крайняго упадка *всего* рода человѣческаго и производитъ оныя отъ свободнаго склоненія человѣчества къ злу, — на времена допотопныя, когда *вся земля растлѣся предъ Богомъ и наполнися неправды* (Быт. 6, 11.), и на времена, предшествовавшія явленію Христа Спасителя, когда весь языческій и даже іудейскій міръ, за малыми исключеніями, былъ близокъ къ совершенному разрушенію (Римл. 1 и 2 гл.). Неужели эти двѣ мрачныя и страшныя эпохи въ жизни рода человѣческаго, когда онъ находился на краю погибели и былъ спасенъ только необыкновеннымъ дѣйствіемъ Промысла, то страшно и праведно карающаго, то человѣколюбно милующаго и спасающаго, были необходимыми и разумными явленіями въ жизни человѣчества, необходимыми ступенями, на пути его самоусовершенствованія, а не жалкими явленіями превратнаго направленія къ злу свободы человѣческой? Въ исторіи народа избраннаго, которая составляетъ главный предметъ Священнаго Бытописанія, Господь неоднократно возвѣщаетъ, что дальнѣйшая историческая судьба его вполнѣ будетъ зависѣть отъ его свободы, отъ его слѣдованія заповѣдямъ Божіимъ или отверженія ихъ (напр. Лев. гл. 26; Второзак. гл. 28). Послѣдующія событія дѣйствительно подтверждаютъ истину сего. Политическое благосостояніе Израильскаго народа возвышалось съ его благочестіемъ и падало съ распространеніемъ нечестія и идолопоклонства. Не должны ли мы признать подобную же зависимость исторической жизни отъ нравственно-свободнаго состоянія и въ исторіи другихъ народовъ и объяснять ею важнѣйшія явленія народной и общечеловѣческой жизни гораздо истиннѣе и основательнѣе, нежели изъ необходимаго сцѣпленія событій. Историческія явленія суть плодъ не случайнаго только столкновенія обстоятельствъ и не проявленія необходимаго какого либо закона, но явленія свободы, которая, какъ въ жизни человѣка, по несовершенству его природы, склоняется то къ добру, то къ злу, такъ и въ жизни рода человѣческаго обнаруживается въ смѣнѣ явленій то усовершенствованія, то упадка.

3) Наконецъ, теорія абсолютнаго прогресса мечтаетъ о будущемъ безконечномъ усовершенствованіи рода человѣческаго

и безконечномъ существованіи на землѣ. Священное Писаніе и здѣсь разрушаетъ подобныя мечты. Оно не только ясно указываетъ на опредѣленныя границы существованія рода человѣческаго на землѣ, говоря намъ о кончинѣ міра, но и изображаетъ предшествующія этой кончинѣ послѣднія времена, какъ времена крайняго упадка нравственности и религіи, сильнаго распространенія чувственности и своекорыстія съ оскудѣніемъ любви (2 посл. къ Тим. 3, 1—5). Хотя оно, повидимому, ничего не говоритъ объ умственномъ состояніи человѣчества въ то время, независимо отъ религіи, но, по тѣсной связи знанія съ нравственнымъ и общественнымъ состояніемъ человѣка, какъ показываетъ исторія образованія въ каждомъ народѣ, должно полагать, что и въ дѣлѣ знанія отразится всеобщій упадокъ человѣчества.

II.

Предыдущія изслѣдованія показали намъ, что мнѣніе объ абсолютномъ прогрессѣ оказывается крайне нетвердымъ и несостоятельнымъ, какъ предъ судомъ Откровеннаго ученія, такъ и предъ судомъ разума и исторіи.

Но да не подумаетъ кто либо, что отвергающій подобное мнѣніе необходимо долженъ отвергать, поэтому, и самый прогрессъ, какъ нравственно обязательный для человѣка законъ постояннаго усовершенствованія, и самыя явленія такого прогресса, — дѣйствительныя усовершенствованія въ родѣ человѣческомъ. Думать такъ—значило бы переходить изъ одной крайности въ другую, противоположную. Защитники теоріи абсолютнаго прогресса дѣйствительно часто представляютъ себѣ, что кто вмѣстѣ съ ними не признаетъ безусловной усовершимости человѣчества, тотъ тѣмъ самымъ необходимо становится въ ряды защитниковъ того мнѣнія, что все въ мірѣ худо и постоянно идетъ къ худшему; они очень склонны каждаго, несоглашающагося съ ними, обвинять въ пессимизмѣ, въ мрачномъ воззрѣніи на исторію и жизнь, въ предразсудкѣ старины, по которому все старое и прежнее кажется лучшимъ потому только, что оно древнѣе новаго. Конечно, могутъ быть и такіе взгляды на движеніе исторіи, по которымъ теченіе ея представляется постояннымъ склоненіемъ отъ совершенства

къ несовершенству; но истинно-христіанскій взглядъ на ходъ жизни рода человѣческаго одинаково далекъ, какъ отъ односторонности оптимизма, такъ и отъ крайности пессимизма. Не допуская безусловнаго прогресса, христіанство не только признаетъ дѣйствительныя усовершенствованія въ родѣ человѣческомъ, но и объясняетъ ихъ истинный источникъ. Существенное различіе между тѣмъ понятіемъ о прогрессѣ, которое даетъ односторонняя философія, и тѣмъ, которое допускается христіанскимъ ученіемъ, состоитъ въ томъ, что первая утверждаетъ *необходимое самоусовершеніе* рода человѣческаго, а послѣдняя допускаетъ только *свободное усовершеніе* человѣка, *при содѣйствіи Промысла*.

Такое различіе понятій объ усовершенствованіи проистекаетъ отъ кореннаго различія воззрѣній на сущность и свойства человѣческой природы. По основной идеѣ той философіи, изъ которой проистекаетъ ученіе объ абсолютномъ прогрессѣ, духъ конечный, человѣческій, по формѣ явленія, а не по сущности, отличенъ отъ Духа безкопечнаго. По ученію христіанской религіи, человѣкъ есть существо не только *ограниченное* и по самой ограниченности несовершенное, но при томъ *падшее* и *возстановляемое* отъ своего паденія не собственными силами, но безпредѣльнымъ милосердіемъ Божіимъ. Если перваго рода понятіе о существѣ человѣческаго духа приводитъ естественно къ теоріи необходимаго и постояннаго самоусовершенія; то истинное и утверждаемое христіанствомъ понятіе о немъ, очевидно, должно привести къ мысли объ ограниченномъ только и не отъ однихъ человѣческихъ усилій зависящемъ усовершеніи.

1) Человѣкъ есть существо ограниченное. Первое и ближайшее слѣдствіе ограниченности его есть то, что, не смотря на самостоятельность его, какъ самое бытіе его, такъ и жизнь зависятъ не исключительно и единственно отъ него самого, но вмѣстѣ и отъ содѣйствія опредѣляющей его къ бытію и поддерживающей его жизнь высшей Силы. Изъ сего слѣдуетъ, что, если усовершенствованіе есть коренной законъ его жизни, то онъ можетъ быть осуществляемъ въ жизни дѣйствительной не иначе, какъ тогда, когда къ самостоятельному и свободному стремленію человѣка исполнить сей законъ присоединится содѣйствующее и споспѣшествующее вліяніе той Силы,

которая поддерживаетъ самое бытіе и жизнь его, какъ существа конечнаго. Сія Сила, Высшая существа ограниченнаго и отличная отъ него,—Сила, отъ которой не только первоначально проистекаетъ, но и постоянно зависитъ его бытіе и жизнь, есть, конечно, Сила Божественная, отъ которой мы пріемлемъ и животъ и дыханіе и вся. Итакъ, изъ самаго понятія объ ограниченности человѣка проистекаетъ уже та истина, что для человѣчества возможно не безусловное самоусовершенствованіе, но усовершеніе при помощи Божіей, при содѣйствіи верховнаго міроправящаго Промысла.

Что для человѣка невозможно *самоусовершеніе* въ строгомъ и точномъ смыслѣ сего слова, это допускаютъ даже тѣ мыслители и историки, которые забываютъ о дѣятельномъ участіи Промысла въ направленіи историческихъ событій. Они признаютъ ограниченность человѣка и, вслѣдствіе этой ограниченности, условность и зависимость его усовершенствованія, по крайней мѣрѣ, съ одной стороны,—со стороны внѣшней природы. Они, иногда даже съ большею, чѣмъ слѣдуетъ, силою, выставляютъ на видъ то, что географическое положеніе страны, климатъ, почва, обиліе или недостатокъ и свойство естественныхъ произведеній имѣютъ могущественное вліяніе на ходъ исторіи народовъ; они утверждаютъ, что окружающая человѣка природа можетъ или ускорить его усовершенствованіе или замедлить, даже положить ему непреодолимыя препятствія какъ бы насильственно, оставляя нѣкоторыя племена, живущія въ негостепріимныхъ для человѣка странахъ, на степени неподвижной тупости и умственной неразвитости. Но если допускаютъ ограниченность самоусовершенствованія, съ одной стороны, утверждая, что развитіе народовъ зависитъ отъ многихъ условій, полагаемыхъ внѣшнею природою, по тѣсной связи ея съ человѣкомъ; то тѣмъ болѣе, не должны ли мы признать ограниченность и съ другой, духовной стороны и отсюда — возможность его усовершенствованія только при содѣйствіи высочайшаго міроправящаго Существа, отъ котораго человѣкъ въ своемъ существованіи находится въ болѣе существенной зависимости, нежели отъ природы внѣшней? Упоминать о внѣшнихъ физическихъ причинахъ, содѣйствующихъ или вредящихъ усовершенію человѣка и забывать о Промыслѣ — не значитъ ли говорить о причи-

нахъ второстепенныхъ и посредствующихъ и забывать о самой главной, отъ которой наиболѣе зависитъ теченіе и направленіе событій? Если Богъ не есть Существо, удалившееся отъ міра, оставившее его по созданіи на произволъ случая, но Существо вѣчно живое и непрестанно дѣятельное, постоянно поддерживающее и направляющее ко благу жизнь міра, не только вещественнаго, но и духовнаго; то не должны ли мы признать, что и жизнь рода человѣческаго не можетъ идти по предписанному ей закону, сама собою, безъ помощи Божественной, что усовершенствованіе человѣчества можетъ совершаться только при постоянномъ содѣйствіи Промысла Божія?

2) Такимъ благотворнымъ содѣйствіемъ Божественной помощи человѣкъ, конечно, и воспользовался бы рѣшительно для достиженія цѣли своего бытія, еслибы онъ сохранилъ свою природу въ той чистотѣ и совершенствѣ, съ какими она первоначально вышла изъ рукъ премудраго Создателя. Родъ человѣческій, при благодатной помощи свыше, постоянно усовершался бы во все продолженіе своего земнаго существованія, и еслибы сему существованію, равно какъ и распространенію рода человѣческаго на земномъ шарѣ, надлежало положить предѣлъ, то онъ, безболѣзненно освободившись отъ узъ бреннаго тѣла, перешелъ бы неизвѣстнымъ для насъ путемъ, минуя врата болѣзненной смерти *), въ міръ высшій, гдѣ продолжалъ бы безконечное усовершенствованіе и съ нимъ блаженную жизнь, въ новой формѣ бытія. Но, къ несчастію, по винѣ самаго человѣка, случилось иное,—и правильное теченіе его жизни должно было измѣниться. Человѣкъ, въ настоящемъ своемъ состояніи, по ученію Откровенія, есть существо не только ограниченное по своей природѣ и по своимъ совершенствамъ, но и *падшее*.—Забывая объ ограниченности человѣка, защитники абсолютнаго прогресса забываютъ и о другой, не менѣе важной для объясненія историческихъ явленій, истинѣ—*паденія*. Они представляютъ природу человѣческую вообще совершенною и всѣ явленія обще-исторической жизни нормальными и законными; они не обращаютъ вниманія на то, что, кромѣ собственнаго опыта каждаго, самыя очевидныя, но для нихъ необъяснимыя явленія ненормальныхъ состояній

*) При семъ не безполезно вспомнить Еноха и Илію.

въ исторіи человѣчества должны бы приводить ихъ къ совершенно иному понятію о настоящемъ состояніи человѣка. Если законъ усовершенствованія часто не исполняется въ дѣйствительномъ теченіи исторіи, то отсюда не слѣдуетъ ли прямое заключеніе, что родъ человѣческій находится въ состояніи неестественномъ, далекомъ отъ совершенства, къ какому предназначенъ,—именно въ состояніи паденія?

Но если человѣчество находится въ состояніи паденія, то еще болѣе, чѣмъ изъ понятія ограниченности его, очевидно, что оно не можетъ собственными силами подвигаться неуклонно по пути усовершенствованія и осуществлять вполнѣ предписанный ему законъ, потому что поврежденіе проникло всю его природу, коснулось не только его ума, но и воли,—самой силы стремиться къ добру и совершенству. Отсюда всѣ печальныя явленія уклоненія отъ правды, умственной неподвижности и нравственнаго упадка, часто замѣчаемыя въ исторіи. Отсюда-то часто наблюдаемое въ исторіи народовъ несоотвѣтствіе между умственнымъ просвѣщеніемъ и нравственнымъ состояніемъ ихъ, которое обличаетъ (какъ и въ отдѣльномъ человѣкѣ несоотвѣтствіе яснаго сознанія нравственнаго закона съ исполненіемъ его), что въ человѣкѣ, кромѣ закона усовершенствованія, постояннаго преспѣянія въ разумѣніи и добрѣ, вслѣдствіе паденія, явился *инъ законъ, противоюющъ закону ума* и влекущій его обезсилѣвшую отъ болѣзненнаго поврежденія грѣхомъ волю къ злу вмѣсто добра (Римл. 7, 23 и др.).

Если бы, при столь глубокомъ паденіи человѣка, онъ былъ предоставленъ собственнымъ силамъ, то и исторія его должна бы представить картину не постояннаго усовершенствованія, а вѣрнѣе—постепеннаго паденія глубже и глубже. Но такъ какъ въ дѣйствительности мы видимъ не одно только постоянное и повсемѣстное развитіе зла и несовершенства, но и свѣтлыя явленія добра и усовершенствованія, то отсюда опять должно признать, что падшей природѣ человѣка на пути ея жизни вспомоществуетъ особенная сверхъ-естественная сила Промысла, имѣющая цѣлію возстановить человѣка изъ глубины его паденія. Ибо если и жизнь неповрежденнаго грѣхомъ человѣка, по ограниченности его, не могла бы благоустрояться безъ постояннаго содѣйствія Божія; то не гораздо ли болѣе необходимо сіе содѣйствіе для жизни падшаго, но пред-

назначеннаго, по милосердію Божію, къ возстановленію рода человѣческаго? Если каждый человѣкъ, вслѣдствіе поврежденія грѣхомъ своей природы, по ученію Откровенія, можетъ преуспѣвать въ добрѣ только при помощи особенной благодати Божіей; то не должно ли тогоже сказать и о всемъ падшемъ человѣчествѣ? Не должны ли мы признать, что при несовершенствѣ падшей природы человѣка, всѣ обнаруженія истиннаго усовершенствованія въ его исторіи, всѣ лучшія, свѣтлыя идеи, всѣ благія начинанія произошли не безъ участія Промысла? Дѣйствительно, имѣя въ виду паденіе человѣка и послѣдовавшее за тѣмъ глубокое поврежденіе его природы, мы должны признать, что дѣйствительныя явленія движенія къ совершенству человѣческаго рода, истинный историческій прогрессъ можетъ совершаться только при содѣйствіи Промысла Божія, дѣятельнымъ и спасительнымъ образомъ участвующаго въ направленіи всѣхъ событій ко благу человѣка.

Защитники самоусовершенствованія забываютъ эту истину. Они допускаютъ только естественное теченіе событій и все приписываютъ однимъ человѣческимъ силамъ, одному врожденному въ человѣкѣ стремленію къ самоусовершенствованію. Но не таковъ христіанскій взглядъ на исторію; не отвергая самодѣятельности человѣка и естественныхъ добрыхъ влеченій въ немъ къ усовершенствованію, христіанинъ, въ важнѣйшихъ событіяхъ исторіи, имѣвшихъ всемірное значеніе и содѣйствовавшихъ къ усовершенію рода человѣческаго, замѣчаетъ ясные слѣды сверхъестественнаго участія Промысла Божія. Предоставивъ исторіи указывать сіи событія и въ нихъ открывать знаменія міроправящей десницы Божіей, упомянемъ здѣсь объ одномъ изъ нихъ, но самомъ главномъ,—о явленіи и распространеніи христіанства, всемірнаго значенія котораго и благодѣтельнаго вліянія на усовершеніе рода человѣческаго никто отвергать не станетъ. Всѣ попытки раціонализма объяснить явленіе его изъ естественнаго хода событій остаются неудачными. Дѣйствительно, обращая вниманіе на одно предшествующее явленію христіанской религіи естественное состояніе рода человѣческаго, мы не въ состояніи будемъ понять, какимъ образомъ по одному только сцѣпленію событій среди развращеннаго невѣрующаго или суевѣрнаго, разрушающагося міра могло возникнуть новое, свѣтлое, полное жизни и силы

общество христіанъ? Какимъ образомъ основанія сего новаго общества могли быть положены въ угнетенной и уничиженной странѣ, среди презираемаго всѣми народа, а первыми созидателями его могли быть нѣсколько бѣдныхъ „неученыхъ и простыхъ“ (Дѣян. 4, 3) галилейскихъ рыбарей и мытарей, принявшихъ повелѣніе идти на всемірную проповѣдь отъ Того, Коего міръ не зналъ, въ лицѣ Котораго онъ видѣлъ не болѣе, какъ сына тектонова? Какимъ образомъ слабое по внѣшнимъ силамъ въ началѣ христіанство могло восторжествовать надъ самыми ожесточенными гоненіями его враговъ? Естественно, земныя средства, которыми обладали тѣ, коимъ свыше предназначено было дѣло распространенія вѣры христіанской, были такъ ничтожны въ сравненіи съ неслыханно-великою цѣлію,—покорить всю вселенную владычеству Креста, препятствія, которыя они должны были встрѣтить, такъ многочисленны, что, еслибы такое предпріятіе и такое дѣло было *отъ человѣка* (Дѣян. 5, 38), то, по всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ, оно неизбѣжно должно было разрушиться въ самомъ началѣ, не оставивъ послѣ себя и слѣдовъ своего кратковременнаго существованія. Но, не смотря на ничтожность земныхъ средствъ, не смотря на всѣ препятствія, царство Божіе, въ началѣ столь малое, по свидѣтельству слова Божія, какъ зерно горчичное (Марк. 4, 31. 32), быстро возросло въ великое и многоплодное древо, подъ сѣнію котораго укрылись и укрываются, и плодами котораго питаются всѣ народы. Иначе и быть не могло; это сѣмя, насажденное въ сухую и, по видимому, безплодную землю пораженнаго духовною смертію міра, было возращено чудодѣйственною силою Божіею, тою же самою силою, которая нѣкогда отъ сухаго жезла Ааронова въ одну ночь произрастила и цвѣтъ и плодъ. *Дѣло содѣлаю во днѣхъ вашихъ, дѣло, ему же не имате вѣровати, аще кто исповѣсть вамъ* *),—такъ самъ Господь изрекъ о необыкновенномъ и необъяснимомъ изъ естественнаго теченія и связи историческихъ событій времени первоначальнаго распространенія христіанской религіи.

3) Итакъ, ограниченной и при томъ падшей природѣ чело-

*) Т. е.—дѣло, которому не повѣрили бы вы, ежели бы кто разсказывалъ вамъ (Аввак. 1, 5. Дѣян. 13, 41).

вѣка недоступно безусловное самоусовершеніе. Какъ каждый человѣкъ, такъ и все человѣчество, можетъ дѣйствительно усовершаться только въ той мѣрѣ, въ какой усвояетъ спасительную помощь Божію и воспринимаетъ содѣйствіе ея своимъ собственнымъ стремленіемъ къ усовершенствованію. Но, по ученію христіанскому, сія спасительная и сверхъ естественная *помощь*, совершающая возстановленіе падшаго человѣка и возведеніе его къ первобытному совершенству, заключается единственно въ тѣхъ живыхъ и животворныхъ силахъ, какія дарованы человѣческому роду для его обновленія чрезъ искупленіе его Христомъ, Спасителемъ міра. Только вѣра во Христа и усвоеніе благодатныхъ плодовъ Его явленія во плоти можетъ изгладить въ нашей душѣ слѣдствія паденія, не только уяснить помраченный грѣхомъ законъ нравственнаго усовершенствованія, но и подать силы исполнять его.

Естественно, что, заблуждаясь касательно истинныхъ свойствъ человѣческой природы, оставляя безъ вниманія ученіе о паденіи человѣка, защитники теоріи безусловнаго прогресса тѣмъ менѣе обратили вниманія на ученіе объ искупленіи и о дарованныхъ чрезъ оное сверхъ-естественныхъ средствахъ къ возстановленію человѣка отъ паденія. Между тѣмъ сіе ученіе опять объясняетъ въ жизни рода человѣческаго многія явленія, которыя безъ того остались бы совершенно необъяснимыми. Именно, оно утверждаетъ и объясняетъ ту всемірно-историческую истину, что народы и все человѣчество въ той мѣрѣ могутъ усовершаться, въ какой усвоятъ себѣ плоды искупленія вѣрою во Христа Спасителя міра или грядущаго или пришедшаго уже въ міръ.

Дѣйствительно, исторія показываетъ намъ, что до рожденства Христова сѣмя истиннаго и прочнаго усовершенствованія сохранялось и раскрывалось преимущественно въ той части рода человѣческаго, которая находилась подъ особеннымъ руководствомъ Божіимъ и жизнь которой поддерживалась и оживлялась вѣрою въ грядущаго Мессію, — въ народѣ Израильскомъ. Откуда въ этомъ народѣ могли бы явиться такія возвышенныя и чистыя понятія о Богѣ и нравственности, которыхъ не достигли и лучшіе умы языческаго міра и которыми этотъ народъ такъ замѣтно отдѣляется отъ прочихъ народовъ древности, если бы онъ былъ предоставленъ одному

только естественному развитію человѣческой природы? Откуда въ его общественныхъ установленіяхъ, законахъ, нравахъ много столь противорѣчащаго обычной суровости древнихъ законодательствъ и нравамъ языческихъ народовъ, не только въ тѣ древнѣйшія времена, когда явились сіи законы, но и во времена позднѣйшаго развитія языческой образованности? Что касается до народовъ языческихъ, то плачевное состояніе ихъ предъ пришествіемъ Христовымъ, крайній упадокъ языческаго міра во всѣхъ отношеніяхъ, не смотря на тысячелѣтнія стремленія къ усовершенствованію (ибо такія стремленія, хотя безсильныя и часто обманывающіяся относительно своей истинной цѣли, не исчезали и въ падшемъ человѣкѣ),— не показываетъ ли намъ ясно, какъ непрочно, слабо, неистинно то усовершенствованіе, которое созидается не на основаніи вѣры въ Искупителя? Исторія міра, по пришествіи Христа Спасителя, съ не меньшею ясностію подтверждаетъ сію истину. Гдѣ мы видимъ больше признаковъ истиннаго усовершенствованія, какъ не среди народовъ христіанскихъ? Отъ чего современные языческіе народы, не смотря на древность образованія и многочисленность нѣкоторыхъ изъ нихъ, остаются съ отдаленныхъ временъ неподвижными, тогда какъ постоянное развитіе наукъ, искусствъ, законодательства, показываетъ въ жизни народовъ христіанскихъ присутствіе нѣкоторой, невидимой, живительной силы, которой чужды племена языческія и которой дѣйствія простираются на всѣ почти обнаруженія народной жизни? Эта животворная сила есть Божественная сила христіанской религіи, распространяющая болѣе или менѣе свои спасительныя дѣйствія на всѣ народы, озаренные ею, по мѣрѣ ихъ пріемлемости. Не въ какихъ либо особенно благопріятныхъ условіяхъ мѣстности и климата, не въ физіологическомъ превосходствѣ европейской породы (расы) надъ другими, но въ самомъ христіанствѣ и его благотворномъ, хотя не всегда ясно замѣтномъ, вліяніи безпристрастный наблюдатель историческихъ событій найдетъ истинную причину замѣчаемыхъ среди христіанскихъ народовъ явленій прогресса. А отсюда онъ можетъ заключить, что и для временъ будущихъ христіанская религія есть необходимое и единственное условіе усовершаемости рода человѣческаго; истинное усовершенствованіе возможно только въ той мѣрѣ, въ

какой народы будутъ воспринимать и вѣрно осуществлять въ жизни истины Христовой религіи; внѣ христіанства, и независимо отъ него, не можетъ быть ни истиннаго прогресса, ни истинной, свѣтлой, возвышающейся исторической жизни, но только мертвенный застой или движеніе назадъ.

Итакъ, ограниченность человѣческой природы, ея паденіе и возстановленіе чрезъ искупленіе, — вотъ тѣ, возвѣщаемыя Откровеніемъ истины, которыя нужно имѣть въ виду для объясненія исторической жизни рода человѣческаго. Ограниченность человѣка не дозволяетъ допустить неограниченнаго и совершенно-самостоятельнаго самоусовершенія его; паденіе объясняетъ причины частыхъ уклоненій его отъ правильнаго пути развитія; ученіе же о возстановленіи его чрезъ искупленіе указываетъ въ христіанской религіи источникъ всѣхъ истинныхъ усовершенствованій въ родѣ человѣческомъ. Имѣя въ виду сіи истины, историкъ не будетъ поставленъ въ необходимость, вопреки очевидности, оправдывать, во что бы то ни стало, всѣ историческія явленія, какъ явленія прогресса. Отдавая должную справедливость всѣмъ явленіямъ дѣйствительнаго усовершенствованія въ жизни народовъ и человѣчества, онъ можетъ называть своимъ именемъ всѣ язвы, заблужденія и болѣзни общественныя и, вмѣсто безплоднаго старанія отыскивать ихъ мнимо-историческое значеніе и разумную необходимость, будетъ изслѣдовать только историческія причины ихъ зарожденія, обнаруженія и большаго или меньшаго распространенія, а за тѣмъ и причины изчезновенія, въ ряду которыхъ, кромѣ естественнаго стремленія народовъ къ усовершенствованію, найдетъ ясные слѣды дѣйствія и сверхъ-естественной помощи, исходящей свыше, отъ верховнаго Воспитателя и Руководителя человѣческаго рода.

Правильный, основанный на Откровенномъ ученіи о природѣ человѣка, взглядъ на усовершенствованіе рода человѣческаго опредѣляетъ и правильное отношеніе наше къ явленіямъ современной жизни и особенностямъ ея направленія и предохраняетъ отъ тѣхъ ложныхъ отношеній къ дѣйствительности, какія могутъ проистекать отъ односторонняго воззрѣнія на жизнь рода человѣческаго, какъ на постоянное самоусовершеніе.

При видѣ различныхъ явленій, совершающихся вокругъ

насъ, каждый изъ насъ, связанный множествомъ отношеній съ окружающею его дѣйствительностію, если не хочетъ слѣпо и безсознательно подчиняться господствующему движенію вѣка и духа времени, необходимо долженъ спросить: что означаютъ тѣ или другія современныя явленія? суть ли они явленія усовершенствованія человѣчества или, не смотря на весь блескъ, которымъ часто бываютъ окружены, явленія нравственнаго упадка? Послѣдовательное приложеніе теоріи абсолютнаго прогресса къ оцѣнкѣ современныхъ явленій, можетъ привести къ неправильному и, потому, небезвредному для нравственнаго направленія нашей дѣятельности отвѣту на сіи вопросы. Склоняясь къ историческому оптимизму, къ тому воззрѣнію, что каждое новое, значительное движеніе на пути исторіи, есть движеніе впередъ, усовершенствованіе, оно легко можетъ привести къ одностороннему предпочтенію новаго предъ старымъ, къ несправедливому пренебреженію всего освященнаго вѣками, къ безусловному одобренію всего новаго, потому только, что оно новое, не взирая на его иногда противунравственное значеніе, къ слѣпому увлеченію духомъ вѣка, безъ повѣрки его предъ высшимъ нравственнымъ судомъ.

Но если мы вспомнимъ, что человѣкъ есть существо ограниченное по природѣ и при томъ падшее, что, не смотря на могущественное содѣйствіе Промысла къ его возстановленію, сіе содѣйствіе, по свободѣ человѣка, не всегда воспринимается или не въ той мѣрѣ воспринимается, въ какой должно бы быть усвояемо; то мы легко придемъ къ убѣжденію, что не все новое безусловно лучше прежняго, что и въ христіанскомъ мірѣ и обществѣ могутъ возникать печальныя явленія несовершенства, смѣняющія иногда лучшія и болѣе совершенныя проявленія духовной жизни. А это убѣжденіе научаетъ насъ быть осторожными въ сужденіи о представляющихся намъ явленіяхъ современности и требуетъ, чтобы мы, безъ предзанятыхъ мыслей о совершенствѣ или несовершенствѣ ихъ, внимательно сравнивали ихъ съ тѣмъ идеаломъ нравственнаго совершенства, который дается разумомъ и озаряется христіанствомъ и этимъ сравненіемъ опредѣляли ихъ относительное достоинство. Такой судъ, при простотѣ и ясности нравственныхъ началъ, не можетъ быть особенно труднымъ: всякое явленіе, проистекающее изъ началъ противунравственныхъ

или ведущее явно къ послѣдствіямъ, вреднымъ для нравственности, никогда не можетъ быть названо усовершенствованіемъ, какъ бы блестящимъ оно ни являлось и какимъ бы сочувствіемъ времени ни пользовалось. Потому что, съ одной стороны, изъ нечистаго источника противунравственныхъ и противу-христіанскихъ побужденій не можетъ произойдти ничего истинно-полезнаго и совершеннаго, съ другой, явленія здороваго развитія человѣческой природы не могутъ производить нравственнаго разстройства въ обществѣ, хотя и здѣсь должно помнить, что, по несовершенству человѣческой природы, нельзя ожидать, чтобы и хорошее проявленіе ея силъ было безусловно-совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ и чтобы, по испорченности воли, нѣкоторые не могли употребить во зло самыхъ правильныхъ обнаруженій усовершенія.

Мы не имѣемъ въ виду здѣсь производить съ представленной нами точки зрѣнія оцѣнку различныхъ направленій и особенностей нашего времени; укажемъ только на одну изъ нихъ,—на стремленіе, или практически приложить къ внѣшней жизни истины, открытыя уже наукою, или изслѣдовать истину именно съ цѣлію практическаго примѣненія ея,—на стремленіе, которое не безъ основанія почитаютъ самою замѣтною отличительною чертою нашего времени. Отъ того въ области знанія мы замѣчаемъ преобладаніе эмпирическихъ и общественныхъ наукъ съ замѣтнымъ ослабленіемъ участія къ наукамъ исключительно теоретическимъ и не представляющимъ непосредственнаго приложенія къ жизни. Отсюда множество изобрѣтеній, имѣющихъ предметомъ улучшеніе вещественныхъ удобствъ жизни, уменьшеніе тяжелаго труда, сокращеніе времени и разстояній и проч.

По наиболѣе распространенному мнѣнію, всѣ эти явленія служатъ несомнѣнными признаками прогресса, достоинствами нашего вѣка, которыми онъ можетъ гордиться предъ предыдущими. Что сами по себѣ всѣ эти изобрѣтенія, усовершенствованія и стремленія выражаютъ собою успѣхи человѣческаго ума, этаго, конечно, никто отвергать не станетъ. Но этаго одного еще не достаточно, чтобы они были признаками истиннаго прогресса того вѣка, въ который явились. Истинный прогрессъ человѣчества состоитъ не въ одномъ только умственномъ, но и въ нравственномъ усовершенствованіи. Пре-

вратное направленіе воли, соединяющееся съ внѣшними улучшеніями, употребляющее ихъ, какъ средства для дурныхъ цѣлей, не только можетъ лишить ихъ собственнаго достоинства, но и сдѣлать орудіями нравственной порчи; а тогда онѣ, вмѣсто того, чтобы быть признаками улучшенія, будутъ служить только знакомъ общественнаго упадка. Всѣ изобрѣтенія и открытія тогда только могутъ имѣть полное свое достоинство, когда онѣ, проистекая изъ развитія умственнаго и свидѣтельствуя объ успѣхахъ его, способствуютъ или, по крайней мѣрѣ, не препятствуютъ и нравственному совершенству человѣчества.

Какое направленіе всѣмъ подобнымъ усовершенствованіямъ нашего вѣка дастъ родъ человѣческій,—это покажетъ, конечно, время; ибо самая современность ихъ не позволяетъ судить о всѣхъ послѣдствіяхъ и измѣненіяхъ, какія произведутъ онѣ во внутреннемъ состояніи народовъ и человѣчества. Но по крайней мѣрѣ, и въ настоящее время каждый человѣкъ, руководясь нравственнымъ закономъ и идеею истиннаго усовершенствованія, можетъ поставить себя къ нимъ въ надлежащее отношеніе и, сколько отъ него зависитъ, можетъ сдѣлать временныя открытія орудіемъ истиннаго усовершенствованія. Онъ сдѣлаетъ ихъ такими орудіями, когда, и въ своихъ собственныхъ стремленіяхъ къ общественнымъ и житейскимъ улучшеніямъ, и въ пользованіи уже произведенными, будетъ помнить, что истинною цѣлію жизни должны быть не эти улучшенія сами по себѣ и матеріальное удобство жизни, ими доставляемое, но усовершенствованіе духа, всестороннее раскрытіе его силъ. Всѣ вещественныя улучшенія суть только *средства*, содѣйствующія духовному развитію чрезъ устраненіе препятствій къ нему, а не послѣдняя цѣль человѣческой жизни. Руководственною идеею всѣхъ вещественныхъ улучшеній должно быть стараніе поставить человѣка въ меньшую зависимость отъ гнетущихъ его часто житейскихъ нуждъ, отъ подавляющихъ заботъ о внѣшнемъ, тѣлесномъ существованіи и о всемъ, что сюда относится,—заботъ, при слабости его природы, поглощающихъ часто время, которое могло бы быть употреблено для болѣе полезной и сообразной съ достоинствомъ человѣка дѣятельности. Истинный смыслъ всѣхъ житейскихъ улучшеній долженъ заключаться въ стараніи умень-

шить зависимость духа человѣческаго отъ природы и условій чувственнаго бытія, не для того, чтобы онъ могъ предаваться праздности, погруженный въ вещественное довольство, но съ тою цѣлію, чтобы дать ему время и способы для большаго и большаго умственнаго и нравственнаго самообразованія. Сокращеніе времени и пространства, — двухъ коренныхъ формъ чувственнаго ограниченія человѣка,—въ которомъ особенно выразилось торжество ума человѣческаго въ нашъ вѣкъ, должно имѣть цѣлію соотвѣтственное расширеніе области духовныхъ потребностей и духовной жизни. Справедливо говорятъ, что время есть самое драгоцѣнное сокровище для человѣка; сбереженіе этаго сокровища есть существенное благо, доставляемое человѣку новѣйшими открытіями и усовершенствованіями. Онѣ сберегаютъ этотъ драгоцѣнный даръ отъ напрасной и безплодной траты на заботы объ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей тѣлесной жизни, чрезъ улучшеніе всего вещественно-необходимаго человѣку, чрезъ сокращеніе разстояній, нужныхъ для доставленія его. Это же самое сокращеніе разстояній производитъ и другое болѣе важное явленіе въ его духовной жизни,— удобство сближеній между людьми и народами, взаимнаго обмѣна мыслей, свѣдѣній и улучшеній. Только тотъ, кто съ христіанской точки зрѣнія смотритъ на всѣ современныя улучшенія, кто пользуется ими, какъ средствами для духовнаго усовершенствованія и, имѣя въ виду это усовершенствованіе, трудится для распространенія ихъ въ обществѣ, находится на пути истиннаго прогресса.